

Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Е. В. Заика, А. И. Зимовин

**МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ
ЧЕЛОВЕКА**

Харьков
2018

УДК 159.9.018
ББК 88.3в7я73
М 54

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 14 от 26 декабря 2014 года)*

Рецензенты:

Кузнецов М. А. – д. психол. н., проф. каф. практической психологии Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды;

Гимаева Ю. А. – канд. психол. н., доц. каф. общей психологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина;

Репкина Г. В. – канд. психол. н., доц., г. Винница.

М 54

Методики исследования эмоциональной сферы человека :
учебно-методическое пособие / сост. Е. В. Заика, А. И. Зимовин. –
Харьков: «ПромАрт», 2018. – 260 с.

ISBN 978-617-7634-07-1

В данном пособии систематизированы и описаны как классические, так и новейшие разработанные и модифицированные методики исследования эмоций. Представлен теоретико-методологический анализ проблемы изучения эмоциональных явлений личности. Приведены результаты исследования эмоциональных нарушений при неврозах, органических поражениях мозга, шизофрении. Для подготовки бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов по различным психологическим специальностям, также практическим психологам.

**УДК 159.9.018
ББК 88.3в7я73**

ISBN 978-617-7634-07-1

© Заика Е. В., Зимовин А. И., составит., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИЙ.....	7
1.1 Общее представление об эмоциях.....	7
1.2 Структура эмоций – компоненты эмоционального реагирования.....	10
1.3 Теории эмоций.....	19
1.4 Виды эмоций.....	40
1.5 Функции эмоций.....	43
1.6 Методологические принципы исследования эмоций.....	44
1.7 Классификация методов исследования эмоций.....	46
РАЗДЕЛ 2 МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА.....	49
2.1 Методики исследования эмоциональных свойств личности.....	49
Вторая дифференциальная шкала эмоций (К. Изард).....	49
Трехмодальностный эмоциональный опросник (А. Е. Ольшанникова, Л. А. Рабинович).....	52
Четырехмодальностный эмоциональный вопросник (Л. А. Рабинович).....	54
Методика «Когнитивная самооценка эмоций».....	57
Методика «Эмотивная самооценка эмоций».....	57
Шкала личностной тревожности Спилбергера–Ханина.....	59
Методика «Определение эмоциональности».....	60
Методика диагностики эмоциональности по В. М. Русалову.....	61
Методика «Эмоциональная возбудимость/уравновешенность».....	63
Самооценочный тест «Характеристики эмоциональности».....	65
Методика «Шкала эмоциональной стабильности/нестабильности (нейротизма)» Г. Айзенка.....	66
Тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б. И. Додонов).....	68
Воспринимаемый индекс вины (Perceived Guilt Index, PGI).....	70
Опросник для исследования уровня импульсивности В. А. Лосенкова.....	72
2.2 Методики для определения эмоционального состояния.....	77
Классическая шкала дифференциальных эмоций (К. Изард).....	77
Шкала ситуативной тревожности Спилбергера–Ханина.....	78
Методика САН.....	79
Шкала депрессии А. Бека.....	81
Методика «Определение состояния фрустрации».....	83
Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана (модификация В. В. Бойко).....	84
Методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко.....	86
Опросник профессионального выгорания (MBI).....	92
«Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества».....	93

Опросник глубины переживания одиночества (С. Г. Корчагина).....	94
Опросник для определения вида одиночества (С. Г. Корчагина).....	95
Методика «Самооценка эмоциональных состояний» (Г. Айзенк).....	99
«Самооценка эмоциональных состояний» (А. Уэссман, Д. Рикс).....	101
2.3 Методики исследования эмоциональных реакций.....	106
Методика «Выбор сходных изображений» (М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика).....	106
Методика «Исключение изображения» (М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика).....	108
Методика «Эмотивная оценка понятий» (М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика).....	113
Методика «Пропущенные слова» (М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика).....	114
Методика «Классификация существительных» (М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика).....	116
Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействия стимулов окружающей среды.....	122
Вопросник по эмоциональной экспрессии (ВЭЭ).....	128
Методика исследования индивидуальности/типичности эмоционального отклика (Е. В. Заика, О. Г. Карташов).....	131
2.4 Проективные методы исследования эмоциональных явлений.....	137
Физиономический тест Кунина (Экспресс-диагностика настроения).....	137
Методика «Мои праздники».....	137
Цветовой тест Ф. Люшера.....	139
Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга.....	146
Тест агрессии (Hand-test).....	163
Графическая методика «Кактус».....	171
«Рисунок чувств» (А. А. Матвеев).....	172
РАЗДЕЛ 3 НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИЙ ПРИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ.....	174
3.1 Нарушение эмоциональной сферы при неврозах.....	174
3.2 Эмоциональные аспекты ассоциаций у больных невротами и с органическим поражением головного мозга.....	179
3.3 Нарушения предметного и аффективного компонентов эмоций у больных параноидной шизофренией.....	183
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	212
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	220
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	255
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	257

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество стремительно развивается. Меняются условия производства, социальные интересы, что означает трансформацию всех видов деятельности человека: труда, общения и познания. Условия, в которых осуществляется деятельность человека сегодня, являются «сильно неравновесными». Данный термин принадлежит И. Р. Пригожину и обозначает такие условия, в которых динамика поведения системы зависит от скорости процессов. Сократился временной интервал между моментом получения научных результатов и моментом их внедрения в практику, также сократился интервал между их внедрением и устареванием. Это означает, что новые научные разработки не только не успевают получить практическое применение, но устаревают раньше, чем находят свое место в тех или иных сферах жизнедеятельности. И. В. Ершова-Бабенко характеризует сегодняшний путь развития человечества как гонку за созданием более нового за еще более короткий срок, при этом не успевая использовать то, что уже есть, и даже не ставя такую задачу. В таких условиях психика человека, ответственная за отражение мира и регуляцию жизнедеятельности, оказывается чрезвычайно перегруженной, материал, с которым она работает, становится все сложнее.

«Неравновесность» и «стремительность» развития общества находят свое отражение в поведении каждой личности. Прежде всего, на наш взгляд, это касается эмоциональной сферы человека, которая оказывается наиболее чувствительной к дестабилизации процессов развития. Эмоции личности, обеспечивая психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, определяя значимость внешних воздействий, внутренних состояний, а также поведения и деятельности, представляют собой чрезвычайно адаптивный механизм в эволюции. Однако и они, имея системное строение, оказываются подвержены влиянию «неравновесных условий» развития, что приводит к возрастанию количества эмоциональных нарушений разного типа.

Принимая во внимание идею К. Маркса, человек оказывается «отчужден» от процесса и результатов собственной трудовой деятельности, что приводит к «эмоциональному выгоранию», невротическим состояниям, фрустрации и т. д.

Межличностные отношения также оказываются проблемными в общем контексте современного общественного развития. Так, Р. Мэй указывает, что сегодня люди становятся все более отчужденными в отношениях, а значит не получают эмоциональной отдачи, что влияет на ощущение субъективного благополучия, наполненности жизни. Ф. Перлз говорит о том, что человек не присутствует в актуальной ситуации общения, подменяет ее формальными и ритуальными действиями, отношения подлинного присутствия, аутентичного контакта, диалога, сопереживания и сопричастности заменяются проигрыванием ролей и ориентацией на социальные статусы. Э. Шостром подчеркивает, что взаимоотношения становятся все более манипулятивными и не приводят к реализации самоактуализационных тенденций личности.

Все вышесказанное указывает на актуальность проблемы исследования эмоций как в общей, так и в клинической психологии в современных условиях развития общества, чему и посвящено данное учебное пособие. Цель этой книги – систематизация и описание методов исследования эмоций, которые могут быть полезны психологу в его научной и практической деятельности.

Здесь собраны тестовые и проективные методики, а также экспериментальные процедуры, которые позволяют диагностировать эмоциональные свойства личности, эмоциональные состояния, реакции, нарушения эмоций и т. д. Представлен теоретико-методологический анализ проблемы изучения эмоциональных явлений личности. Приведены результаты исследования эмоциональных нарушений при неврозах, органических поражениях мозга, шизофрении.

Учебное пособие может быть использовано для подготовки бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов по различным психологическим специальностям, а также в практической деятельности психолога.

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИЙ

1.1 Общее представление об эмоциях

Человек включен в бытие, психические процессы обеспечивают ему способность отражения объективного мира, но не только, также они обеспечивают ему возможности деятельности и развития в этом мире. Однако процессы отражения и построения деятельности, а также развития никогда не существуют безотносительно к субъекту, к личности. Субъект не просто отражает или познает объективную и субъективную действительность, но и всегда относится определенным образом к предметам, событиям, к другим людям, к своей личности. Он осуществляет некоторое субъектное или субъективное отношение, в котором выражается смысл явлений внешнего и внутреннего мира или иными словами – значимость этих явлений для него лично. Обеспечивается это отношение наличием эмоциональных процессов.

В Психологическом словаре под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского [74] приводится следующее определение эмоций.

Эмоции (от лат. *emoveo* – потрясаю, волную) – психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта. В процессе эволюции эмоции возникли как средство, позволяющее живым существам определять биологическую значимость состояний организма и внешних воздействий.

Данное определение позволяет сформулировать следующие особенности эмоций:

- **Субъективность.** Эмоции человека напрямую связаны с его потребностями. Являясь их выражением и отражением, они занимают свое важное место в построении деятельности. Данная связь обуславливает огромное количество индивидуальных различий в эмоциональных переживаниях субъектов. И если один субъект чувствует радость и второй также чувствует радость, то вероятность того, что эти две радости одинаковы, крайне мала просто потому, что радуются субъекты по разным причинам, каждый удовлетворяя свою потребность. Отношение, которое выражается в эмоциях, всегда носит личный, субъективный характер и существенно отличается от осознания тех объективных связей между вещами, которые устанавливаются в процессе познания окружающего мира. В результате познания возникает мысль или идея, которые могут быть объективированы в той или иной форме: записаны, пересказаны, зарисованы т. д. Эмоция не поддается прямой объективации, а лишь опосредованной. Иными словами, нет ничего более интимного для человека, чем его собственные эмоциональные переживания. Субъективность эмоций означает, что непосредственно переживать и понимать их может только тот, кому они непосредственно даны,

то есть субъект, что создает определенные препятствия для объективного изучения эмоциональной сферы личности. Важной является также роль эмоций в конституировании субъективности. Личность, переживая ту или иную эмоцию, переживает свою уникальность и целостность, выделяет себя из мира, в некоторой степени противопоставляет себя ему.

- Ситуативность и/или предметность. Кроме того, что эмоции являются выражением внутреннего мира личности, они непосредственно связаны с внешней объективной действительностью. Это означает как, указывает Д. Н. Узнадзе [93], что эмоция переживается не просто в связи с потребностью, но в связи с потребностью по отношению к ситуации ее удовлетворения. Человек всегда знает, в связи с чем он переживает ту или иную эмоцию, какое радостное или печальное событие породило это переживание. В то же время в название данной характеристики вынесены слова «ситуативность и/или предметность». Ситуативность более свойственна простым эмоциям, например раздражение в связи с ситуацией фрустрации голода или других естественных потребностей и т. п., предметность же является характеристикой социальных, то есть собственно человеческих эмоций или в терминологии А. Н. Леонтьева [59] – чувств. Чувство восхищения имеет предмет – произведение искусства, чувство любви – любимого человека, чувство вины – поведение, которое нанесло вред другим людям, и т. д. Характеристики субъективности и ситуативности указывают на системный характер детерминации эмоциональных процессов, в порождении которых участвуют как внутренние, так и внешние факторы, которые опосредуются внутренними [84].

- Качественное многообразие. Если усилить идею субъективности эмоций, то окажется, что двух одинаковых эмоций не бывает не только у разных людей, но и у одного и того же. Тем не менее, человек, с помощью рефлексивных механизмов собственной психики классифицирует свои эмоции по тем или иным основаниям, выделяет в них нечто похожее и дает им названия. Перечень эмоциональных состояний, зафиксированных в языке, огромен: голод, жажда, отвращение, восхищение, чувство отваги, храбрости, гордости, чувство патриотизма и т. д.

- Пластичность. Данное свойство напрямую связано с понятиями субъективности и ситуативности. Полидетерминированность эмоций создает множество их оттенков и степеней в зависимости от внешних и внутренних объектов и видов деятельности, с которыми данные эмоции связаны. Кроме того, эмоциональные состояния человека находятся в постоянном процессе качественного изменения, и даже если у человека целый день «плохое» настроение, то при более пристальном внимании к его эмоциям окажется, что «плохое» настроение утром и «плохое» днем – это два качественно различных состояния или же быстрое изменение одного и того же.

- Единство (но не тождество) с физиологическими процессами. Тесная связь эмоций с физиологическими процессами часто служила основанием объяснения первых через вторые или даже сведения их к ним. В то же время очевидно, что эмоциональные и физиологические процессы имеют

определенное качественное своеобразие, хотя и находятся в нерасторжимом единстве друг с другом. Так, физиологические процессы способны порождать эмоциональные. Дефицит пищи в организме вызывает переживание голода, которое постепенно перерастает в раздражение. Однако и все без исключения эмоции в той или иной форме и степени находят свое выражение в физиологических процессах. Примечательным будет пример влюбленного, который не может ни есть, ни пить, у которого учащаются пульс и дыхание при встрече с любимой. Или сильно встревоженного человека, у которого давит в груди, учащается потоотделение и т. д.

- Идеаторный характер. К важным характеристикам эмоций можно отнести также их идеаторный характер [59], то есть способность формироваться по отношению к ситуациям и событиям, которые реально в данный момент могут не происходить, и существуют только в виде идеи о пережитых, ожидаемых или воображаемых ситуациях. Так, человек, который находится на рабочем месте, вспоминает свой прошлый отпуск с радостью, а тот, кто готовится к ответственной речи, уже заранее тревожится и переживает страх, хотя объективно ни одна, ни вторая ситуация не происходят в данный момент, а лишь разворачиваются в сознании субъекта.

- Коммуникативность. Еще одна особенность – коммуникативность [59]. В определенной мере она проистекает из ситуативности и предметности эмоций. Мы сопереживаем другим людям, способны выражать им свое эмоциональное состояние вербальными и невербальными способами. Мы воспринимаем произведения искусства и как-то относимся к ним. В связи с этим эмоциональный опыт личности – это не только и не столько индивидуальный опыт переживания самого себя, своей субъективности, сколько опыт взаимодействия, сопереживания, который возникает в процессе общения с другими людьми и восприятия объектов реальности.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое эмоции?
2. Чем отличаются эмоции от других форм психического отражения действительности?
3. В чем заключается субъективность эмоций?
4. Охарактеризуйте ситуативность и предметность эмоций.
5. Что имеют в виду исследователи, говоря о качественном многообразии эмоций?
6. Что подразумевается под пластичностью эмоций?
7. Единство (но не тождество эмоций) с физиологическими процессами. Что это значит?
8. В чем заключается и в чем проявляется идеаторный характер эмоций?
9. Дайте определение коммуникативности эмоций.

1.2 Структура эмоций: компоненты эмоционального реагирования

Эмоции человека имеют многокомпонентное строение, поскольку связывают внутренний мир человека, внешние явления и физиологические процессы. Они включают в себя множество различных сторон и аспектов, как и сама человеческая личность. Так как эмоции представляет собой определенную целостность, то определение их структуры возможно лишь путем искусственного усиления и абстрагирования определенных аспектов. Таким образом, можно выделить импрессивный (внутренний) компонент эмоционального реагирования, экспрессивный (внешний) и физиологический компоненты.

Импрессивный компонент эмоционального реагирования – переживание.

А. Н. Леонтьев [59] пишет, что функция переживаний заключается в том, что они сигнализируют о личностном смысле того или иного события. В то же время переживание представляет собой наиболее субъективный компонент эмоции и его концептуализация во многом затруднительна, что приводит к возникновению противоречий в структуре определений переживания и формализации этого концепта.

Л. С. Выготский [22] определяет переживание как особую интегральную единицу сознания; К. К. Платонов [76] – как простейшее субъективное явление, как психическую форму отражения, являющуюся одним из трех атрибутов сознания.

Ф. Е. Василюку [13] принадлежит современная концепция переживания, построенная во многом на опыте практической психологической деятельности. Им переживание определяется как любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании и выступающее для него как событие его собственной жизни. В то же время этот автор считает возможным использовать в названии своей книги понятие «переживание» в смысле «пережить», «преодолеть» возникшую критическую ситуацию, что еще больше запутывает понимание сущности этого термина.

Р. С. Немов [69] считает, что переживание – это ощущение, сопровождаемое эмоциями. М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович [32] определяют переживание как осмысленное эмоциональное состояние, вызванное значимым объективным событием или воспоминаниями эпизодов предшествующей жизни.

Достаточно операциональное определение дает К. К. Платонов [75], у которого переживание – «это атрибут акта сознания, не содержащий образа отражаемого и проявляющийся в форме удовольствия или неудовольствия (страдания), напряжения или разрешения, возбуждения или успокоения». Близко к этому и понимание переживания Л. М. Веккером [14]. Для него переживание – это непосредственное отражение самим субъектом своих

собственных состояний, а не отражение свойств и соотношений внешних эмоциогенных объектов. Последнее есть знание.

Е. П. Ильин [49] указывает, что любое переживание – это волнение. Оно близко по смыслу латинскому слову *emoveo* («потрясаю», «волную»), от которого и произошло само слово «эмоция». И ставит вопрос о том, а что же тогда спокойное состояние? Как оно осознается?

На наш взгляд данное определение и вопросы с ним связанные редуцируют сложность переживания как психической реальности. Поскольку факт включенности эмоций в жизнедеятельность человека и означает, что они обеспечивают пере- и проживание, бытие человека, в единстве всех его аспектов, на что указывают и Л. С. Выготский и Ф. Е. Василюк.

Физиологический компонент эмоционального реагирования.

Как было указано выше, физиологические процессы и эмоции образуют определенное функциональное тождество, но не единство, что позволяет судить о переживании человека на основе изменения вегетативных показателей (артериальное давление, частота сердечных сокращений, частота дыхания, потоотделение и т. п.) и психомоторики: мимике, пантомимике, двигательным реакциям, голосу.

Особое внимание физиологическим проявлениям уделяли в своей теории эмоций У. Джемс и Г. Ланге, которые доказывали, что без физиологических изменений эмоция не проявляется. Так, Джемс пишет: «Я совершенно не могу вообразить, что за эмоция страха останется в нашем сознании, если устранить из него чувства (ощущения), связанные с усиленным сердцебиением, коротким дыханием, дрожью губ, с расслаблением членов, «гусиной» кожей и возбуждением во внутренностях. Может ли кто-нибудь представить себе состояние гнева и вообразить при этом тотчас же не волнение в груди, прилив крови к лицу, расширение ноздрей, стискивание зубов и стремление к энергичным поступкам, а наоборот, расслабленные мышцы, ровное дыхание и спокойное лицо?» [116].

Выраженность физиологических сдвигов зависит не только от интенсивности эмоционального реагирования, но и от его знака. Д. Лайкен [129] приводит сводку экспериментальных данных об изменении вегетатики, в том числе и гормонов в крови, при различных эмоциональных состояниях. В частности, обнаружено, что при эмоциях стенического типа выделяется адреналин (эпинефрин), а при эмоциях астенического типа – норадреналин (норэпинефрин).

Однако изучение положительного эмоционального тона ощущений (удовольствия) затруднено, так как возникающие при этом изменения в организме чрезвычайно бедны. Как показано В. А. Поповым [81], приятные звуки не дают сколько-нибудь четких кожно-гальванических и сосудистых реакций, в отличие от неприятных звуков. Такие же результаты получены при использовании приятных и неприятных запахов.

Р. Левинсон [49] обнаружил, что отрицательные эмоции вызывают более сильные физиологические реакции, чем положительные, независимо от пола, возраста и культурной принадлежности. По данным Н. М. Труновой [91], отрицательная эмоциональная реакция может вызывать как увеличение частоты сердечных сокращений, так и снижение. Снижение этого показателя чаще всего наблюдается и при положительной эмоции, но менее значительное, чем при отрицательной эмоции. Однако понятия «более», «менее» весьма относительны и вряд ли могут служить надежным критерием для различения эмоциональных реакций разного знака.

Таким образом, одна и та же эмоция может сопровождаться у разных людей противоположными изменениями вегетатики, а с другой стороны, разные эмоции могут сопровождаться одинаковыми вегетативными сдвигами.

Р. Лазарус [57] ввел понятие «индивидуальный реактивный стереотип», т. е. предрасположенность человека реагировать определенным образом на наличие эмоционального напряжения (стресса). Один человек может постоянно реагировать повышением артериального давления без изменения частоты сердечных сокращений, другой обнаружит учащение пульса и падение артериального давления, у третьего наибольшая реактивность проявится по кожно-гальванической реакции при неизменяющихся ЧСС и АД. Особый тип эмоционального реагирования имеется у маленьких детей в виде «аффективных респираторных судорог». Аффективные респираторные судороги появляются большей частью у детей 2 - 3 лет и для их появления достаточны испуг, обида, плач и другие отрицательные эмоции. Физиологическое объяснение этим приступам состоит в том, что при очень сильном возбуждении суживается голосовая щель для того, чтобы через нее проходило меньше воздуха и тем самым меньше раздражались заложенные в голосовых связках рецепторы. Таким образом, организм путем саморегуляции стремится ослабить центростремительный поток импульсов в центральную нервную систему.

Направленность изменения электрических потенциалов мозга также зависит от знака эмоционального реагирования. М. А. Нуцубидзе [87] выявлено, что болевое раздражение сопровождается десинхронизацией электрической активности гиппокампа, а поглаживание животного ведет к синхронизации биоэлектрических потенциалов.

По данным Л. Я. Дорфмана [18], эмоциональным переживаниям различной модальности, активности и напряжению соответствует различная биоэлектрическая активность мозга, находящая отражение на электроэнцефалограмме (ЭЭГ). По мере увеличения энергии в альфа, бета-1 и бета-2 полосах ЭЭГ модальность переживания изменяется в направлении от радости к печали. По мере увеличения энергии в бета-1 и бета-2 полосах ЭЭГ снижается эмоциональная активность, а по мере роста энергии в бета-2 полосе возрастает эмоциональное напряжение.

Экспрессивный компонент эмоционального реагирования.

Экспрессия выражается через речевые, мимические, пантомимические, жестикуляционные средства.

- Мимические средства экспрессии. Наибольшей способностью выражать различные эмоциональные оттенки обладает лицо человека.

Я. Рейковский [82] отмечает, что на формирование мимического выражения эмоций оказывают влияние три фактора:

- врожденные видотипичные мимические схемы, соответствующие определенным эмоциональным состояниям;
- приобретенные, заученные, социализированные способы проявления эмоций, произвольно контролируемые;
- индивидуальные экспрессивные особенности, придающие видовым и социальным формам мимического выражения специфические черты, свойственные только данному индивиду.

Важным является тот факт, что экспрессивные средства возникают на пересечении биологических, культурных и индивидуальных факторов. Наиболее часто проявляемыми мимическими паттернами являются улыбка (при удовольствии) и «кислая мина» (при отвращении). Различия в улыбке проявляются уже у 10-месячных младенцев. На мать ребенок реагирует улыбкой, при которой активизируется большая скуловая мышца и круговая мышца глаза (улыбка Дачена). На приближение незнакомого человека ребенок тоже улыбается, но активация возникает только в большой скуловой мышце; круговая мышца глаза не реагирует.

С возрастом ассортимент улыбок расширяется. П. Экман и В. Фризен [109] выделяют три вида улыбок взрослого человека: искреннюю, фальшивую и несчастную, жалобную. Фальшивая улыбка делится ими на две разновидности. Поддельная улыбка выражает не столько радость, сколько желание казаться радостным. Притворная улыбка имеет целью скрыть от окружающих свои негативные эмоции. Фальшивую улыбку характеризуют относительная пассивность круговых мышц глаза, в результате чего щеки почти не приподнимаются и отсутствуют характерные морщинки у внешних уголков глаз («гусиные лапки»). Фальшивая улыбка бывает, как правило, асимметрична, с большим смещением влево у правшей. Кроме того, она возникает либо раньше, либо позже, чем того требует ситуация. Фальшивая улыбка отличается и продолжительностью: ее кульминационный период длится дольше обычного (от одной до четырех секунд). Период ее развертывания и свертывания, наоборот, короче, и поэтому она появляется и исчезает как бы внезапно. По этим признакам фальшивая улыбка распознается довольно легко. Однако при нарочито фальшивой улыбке, когда сокращение скуловых мышц приподнимает щеки, отдифференцировать ее от искренней улыбки без анализа ее временной развертки бывает трудно. Интересно, что первый тип улыбки (искренний) вызывает большую ЭЭГ-активность во фронтальной коре левого полушария, а второй тип (фальшивый) – во фронтальной коре правого полушария.

П. Экман [108] и К. Изард [48] описали мимические признаки первичных, или базовых, эмоций (радость, горе, отвращение-презрение, удивление, гнев, страх) и выделили три автономные зоны лица: область лба и бровей, область глаз (глаза, веки, основание носа) и нижняя часть лица (нос, щеки, рот, челюсти, подбородок). Проведенные исследования позволили разработать своеобразные «формулы» мимических выражений, фиксирующих характерные изменения в каждой из трех зон лица, а также сконструировать фотоэталон мимических выражений ряда эмоций.

В. А. Барабанщиков и Т. Н. Малкова [4] показали, что наиболее выразительные мимические проявления локализуются преимущественно в нижней части лица и значительно реже в области лба-бровей. Характерно, что ведущие признаки не локализуются в области глаз. Это, на первый взгляд, странное обстоятельство хотя бы потому, что в художественной литературе большое внимание уделяется выражению глаз. Да и ряд ученых считает, что область глаз среди других черт лица особенно важна для общения. Барабанщиков и Малкова объясняют это тем, что глаза представляют собой своеобразный смысловой центр лица, в котором как бы аккумулируется влияние сильных мимических изменений верхней и нижней частей.

В табл. 1.1 приведены характерные мимические изменения для различных эмоций.

Таблица 1.1

Характерные мимические изменения для различных эмоций
(соответственно трем зонам лица)

Страх
<ol style="list-style-type: none"> 1. Брови подняты и сдвинуты. Морщины только в центре лба. 2. Верхние веки подняты так, что видна склера, а нижние приподняты и напряжены. 3. Рот раскрыт, губы растянуты и напряжены
Удивление
<ol style="list-style-type: none"> 1. Брови высоко подняты и округлены. Горизонтальные морщины пересекают весь лоб. 2. Верхние веки подняты, а нижние опущены так, что над радужной оболочкой видна склера. 3. Рот раскрыт, губы и зубы разъединены, напряжения или натяжения в области рта нет
Радость
<ol style="list-style-type: none"> 1. Брови и лоб спокойные. 2. Верхние веки спокойные, нижние веки приподняты, но не напряжены; под нижними веками морщинки. У наружного края уголков глаз морщинки - «гусиные лапки». 3. Рот закрыт, уголки губ оттянуты в стороны и приподняты. От носа к внешнему краю губ тянутся морщинки - носогубные складки

Гнев
<ol style="list-style-type: none"> 1. Брови опущены и сведены, между бровями вертикальные складки. 2. Верхние веки напряжены, нижние веки напряжены и приподняты. 3. Рот закрыт, губы сжаты
Отвращение
<ol style="list-style-type: none"> 1. Брови слегка опущены. 2. Верхние веки опущены, нижние веки приподняты, но не напряжены; под нижними веками морщинки. 3. Нос наморщен. Рот закрыт. Верхняя губа поднята, нижняя губа также поднята и выдвинута вверх по направлению к верхней губе
Горе
<ol style="list-style-type: none"> 1. Внутренние уголки бровей подняты вверх. 2. Внутренние уголки верхних век приподняты. 3. Рот закрыт, уголки губ опущены, напряжения или натяжения в области рта нет

Следует учитывать, что внешние проявления эмоций, представляя собой синтез произвольных и непроизвольных способов реагирования, в большей степени зависят от культурных особенностей данного народа. Известна, например, традиция английского воспитания не обнаруживать внешне свои эмоции. То же наблюдается и у японцев. Например, в работе П. Экмана [108] выявлен следующий факт. В момент демонстрации «стрессового» кинофильма американские и японские испытуемые по-разному выражали свои переживания при просмотре фильма наедине или вместе с соотечественниками. Когда и американец, и японец находились в кинозале одни, выражения их лиц были идентичны. Когда оба находились вместе с партнером, то японец по сравнению с американцем значительно сильнее маскировал негативные эмоции позитивными. В связи с этим нельзя не вспомнить показанный по телевидению в начале 1990-х годов документальный фильм о поведении японских пассажиров авиалайнера, терпевшего в воздухе аварию: среди них не было ни паники, ни слез, ни криков; все сидели на своих местах со спокойным выражением лица.

У разных народов одни и те же выразительные средства обозначают разные эмоции. О. Клайнбер [120], изучая эмоциональную экспрессию в китайской литературе, выявил, что фраза «глаза ее округлились и широко открылись» означает не удивление, а гнев; а удивление отражает фраза «она высунула язык». Хлопанье в ладоши на Востоке означает досаду, разочарование, печаль, а не одобрение или восторг, как на Западе. Выражение «почесал уши и щеки» означает выражение удовольствия, блаженства, счастья.

• Психомоторные средства экспрессии (выразительные движения). Помимо жестикуляции при сильно выраженных эмоциях наблюдаются целостные двигательные акты – эмоциональные действия. К ним относятся подпрыгивания при радости и сильном переживании за кого-то (например, при соревновании бегунов на короткие дистанции), кувырки и другие ритуальные

действия футболистов после забитого в ворота соперника мяча, обнимание, поглаживание и целование того, к кому человек испытывает нежные чувства или чувство благодарности, закрывание лица руками при неожиданной радости, плаче или испытываемом стыде. Очевидно, что эти психомоторные средства используются для разрядки возникающего эмоционального напряжения, на что указывал еще Ч. Дарвин. Многие выразительные движения также используются для того, чтобы показать свое отношение, чувство к тому или иному человеку или животному, выразить свою эмоциональную оценку происходящего.

Ряд исследователей пытаются создать «грамматику» телесного языка для распознавания эмоций человека или каталоги и таблицы выразительных движений, наиболее типичных для определенных переживаний. Показано, что для адекватного восприятия эмоционального состояния по выразительным движениям нужно учитывать не отдельные движения, а весь их комплекс в целом (К. Д. Шафранская).

- Звуковые средства экспрессии. Из звуковых средств экспрессии наиболее характерными являются смех и плач. Смех является выразителем нескольких эмоций, поэтому он имеет разные оттенки и смысл. Одно дело, когда человек радуется, и другое – когда человек смеется при удачной шутке, комичном положении или когда его щекочут. Смех у человека начинается вдыханием, за которым следуют короткие спазматические сокращения грудной клетки, грудобрюшной преграды и мышц живота (в связи с чем говорят: «животик надорвал от смеха»). При хохоте все тело откидывается назад и трясется, рот широко раскрыт, углы губ оттягиваются назад и вверх, верхняя губа приподнимается, лицо и вся голова наливаются кровью, круговые мышцы глаз судорожно сокращаются. Сморщившийся нос кажется укороченным, глаза блестят, часто появляются слезы.

- Выражение эмоций в речи. Изучению изменения различных характеристик речи при возникновении эмоциональных состояний посвящено довольно много исследований (В. Х. Манеров, Э. Л. Носенко, А. К. Попов и др.). К характеристикам, по которым судят об изменении речи, относятся интонационное оформление, четкость дикции, логическое ударение, чистота звучания голоса, лексическое богатство, свободное и точное выражение мыслей и эмоций.

Установлено, что различные эмоциональные состояния отражаются в интонации, интенсивности и частоте основного тона голоса, темпе артикулирования и паузации, лингвистических особенностях построения фраз: их структуре, выборе лексики, наличии или отсутствии переформулировок, ошибках, самокоррекции, семантически нерелевантных повторениях.

По данным В. Х. Манерова [24], наиболее информативными являются параметры, связанные с частотой основного тона (изрезанность мелодического контура, дисперсия и среднее значение частоты основного тона).

Н. П. Фетискин [94] выявил признаки неэкспрессивной, монотонной речи. К ним относятся безразличное изложение материала, автономность его изложения («чтение лекции для себя»), редкое использование вопросительной

интонации, лирических ударений, ускорения и замедления речи, отсутствие стремления вызвать у учащихся эмоциональный отклик, меньшая громкость речи, теноровый тембр голоса (в отличие от эмоциональных педагогов, у которых чаще встречаются альт и баритон), более высокая частота основного тона.

Как показали У. Хеллс [113] и др., разные каналы обладают разной возможностью в передаче информации об эмоциях: 45 % информации передается зрительными сигналами и только 17,6 % – слуховыми.

Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что у разных людей эмоции могут выражаться через различные экспрессивные каналы. Л. М. Аболин [1] показал, что у спортсменов и высококвалифицированных рабочих доминирующей эмоционально-выразительной характеристикой является двигательный канал (направленность движений, их скорость, темп, амплитуда, слитность). У студентов во время лекций и практических занятий этот канал тоже является ведущим. Однако при волнении во время сдачи экзаменов и зачетов ведущими становятся речевой и мимический каналы.

А. Е. Ольшанникова [70] также отмечает, что различия между людьми могут наблюдаться и в пределах одного канала экспрессии. Так, при наличии в качестве ведущего канала речи для одного человека основным и типичным является интонационное разнообразие и обилие речевых реакций, а для другого человека – быстрый темп речи и повышенная громкость голоса.

П. Экман и У. Фризен [109] разработали концепцию «невербальной утечки информации». Ими были проранжированы части тела в отношении их способности передачи информации об эмоциях человека. Эта способность определяется ими на основании трех параметров: среднее время передачи; количество невербальных паттернов, которые могут быть представлены данной частью тела; степень доступности для наблюдений за данной частью тела, «представленность другому». С учетом этих критериев самым информативным является лицо человека: лицевые мышцы быстро изменяются в соответствии с переживаниями человека, они могут создавать значительное число выразительных паттернов; лицо является видимой частью тела. Движения ног и ступней занимают в ранжированном ряду последнее место, так как они не отличаются особой подвижностью, имеют ограниченное число движений и часто скрыты от наблюдателя. Однако парадокс заключается в том, что именно по движению ног в ряде случаев можно узнать о переживаемых эмоциях больше, чем по лицу. Зная способность лица выдавать переживаемые эмоции, люди чаще всего обращают внимание на произвольное контролирование своей мимики и не обращают внимания на движения своих ног. Поэтому «утечка информации» об эмоции чаще всего происходит благодаря трудно контролируемым движениям других частей тела.

Таким образом, эмоции представляют собой сложноструктурированное единство импрессивного, экспрессивного и физиологического аспектов, которое возникает на пересечении врожденных и культурных факторов.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит импрессивный компонент эмоционального реагирования?
2. Каковы различия между определением переживания, которое дал Л. С. Выготский и определением К. К. Платонова?
3. Охарактеризуйте физиологический компонент эмоционального реагирования.
4. В чем заключается экспрессивный компонент эмоционального реагирования?

1.3 Теории эмоций

На пути эмпирического и теоретического исследования эмоций возникают определенные трудности, связанные с их сложной системной организацией и субъективной природой. И действительно, как можно изучать самое субъективное, что есть в человеческой личности? Прямому исследованию эмоциональные явления не подлежат, всякое изучение будет опосредованным через: либо те причины и факторы, которые обуславливают возникновение эмоций, либо через те функции, в которых эмоции себя проявляют. Соответственно можно выделить два класса теорий эмоций: детерминистские и функциональные.

Рис. 1.1 Классификация теорий эмоций

На приведенной схеме теории были разделены также на подгруппы по критерию тех факторов, которые детерминируют эмоции или тех функций, которые, по мнению теоретиков, эмоции выполняют. Так, эволюционная концепция Ч. Дарвина уделяет внимание физиологическим факторам, которые

обуславливают эмоции, а психоаналитическая теория считает, что основная функция эмоций – разрядка напряжения.

Детерминистские теории эмоций

Эволюционная теория эмоций Ч. Дарвина

Эволюционная теория происхождения эмоций Чарльза Дарвина, опубликована в книге «Выражение эмоций у человека и животных» в 1872 году. В ней эволюционный принцип применяется к психологическому развитию живого организма и доказывается, что между поведением животного и человека не существует непроходимой пропасти. Как показал Дарвин, во внешнем выражении разных эмоциональных состояний, в экспрессивно-телесных движениях много общего у антропоидов и слепорожденных детей. Эти наблюдения легли в основу его теории. Эмоции согласно этой теории появились в процессе эволюции живых существ как жизненно важные приспособительные механизмы, способствующие адаптации организма к условиям и ситуациям его жизни. Телесные изменения, сопровождающие различные эмоциональные состояния, в частности, связанные с соответствующими эмоциями движения, по Дарвину, есть не что иное, как рудименты реальных приспособительных реакций организма. И действительно, общность эмоциональных выражений человека и, во всяком случае, высших животных, стоящих наиболее близко к человеку, настолько очевидна, что не поддается никакому оспариванию. Разгневанный человек краснеет, тяжело дышит и сжимает кулаки потому, что в первобытной своей истории всякий гнев приводил людей к драке, а она требовала энергичных мышечных сокращений и, следовательно, усиленного дыхания и кровообращения, обеспечивающих мышечную работу. Потение рук при страхе он объяснял тем, что у обезьяноподобных предков человека эта реакция при опасности облегчала схватывание за ветки деревьев.

«Периферическая» теория У. Джемса – Г. Ланге

Американский психолог У. Джемс выдвинул «периферическую» теорию эмоций, основанную на том, что эмоции связаны с определенными физиологическими реакциями, о которых говорилось выше. Он писал: «Обычно выражаются следующим образом: мы потеряли состояние, огорчены и плачем; мы повстречались с медведем, испуганы и обращаемся в бегство; мы оскорблены врагом, приведены в ярость и наносим ему удар. Согласно защищаемой мною гипотезе, порядок событий должен быть несколько иным, а именно: первое душевное состояние не сменяется немедленно вторым. Между ними должны находиться телесные проявления. И потому наиболее рационально выражаться так: мы опечалены, потому что плачем; приведены в ярость, потому что бьем другого; боимся, потому что дрожим... Если бы телесные проявления не следовали немедленно за восприятием, то последнее

было бы по форме чисто познавательным актом, бледным, лишенным колорита и эмоциональной теплоты. Мы в таком случае могли бы увидеть медведя и решить, что всего лучше обратиться в бегство, могли бы понести оскорбление и найти справедливым отразить удар, но мы не ощущали бы при этом страха или негодования» [116].

Независимо от У. Джемса датский патологоанатом К. Г. Ланге в 1895 году опубликовал работу, в которой высказывал сходные мысли. Но если для первого органические изменения сводились к висцеральным (внутренних органов), то для второго они были преимущественно вазомоторными. Радость, с его точки зрения, есть совокупность двух явлений: усиления моторной иннервации и расширения кровеносных сосудов. Отсюда происходит и экспрессивное выражение этой эмоции: быстрые, сильные движения, громкая речь, смех. Печаль, наоборот, является следствием ослабления двигательной иннервации и сужения кровеносных сосудов. Отсюда вялые, замедленные движения, слабость и беззвучность голоса, расслабленность и молчаливость. Свою теорию Ланге свел к следующей схеме:

Ослабление двигательной иннервации → разочарование;
Ослабление двигательной иннервации + сужение сосудов → печаль;
Ослабление двигательной иннервации + сужение сосудов + судороги органических мускулов → страх;
Ослабление двигательной иннервации + расстройство координации → смущение;
Усиление двигательной иннервации + судороги органических мускулов → нетерпение;
Усиление двигательной иннервации + судороги органических мускулов + расширение кровеносных сосудов → радость;
Усиление двигательной иннервации + судороги органических мускулов + расширение кровеносных сосудов + расстройство координации → гнев.

С позиции теории Джемса–Ланге, акт возникновения эмоции выглядит следующим образом:

Раздражитель → возникновение физиологических изменений → → сигналы об этих изменениях в мозг → эмоция (эмоциональное переживание).

Смысл этого парадоксального утверждения заключается в том, что произвольное изменение мимики и пантомимики приводит к непроизвольному появлению соответствующей эмоции. Изобразите гнев – и вы сами начнете переживать это чувство; начните смеяться – и вам станет смешно; попробуйте с утра ходить, еле волоча ноги, с опущенными руками, согнутой спиной и

грустной миной на лице – и у вас действительно испортится настроение. С другой стороны, подавите внешнее проявление эмоции, и она исчезнет.

У. Джемс приводил не всегда бесспорные доказательства своей гипотезы. Например, он описывает рассказ своего знакомого, испытывавшего страх при припадках, связанных с затруднением глубокого вдоха, и считает это доказательством того, что эмоция здесь есть просто ощущение телесного состояния и причиной ее является чисто физиологический процесс. Однако появление страха в описываемом случае может быть объяснено и по-другому: человек при возникновении затруднения при вдохе опасался, что он задохнется, и именно сознание этого и вызывало у него переживание страха.

Можно согласиться, что теория Джемса–Ланге имеет много слабостей и не объясняет все случаи эмоционального реагирования. Существенным ее недостатком, является противоестественность появления эмоций. В самом деле, зачем ни с того, ни с сего плакать и тем самым вызывать у себя грустное настроение? Или зачем без всякой причины смеяться, чтобы стать веселым? Возникновение эмоций биологически целесообразно, – происходит разрядка возникшего напряжения, мобилизация энергоресурсов организма и т. д. Вот эту целесообразность теория Джемса–Ланге и не объясняет. Более того, она ее просто игнорирует.

Примирить «классическую» теорию (восприятие → эмоция → → переживание эмоции → органические реакции) с «периферической» теорией попытался Э. Клапаред [105]. Для этого он между восприятием опасной ситуации и эмоцией страха ввел «чувство опасности», являющееся отражением предшествующей ему моторной установки. В результате вся цепь разворачивающихся событий приобретает такой вид:

Восприятие → установка на бегство → чувство опасности → → органические реакции → эмоция (страх).

Свою схему он подкрепляет следующим доводом: жизненные наблюдения свидетельствуют о том, что эмоция страха следует за чувством опасности, когда человек не в состоянии убежать или защитить себя. Здесь надо добавить, что страх возникает и тогда, когда опасная ситуация благодаря случаю или действиям человека закончилась благополучно, но человек начинает осознавать, чем все это могло кончиться.

Э. Клапаред считает, что в случаях, когда эмоция возникает внезапно, например, когда мы пугаемся неожиданного и громкого звука, теория Джемса – Ланге сохраняет полное значение в своей обычной форме. Достаточно отказаться от отношения к эмоциям как процессам, протекающим по некоторому единому образцу, и тогда один класс эмоций можно объяснить с позиций классических теорий, а другой класс – с позиции «периферической» теории.

Действительно, довольно странно, что критики «периферической» теории эмоций почему-то не замечают, что она реалистично объясняет возникновение

эмоционального тона ощущений. Ведь нельзя же всерьез полагать, что переживание приятного или неприятного появляется раньше, чем возникнет реакция рецепторов на тот или иной раздражитель, или раньше, чем появится затрудненное дыхание, скованность в мышцах и т. п., т. е. прежде, чем проявится физиологическая реакция.

Надо отметить, что имеются сторонники и такой точки зрения. Г. Когхилл и К. Херрик [106] развивают взгляды, согласно которым эмоции фило- и онтогенетически являются более ранней формой отражения, чем ощущения. Такие примитивные эмоции тесно связаны с движениями, направленными на увеличение контакта с полезным объектом или на снижение контакта с вредным объектом. Среди отечественных психологов этой концепции придерживается К. К. Платонов [75]. Он пишет, что элементарные анализаторы у простейших животных вначале давали только два субъективно улавливаемых качественных сигнала: жизненно полезно и жизненно вредно. Они являлись двумя элементарными переживаниями, в дальнейшем принявших форму удовольствия и неудовольствия. В такой элементарной форме эмоции почти не отличаются от простейшей потребности как отражения нужды в чем-либо. Переживание потребности становится эффективным пусковым механизмом биологически целесообразной двигательной реакции. В то же время эмоции явились той основой, на которой развились ощущения как более высокий вид отражения, дающий субъективный образ объективного мира. С развитием ощущений эмоции также совершенствовались, но до сих пор продолжают оставаться полярными безобразными переживаниями.

Например, ощущение дискомфорта (отрицательного эмоционального тона) при длительной задержке дыхания возникает вследствие резкого падения содержания кислорода в крови. Другой отрицательный эмоциональный тон – неприятное, тягостное ощущение усталости (дискомфорта) при физической работе – является следствием физико-химических изменений в мышцах, учащения дыхания и т. п., а не физиологических изменений вследствие появления чувства усталости. Среди отечественных психологов идею о том, что органические изменения играют роль в развитии определенных эмоциональных состояний, защищал С. Л. Рубинштейн.

Другой факт, на который критики У. Джемса не обращают никакого внимания, состоит в том, что под физиологическими изменениями он понимал и психомоторные изменения (экспрессию), в частности – мимику (отсюда – грустно, потому что плачем).

Результатом дискуссий явились взаимные уступки. Противники этой теории признали, что телесные проявления эмоций влияют на саму эмоцию, давая ей новую силу, интенсивность, а У. Джемс в позднейших изложениях своей теории признал, что чувства страдания и удовольствия могут вызывать телесные изменения, т. е. предшествуют им. Кроме того, Джемс изменил свой взгляд на механизм появления телесных изменений. Если раньше он полагал, что они появляются как простая безусловнорефлекторная реакция организма на внешний раздражитель, то впоследствии он отнес эти изменения к более

сложным формам двигательных реакций. Эти реакции предполагают осознание того значения, которое имеет для человека внешнее впечатление. Последнее «понимается» человеком, является для него «предметом» эмоционального переживания, т. е. исходит из высших центров управления поведением.

Теория У. Кеннона – П. Барда

Еще проведенные физиологами в конце XIX века эксперименты с разрушением структур, проводящих в мозг соматосенсорную и висцеросенсорную информацию, дали повод Ч. Шеррингтону заключить, что вегетативные проявления эмоций вторичны по отношению к ее мозговому компоненту, выражающемуся психическим состоянием. Теорию Джемса–Ланге резко критиковал и физиолог У. Кеннон [103], и для этого у него тоже были основания. Так, при исключении в эксперименте всех физиологических проявлений (при рассечении нервных путей между внутренними органами и корой головного мозга) субъективное переживание все равно сохранялось. Физиологические же сдвиги происходят при многих эмоциях как вторичное приспособительное явление, например для мобилизации резервных возможностей организма при опасности и порождаемом ею страхе или как форма разрядки возникшего в центральной нервной системе напряжения.

Кеннон отмечал два обстоятельства. Во-первых, физиологические сдвиги, возникающие при разных эмоциях, бывают весьма похожи друг на друга и не отражают их качественное своеобразие. Во-вторых, эти физиологические изменения разворачиваются медленно, в то время как эмоциональные переживания возникают быстро, то есть предшествуют физиологической реакции.

Он показал также, что искусственно вызванные физиологические изменения, характерные для определенных сильных эмоций, не всегда вызывают ожидаемое эмоциональное поведение. С точки зрения Кеннона, эмоции возникают вследствие специфической реакции центральной нервной системы и в частности – таламуса.

Таким образом, по Кеннону, схема этапов возникновения эмоций и сопутствующих ей физиологических сдвигов выглядит так:

Раздражитель → возбуждение таламуса → эмоция → физиологические изменения.

В более поздних исследованиях П. Барда [103] было показано, что эмоциональные переживания и физиологические сдвиги, им сопутствующие, возникают почти одновременно.

Сосудистая теория эмоций И. Уэйнбаума

В начале XX века И. Уэйнбаум отметил тесное взаимодействие между лицевыми мышцами и мозговым кровотоком, откуда высказал предположение, что мышцы лица регулируют кровоток. Воздействуя противоположно на вены

и артерии, они усиливают приток или отток крови в мозг. Последнее же сопровождается сменой субъективных переживаний.

В наше время Р. Зайонц [129] возродил эту теорию, но в модифицированном виде. В отличие от И. Уэймбаума он полагает, что мышцы лица регулируют не артериальный кровоток, а отток венозной крови. В одном из экспериментов с вдуванием в ноздри теплого и холодного воздуха было показано, что первый оценивается как приятный, а второй – как неприятный. Это было расценено авторами как результат изменения температуры мозга, в том числе и гипоталамуса, обусловленное изменением температуры притекающей в мозг крови.

Эту теорию подтверждает связь знака эмоций с температурой лба, а также корреляция между изменениями температуры крови и эмоционального тона ощущений в зависимости от произносимых фонем. Аделмен и Зайонц объясняют это тем, что при произнесении различных фонем активируются различные лицевые мышцы, что приводит к разному охлаждению венозной крови. По мнению Р. Зайонца, в ряде случаев эфферентные сигналы от лицевых мышц могут инициировать эмоциональные переживания. Таким образом, автор частично возрождает теорию эмоций Джемса – Ланге.

Биологическая теория эмоций П. К. Анохина

В рамках этой теории эмоции рассматриваются как биологический продукт эволюции, приспособительный фактор в жизни животных.

Возникновение потребностей приводит, по П. К. Анохину [3], к возникновению отрицательных эмоций, которые играют мобилизующую роль, способствуя наиболее быстрому удовлетворению потребностей оптимальным способом. Когда обратная связь подтвердит, что достигнут запрограммированный результат, т. е. что потребность удовлетворена, возникает положительная эмоция. Она выступает как конечный подкрепляющий фактор. Закрепляясь в памяти, она в будущем участвует в мотивационном процессе, влияя на принятие решения о выборе способа удовлетворения потребности. Если же полученный результат не согласуется с программой, возникает эмоциональное беспокойство, ведущее к поиску других, более успешных способов достижения цели.

Неоднократное удовлетворение потребностей, окрашенное положительной эмоцией, способствует обучению соответствующей деятельности, а повторные неудачи в получении запрограммированного результата вызывают торможение неэффективной деятельности и поиски новых, более успешных способов достижения цели.

Фрустрационные теории эмоций

Эта группа теорий объясняет возникновение отрицательных эмоций как следствие неудовлетворения потребностей, влечений, как следствие неудачи. В данном случае речь идет о рассудочных эмоциях, т. е. эмоциях, возникающих

не как оценка раздражителя, что наблюдается при безусловнорефлекторных эмоциональных реакциях, а как оценка степени успешности (а точнее – неуспешности) достижения цели, удовлетворения потребности. Это эмоции досады, злости, гнева, ярости, страха.

Начало разработке этих теорий положил Дж. Дьюи [49]. Он полагал, что эмоция возникает лишь тогда, когда осуществление инстинктивных действий или произвольных форм поведения наталкивается на препятствие. В этом случае, стремясь адаптироваться к новым условиям жизни, человек испытывает эмоцию. Дьюи писал, что психологически эмоция – это адаптация или напряжение привычек и идеала, а органические изменения являются проявлением этой борьбы за адаптацию.

Близка к этой позиции и точка зрения Э. Клапареда [105]: эмоции возникают лишь тогда, когда по той или иной причине затрудняется адаптация. Если человек может убежать, он не испытывает страха.

В последующие годы возникла и была основательно разработана теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера [125]. Согласно этой теории, когда между ожидаемыми и действительными результатами деятельности имеется расхождение (когнитивный диссонанс), возникают отрицательные эмоции, в то время как совпадение ожидания и результата (когнитивный консонанс) приводит к появлению положительных эмоций. Возникающие при диссонансе и консонансе эмоции рассматриваются в этой теории как основные мотивы соответствующего поведения человека.

Несмотря на многие исследования, подтверждающие правоту этой теории, существуют и другие данные, показывающие, что в ряде случаев и диссонанс может вызвать положительные эмоции. По мнению Дж. Ханта, для возникновения положительных эмоций необходима определенная степень расхождения между установками и сигналами, некоторый «оптимум расхождения» (новизны, необычности, несоответствия и т. п.). Если сигнал не отличается от предшествовавших, то он оценивается как неинтересный; если же он отличается слишком сильно, покажется опасным, неприятным, раздражающим и т. п.

Теория эмоций С. Шехтера

Эта теория разработана С. Шехтером [126] с коллегами в рамках когнитивистских теорий эмоций. Было выявлено, что висцеральные реакции, обуславливающие увеличение активации организма, хотя и являются необходимым условием для возникновения эмоционального состояния, но недостаточны, так как определяют лишь интенсивность эмоционального реагирования, но не его знак и модальность. В соответствии с этой теорией, какое-то событие или ситуация вызывают возбуждение, и у человека возникает необходимость оценить его содержание, т. е. ситуацию, которая вызвала это возбуждение. По представлениям Шехтера, на возникновение эмоций, наряду с воспринимаемыми стимулами и порождаемыми ими физиологическими изменениями в организме, оказывают влияние прошлый опыт человека и

оценка им наличной ситуации с точки зрения имеющихся в данный момент потребностей и интересов. Таким образом, висцеральная реакция вызывает эмоцию не прямо, а опосредованно.

В пользу этой точки зрения говорит то, что возникновение эмоций может обуславливаться словесными инструкциями и эмоциогенной информацией, предназначенной для изменения оценки возникшей ситуации (т. е. при использовании феномена приписывания).

Так, в одном эксперименте людям давали в качестве «лекарства» физиологически нейтральный раствор, причем в одном случае им говорили, что данное «лекарство» будет вызывать у них эйфорию, а в другом – состояние гнева. И действительно, после принятия «лекарства» через отведенный инструкцией временной промежуток у испытуемых появились ожидаемые эмоциональные переживания.

В пользу когнитивных теорий эмоций говорит и тот факт, что висцеральные реакции, вызванные введением адреналина, зависели от ситуации эксперимента и характера инструкций: в одном случае они вызывали реакцию гнева, в другом – страха, в третьем – радости и т. д.

Показательны и эксперименты с ложной обратной связью. Эмоциональное отношение испытуемых к воспринимаемым объектам определялось в таком опыте не реальными висцеральными изменениями, а оценкой ложной информации о висцеральных изменениях, якобы возникающих при восприятии некоторых объектов.

Было также показано, что характер и интенсивность эмоциональных переживаний человека в значительной степени зависит от того, как сопереживают этому человеку другие находящиеся рядом люди. Причем этот эффект зависит от того, как сопереживающий относится к тому человеку, которому сопереживает.

По мнению Шехтера, эмоциональные состояния – это результат взаимодействия двух компонентов: активации (arousal) и заключения человека о причинах его возбуждения на основе анализа ситуации, в которой появилась эмоция.

Однако проверка гипотезы Шехтера во многих случаях не подтверждала ее. Например, приписывание причины эмоционального состояния нейтральному фактору не во всех случаях приводило к снижению интенсивности переживания. Отрицательные результаты в этих экспериментах были получены на лицах с высокой личностной тревожностью, а также на находящихся в состоянии стресса. Данный метод не сработал и в клинике, что объясняют сильной концентрацией внимания больных на истинных причинах их болезней. Х. Левенталь и А. Томаркен показали, что феномен приписывания возникает только в новых условиях и при среднем уровне негативных эффектов.

Познавательная теория М. Арнольд – Р. Лазаруса

В русле воззрений С. Шехтера находятся и концепции М. Арнольд и Р. Лазаруса. У М. Арнольд в качестве познавательной детерминанты эмоций выступает интуитивная оценка объекта. Эмоция, как и действие, следует за этой оценкой. «Сначала я вижу нечто, потом я представляю, что это „нечто“ опасно, и как только я представляю это, я напугана и бегу» [123]. Таким образом, по Арнольд, мы боимся потому, что решили, будто нам угрожают. Она считает, что как только человек непосредственным и интуитивным способом придет к выводу, что тем или иным предметом стоит овладеть, он сразу ощущает привлекательность этого предмета. Как только человек интуитивно заключает, что нечто угрожает ему, он сразу чувствует, что оно приобрело отталкивающий характер и что его нужно избежать. Возникающая тенденция действовать, будучи выражена в различных телесных изменениях, и переживается как эмоция. Оценка, по Арнольд, характеризуется мгновенностью, непосредственностью и непреднамеренностью, т. е. интуитивностью. Эта интуитивная оценка понимается автором как «чувственное суждение», в отличие от абстрактного «рефлексивного суждения».

В концепции Р. Лазаруса центральной тоже является идея о познавательной детерминации эмоций. Он считает, что когнитивное опосредование является необходимым условием для появления эмоций. Однако он критикует М. Арнольд за то, что понятие «оценка» остается у нее субъективным и не связывается с фактами, поддающимися непосредственному наблюдению, что ведет к игнорированию вопроса об условиях, детерминирующих оценку. Кроме того, Лазарус не согласен с Арнольд по поводу того, что оценка признается ею чувственной (эмоциональной) по характеру.

Два положения являются главными в концепции Лазаруса: 1) каждая эмоциональная реакция, независимо от ее содержания, есть функция особого рода познания или оценки; 2) эмоциональный ответ представляет собой некий синдром, каждый из компонентов которого отражает какой-либо важный момент в общей реакции.

Центральным понятием концепции Лазаруса является «угроза», понимаемая как оценка ситуации на основе предвосхищения будущего столкновения (конфронтации) с вредом, причем предвосхищение основано на сигналах, оцениваемых с помощью познавательных процессов. По существу, Лазарус рассматривает аффективные реакции, а не только переживание, так как для него эмоция, судя по первой и особенно последней работам, является синдромом, включающим три основные группы симптомов – субъективные переживания, физиологические сдвиги и моторные реакции. Как только некоторый стимул оценивается как угрожающий, тут же приводятся в действие процессы, направленные на устранение или уменьшение вреда, т. е. процессы преодоления угрозы. Тенденции к действию по поводу наличия угрозы и ее устранения отражаются в различных симптомах эмоциональных реакций.

Таким образом, схема возникновения эмоции выглядит так:

Восприятие → первичная оценка → исследовательская активность → (личное значение действий в оцениваемой ситуации) → вторичная оценка → тенденция к действию → эмоция как проявление тенденции в переживании, физиологических сдвигах и моторных реакциях.

По Лазарусу, каждая отдельная эмоция связана с различной, присущей ей оценкой. Поэтому та или иная структура эмоционального возбуждения является производной от импульсов к действию, выработанных посредством оценки ситуации и оценки возможных альтернатив действия. При этом оценка может осуществляться на любом уровне сознания.

Положительным в представлениях автора является то, что детерминантами оценки являются как ситуативные факторы, так и диспозиционные, т. е. свойства личности. Отсюда одна и та же ситуация вызывает у разных людей разную оценку и как следствие – разную эмоциональную реакцию. Однако надо отметить, что в теории Лазаруса уделяется излишне много внимания как анализу детерминант процесса оценки, так и приспособительным реакциям по поводу осознания угрозы, и меньше – механизмам появления самой эмоции.

Детальный критический разбор концепции Лазаруса дал И. А. Васильев [12]. Оценивая в целом эту концепцию как шаг вперед на пути сближения эмоции и действия, эмоциональной сферы и поведения, он делает и ряд замечаний. Наиболее существенные, следующие.

1. Эмоция появляется не только в конце познавательной деятельности как ее итог, но и в ходе познавательной деятельности, способствуя ее успешности. Лазарус это игнорирует.

2. Имеется два значения понятия «оценка», в одном из которых эмоция сама выполняет оценочную функцию (эмоциональная оценка). Лазарус не соотносит свое понимание оценки с существующим в психологии, что создает неопределенность в ее трактовке.

3. Лазарус доказывает зависимость возникновения эмоций от оценки, используя в экспериментах примитивную познавательную деятельность. Поэтому действительные процессы оценки остаются в концепции автора гипотетическими.

4. Лазарус, отождествляя мотивацию только с побуждением, т. е. сузив это понятие, не совсем обоснованно критикует мотивационную теорию эмоций. (Это бросается в глаза, ведь приведенная выше схема сама напоминает этапы развертывания мотивации.)

5. Если эмоция является конечным этапом процесса оценки, то остается не объясненным, для чего она нужна.

Наконец, вряд ли оправдано связывать возникновение эмоций только с познавательной активностью.

К. Изард [48] отмечает, что процессы обработки информации могут быть не только контролируемые сознанием человека, но и автоматические. А раз это

так, то некоторые информационные процессы, порождающие эмоции, могут и не быть когнитивными.

Когнитивные теории не учитывают наличие эмоций, возникающих безусловно-рефлекторно. Биологически значимые стимулы являются источником различных эмоциональных переживаний. По крайней мере, все переживания, связанные с эмоциональным тоном ощущений (приятное – неприятное, боль и т. д.) вызывают эмоциональное реагирование сами по себе, без когнитивных процессов. Многие эмоции не требуют участия коры головного мозга и процессов осознанной переработки информации. Таким образом, часто мы сначала ощущаем, переживаем ощущение, и только потом узнаем и понимаем то, что мы переживаем. Следовательно, путь возникновения эмоции может быть не только таким, как описывается когнитивными теориями:

когнитивный процесс (приписывание) → эмоция,

но и таким:

ощущение → эмоциональная реакция → когнитивные реакции →
→ усиление эмоционального реагирования.

Как отмечает Н. Н. Данилова [26], когнитивные, оценочные операции, которые влияют на эмоции, реализуются в мозге, который уже эмоционален и не является аффективно-нейтральным. Она считает, что чисто когнитивной детерминанты эмоций вообще не существует. Эмоция на значимый стимул – это единство аффективно-когнитивных процессов.

Информационная теория П. В. Симонова

Оригинальную гипотезу о причинах появления эмоций выдвинул П. В. Симонов [88]. Он считает, что эмоции появляются вследствие недостатка или избытка сведений, необходимых для удовлетворения потребности. Степень эмоционального напряжения определяется, по П. В. Симонову, силой потребности и величиной дефицита прагматической информации, необходимой для достижения цели. Это представлено им в виде «формулы эмоций»:

$$\mathcal{E} = -\Pi (\mathcal{I}_n - \mathcal{I}_c),$$

где \mathcal{E} – эмоция; Π – потребность; \mathcal{I}_n – информация, необходимая для удовлетворения потребности; \mathcal{I}_c – информация, которой субъект располагает в момент возникновения потребности.

Из этой формулы следует, что эмоция возникает только при наличии потребности. Нет потребности, нет и эмоции, так как произведение $\mathcal{E} = 0$ ($\mathcal{I}_n - \mathcal{I}_c$) тоже становится равным нулю. Не будет эмоции и в том случае, если потребность есть, а $(\mathcal{I}_n - \mathcal{I}_c) = 0$, т. е. если человек обладает необходимой для удовлетворения потребности информацией ($\mathcal{I}_c - \mathcal{I}_n$). Важность разности $(\mathcal{I}_n - \mathcal{I}_c)$ Симонов обосновывает тем, что на ее основании строится вероятностный прогноз удовлетворения потребности. Эта формула дала

Симонову основание говорить о том, что «благодаря эмоциям обеспечивается парадоксальная на первый взгляд оценка меры незнания».

В нормальной ситуации человек ориентирует свое поведение на сигналы высоковероятных событий (т. е. на то, что в прошлом чаще встречалось). Благодаря этому его поведение в большинстве случаев бывает адекватным и ведет к достижению цели. В условиях полной определенности цель может быть достигнута и без помощи эмоций.

Однако в неясных ситуациях, когда человек не располагает точными сведениями для того, чтобы организовать свое поведение по удовлетворению потребности, нужна другая тактика реагирования на сигналы. Отрицательные эмоции, как пишет Симонов, и возникают при недостатке сведений, необходимых для достижения цели, что в жизни бывает чаще всего. Например, эмоция страха и тревога развиваются при недостатке сведений, необходимых для защиты, т. е. при низкой вероятности избегания нежелательного воздействия, а фрустрация – при низкой вероятности достижения желаемой цели.

Эмоции способствуют поиску новой информации за счет повышения чувствительности анализаторов (органов чувств), а это, в свою очередь, приводит к реагированию на расширенный диапазон внешних сигналов и улучшает извлечение информации из памяти. Вследствие этого при решении задачи могут быть использованы маловероятные или случайные ассоциации, которые в спокойном состоянии не рассматривались бы. Тем самым повышаются шансы достижения цели. Хотя реагирование на расширенный круг сигналов, полезность которых еще неизвестна, избыточно и незакономерно, оно предотвращает пропуск действительно важного сигнала, игнорирование которого может стоить жизни.

Все эти рассуждения П. В. Симонова вряд ли могут вызвать серьезные возражения. Дело, однако, в том, что он пытается все случаи возникновения эмоций «вогнать в прокрустово ложе» своей формулы и признает свою теорию единственно верной и всеобъемлющей.

Достоинством своей теории и основанной на ней «формулы эмоций» Симонов считает то, что она «категорически противоречит взгляду на положительные эмоции, как на удовлетворенную потребность», потому что в равенстве $\mathcal{E} = -\Pi (\text{Ин} - \text{Ис})$ эмоция окажется равной нулю при исчезновении потребности. С его точки зрения, положительная эмоция возникнет только в том случае, если поступившая информация превысит имевшийся ранее прогноз относительно вероятности достижения цели – удовлетворения потребности, т. е. когда Ис будет больше Ин. Тогда, например, спортсмен, при истинности этого постулата, в случае успеха, т. е. удовлетворения потребности стать победителем соревнований или побить рекорд не должен испытывать никаких эмоций, если этот успех им ожидался. Радоваться он должен только неожиданному успеху, т. е. когда прогноз был хуже, чем получилось. В противном случае у человека не будет ни радости, ни торжества, если он окажется у цели, достижение которой заведомо не вызывало сомнений. И

действительно, чего, например, радоваться спортсмену-мастеру, победившему новичка?

Таким образом, П. В. Симонов пытается опровергнуть теорию «редукции драйва» западных психологов, согласно которой живые системы стремятся к уменьшению потребности, а устранение или уменьшение потребности приводит к появлению положительной эмоциональной реакции. Выступает он и против взглядов П. К. Анохина, который, по существу, придерживается теории «редукции» при изложении своей «биологической» теории эмоций. По Анохину, «положительное эмоциональное состояние типа удовлетворения какой-либо потребности возникает лишь в том случае, если обратная информация от результатов происшедшего действия... точно совпадает с аппаратом акцептора действия». Наоборот, «несовпадение обратных афферентных посылок от неполноценных результатов акта с акцептором действия ведет к возникновению отрицательной эмоции». С точки же зрения Симонова, удовлетворение витальных потребностей, устраняя отрицательные эмоции, лишь способствует появлению положительных эмоций, но не вызывает их. Если под влиянием отрицательной эмоции человек или животное будут стремиться к скорейшему удовлетворению обусловившей данную эмоцию потребности, то с положительной эмоцией все обстоит гораздо сложнее. Поскольку ликвидация потребности неизбежно ведет к исчезновению положительной эмоции, «гедонический принцип» («закон максимизации») побуждает человека и животное препятствовать отсутствию потребности, искать условия ее поддержания и возобновления. «Положение парадоксальное с точки зрения теории редукции влечения», – пишет Симонов. Отмечая различия между положительными и отрицательными эмоциями, Симонов указывает, что поведение живых существ направлено к минимизации воздействий, способных вызвать отрицательные эмоции, и к максимизации положительных эмоциональных состояний. Но минимизация имеет предел в виде нуля, покоя, гомеостаза, а для максимизации, считает он, такого предела нет, потому что теоретически он представляет собой бесконечность. Это обстоятельство, полагает Симонов, сразу же исключает положительные эмоции из сферы приложения теории «редукции драйва».

Начало серьезному критическому рассмотрению теории П. В. Симонова положил Б. И. Додонов [340]. Правда, значительная часть его критики направлена против данных П. В. Симоновым уничижительных оценок заслуг психологии в изучении эмоций. Но все же, несмотря на некоторую горячность в отстаивании приоритета психологии по ряду моментов, Додонов дает и конструктивную критику. Он справедливо отмечает, что «формуле эмоций» ее автор дает ряд несовпадающих толкований и прежде всего потому, что он вольно обращается с такими понятиями, как «информация», «прогноз», «вероятность», заимствованными из кибернетики, что привело к искажению понимания их сути и связанных с ними закономерностей.

Психоаналитическая теория

3. Фрейд [95, 96] основывал свое понимание аффекта на теории о влечениях и по сути отождествлял и аффект, и влечение с мотивацией. Наиболее концентрированное представление психоаналитиков о механизмах возникновения эмоций дано Д. Рапапортом. Суть этих представлений в следующем: воспринятый извне перцептивный образ вызывает бессознательный процесс, в ходе которого происходит неосознаваемая человеком мобилизация инстинктивной энергии; если она не может найти себе применения во внешней активности человека (в том случае, когда на влечение налагается табу существующей в данном обществе культурой), она ищет другие каналы разрядки в виде непроизвольной активности; разными видами такой активности являются «эмоциональная экспрессия» и «эмоциональное переживание». Они могут проявляться одновременно, поочередно или вообще независимо друг от друга.

Фрейд и его последователи рассматривали только негативные эмоции, возникающие в результате конфликтных влечений. Поэтому они выделяют в аффекте три аспекта: энергетический компонент инстинктивного влечения («заряд» аффекта), процесс «разрядки» и восприятие окончательной разрядки (ощущение, или переживание эмоции).

Концепция Р. Плутчика

Роберт Плутчик [125] один из наиболее известных теоретиков по базовым эмоциям – придавал особое значение тому, какие эмоциональные явления являются первичными, а какие производными.

Он выделил общие свойства «первичных эмоций»: они релевантны базовым биологическим адаптивным процессам; могут быть найдены в той или иной форме на всех эволюционных уровнях; не зависят в своем определении от конкретных нейрофизиологических структур или частей тела; не зависят в своем определении от интроспекции, хотя она и может использоваться; могут быть определены первично в поведенческих («стимульно-реактивных») терминах.

Плутчик определял саму эмоцию как комплексный ответ организма, соответствующий одному из адаптивных биологических процессов, которые являются общими для всех животных организмов. Таким образом, он выделил 8 основных прототипов эмоционального поведения и 8 соответствующих им видов первичных эмоций, которые представлены в этой таблице:

Таблица 1.2

Первичные эмоции и связанные с ними адаптивные комплексы

№	Адаптивное поведение (адаптивный комплекс)	Первичная эмоция
1	Объединение – поглощение пищи и воды	Принятие
2	Отвержение – реакция устранения, выделение, рвота	Отвращение
3	Разрушение – устранение препятствия на пути удовлетворения потребности	Гнев
4	Защита – ответ на боль или угрозу боли	Страх
5	Воспроизведение – ответы, связанные с сексуальным поведением	Радость
6	Депривация – потеря объекта, приносящего удовлетворение потребности	Горе
7	Ориентировка – ответ на контакт с новым незнакомым объектом	Испуг
8	Исследование – случайные действия в изучаемой окружающей среде	Любопытство

Соответственно, поведенческим полярным парам ставятся в соответствие пары базовых эмоций: разрушение (гнев) – защита (страх), объединение (принятие, одобрение) – отвержение (отвращение), воспроизведение (радость) – депривация (горе, уныние), исследование (любопытство) – ориентировка (испуг). В свою очередь каждое из этих измерений включает целый спектр сходных эмоций. Так, отвержение включает скуку, нежелание, антипатию, отвращение, омерзение и ненависть, а депривация – задумчивость, меланхолию, печаль и скорбь. Все эти измерения представляют полярные пары: объединение – отвержение, воспроизведение – депривация, защита – разрушение, исследование – ориентировка. Путем соединения первичных эмоций могут формироваться более сложные (вторичные) эмоции: 8 первичных эмоций дают 28 парных комбинаций и 56 тройных комбинаций. Следовательно, Плутчик предлагает следующие формулы:

гордость = гнев + радость;
 любовь = радость + принятие;
 любопытство = удивление + принятие;
 скромность = страх + принятие;
 ненависть = гнев + удивление;
 вина = страх + радость или удовольствие;
 сентиментальность = принятие + горе.

По мнению Плутчика, каждой первичной и каждой вторичной эмоции, под которой подразумевается комбинация двух или нескольких первичных эмоций, соответствует определенный физиологический и экспрессивно-поведенческий комплекс.

Другое исследование эмоций Р. Плутчика показало, что можно перевести язык эмоции на более простой язык поведения и приспособительных функций.

В результате он построил таблицу из трех языков для описания эмоциональных состояний.

Таблица 1.3

Языки описания эмоций по Р. Плутчику

Субъективный язык	Язык поведения	Язык функций
Страх, ужас	Избегание	Защита
Гнев, ярость	Атака	Разрушение
Радость, экстаз	Спаривание, владение	Воспроизведение
Печаль, скорбь	Потеря контакта	Депривация
Принятие, жадность	Еда	Объединение
Отвращение	Рвота, дефекация	Отрицание
Ожидание	Поиск ощущений	Исследование
Удивление	Остановка	Ориентация

По представлению Плутчика, его теория эмоций может оказаться полезной в сфере изучения личности и в психотерапии, т.к. при ряде его исследований им было установлено, что при постоянной блокировке адекватных моторных реакций в конфликтных или фрустрирующих ситуациях вызывает хроническое напряжение в мышцах, которое может служить показателем плохой адаптации.

Мотивационные концепции Ф. Бартлетта, П. Янга и Р. Липера

Идея о том, что эмоции являются основными мотивами человеческого поведения, известна, по крайней мере, со времен античности.

В научной психологии также неоднократно высказывались идеи о роли эмоций в мотивации поведения. Так, Фредерик Бартлетт [49] в 1962 году отмечает, что эмоции обеспечивают побуждение неспецифического характера для выполнения необходимого действия. Возникновение эмоции, по Бартлетту, означает указание организму на столкновение несовместимых тенденций к действию (отрицательные эмоции) или на происходящую или возможную интеграцию этих тенденций (положительные эмоции).

Другой сторонник мотивационной трактовки эмоций Пол Янг [128] в 1943 году предложил рассматривать эмоцию не столько как мотив, сколько как знак того, что мотив актуализирован, заблокирован или реализован. Только в случае развития эмоций в стабильные отношения, они могут становиться мотивирующим фактором. При этом Янг выдвинул чисто гедонистическую трактовку мотивационной природы эмоций: регулирующая и направляющая функция эмоций реализуется благодаря максимизации положительных переживаний и минимизации отрицательных, что и ведет к развитию старых и формированию новых мотивов.

Дискуссия конца 1940-х годов между Дональдом Хеббом, сторонником идеи о дезорганизующей роли эмоций, и Робертом Липером сторонником идеи об интегрирующей роли эмоций, приводит последнего к формулировке

мотивационной теории эмоций, которую горячо поддерживают и представители смежных наук.

В своей программной статье Роберт Липер категорически отвергает представление о дезорганизующей роли эмоций, считая такого рода идеи результатом влияния философии рационализма и неправомерного обобщения эмпирических данных. Липер различает две, на его взгляд принципиально различные, группы мотивационных процессов: витальные потребности и соответствующие им ощущения жажды и голода, тепла или холода, боли или духоты; эмоции и соответствующие им переживания, не ограниченные исходными потребностями.

В одной из своих последних работ Липер подчеркивает роль эмоций в восприятии ситуаций, ибо именно эмоции, по его мнению, выражают наиболее значимые для человека аспекты ситуации. В частности, он ссылается на исследование восприятия проективных тестов Роршаха и ТАТ, где богатство индивидуальной интерпретации ставит в тупик традиционный для психологов восприятия анализ, или приводит ещё более известные феномены «фигуры-фона» в знаменитой вазе Рубина или в рисунке Боринга «Жена или тёща». В заключение работы он даже говорит о мотивационно-перцептивной теории эмоций.

Несмотря на обилие общих тезисов о положительной роли эмоций, интерес в рамках мотивационной теории скорее представляют конкретные эмпирические работы, направленные на описание включенности эмоций в процессы регуляции, как познания, так и работы организма.

Теория дифференциальных эмоций К. Изарда

Объектом изучения в этой теории являются частные эмоции, каждая из которых рассматривается отдельно от других как самостоятельный переживательно-мотивационный процесс. К. Изард [48] постулирует пять основных тезисов:

- 1) основную мотивационную систему человеческого существования образуют 10 базовых эмоций: радость, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд/смущение, вина, удивление, интерес;
- 2) каждая базовая эмоция обладает уникальными мотивационными функциями и подразумевает специфическую форму переживания;
- 3) фундаментальные эмоции переживаются по-разному и по-разному влияют на когнитивную сферу и на поведение человека;
- 4) эмоциональные процессы взаимодействуют с драйвами, с гомеостатическими, перцептивными, когнитивными и моторными процессами и оказывают на них влияние;
- 5) в свою очередь, драйвы, гомеостатические, перцептивные, когнитивные и моторные процессы влияют на протекание эмоционального процесса.

В своей теории К. Изард определяет эмоции как сложный процесс, включающий нейрофизиологические, нервно-мышечные и чувственно-

переживательные аспекты, вследствие чего он рассматривает эмоцию как систему. Некоторые эмоции, вследствие лежащих в их основе врожденных механизмов, организованы иерархически. Источниками эмоций являются нейронные и нервно-мышечные активаторы (гормоны и нейромедиаторы, наркотические препараты, изменения температуры крови мозга и последующие нейрохимические процессы), аффективные активаторы (боль, половое влечение, усталость, другая эмоция) и когнитивные активаторы (оценка, атрибуция, память, антиципация).

Говоря о базовых эмоциях, К. Изард выделяет их некоторые признаки:

- 1) базовые эмоции всегда имеют отчетливые и специфические нервные субстраты;
- 2) базовая эмоция проявляет себя при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица (мимики);
- 3) базовая эмоция сопровождается отчетливым и специфическим переживанием, осознаваемым человеком;
- 4) базовые эмоции возникли в результате эволюционно-биологических процессов;
- 5) базовая эмоция оказывает организующее и мотивирующее влияние на человека, служит его адаптации.

Однако сам К. Изард признает, что некоторые эмоции, отнесенные к базовым, не обладают всеми этими признаками. Так, эмоция вины не имеет отчетливого мимического и пантомимического выражения. С другой стороны, некоторые исследователи приписывают базовым эмоциям и другие характеристики.

Деятельностный подход к построению теории эмоций

Деятельностный подход представлен нами в обеих группах теорий (и в детерминистских, и в функциональных), поскольку он через понятие деятельности и ее структуры, которая «увязывает» и социальное, и психологическое, и психофизиологическое, обеспечивает системное рассмотрение эмоций: и через причины и механизм их возникновения, и через те функции, которые они выполняют.

Деятельность – специфическая, человеческая, регулируемая сознанием активность, порождаемая потребностями и направленная на познание внешнего мира и самого человека. А. Н. Леонтьев обосновывая потенциал исследования деятельности для понимания психических закономерностей напишет: «Деятельность есть молярная, не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта. В более узком смысле, т. е. на психологическом уровне, это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Иными словами, деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние

переходы и превращения, свое развитие» [59]. Деятельность, по мнению А. Н. Леонтьева, – это специфические процессы, которые осуществляют активное отношение субъекта к действительности. Деятельность включает в себя два взаимодополняющих процесса: активное преобразование мира субъектом; изменение самого субъекта.

По мнению С. Л. Рубинштейна [84], деятельность характеризуется следующими особенностями: это всегда деятельность субъекта, то есть человека, деятельность есть взаимодействие субъекта с объектом, то есть она обязательно является предметной, содержательной, деятельность всегда творческая, деятельность самостоятельная. В качестве специфической особенности С. Л. Рубинштейн отмечает сознательную и целенаправленную деятельность. Он подчеркивает: в деятельности и через деятельность индивид реализует себя и как субъект и как личность.

Соответственно для понимания эмоциональных процессов человека необходимо соотнесение этих процессов с общей системой деятельности и определение места эмоций в этой системе.

С. Л. Рубинштейн определяет эмоции как психическое отражение актуального состояния потребностей человека. Эмоции – это конкретная форма существования потребности. Исходя из этого положения, можно предположить, что основной детерминантой возникновения эмоции является потребность, однако в таком случае нивелируется роль объективной действительности.

Исходный момент деятельностного подхода, определяющий природу и функцию эмоций, состоит в том, что с одной стороны, устанавливается связь, взаимоотношение между ходом событий, совершающихся в соответствии или вразрез с потребностями индивида, ходом деятельности, направленной на удовлетворение этих потребностей, а с другой стороны, с течением внутренних органических процессов, захватывающих основные витальные функции, от которых зависит жизнь организма в целом. В результате у индивида возникает та или иная эмоция.

Иными словами, механизм порождения эмоции в деятельностном подходе заключается в установлении связи между потребностью, ее предметом и ситуацией удовлетворения потребности. Подобный механизм отмечает и Д. Н. Узнадзе [93], правда, акцентируя внимание на генезисе установки. Таким образом, детерминанты потребности не сугубо физиологические и не сугубо психологические, но лежащие на стыке внутреннего и внешнего, биологического и социального, врожденного и культурного и т. д. Возникновение эмоции обуславливается самим строением деятельности, которая, направляясь потребностью, устремляется к мотиву, чтобы обрести цель.

А что же касается функции эмоций? А. Н. Леонтьев определяет эмоциональные процессы как процессы внутренней регуляции деятельности. Они отражают смысл, который имеют объекты и ситуация, воздействующие на субъекта, их значение для осуществления его жизни. Эмоция возникает как оценка расхождения между целью и мотивом, позволяет оценить приближение

к предмету потребности с помощью определенного действия. И функция эмоции – определение субъективного значения, смысла – оказывается включена в единый контекст деятельностных механизмов.

Таким образом, системное исследование эмоций нуждается в такой категории, которая могла бы «схватить» бытие человека в его целостности. На наш взгляд, такой категорией является категория деятельности. Эмоции порождаются процессами деятельности для того, чтобы затем выступить ее регуляторами. Механизм порождения эмоции в деятельностном подходе заключается в установлении связи между потребностью, ее предметом и ситуацией удовлетворения потребности, а функция – в определении субъективного значения и смысла предмета и ситуации деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключаются сложности теоретического исследования эмоций?
2. Каковы основные теории эмоций? По каким критериям они классифицируются?
3. Дайте общую характеристику детерминистским теориям эмоций. Какому фактору отводится ведущая роль в той или иной теории?
4. Дайте общую характеристику функциональным теориям эмоций. Какую функцию закрепляет за эмоциями та или иная теория?
5. В чем заключаются сущность и специфика деятельностного подхода к проблеме эмоций в психологии?

1.4 Виды эмоций

Существует несколько классификаций эмоциональных процессов по разным критериям.

По знаку эмоции делятся на положительные, отрицательные и амбивалентные. Положительные эмоции (например, радость, удовольствие, восторг и др.) связаны с удовлетворением потребностей личности, отрицательные (например, печаль, огорчение, гнев и др.) – с неудовлетворением; амбивалентные же эмоции (например, ревность как сочетание любви и ненависти или злорадство как сочетание ненависти и радости и др.) отражают двойственное отношение к объектам удовлетворения потребности.

По модальности (качеству) эмоций выделяют основные виды своеобразных эмоциональных процессов и состояний, выполняющих различную роль в регулировании деятельности и общения человека. Данную классификацию эмоций разработал К. Э. Изард [48]. Он выделил следующие эмоции, являющиеся «фундаментальными»:

- радость – положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью полного удовлетворения актуальной потребности;
- удивление – эмоциональная реакция на внезапно возникшие обстоятельства, не имеющая определенного положительного или отрицательного знака;
- страдание – отрицательное эмоциональное состояние, связанное с полученной информацией о невозможности удовлетворения важнейших жизненных потребностей;
- гнев – отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое внезапным возникновением серьезного препятствия на пути удовлетворения исключительно важной потребности;
- отвращение – отрицательное эмоциональное состояние, вызванное объектами (предметами, людьми, обстоятельствами и т. д.), соприкосновение с которыми вступает в резкое противоречие с нравственными или эстетическими установками субъекта;
- презрение – отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в межличностных взаимоотношениях и порождаемое рассогласованием жизненных позиций, взглядов и поведения субъекта с жизненными позициями, взглядами и поведением другого, являющегося объектом данного чувства;
- страх – отрицательное эмоциональное состояние, появляющееся при получении субъектом информации о реальной или воображаемой опасности;
- стыд – отрицательное эмоциональное состояние, выражающееся в осознании несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности не только ожиданиям окружающих, но и собственным представлениям о подобающем поведении и внешнем облике.

По силе и устойчивости эмоции делятся на две группы: ситуативные и устойчивые, в каждой выделяются эмоциональные состояния разного уровня интенсивности (силы). Рассмотрим каждую группу по отдельности.

Ситуативные эмоции:

- Эмоциональный тон ощущений – простейшая форма эмоций, сопровождающих отдельные жизненно важные воздействия (например, вкусовые, температурные и т. д.), которые побуждают индивида к их сохранению или устранению. Эмоциональный тон ощущений как простейшее эмоциональное состояние не является самостоятельным психологическим процессом, а лишь служит своеобразной эмоциональной окраской простых ощущений. Эмоциональный тон ощущений сохраняется столько же, сколько длится само ощущение.

- Эмоции, в собственном смысле этого слова, – эмоциональные реакции, отражающие значимость ситуаций, выступающие в форме непосредственных ситуативных переживаний удовлетворения потребностей. Важную роль среди этих эмоций играют переживания радости, огорчения, страха, гнева и другие «фундаментальные» эмоции, возникающие в связи с успехом или неуспехом избранного поведения, совершенных действий, поступков.

- Аффект – сложное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для личности жизненных обстоятельств. Аффект обычно возникает в экстремальных условиях, когда человек не справляется с ситуацией. В основе аффекта лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта, порождаемое либо противоречием между его влечениями, стремлениями, либо противоречиями между требованиями, которые предъявляют к человеку. Аффект приводит к дезорганизации сознания. Сознание сужается на объекте аффекта, резко снижается волевой контроль над действиями и поступками, нарушается работа кровеносной и эндокринной систем и т. д. Нарушения сознания в случае аффекта могут привести к неспособности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего этот аффект события.

Устойчивые эмоции:

- Настроение – сравнительно продолжительное устойчивое эмоциональное состояние умеренной или слабой интенсивности, которое возникает на основе преобладающих в нем эмоций, придает определенную окраску всем другим эмоциональным переживаниям. Настроение – это не конкретная эмоция, чувство, а общий тон, эмоциональный фон, в котором протекают все эмоциональные переживания человека. Настроение может быть радостным, веселым, грустным, унылым и т. д. Часто настроение формируется под влиянием отдельных жизненных событий: встреч, удач, принятия решений и т. д. В отличие от ситуативных эмоций и аффектов, настроение представляет собой эмоциональную реакцию не только на непосредственные последствия событий, но и на их значение в контексте общих жизненных планов, интересов и ожиданий человека, поэтому настроение носит не предметный, а личностный характер.

- Чувства – высшая форма эмоциональных состояний, отражающая отношение человека к объекту его устойчивых потребностей, закрепленная в направленности личности. Чувства характеризуются длительностью и устойчивостью; имеют предметный характер: их вызывают факты, события, люди и обстоятельства, по отношению к которым у человека сформировались устойчивые мотивы.

Чувства базируются на определенных ситуативных эмоциях и выражаются также посредством этих эмоций. Так, чувство любви, имея глубоко интимный характер, может выражаться ситуативными эмоциями нежности, восторга, уныния, приподнятого или подавленного настроения. Возникшие как результат обобщения ситуативных эмоций, сформировавшиеся чувства становятся ведущими образованиями эмоциональной среды личности, в свою очередь, определяют динамику и содержание ситуативных эмоций, аффектов и настроений.

- Страсть – сильное, устойчивое, всеохватывающее чувство, доминирующее над другими побуждениями и переживаниями, определяющее направленность мыслей и поступков человека. По интенсивности действия страсть приближается к аффекту. Но, в отличие от аффекта, страсть – это очень стойкое и длительное переживание. Основным признаком страсти являются ее действенность, слияние волевых и эмоциональных процессов. Страсть заставляет личность сосредоточиться на объекте ее устремлений: упорно размышлять о предмете чувств, живо и ярко представлять удовлетворение потребности, лежащей в основе страсти, и т. д. Близким по интенсивности к страсти чувством является увлечение. Однако оно, в отличие от страсти, непостоянно, кратковременно. Увлечением, прежде всего, подвержены люди с высоким уровнем эмоциональности.

Вопросы для самоконтроля

1. По каким признакам можно классифицировать эмоции?
2. Дайте характеристику классификации эмоций по знаку?
3. В чем суть классификации эмоций по модальности? Какие виды эмоций выделяют по такому основанию?
4. Дайте характеристику классификации эмоций по силе и устойчивости.

1.5 Функции эмоций

Можно выделить несколько основных функций эмоций: сигнальную, оценочную, приспособительную, регуляторную, коммуникативную, стабилизирующую, мотивирующую.

- Сигнальная (информационная) функция. Возникновение эмоций и чувств информирует о том, как идет процесс удовлетворения потребностей субъекта.

- Оценочная функция. Эмоция выступает обобщенной оценкой ситуации, в которой находится субъект. Эмоции и чувства помогают ему ориентироваться в окружающей действительности, оценивать предметы и явления с точки зрения их желательности или нежелательности, полезности или вредности.

- Приспособительная функция. Благодаря вовремя возникшей эмоции субъект имеет возможность быстро среагировать на внешнее или внутреннее воздействие и целесообразно приспособиться к сложившимся условиям.

- Регуляторная функция возникает на основе информационно-сигнальной функции. Отражая и оценивая действительность, эмоции и чувства направляют поведение субъекта в определенную сторону, способствуют проявлению определенных реакций.

- Коммуникативная функция свидетельствует о том, что без эмоциональных проявлений трудно представить какое-либо взаимодействие между людьми. Выражая эмоции через чувства, человек проявляет свое отношение к действительности и к другим людям в выразительных движениях (жесты, мимика, пантомимика, интонация голоса). Демонстрируя свои переживания, один человек воздействует на эмоциональную сферу другого человека, вызывая у него ответные эмоции и чувства.

- Стабилизирующая (защитная) функция. Эмоции являются регулятором поведения, который удерживает жизненные процессы в оптимальных границах удовлетворения потребностей и предупреждает разрушительный характер каких-либо факторов для жизнедеятельности данного субъекта.

- Мотивирующая функция. Эмоции (страх, удивление, беспокойство и др.), сообщая нам о характере воздействий внешней среды, побуждают нас к определенным действиям.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается сигнальная (информационная) функция эмоций?
2. Оценочная функция эмоций. Что это?
3. Охарактеризуйте приспособительную функцию эмоций.
4. В чем состоит регуляторная функция эмоций?
5. Что подразумевают под коммуникативной функцией эмоций?
6. В чем заключается стабилизирующая (защитная) функция эмоций?
7. Что такое мотивирующая функция эмоций?

1.6 Методологические принципы исследования эмоций

Методологические принципы наделяют исследователя наиболее общими способами познания той или иной научной реальности, определяют научное мировоззрение и научную практику. Сложность строения и функционирования психической реальности, в частности эмоциональной сферы, обуславливает актуальность анализа методологических принципов исследования эмоций. В качестве наиболее общих принципов психологии А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский [73] указывают принцип детерминизма, принцип системности и принцип развития.

Принцип детерминизма требует того, чтобы эмоциональные явления изучались с учетом факторов и механизмов, которые их обуславливают, то есть акцентирует внимание на анализе причин возникновения и функционирования эмоций. Реализация этого принципа в отрыве от других часто приводила психологию к печальным последствиям, поскольку все психическое полидетерминированно и нахождение одной единственной причины чего-либо – затруднительно. С. Л. Рубинштейн [84] указывает, что детерминизм в психологии имеет совершенное особый вид: «внешние воздействия опосредуются внутренними условиями» и соответственно изучению должны подлежать не столько внешние причины (суперсистемные) сколько внутренние (системные). Такая трактовка детерминизма во многом предвосхитила принцип системности. Важным является также понятие самодетерминации, которое вводит С. Л. Рубинштейн, согласно которому основной причиной поведения и деятельности является сам субъект, реализующий свои потребности и мотивы!

Принцип системности указывает на то, что всякое эмоциональное явление имеет системное строение, то есть компоненты в него входящие находятся в определенных взаимосвязях между собой и искусственный отрыв этих компонент разрушает систему. Кроме того, важным оказывается поиск системообразующего фактора (что в некоторой степени сближает детерминизм и системность), то есть такой генетически исходной предпосылки, которая обусловила возникновение системы, связей между компонентами. В то же время, в рамках принципа системности в исследованиях эмоций важное место занимает принцип иерархичности, который гласит, что эмоция как система имеет в своем строении другие подсистемы, но в то же время сама является подсистемой системы более высокого порядка. В исследовании желательно учитывать оба момента.

Согласно принципу развития, эмоции, как и другие психические явления, находятся в процессе необратимых качественных изменений, который является формой их существования. Исследуя эмоции, необходимо учитывать этапы, факторы, средства и формы их развития, течение этого процесса и т. д. Отсутствие учета закономерностей возрастного развития в исследованиях эмоций полностью нивелирует их значимость.

В то же время необходимо понимать, что использование этих принципов

по отдельности не обеспечивает современного и адекватного исследования эмоций, они должны реализовываться во взаимопроникновении и взаимосвязи.

Вопросы для самоконтроля

1. Для чего необходимо учитывать методологические принципы в конкретном психологическом исследовании эмоций?
2. В чем состоит принцип детерминизма? Как его понимает С. Л. Рубинштейн?
3. Дайте характеристику принципу системности?
4. Что подразумевается под принципом развития?
5. Какая стратегия реализации методологических принципов в конкретном психологическом исследовании эмоций является наиболее эффективной? Почему? В чем ее суть?

1.7 Классификация методов исследования эмоций

Эмоции человека имеют сложное системное строение. Данное положение обуславливает многообразие методов исследования эмоций. Прежде всего, в эвристических целях их уместно разделить на две группы: физиологические методы и собственно психологические (см. рис. 1.2).

Рис. 1.2. Две группы методов исследования эмоций

К физиологическим методам относят измерение вегетативных показателей (частота сердечных сокращений (ЧСС), артериальное давление (АД) и кожно-гальваническая реакция (КГР), реже – газообмен и энерготраты, температурные показатели). Исследование эмоций с помощью психомоторных проб: кинематометрия, отмеривание временных отрезков, рефлексометрия, реакция на движущийся объект. Разработаны электромиографические методы диагностики эмоций по выражению лица (измерение лицевой экспрессии). Применяются объективные (аппаратурные) методы диагностики эмоциональных состояний по различным параметрам речи. Активно внедряются в сферу исследования эмоций методы электроэнцефалограммы (ЭЭГ) и компьютерной томографии. В то же время внимание данных методов только к физиологическим показателям разрушает системность строения эмоций и не учитывает их чрезвычайно важное свойство – субъективность.

Рис. 1.3. Классификация психологических методов исследования эмоций

Обратимся к классификации собственно психологических методов, которые представляют предмет изложения следующей главы данного пособия (см. рис. 1.3).

По предмету психологические методы исследования эмоций могут быть разделены на: методы исследования эмоциональных свойств личности, методы исследования эмоциональных состояний и методы исследования эмоциональных реакций.

По способу получения знаний о предмете или по процедуре психологические методы условно делятся: опросниковые или тестовые и проективные, в состав которых входят и рисуночные методы.

Опросники представляют собой такую группу психодиагностических методик, в которой задания представлены в виде вопросов и утверждений, которые предназначены для получения данных со слов обследуемого. Опросники можно рассматривать как стандартизированные самоотчеты, которые по форме бывают групповыми и индивидуальными, чаще всего письменными, бланковыми или компьютерными.

По характеру ответов на вопросы они делятся на опросники с предписанными ответами (закрытые опросники) и со свободными ответами (открытые опросники). В закрытых опросниках заранее предусмотрены варианты ответов на поставленный вопрос, а испытуемый должен выбрать один из них. Наиболее распространенным является двух- или трехальтернативный выбор ответов (например, «да, нет»; «да, нет, затрудняюсь ответить»). Как правило, в личностных опросниках не может быть «правильных» и «неправильных» ответов. Они лишь отражают меру согласия или несогласия испытуемого с тем или иным высказыванием. Достоинством закрытых вопросов является простота процедуры регистрации и обработки данных, четкая формализация оценивания, что важно при массовом обследовании. Вместе с тем такая форма ответа «огрубляет» информацию. Нередко у испытуемых возникают затруднения, когда необходимо принять категоричное решение.

Открытые опросники предусматривают свободные ответы без каких-либо особых ограничений. Испытуемые дают ответ по своему усмотрению. Стандартизация обработки достигается путем отнесения произвольных ответов к стандартным категориям. Открытые опросники наряду с достоинствами (получение развернутой информации об испытуемом, проведение качественного анализа ответов) имеют и определенные недостатки: сложность формализации ответов и их оценок, затруднения в интерпретации результатов, громоздкость процедуры и большие затраты времени.

Наиболее существенным признаком проективных методик является использование в них неопределенных стимулов, которые испытуемый должен сам дополнять, интерпретировать, развивать и т. д. Так, испытуемому предлагается интерпретировать содержание сюжетных картинок, завершать незаконченные предложения, давать толкование неопределенных очертаний и т. п.

В основе проективных методов лежит механизм проекции, которая представляет собой психологический процесс, относимый к механизмам психологической защиты, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне. Человек обладает способностью приписывать кому-то или чему-то свои собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера и пр.

В этой группе методик ответы на задания также не могут быть правильными или неправильными; возможен широкий диапазон разнообразных решений. При этом предполагается, что характер ответов обследуемого определяется особенностями его личности, которые «проецируются» в его ответах. Цель проективных методик относительно замаскирована, что уменьшает возможность испытуемого давать такие ответы, которые позволяют произвести желательное о себе впечатление. Эти методики носят в основном индивидуальный характер и в большей своей части это предметные или бланковые методики. Принято различать следующие группы проективных методик: методики структурирования: формирование стимулов, придание им смысла; методики конструирования: создание из деталей осмысленного целого; методики интерпретации: истолкование какого-либо события, ситуации; методики дополнения: завершение предложения, рассказа, истории; методики катарсиса: осуществление игровой деятельности в особо организованных условиях; методики изучения экспрессии: рисование на свободную или заданную тему; методики изучения импрессии: предпочтение одних стимулов (как наиболее желательных) другим.

Вопросы для самоконтроля

1. По каким признакам и на какие группы классифицируются методы исследования эмоций?
2. Охарактеризуйте физиологические методы исследования эмоций.
3. В чем сущность классификации методов исследования эмоций по предмету?
4. Дайте оценку опросниковым методам, которые применяются для исследования эмоций.
5. Охарактеризуйте проективные методы исследования эмоций.

РАЗДЕЛ 2 МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА

В этом разделе представлены и подробно описаны методики исследования эмоциональной сферы человека. Они разделены на три группы по предмету, то есть по аспекту эмоциональной сферы, для изучения которого предназначены: 1) методики для исследования эмоциональных свойств личности; 2) методики для определения эмоционального состояния; 3) методики для исследования эмоциональных реакций. Отдельную, четвертую группу составили проективные методы исследования эмоциональных явлений, которые существенно отличаются от предыдущих трех групп (преимущественно опросниковых) процедурой своего проведения.

2.1 Методики исследования эмоциональных свойств личности

ВТОРАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ШКАЛА ЭМОЦИЙ (К. Изард)

Подход К. Изарда к изучению эмоций личности с помощью инструмента самоотчета «Дифференциальной шкалы эмоций» стал классическим для психологии эмоций. В своей теории К. Изард определяет эмоции как сложный процесс, включающий нейрофизиологические, нервно-мышечные и чувственно-переживательные аспекты, вследствие чего он рассматривает эмоцию как основную мотивационную систему человеческого существования, которую образуют 10 базовых эмоций: радость, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд/смущение, вина, удивление, интерес. Каждая базовая эмоция обладает уникальными мотивационными функциями и подразумевает специфическую форму переживания. Такое понимание эмоций обуславливает необходимость изучать их не только как актуальные состояния испытуемого, что достигается с помощью обычной шкалы дифференциальных эмоций К. Изарда (см. раздел посвященный методикам изучения эмоциональных состояний), но и как черты или свойства личности. Для этого К. Изардом разрабатывается модифицированная, так называемая «Вторая шкала дифференциальных эмоций». Цель второй шкалы – определить, как часто некто переживает каждую из фундаментальных эмоций, причем частота переживания данной эмоции рассматривается как показатель «эмоциональной черты».

Инструкция:

Оцените, пожалуйста, по 4-балльной шкале то, как часто каждое понятие описывает ваше самочувствие, проставив подходящую для вас цифру справа в колонке оценка: 4 – очень часто, 3 – часто, 2 – редко, 1 – очень редко.

Текст шкалы (Бланк ответов)

				Оценка
1	Внимательный	Концентрированный	Собранный	
2	Наслаждающийся	Счастливый	Радостный	
3	Удивленный	Изумленный	Пораженный	
4	Унылый	Печальный	Сломленный	
5	Взбешенный	Гневный	Безумный	
6	Чувствующий неприязнь	Чувствующий отвращение	Чувствующий омерзение	
7	Презрительный	Пренебрегающий	Надменный	
8	Пугающий	Страшный	Сеющий панику	
9	Застенчивый	Робкий	Стыдливый	
10	Сожалеющий	Виноватый	Раскаивающийся	

Ключ

№ ряда	Эмоция
1	Интерес
2	Радость
3	Удивление
4	Горе
5	Гнев
6	Отвращение
7	Презрение
8	Страх
9	Стыд
10	Вина

Обработка результатов теста

Подсчитываются суммы баллов по каждой строке. Таким образом, обнаруживаются доминирующие эмоции, позволяющие качественно описать эмоциональную сферу его личности.

Интерпретация

К. Изард характеризует базовые эмоции следующим образом:

1. Интерес – положительное эмоциональное состояние, способствующее развитию навыков и умений, приобретению знаний, мотивирующее обучение.

2. Радость – положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого момента была невелика или во всяком случае неопределенна.

3. Удивление – не имеющая четко выраженного положительного или отрицательного знака эмоциональная реакция на внезапно возникшие

обстоятельства. Удивление тормозит все предыдущие эмоции, направляя внимание на объект, его вызвавший, и может переходить в интерес.

4. Горе – отрицательное эмоциональное состояние, связанное с полученной достоверной или кажущейся таковой информацией о невозможности удовлетворения важнейших жизненных потребностей, которое до этого момента представлялось более или менее вероятным, чаще всего протекает в форме эмоционального стресса.

5. Гнев – эмоциональное состояние, отрицательное по знаку, как правило, протекающее в форме аффекта и вызываемое внезапным возникновением серьезного препятствия на пути удовлетворения исключительно важной для субъекта потребности.

6. Отвращение – отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое объектами (предметами, людьми, обстоятельствами и др.), соприкосновение с которыми (физиологическое взаимодействие, коммуникация в общении и пр.) вступает в резкое противоречие с идеологическими, нравственными или эстетическими принципами и установками субъекта. Отвращение, если оно сочетается с гневом, может в межличностных отношениях мотивировать агрессивное поведение, где нападение мотивируется гневом, а отвращение – желанием избавиться от кого-либо или чего-либо.

7. Презрение – отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в межличностных взаимоотношениях и порождаемое рассогласованием жизненных позиций, взглядов и поведения субъекта с жизненными позициями, взглядами и поведением объекта чувства. Последние представляются субъекту как низменные, не соответствующие принятым нравственным нормам и эстетическим критериям.

8. Страх – отрицательное эмоциональное состояние, проявляющееся при получении субъектом информации о возможной угрозе его жизненному благополучию, о реальной или воображаемой опасности. В отличие от эмоции страдания, вызываемой прямым блокированием важнейших потребностей, человек, переживая эмоцию страха, располагает лишь вероятностным прогнозом возможного неблагополучия и действует на основе этого (часто недостаточно достоверного или преувеличенного прогноза).

9. Стыд – отрицательное состояние, выражающееся в осознании несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности не только ожиданиям окружающих, но и собственным представлениям о подобающем поведении и внешнем облике.

10. Вина – интенсивное и мучительное чувство собственной неправоты по отношению к человеку или к группе ложится на сердце тяжелым грузом. Вина часто оказывается связанной со стыдом, но стыд может появляться из-за любых ошибок, вина же возникает при нарушении морального или этического характера, причем в ситуациях, в которых субъект чувствует личную ответственность. Если эмоция стыда временно затуманивает рассудок, то эмоция вины, напротив, стимулирует мыслительные процессы, как правило,

связанные с осознанием провинности и с перебором возможностей для исправления ситуации.

ТРЕХМОДАЛЬНОСТНЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ОПРОСНИК

(А. Е. Олышанникова, Л. А. Рабинович)

Позволяет определить устойчивую склонность человека к переживанию трёх базальных эмоций: *страха, гнева и радости* [70].

Инструкция:

Вам предлагается несколько вопросов об особенностях поведения и ваших чувств. Прочтите каждый вопрос и решите, верно ли это утверждение по отношению к вам или неверно.

Ответы на вопросы должны соответствовать следующему принципу: безусловно, да – 4; пожалуй, да – 3; пожалуй, нет – 1; безусловно, нет – 0.

Работайте быстро, не тратьте слишком много времени на какой-либо вопрос, интересна Ваша первая реакция, а не результат Ваших долгих: размышлений. Весь опросник должен занять несколько минут. Будьте внимательны, не пропустите какой-либо вопрос. Здесь нет плохих и хороших ответов, любой Наш ответ является правильным.

Текст опросника

1. Можете ли Вы сказать про себя, что Вы по своей натуре оптимист?
2. Бойтесь ли Вы темноты в незнакомой обстановке?
3. Страшно ли бывает Вам идти по темной пустынной улице?
4. Склонны ли Вы предаваться невеселым, мрачным мыслям?
5. Считаете ли Вы, что Ваши жизненные обстоятельства дают Вам много поводов для негодования, возмущения?
6. Страшно ли Вам смотреть вниз с большой высоты?
7. Можно ли сказать, что у Вас преобладает радостное мироощущение?
8. Овладевает ли Вами гнев так сильно, что Вы долго не можете успокоиться?
9. Если бы над Вами зло подшутили, привело бы Вас это в состояние гнева?
10. Свойственно ли Вам переживать чувство страха при сильной грозе?
11. Легко ли Вас рассердить?
12. Вызывают ли у Вас страх страшные сцены в кинофильмах?
13. Если Вы терпите поражение в спорте, овладевает ли вами раздражение и злость?
14. Можете ли Вы присоединиться к мнению, что в жизни больше радостей, чем невзгод?
15. Овладевает ли вами негодование, если не выполняются Ваши требования?
16. Любите ли Вы весёлое оживление и суету вокруг Вас?

17. Бывает ли у Вас чувство страха при необходимости посетить зубного врача или сделать укол?
18. При наличии возможностей стали бы Вы заниматься каким либо опасным видом спорта?
19. Может ли небольшое затруднение в деятельности вызвать у Вас раздражение?
20. Можно ли сказать, что Ваше настроение чаще всего бывает весёлым и бодрым?
21. Овладевает ли Вами раздражение, если Вы очень торопитесь, а Вам внезапно помешали?
22. Овладевает ли вами раздражение, если, как Вам кажется, Вас не понимает близкий Вам человек?
23. Уступчивы ли вы?
24. Испытываете ли Вы страх, когда Вам необходимо обратиться к начальнику или вышестоящему лицу?
25. Бываете ли Вы активным участником веселья в компаниях?
26. Можно ли сказать про Вас, что Вы жизнерадостный человек?
27. Когда на Вас кричат, Вам хочется ответить тем же?
28. Вы решитесь пойти ночью в любое страшное место, если дело идёт на спор?
29. Легко ли Вас рассердить?
30. Вам свойственно состояние удовлетворённости жизнью?
31. У Вас часто появляется желание с кем-нибудь поссориться?
32. Считаете ли Вы себя весёлым человеком?
33. Боитесь ли Вы выходить на сцену, трибуну?
34. Вами овладевают неприятные чувства, когда Вы в лифте, тоннеле?
35. Обычно по утрам у Вас бодрое, радостное настроение?
36. Можно ли назвать Вас смелым человеком?

Ключ

Ответы на вопросы	Баллы	
	для прямых вопросов	для обратных вопросов
Безусловно, да – 4;	4	0
Пожалуй, да – 3;	3	1
Пожалуй, нет – 1;	1	3
Безусловно, нет – 0.	0	4

Гнев: 5, 8, 9, 13, 15, 19, 21, 22, 27, 29, 31 – прямые вопросы; 23 – обратный вопрос.

Страх: 2, 3, 6, 10, 12, 17, 24, 33, 34 – прямые вопросы; 18, 28, 36 – обратные вопросы.

Радость: 1, 7, 11, 14, 16, 20, 25, 26, 30, 32, 35 – прямые вопросы; 4 – обратный вопрос.

Для каждой эмоции подсчитывается сумма баллов.

Высокие значения: для гнева – 25 баллов и выше; для страха – 29 баллов и выше; для радости – 28 и выше.

Средние значения: для гнева – от 12 до 24; для страха – от 13 до 28; для радости – от 12 до 27 баллов.

Низкие значения: для гнева – 11 баллов и ниже; для страха – 12 и ниже; для радости – 11 и ниже.

ЧЕТЫРЕХМОДАЛЬНОСТНЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ОПРОСНИК (Л. А. Рабинович)

Эта методика представляет собой опросник, включающий 46 вопросов, на которые испытуемые могут дать четыре варианта ответов: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет» и «безусловно, нет». За первый ответ испытуемый получал 4 балла, за второй – 3 балла, за третий – 1 балл и за четвертый – 0 баллов. К каждой эмоции (радости, гневу, страху, печали) относятся по 12 вопросов – 2 вопроса являются одновременно прямыми для одной модальности (радости или печали) и обратными для другой.

Процедура анкетирования и вычисления индивидуальных оценок по каждой из модальностей такова. Перед анкетированием каждому испытуемому вручается письменная инструкция, вопросник и бланк для ответов, имеющий 4 графы, соответствующие 4 вариантам ответов. Согласно инструкции, испытуемые должны заносить номера вопросов в те графы бланка ответов, которые им наиболее подходят. Ответы испытуемых оцениваются экспериментатором по четырехбалльной системе. Процедура вычисления индивидуальных оценок по каждой из модальностей заключается в суммировании количества ответов каждого из указанных вариантов, умножении их на то количество баллов, которым данный вариант ответа оценивается, и суммировании баллов всех вариантов ответов. Максимально высокая индивидуальная оценка по каждой из модальностей – 48 баллов, минимальная – 0 баллов.

Ввиду сложности понимания того, как подсчитывать сумму баллов, засчитываемых при ответах «нет», все вопросы подобного типа переделаны с отрицательных ответов на утвердительные.

Вопросы этой методики помогают выявлять не собственно эмоции, а настроение, оптимизм или пессимизм, агрессивность и другие характеристики личности, что, собственно, было predetermined целью создания этого вопросника: выявить устойчивые эмоциональные переживания испытуемых. Поэтому данную методику в значительной мере можно рассматривать не как выявление в чистом виде переживаемых эмоций (радости, гнева, страха и печали), а как склонность субъекта к оптимистичности или пессимистичности, к позитивному или негативному эмоциональному фону.

Инструкция:

Перед вами вопросник, содержащий различные вопросы, и лист бумаги, на котором предусмотрено 4 варианта ответов на указанные вопросы. Ваша

задача – ответить на каждый из вопросов. Это делается так: вы читаете вопрос, выбираете один из 4 предложенных вариантов ответа («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»), отражающих ваше мнение. Поставьте крестик в соответствующей графе в листке для ответов. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы номер вопроса совпадал с таким же номером в листке для ответов.

Поскольку в разные периоды жизни вы, возможно, отвечали бы на один и тот же вопрос по-разному, отвечайте исходя из того, что характерно для вас сейчас, в настоящее время. Дальше таким же образом вы поступаете со всеми остальными вопросами, всякий раз тщательно обдумывая, какой из четырех вариантов ответа на каждый вопрос вам больше всего подходит.

Основное условие нашего эксперимента – ваша добросовестность и искренность.

Если вам непонятна инструкция, прочтите ее еще раз.

Текст опросника

1. Вы не решитесь пойти ночью в любое страшное место, даже если дело идет на спор?
2. Часто ли у вас портится настроение, находит уныние, хандра?
3. Можно ли сказать, что ваше настроение бывает чаще всего веселым и бодрым?
4. Страшно ли бывает вам идти по темной, пустынной улице?
5. Страшно ли вам смотреть вниз с большой высоты?
6. Часто ли вы испытываете чувство неудачи, неудовлетворенности собой, разочарования в себе?
7. Если бы над вами зло подшутили, привело бы это вас в состояние гнева?
8. Овладевает ли вами негодование, если не выполняются ваши требования?
9. Легко ли вы заражаетесь радостным настроением окружающих?
10. Можно ли о вас сказать, что вы не верите в свои силы?
11. Считаете ли вы, что ваши жизненные обстоятельства дают вам много поводов для негодования, возмущения?
12. Вызывают ли у вас страх страшные сцены в кинофильмах?
13. У Вас часто появляется желание с кем-нибудь поссориться?
14. Можно ли сказать, что у вас преобладает радостное мироощущение?
15. Можно ли назвать вас несмелым человеком?
16. Может ли небольшое затруднение в деятельности вызвать у вас раздражение?
17. Испытываете ли вы боязнь, когда вам необходимо обратиться начальнику, вышестоящему лицу?
18. Бываете ли вы активным участником веселья в компаниях?
19. Вас легко рассердить?
20. Можно ли сказать о вас, что вы человек печальный?

21. Можно ли о вас сказать, что в вас преобладает грустное и унылое настроение?
22. Вам свойственно состояние удовлетворенности жизнью?
23. Боитесь ли вы темноты в незнакомой обстановке?
24. Считаете ли вы себя веселым человеком?
25. Вы не склонны предаваться невеселым, мрачным мыслям?
26. Вами овладевает неприятное чувство в лифте, в туннеле?
27. Часто ли неудачи приводят вас в отчаяние?
28. Можете ли вы сказать про себя, что вы по своей натуре оптимист?
29. Вызывают ли у вас чувство тоски книги с плохим концом?
30. Боитесь ли вы выходить на сцену, трибуну?
31. Вы неуступчивы?
32. Вами овладевает злость, если вы очень торопитесь, а вам помешали?
33. Когда на вас кричат, вам хочется ответить тем же?
34. Свойственно ли вам переживать чувство страха при сильной грозе?
35. Если вы терпите поражение в споре, овладевает ли вами раздражение и злость?
36. Испытываете ли вы радость, когда находите решение важной для вас задачи?
37. Можете ли вы присоединиться к мнению, что в жизни больше невзгод и печалей, чем радостей?
38. Кажется ли вам будущее бесперспективным и мрачным?
39. Может ли небольшое препятствие, мешающее достичь желаемого, вызвать у вас чувство подавленности?
40. Любите ли вы веселое оживление и суету вокруг себя?
41. Легко ли вы ощущаете чувство потери чего-то?
42. Овладевает ли вами раздражение, если, как вам кажется, вас не понимает близкий человек?
43. Обычно по утрам у вас бодрое и радостное настроение?
44. Овладевает ли вами гнев так сильно, что вы долго не можете успокоиться?
45. Вы, вероятно, отказались бы заниматься каким-либо опасным видом спорта?
46. Бывает ли у вас чувство страха при необходимости посетить зубного врача или сделать укол?

Ключ

Радость

«Да» – вопросы: 3, 9, 14, 18, 22, 24, 25, 28, 36, 37, 40, 43.

Гнев

«Да» – вопросы: 7, 8, 11, 13, 16, 19, 31, 32, 33, 35, 42, 44.

Страх

«Да» – вопросы: 1, 4, 5, 12, 15, 17, 23, 26, 30, 34, 45, 46.

Печаль

«Да» – вопросы: 2, 6, 10, 20, 21, 25, 27, 29, 37, 38, 39, 41.

Количество баллов за каждый ответ: «безусловно, да» – 4, «пожалуй, да» – 3, «пожалуй, нет» – 1, «безусловно, нет» – 0.

МЕТОДИКА «КОГНИТИВНАЯ САМООЦЕНКА ЭМОЦИЙ»

Данная методика показывает, насколько часто та или иная эмоция переживается испытуемым. Для когнитивной самооценки испытуемому предлагается список из названий наиболее часто встречающихся шести эмоций (*радость, удовольствие, интерес, страх, гнев, печаль*) и частотная шкала, которая включает следующие градации: всегда, очень часто, часто, иногда, редко, очень редко, никогда.

Инструкция:

Отметьте на шкале то место, которое, по Вашему мнению, отражает то, как часто в жизни Вы испытываете *радость (удовольствие, интерес, страх, гнев, печаль)*».

Для удобства обработки шкальные значения можно перевести в баллы: никогда – 0 баллов, очень редко – 1, редко – 2, иногда – 3, часто – 4, очень часто – 5, всегда – 6.

МЕТОДИКА «ЭМОТИВНАЯ САМООЦЕНКА ЭМОЦИЙ»

Данная методика позволяет выявить привлекательность различных эмоций для испытуемого, их интенсивность, активирующее влияние.

Перед испытуемым ставится задача прошкалировать шесть эмоциональных состояний (*радость, удовольствие, интерес, гнев, страх, печаль*) по 9 шкалам семантического дифференциала (СД).

Инструкция:

В жизни всем людям приходится испытывать различные переживания. Вспомните ситуацию или событие, когда Вы испытывали сильное чувство ... (карточка с названием эмоции). Коротко опишите это событие, вспомните и представьте его как можно более ярко. Опишите Ваши переживания с помощью шкалы.

Перед Вами 2 ряда слов, противоположных по значению. Выберите, какое из двух слов лучше отражает Ваши ощущения: правое или левое. Наверху над шкалами обозначена степень каждого качества. На основании того, что Вы чувствуете, оцените степень выраженности данного качества; для этого поставьте знак «х» под соответствующей цифрой.

Бланк для ответов

	5	4	3	2	1	0	1	2	3	4	5	
Приятный												Неприятный
Слабый												Сильный
Активный												Пассивный
Плохой												Хороший
Большой												Маленький
Вялый												Энергичный
Светлый												Темный
Спокойный												Напряженный
Деятельный												Бездеятельный

Ключ для обработки

	Баллы												Фактор
Приятный	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	Неприятный	Оценка
Слабый	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Сильный	Сила
Активный	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	Пассивный	Активность
Плохой	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Хороший	Оценка
Большой	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	Маленький	Сила
Вялый	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Энергичный	Активность
Светлый	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	Темный	Оценка
Спокойный	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Напряженный	Сила
Деятельный	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	Бездеятельный	Активность

В соответствии с ответом испытуемого эмоция получает по шкале СД от 0 до 10 баллов. Шкалы СД могут быть сгруппированы по трём факторам: «Оценка», «Сила», «Активность». Для каждого фактора вычисляется среднее значение.

Фактор оценки отражает, насколько приятна или неприятна данная эмоция: очень неприятна – 0 баллов, очень приятна – 10 баллов, 5 баллов – нейтральна.

Фактор силы показывает, насколько всеохватывающим является данное переживание. Очень слабая интенсивность эмоции – 0 баллов, очень сильная – 10 баллов.

Фактор активности отражает, насколько деятельным, активным становится испытуемый, переживая данную эмоцию. Значения также могут колебаться от 0 (очень пассивный) до 10 (очень активный) баллов.

При обработке вычисляется, как испытуемый оценивает ту или иную эмоцию по факторам оценки, силы, активности.

ШКАЛА ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СПИЛБЕРГЕРА–ХАНИНА

Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающий, отвечая на каждую из них определённой реакцией.

Инструкция:

Прочитайте внимательно каждое из приведённых ниже предложений и зачеркните в соответствующей главе справа в зависимости от того, как вы себя чувствуете обычно, определённую цифру. Над вопросами долго не задумывайтесь, поскольку правильных или неправильных ответов нет.

Бланк для ответов

Суждения	Ответы			
	Почти никогда	Иногда	Часто	Почти всегда
1. У меня бывает часто приподнятое настроение	1	2	3	4
2. Я быстро устаю	1	2	3	4
3. Я легко могу заплакать	1	2	3	4
4. Я хотел бы быть таким же счастливым, как и другие	1	2	3	4
5. Бывает, что я проигрываю из-за того, что недостаточно быстро принимаю решение	1	2	3	4
6. Я чувствую себя бодрым	1	2	3	4
7. Я спокоен, хладнокровен и собран	1	2	3	4
8. Меня тревожат возможные трудности	1	2	3	4
9. Я слишком переживаю из-за пустяков	1	2	3	4
10. Я вполне счастлив	1	2	3	4
11. Я всё принимаю близко к сердцу	1	2	3	4
12. Мне не хватает уверенности в себе	1	2	3	4
13. Я чувствую себя в безопасности	1	2	3	4
14. Я стараюсь избегать критических ситуаций и трудностей	1	2	3	4
15. У меня бывает хандра	1	2	3	4
16. Я бываю доволен	1	2	3	4
17. Всякие пустяки отвлекают и волнуют меня	1	2	3	4
18. Я так сильно переживаю свои разочарования, что потом не могу о них	1	2	3	4

забыть				
19. Я уравновешенный человек	1	2	3	4
20. Меня охватывает беспокойство, когда я думаю о своих делах и заботах	1	2	3	4

Обработка результатов

Из суммы ответов на вопросы 2, 3, 4, 5, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 20 вычитается сумма ответов на вопросы 1, 6, 7, 10, 13, 16, 19. К полученной разности прибавляется 35. Высокий уровень тревожности – свыше 45 баллов; средний от 30 до 45 баллов; низкий – до 30 баллов.

МЕТОДИКА «ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ»

Методика предложена В. В. Суворовой и позволяет судить об эмоциональности по интегральному показателю.

Инструкция:

Внимательно прочитайте (прослушайте) вопросы и если описанные симптомы наблюдаются у вас, то рядом с номером вопроса поставьте знак «+». Если же у Вас какие-либо симптомы отсутствуют, то поставьте знак «-».

Текст опросника

1. Можете ли вы сильно покраснеть от смущения или стыда так, что сами ощущаете, что щеки пылают и слезы навертываются на глаза?
2. Приходилось ли вам бледнеть от страха или огорчения?
3. Часто ли вы смущаетесь, свойственна ли вам застенчивость?
4. Легко ли вы плачете от обиды, несчастья, сопереживания или даже от радости? Могут ли у вас появиться слезы от эстетического удовольствия, когда слушаете музыку, читаете стихи?
5. Прошибал ли вас пот в неприятной или трудной обстановке?
6. Наблюдается ли у вас сухость во рту при сильном волнении? Садится ли у вас при этом голос?
7. В моменты сильного волнения или смущения не ощущаете ли вы скованности конечностей, когда ноги становятся негнущимися, «ходульными» или «ватными» и подкашиваются?
8. Не замечали ли вы дрожание пальцев рук при сильном волнении или смущении, не бывает ли у вас внутренней дрожи и ознобоподобного состояния («мороз по коже»)?
9. Вы действительно перед каждым выступлением так волнуетесь, что вам кажется, что вы все забыли?
10. Можете ли вы во время ответа на экзамене, публичного выступления потерять мысль, растеряться и замолчать?
11. Часто ли вы раздражаетесь и возмущаетесь? Можете ли, рассердившись на ребенка, сгоряча наказать его?

12. Свойственно ли вам ссориться с близкими, если вы видите несправедливость их поступков? Часто ли при этом дело кончается вашими слезами, унынием и раскаянием?
13. Вы действительно не можете отключиться от неприятностей и огорчений, не думать о них и плохое настроение всецело владеет вами длительное время?
14. Не замечали ли вы в моменты волнения или смущения излишней суетливости, двигательной расторможенности?
15. Не бывает ли у вас при волнении болей в области солнечного сплетения?

Обработка результатов опросника

За каждый утвердительный ответ начисляется по 1 баллу. Подсчитывается общая сумма баллов.

Интерпретация

Чем большее число баллов набирает испытуемый, тем выше его эмоциональность. От 0 до 5 баллов – эмоциональность низкая, от 6 до 10 баллов – средняя, от 11 баллов и выше – высокая.

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ (В. М. Русалов)

Данный вариант представляет фрагмент опросника формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова. Автор выделяет три вида проявления эмоциональности: психомоторную, коммуникативную и интеллектуальную. Соответственно этому в методике имеются три шкалы.

Инструкция:

Вам предлагается ответить на ряд вопросов, направленных на выяснение вашего обычного способа поведения. Постарайтесь представить самые типичные ситуации и дайте первый естественный ответ, который придет вам на ум. Отвечайте быстро и точно. Помните, что нет «хороших» и «плохих» ответов. Поставьте крестик или галочку, которая соответствует утверждению, наиболее правильно описывающему ваше поведение: 1 – не характерно, 2 – мало характерно, 3 – довольно характерно, 4 – характерно.

Текст опросника

1. Я сильно переживаю, когда сдаю экзамен менее успешно, чем ожидал.
2. Я всегда выполняю свои обещания независимо от того, удобно мне это или нет.
3. Я огорчаюсь, когда обнаруживаю свои ошибки при выполнении интеллектуальной работы.
4. Я испытываю неудобство из-за того, что у меня плохой почерк.
5. Я переживаю, когда выполняю задание не так, как следовало бы.
6. Я сильно волнуюсь перед предстоящим экзаменом.

7. Я испытываю тревогу, переходя улицу перед движущимся транспортом.
8. Я огорчаюсь, если мне не удастся что-то смастерить самому.
9. Я сильно волнуюсь перед ответственным разговором.
10. Я никогда не опаздывал на свидание или на работу.
11. При общении с людьми я часто чувствую себя неуверенно.
12. Я часто испытываю опасение от того, что могу не справиться с работой, требующей умственного напряжения.
13. Меня часто огорчают незначительные ошибки, допущенные при решении какой-либо задачи.
14. Я огорчаюсь от того, что пишу медленно и иногда не успеваю записывать необходимую информацию.
15. Я – ранимый человек.
16. Когда я выполняю работу, требующую тонкой координации движений, я испытываю некоторое волнение.
17. Я переживаю, когда меня не понимают при разговоре.
18. Бывает, что я говорю о вещах, в которых не разбираюсь.
19. Я часто не могу заснуть от того, что мне не удастся найти решение какой-либо проблемы.
20. Я сильно волнуюсь, когда мне приходится выяснять отношения с друзьями.
21. В разговоре я легко обижаюсь по пустякам.
22. У меня портится настроение, когда я долго не могу решить какую-либо проблему.
23. Меня огорчает то, что я физически менее развит, чем хотелось бы.
24. Я огорчаюсь, поспорив с друзьями.
25. У меня бывают мысли, которые мне не хотелось бы сообщать окружающим.
26. Я склонен преувеличивать свои неудачи, связанные с умственной деятельностью.
27. В ручном труде меня раздражают малейшие неполадки.
28. У меня часто портится настроение из-за того, что сделанная мною вещь оказывается не совсем удачной.
29. Иногда я преувеличиваю негативное отношение к себе со стороны своих близких.
30. Приступая к решению даже несложной задачи, я испытываю чувство неуверенности.
31. Я иногда сплетничаю.
32. Я переживаю из-за того, что у меня нет достаточно выраженных способностей для овладения интересующим меня ремеслом.
33. Я испытываю досаду, когда у меня не хватает ловкости в спортивных играх на отдыхе.
34. Я легко обижаюсь, если мне указывают на мои недостатки.
35. Меня огорчает, что я недостаточно хорошо владею ремеслом

(руководелием).

36. Я сильно волнуюсь во время экзамена.

37. Я основательно планирую предстоящую умственную работу, чтобы избежать возможных ошибок.

38. Когда я что-то мастерю, я обращаю внимание даже на незначительные погрешности.

39. Среди моих знакомых есть люди, которые мне явно не нравятся.

40. Я не стараюсь избегать конфликтов.

41. Я нуждаюсь в людях, которые меня ободряют и утешают.

42. Я испытываю чувство обиды от того, что окружающие меня люди, как мне кажется, обходятся со мной хуже, чем следовало бы.

Обработка результатов

Перед обработкой необходимо убедиться, что ответы даны на все вопросы. Для подсчета баллов по той или иной шкале используется ключ. Подсчет баллов производится путем суммирования всех баллов по данной шкале.

Ключ

Вопросы 2, 10, 18, 25, 31, 38 служат для проверки адекватности оценивая опрашиваемым своего поведения. Испытуемые, набравшие по этой шкале 18 баллов и больше, по инструкции автора методики, должны исключаться из дальнейшей обработки.

Шкала «психомоторная эмоциональность»: вопросы 4, 7, 8, 14, 16, 23, 27, 28, 32, 33, 35, 38.

Шкала «интеллектуальная эмоциональность»: вопросы 1, 3, 5, 6, 12, 13, 19, 22, 26, 30, 36, 37.

Шкала «коммуникативная эмоциональность»: вопросы 9, 11, 15, 17, 20, 21, 24, 29, 34, 40, 41, 42.

Интерпретация

По каждой из этих шкал можно набрать от 12 до 48 баллов. Низкие значения эмоциональности находятся в пределах до 25 баллов включительно, средние – от 26 до 34 баллов, а высокие – 35 и больше баллов.

Суммируя баллы по всем трем шкалам, получают величину общей эмоциональности. Норма равна от 78 до 102 баллов.

МЕТОДИКА «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ВОЗБУДИМОСТЬ/ УРАВНОВЕШЕННОСТЬ»

Методика разработана Б. Н. Смирновым и позволяет судить о эмоциональной возбудимости испытуемого, которая характеризует скорость возникновения, протекания и смены эмоционального отклика (эмоционального состояния).

Инструкция:

Вам предлагается ответить на несколько вопросов. Отвечайте на каждый вопрос «да» («+») или «нет» («-»), ставя свой ответ рядом с номером вопроса. Отвечайте на все вопросы, ничего не пропуская.

Текст опросника

1. Часто ли вас терзает чувство вины?
2. Бывает ли, что вы передаете слухи?
3. Часто ли у вас бывают подъемы и спады настроения?
4. Бывает ли так, что вы не выполняете своих обещаний?
5. Часто ли чувствуете, что нуждаетесь в людях, которые вас понимают, могут ободрить и утешить?
6. Возникают ли у вас такие мысли, что вы не хотели бы, чтобы о них знали другие?
7. Вспыльчивы и легко ли вы ранимы намеками и шутками над вами?
8. Вы любите подшучивать над другими?
9. Вы принимаете все близко к сердцу?
10. Возникало ли у вас, хотя и кратковременно, чувство раздражения к родителям?
11. Беспокоит ли вас чувство, что вы чем-то хуже других?
12. У вас есть привычки, от которых следовало бы избавиться?
13. Вас можно быстро рассердить?
14. Бывает ли, что вы говорите о вещах, в которых совсем не разбираетесь?
15. Часто ли вам снятся кошмары?

Обработка результатов

За ответ «да» по вопросу 15 начисляется 1 балл, по вопросам 3 и 5 – по 2 балла, по вопросам 1, 7, 9, 11, 13, 14 – по 3 балла. Подсчитывается общая сумма баллов.

Искренность определяется по ответам на вопросы 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14. За ответ «да» по вопросам 6 и 8 начисляется 1 балл, по вопросам 2 и 4 – по 2 балла, по вопросам 10, 12, 14 – по 3 балла. Подсчитывается сумма баллов. Если опрашиваемый набирает в сумме 1 – 7 баллов, то искренность его ответов низкая, как низка надежность и диагностики эмоциональной возбудимости.

Интерпретация результатов

Эмоциональная возбудимость:

- 18–20 баллов – очень высокая;
- 14–17 баллов – высокая;
- 8–13 баллов – средняя;
- 4–7 баллов – низкая,
- 0–3 балла – очень низкая.

САМООЦЕНОЧНЫЙ ТЕСТ «ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ»

Тест разработан Е. П. Ильиным и предназначен для самооценки выраженности различных характеристик эмоций: эмоциональной возбудимости, интенсивности, устойчивости, влияния на эффективность деятельности.

Инструкция:

На каждый из заданных вопросов отвечайте «да», если согласны с тем, о чем вас спрашивают, или «нет» при отсутствии согласия.

Текст опросника

1. В разговоре вы легко обижаетесь по пустякам?
2. Сильно ли вы переживаете, когда сдаете экзамен менее успешно, чем ожидали?
3. Часто ли вы не можете заснуть от того, что в голову лезут волнующие вас мысли?
4. Когда вы сильно волнуетесь, у вас все валится из рук?
5. Вспыльчивы и легко ли вы ранимы намеками и шутками над вами?
6. Выходите ли вы из себя, сердясь не на шутку?
7. Быстро ли вы отходите после того, как разозлитесь?
8. Вам помогает волнение собраться с мыслями на экзамене?
9. Вас можно быстро рассердить?
10. Охватывает ли вас ярость, когда с вами поступают несправедливо?
11. Долго ли вы не прощаете нанесенную вам обиду?
12. Вы от страха «теряли голову»?
13. Легко ли вы можете заплакать при трогательных сценах в театре или кино?
14. Сильно ли вы волнуетесь перед ответственным делом или разговором?
15. Вы действительно долго переживаете из-за пустяков?
16. Можете ли вы от сильного волнения совершить какую-нибудь глупость?
17. Вы легко откликаетесь на горе других?
18. Вы способны восторгаться, восхищаться чем- или кем-нибудь?
19. Долго ли вы переживаете от того, что сказали такое, что не следовало бы?
20. Вы не теряете контроль над собой, даже если очень волнуетесь?
21. Легко ли вы обижаетесь, если вас критикуют?
22. Вы впадаете в глубокое отчаяние при каких-либо разочарованиях?
23. Правда ли, что вы недолго переживаете свои разочарования?
24. Бывает ли, что от возмущения вы не можете вымолвить и слова, как будто у вас язык к горлу прилип?
25. Вы быстро начинаете злиться или впадаете в гнев?

26. Вы сильно волнуетесь на экзамене?
27. Вы долго дуетесь на обидчика?
28. Часто ли на зачетах и экзаменах вы из-за сильного волнения не можете показать все, на что способны?
29. Волнуетесь ли вы из-за пустяков?
30. Вы действительно принимаете все близко к сердцу?
31. Вам действительно свойственно быстро забывать свои неудачи?
32. Это правда, что во время ссоры вы «не лезете за словом в карман»?

Обработка данных опросника

За каждый ответ в соответствии с ключом начисляется по 1 баллу. Подсчитывается сумма баллов по каждой из четырех шкал.

Ключ к расшифровке данных опроса

«Эмоциональная возбудимость» – ответы «да» по пунктам 1, 5, 9, 13, 17, 21, 25, 29.

«Интенсивность эмоций» – ответы «да» по пунктам 2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30.

«Длительность эмоций» – ответы «да» по пунктам 3, 11, 15, 19, 27, ответы «нет» по пунктам 7, 23, 31.

Отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности и общения – ответы «да» по пунктам 4, 12, 16, 24, 28, ответы «нет» по пунктам 8, 20, 32.

МЕТОДИКА «ШКАЛА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ/ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НЕЙРОТИЗМА)» (Г. Айзенк)

Шкала представляет собой часть методики Г. Айзенка для измерения экстраверсии/интроверсии и нейротизма (форма А). Оставлены только вопросы, касающиеся нейротизма, и вопросы на скрытость – откровенность ответов.

Инструкция:

Вам предлагается ряд вопросов об особенностях вашего поведения и проявления эмоций. Отвечайте на вопросы быстро, если «да», то ставьте рядом с номером вопроса плюс, если «нет», то минус. Помните, что отвечать надо на каждый вопрос. В опроснике нет плохих или хороших ответов.

Текст опросника

1. Часто ли вы нуждаетесь в друзьях, которые понимают все, могут одобрить и утешить?
2. Очень ли вам трудно сказать кому-нибудь «нет»?
3. Часто ли у вас меняется настроение?
4. Часто ли вы чувствуете себя несчастным человеком, без достаточных на то причин?

5. Появляется ли у вас чувство робости или смущения, когда хотите познакомиться с симпатичным представителем противоположного пола?
6. Если вы обещаете что-либо сделать, то всегда ли сдерживаете свое слово?
7. Часто ли вы переживаете от того, что сделали или сказали такое, что не следовало бы?
8. Легко ли вас обидеть?
9. Бывает ли так, что иногда вы так полны энергией, что все горит в руках, а иногда вялы?
10. Всегда ли вы сразу отвечаете на письма?
11. Выходите ли вы иногда из себя, сердясь не на шутку?
12. Возникают ли у вас мысли, которые вы хотели бы скрыть от других?
13. Часто ли вас беспокоит чувство вины?
14. Считаете ли вы себя человеком возбудимым и чувствительным?
15. Часто ли вы, сделав какое-нибудь важное дело, испытываете такое чувство, что смогли бы его сделать лучше?
16. Все ли ваши привычки хороши и желательны?
17. Случается ли так, что вы не можете заснуть от того, что в голову лезут разные мысли?
18. Бывает ли у вас сильное сердцебиение?
19. Бывает ли у вас такое состояние, что вас бросает в дрожь от волнения в какой-то экстремальной ситуации?
20. Не бывает ли так, что иногда вы сплетничаете?
21. Вы раздражительны?
22. Волнуетесь ли вы по поводу неприятных событий?
23. Часто ли вы видите кошмарные сны?
24. Вы всегда платите за проезд в транспорте?
25. Беспокоят ли вас какие-то боли?
26. Можно ли назвать вас нервным человеком?
27. Вы когда-нибудь опаздывали на работу или на встречу?
28. Легко ли вы обижаетесь, если другие указывают на ваши ошибки в работе или личные недостатки?
29. Есть ли среди знакомых те, которые вам явно не нравятся?
30. Беспокоит ли вас чувство, что вы чем-то хуже других?
31. Беспокоитесь ли Вы о своем здоровье?
32. Случалось ли вам говорить о вещах, в которых Вы не разбираетесь?
33. Страдаете ли Вы от бессоницы?

Обработка результатов

За каждый ответ, совпадающий с ключом, ставится 1 балл. Полученные по каждой шкале баллы суммируются.

Ключ к опроснику

Шкала эмоциональной стабильности: ответы «да» по вопросам 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 25, 26, 28, 30, 31, 33.

Шкала скрытости-откровенности: ответы «да» по вопросам 6, 10, 16, 24; ответы «нет» – 12, 20, 27, 29, 32.

Интерпретация

Если опрашиваемый набрал по первой шкале 12 баллов и меньше, то он эмоционально стабилен, если 13–18 баллов – то средне стабилен, а если 19–24 балла – то очень эмоционально нестабилен.

Если по второй шкале отвечающий набрал 5 и более баллов, то его ответы, считает Г. Айзенк, были не всегда искренними. Некоторые данные свидетельствуют о том, что вопросы этой шкалы скорее всего показывают уровень самооценки себя как личности, а не искренность ответов. По крайней мере, высокие баллы по шкале искренности не мешали опрашиваемым искренне отвечать по шкале нейротизма, о чем говорят совпадения характеристик этих лиц со стороны других хорошо их знающих людей и связь высокого нейротизма со слабостью нервной системы.

ТЕСТ-АНКЕТА: ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ (Б. И. Додонов)

Тест предназначен для выявления эмоциональной направленности, которая определяется как индивидуальные предпочтения в том или ином виде эмоций, то есть склонность к определенному типу переживаний.

Инструкция к тесту

Анкета предназначена для установления таких различий, которые нельзя определить в терминах «лучше-хуже». Поэтому любой ответ будет характеризовать вас одинаково хорошо, если вы ответите серьезно и искренне. Вам нужно постараться точно выполнить инструкцию.

Выполните в указанном порядке следующие задания.

Внимательно прочитайте нижеприведенный перечень приятных переживаний и запишите номер того из них, которое вы больше всего любите испытывать. Если совершенно уверены в правильности своего ответа, заключите выписанный номер в кружок.

Остальные номера расположите вправо по строчке в порядке предпочтения, которое вы отдаете одной эмоции перед другой.

Отделите вертикальной чертой номера тех эмоций, которые вы явно предпочитаете другим.

Например: 2, 8, 3, 5, 1, 6, 2, 4, 7, 10 (если не уверены, что на первое место поставили действительно самое желанное для вас переживание, заключать номер в кружок не надо).

Тестовый материал

ПЕРЕЧЕНЬ ПЕРЕЖИВАНИЙ

1. Чувство необычайного, таинственного, неизведанного, появляющегося в незнакомой обстановке, местности.
2. Радостное волнение, нетерпение при приобретении новых вещей, предметов коллекционирования, удовольствие от мысли, что скоро их станет еще больше.
3. Радостное возбуждение, подъем, увлеченность, когда работа идет хорошо, когда видишь, что добиваешься успешных результатов.
4. Удовлетворение, гордость, подъем духа, когда можешь доказать свою ценность как личности или превосходства над соперниками, когда тобой искренне восхищаются.
5. Веселье, беззаботность, хорошее физическое самочувствие, наслаждение вкусной едой, отдыхом, непринужденной обстановкой, безопасностью и безмятежностью жизни.
6. Чувство радости и удовлетворения, когда удастся сделать что-либо хорошее для дорогих тебе людей.
7. Горячий интерес, наслаждение при познании нового, при знакомстве с поразительными научными фактами. Радость и глубокое удовлетворение при постижении сути явлений, подтверждении ваших догадок и предположений.
8. Боевое возбуждение, чувство риска, упоение им, азарт, острые ощущения в минуту борьбы, опасности.
9. Радость, хорошее настроение, симпатия, признательность, когда общаешься с людьми, которых уважаешь и любишь, когда видишь дружбу и взаимопонимание, когда сам получаешь помощь и одобрение со стороны других людей.
10. Своеобразное сладкое и красивое чувство, возникающее при восприятии природы или музыки, стихов и других произведений искусства.

Ключ к тесту

Эмоции и соответствующие им номера переживаний в тестовом материале представлены в таблице:

Эмоции	Номера переживаний
Альтруистические	6
Коммуникативные	9
Глорические	4
Праксические	3
Пугнические	8
Романтические	1
Акзигитивные	2
Гедонистические	5
Гностические	7
Эстетические	10

Обработка результатов теста

В анкете переживанию, поставленному испытуемым на первое место, присваивается оценка в 10 баллов, далее по убывающей – 9, 8, 7 и т. д. Таким образом, можно выявить ведущую эмоциональную направленность личности.

ВОСПРИНИМАЕМЫЙ ИНДЕКС ВИНЫ (PERCEIVED GUILT INDEX, PGI)

Авторы: John R. Otterbacher, David C. Munz.

Методика предназначена для измерения чувства вины как личностной черты и как состояния. PGI состоит из двух шкал, которые измеряют эмоциональное переживание чувства вины как состояния (G-state) и как генерализованной Я-концепции (черты) (G-trait). Этот инструмент отличается от других, так как в нем подсчитывается только один индекс. Опросник создавался по данным, полученным на выборке студентов ($n = 80$), и разрабатывался на основе пунктов, состоящих из прилагательных и фраз, описывающих вину. Вторая выборка студентов колледжа оценивала каждый пункт в терминах интенсивности чувства вины. 83 пункта были отобраны по показателям медианы. Затем еще одна (финальная) выборка студентов оценивала пункты с помощью семантического дифференциала. Из них были отобраны 11 пунктов для расчета одномерного индекса эмоционального переживания чувства вины.

Данная методика особенно полезна в ситуациях, в которых необходимо отслеживать реакцию вины клиента в ответ на специфические события или ситуации, и могут случаться в семейной терапии или в работе с несовершеннолетними делинквентами. Когда обе шкалы (G-trait и G-state) используются совместно, G-trait шкалу желательно предъявлять первой.

Опишите Ваши чувства (I)

Инструкция (S):

Ниже приводится список слов и фраз, которые люди используют для того, чтобы описать свои чувства в различных ситуациях. Пожалуйста, отметьте то слово или фразу, которые наиболее полно описывают Ваши чувства В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ. Прежде чем сделать выбор, внимательно ознакомьтесь со всем списком чувств. Обратите внимание: Вам нужно выбрать только ОДНО слово или фразу, которые наилучшим образом описывают то, что ВЫ ЧУВСТВУЕТЕ СЕЙЧАС.

Осуждающий
Невиновный
Подавленный
Постыдный
Спокойный
Недостойный

Разочарованный
Сдерживаемый
Находящийся в состоянии упадка
Раздражительный
Незаслуживающий прощения

Опишите Ваши чувства (2)

Инструкция (Т):

Ниже приводится список слов и фраз, которые люди используют для того, чтобы описать, как они испытывают чувство вины в различных ситуациях. Пожалуйста, отметьте то слово или фразу, которые наиболее точно описывают Ваши ОБЫЧНЫЕ чувства. Прежде чем сделать выбор, внимательно ознакомьтесь со всем списком чувств. Обратите внимание: Вам нужно выбрать только ОДНО слово или фразу, которые наилучшим образом описывают то, как Вы ОБЫЧНО переживаете чувство ВИНЫ.

Осуждающий
Невиновный
Подавленный
Постыдный
Спокойный
Недостойный
Разочарованный
Сдерживаемый
Находящийся в состоянии упадка
Раздражительный
Незаслуживающий прощения

Обработка данных

Можно применить 2 способа обработки данных: (1) подсчет индекса каждой шкалы (G-trait и G-state) по отдельности и (2) определение реакции вины человека в ответ на специфическую ситуацию и сравнение этой реакции человека с его состоянием, когда он чувствует себя «нормально».

Каждый пункт имеет следующие значения:

1 = 6.8,
2 = 1.1,
3 = 4.3,
4 = 9.4,
5 = 2.0,
6 = 7.8,
7 = 5.9,
8 = 3.4,
9 = 8.6,
10 = 5.3,

$$11 = 10.4.$$

Второй метод обработки результатов методики более сложный. Используя значения пунктов, приведенные выше, затем проведите следующие вычисления:

1. От значения G-state отнять значение G-trait.
2. Прибавьте к полученному результату 10. (Константа 10 используется, чтобы ликвидировать путаницу с знаками «+» и «-»).

Если полученное значение будет выше 10, значит интенсивность реакции чувства вины выше уровня обычных переживаний. Если полученное значение будет ниже 10, значит интенсивность реакции чувства вины ниже обычных переживаний.

ОПРОСНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ИМПУЛЬСИВНОСТИ (В. А. Лосенков)

Импульсивность — особенность эмоциональной сферы личности, заключающаяся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций.

Исследование может проводиться с одним испытуемым или с небольшой группой. Испытуемому предлагают текст опросника с четырехбалльной шкалой ответов по каждому вопросу. При работе группы исследователю нужно следить за соблюдением строгой индивидуальности в выполнении теста.

Инструкция:

Предлагаемый Вам тест-опросник содержит 20 вопросов. К каждому из вопросов дана шкала ответов. Внимательно прочитайте каждый вопрос и обведите кружочком номер выбранного Вами ответа. В тесте нет «плохих» и «хороших» ответов. Старайтесь почувствовать себя свободно и отвечать искренне. Предпочтительнее тот ответ, который первым пришел Вам в голову.

Опросник

1. Если Вы беретесь за какое-то дело, то всегда доводите его до конца?
 1. Определенно, да.
 2. Пожалуй, да.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Нет, не всегда.
2. Вы всегда спокойно реагируете на резкие или неудачные замечания в свой адрес?
 1. Определенно, да.
 2. Пожалуй, да.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Определенно, нет.
3. Вы всегда выполняете свои обещания?
 1. Определенно, да.

2. Пожалуй, да.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Определенно, нет.
4. Вы часто говорите и действуете под влиянием минутного настроения?
1. Очень часто.
 2. Довольно часто.
 3. Довольно редко.
 4. Почти никогда.
5. В критических, напряженных ситуациях Вы хорошо владеете собой?
1. Да, всегда владею.
 2. Пожалуй, всегда.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Нет, не владею.
6. У Вас часто без видимых или достаточно веских причин меняется настроение?
1. Такое случается очень часто.
 2. Бывает время от времени.
 3. Такое случается редко.
 4. Такого вовсе не бывает.
7. Вам часто приходится делать что-то наспех, когда поджимают сроки?
1. Определенно, да.
 2. Пожалуй, да.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Определенно, нет.
8. Вы могли бы назвать себя целеустремленным человеком?
1. Да, определенно мог бы.
 2. Пожалуй, мог бы.
 3. Скорее всего, не мог бы.
 4. Нет, определенно не мог бы.
9. В словах и поступках Вы придерживаетесь пословицы: «Семь раз отмерь, один раз отрежь»?
1. Да, всегда.
 2. Часто.
 3. Редко.
 4. Нет, почти никогда.
10. Вы подчеркнуто равнодушны к тем, кто несправедливо ворчит и задирает Вас, например, в автобусе или трамвае?
1. Так я реагирую почти всегда.
 2. Так я реагирую довольно часто.
 3. Я редко так реагирую.
 4. Я никогда так не реагирую.
11. Вы сомневаетесь в своих силах и способностях?
1. Да, часто.
 2. Иногда.

3. Редко.
 4. Почти никогда.
12. Вы легко увлекаетесь новым делом, но можете быстро к нему охладеть?
1. Определенно да.
 2. Пожалуй, да.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Определенно нет.
13. Вы умеете сдерживаться, когда кто-либо из начальства незаслуженно Вас упрекает?
1. Определенно да.
 2. Пожалуй, да.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Определенно нет.
14. Вам кажется, что Вы еще не нашли себя?
1. Согласен, именно так оно и есть.
 2. Скорее всего, это так.
 3. С этим я вряд ли соглашусь.
 4. Я с этим определенно не согласен.
15. Может ли под влиянием каких-либо новых обстоятельств Ваше мнение о самом себе не раз измениться?
1. Наверняка так.
 2. Довольно вероятно.
 3. Маловероятно.
 4. Почти невероятно.
16. Обычно Вас трудно вывести из себя?
1. Определенно да.
 2. Пожалуй, да.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Определенно нет.
17. У Вас возникают желания, которые по разным обстоятельствам неосуществимы?
1. Такие желания возникают у меня часто.
 2. Такие желания возникают время от времени.
 3. У меня редко возникают такого рода желания.
 4. Заведомо неосуществимых желаний у меня не возникает.
18. Обсуждая с кем-либо важные жизненные проблемы, Вы замечаете, что Ваши собственные взгляды еще не вполне определились?
1. Да, часто замечаю.
 2. Иногда замечаю.
 3. Замечаю довольно редко.
 4. Нет, никогда не замечаю.
19. Случается ли, что какое-то дело Вам так надоедает, что, не докончив его, Вы беретесь за новое?

1. Да, так часто случается.
 2. Иногда так бывает.
 3. Так бывает довольно редко.
 4. Так почти никогда не случается.
20. Вы несколько неуравновешенный человек?
1. Определенно да.
 2. Пожалуй, да.
 3. Пожалуй, нет.
 4. Определенно нет.

Обработка результатов

В процессе обработки результатов подсчитывают величину показателя импульсивности «Пи». Он представляет собой сумму баллов, набранную по шкалам всего тест-опросника.

В данном тест-опроснике четырехбалльная шкала ответов.

Для вопросов 1, 2, 3, 5, 8, 9, 10, 13, 16 номер шкалы соответствует количеству баллов, то есть 1, 2, 3 или 4.

Для вопросов 4, 6, 7, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 19, 20 баллы подсчитываются по шкале в обратном порядке, то есть шкале 1 соответствует балл 4; шкале 2 – 3, шкале 3 – 2 и шкала 4 равна 1 баллу.

Таким образом, показатель импульсивности может варьировать у разных людей от 20 до 80 баллов.

Анализ результатов

Импульсивность – это черта, противоположная волевым качествам целеустремленности и настойчивости. Чем больше величина показателя импульсивности «Пи», тем больше импульсивности.

Уровень импульсивности может быть охарактеризован как высокий, средний и низкий.

Если величина «Пи» находится в пределах 66–80, то импульсивность высокого уровня, то есть выражена сильно; если его величина от 35 до 65 – то уровень ее средний, импульсивность умеренная, а если 34 и менее – то импульсивность низкого уровня. Высокий уровень импульсивности характеризует человека с недостаточным самоконтролем в общении и деятельности. Импульсивные люди часто имеют неопределенные жизненные планы, у них нет устойчивых интересов и они увлекаются то одним, то другим.

Люди с низким уровнем импульсивности, наоборот, целенаправленны, имеют ясные ценностные ориентации, проявляют настойчивость в достижении поставленных целей, стремятся доводить начатое дело до конца.

Если импульсивность высока, то следует составить программу самовоспитания, направленную на ее снижение и увеличение целенаправленности. При этом стоит учесть особенности локуса субъективного контроля.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие методики применяют для исследования эмоциональных свойств личности?
2. В чем различия и что общего между эмотивной и когнитивной самооценкой эмоций?

2.2 Методики для определения эмоционального состояния

КЛАССИЧЕСКАЯ ШКАЛА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ (К. Изард)

Данная методика позволяет определять актуальное эмоциональное состояние испытуемого, а также его самочувствие.

Инструкция:

Оцените, пожалуйста, по 4-балльной шкале то, в какой степени каждое понятие описывает ваше самочувствие в данный момент, проставив подходящую для вас цифру в колонке «оценка»:

«1» – совсем не подходит;

«2» – пожалуй, верно;

«3» – верно;

«4» – совершенно верно.

Текст методики (Бланк ответов)

				Оценка
1	Внимательный	Концентрированный	Собранный	
2	Наслаждающийся	Счастливый	Радостный	
3	Удивленный	Изумленный	Пораженный	
4	Унылый	Печальный	Сломленный	
5	Взбешенный	Гневный	Безумный	
6	Чувствующий неприязнь	Чувствующий отвращение	Чувствующий омерзение	
7	Презрительный	Пренебрегающий	Надменный	
8	Пугающий	Страшный	Сеющий панику	
9	Застенчивый	Робкий	Стыдливый	
10	Сожалеющий	Виноватый	Раскаивающийся	

Ключ

№ ряда	Эмоция
1	Интерес
2	Радость
3	Удивление
4	Горе
5	Гнев
6	Отвращение
7	Презрение
8	Страх
9	Стыд
10	Вина

Обработка результатов теста

Подсчитываются суммы баллов по каждой строке. Таким образом обнаруживаются доминирующие эмоции, позволяющие качественно описать самочувствие обследуемого человека.

Далее рассчитывается общий коэффициент самочувствия, который также позволяет предполагать ту или иную акцентуацию характера.

$$K = (C1 + C2 + C3 + C9 + C10) / (C4 + C5 + C6 + C7 + C8),$$

где K – самочувствие,

C1, C2, C3... – эмоция под №1, №2, №3, №... соответственно.

Если показатель $K > 1$, то самочувствие в целом более отвечает положительному или гипертимному (с повышенным настроением) типу акцентуации человека.

Если $K < 1$ – самочувствие можно охарактеризовать как отрицательное или соответствующее дистимному (с пониженным настроением) типу акцентуации характера человека.

ШКАЛА СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СПИЛБЕРГЕРА-ХАНИНА

Ситуативная, или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективным напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичным во времени.

Инструкция:

Прочитайте внимательно каждое из приведённых ниже определений и зачеркните цифру в соответствующей графе справа в зависимости от того, как вы себя чувствуете в данный момент. Над вопросом долго не задумывайтесь, поскольку правильных или неправильных ответов нет.

Бланк ответов

Суждения	Ответы			
	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно
1. Я спокоен	1	2	3	4
2. Мне ничего не угрожает	1	2	3	4
3. Я нахожусь в напряжении	1	2	3	4
4. Я внутренне скован	1	2	3	4
5. Я чувствую себя спокойно	1	2	3	4
6. Я расстроен	1	2	3	4
7. Меня волнуют возможные неудачи	1	2	3	4
8. Я ощущаю душевный покой	1	2	3	4

9. Я встревожен	1	2	3	4
10. Я испытываю чувство внутреннего удовлетворения	1	2	3	4
11. Я уверен в себе	1	2	3	4
12. Я нервничаю	1	2	3	4
13. Я не нахожу себе места	1	2	3	4
14. Я взвинчен	1	2	3	4
15. Я не чувствую скованности, напряжённости	1	2	3	4
16. Я доволен	1	2	3	4
17. Я озабочен	1	2	3	4
18. Я слишком возбуждён и мне не по себе	1	2	3	4
19. Мне радостно	1	2	3	4
20. Мне приятно	1	2	3	4

Обработка

Из суммы ответов на вопросы 3, 4, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 17, 18 вычитается сумма ответов на вопросы 1, 2, 5, 8, 10, 11, 15, 16, 19, 20. К полученной разности прибавляется 50. Высокий уровень тревожности – свыше 45 баллов; средний – от 30 до 45 баллов; низкий – до 30 баллов.

МЕТОДИКА «САМОЧУВСТВИЕ, АКТИВНОСТЬ, НАСТРОЕНИЕ» (САН)

С помощью данной методики испытуемый может оценить свои самочувствие, активность, настроение.

Инструкция:

Оцените своё состояние в настоящий момент, поставив на шкале знак «х» между противоположными по смыслу характеристиками в том месте, которое в наибольшей мере отражает соотношение между этими качествами для вас в данный момент.

Бланк ответов

	3	2	1	0	1	2	3	
Самочувствие хорошее								Самочувствие плохое
Чувствую себя сильным								Чувствую себя слабым
Пассивный								Активный
Малоподвижный								Подвижный
Веселый								Грустный
Хорошее настроение								Плохое настроение
Работоспособный								Разбитый
Полный сил								Обессиленный

Медлительный								Быстрый
Бездеятельный								Деятельный
Счастливый								Несчастный
Жизнерадостный								Мрачный
Напряженный								Расслабленный
Здоровый								Больной
Безучастный								Увлеченный
Равнодушный								Взволнованный
Восторженный								Унылый
Радостный								Печальный
Отдохнувший								Усталый
Свежий								Изнуренный
Сонливый								Возбужденный
Желание отдохнуть								Желание работать
Спокойный								Озабоченный
Оптимистичный								Пессимистичный
Выносливый								Утомляемый
Бодрый								Вялый
Соображать трудно								Соображать легко
Рассеянный								Внимательный
Полный надежд								Разочарованный
Довольный								Недовольный

Обработка данных методики САН

При подсчете крайняя степень выраженности негативного полюса пары оценивается в 1 балл, а крайняя степень выраженности позитивного полюса пары — в 7 баллов. При этом нужно учитывать, что полюса шкал постоянно меняются, но положительные состояния всегда получают высокие баллы, а отрицательные — низкие. Полученные баллы группируются в соответствии с ключом в три категории, и подсчитывается количество баллов по каждой из них.

Самочувствие — сумма баллов по шкалам: 1, 2, 7, 8, 13, 14, 19, 20, 25, 26.

Активность — сумма баллов по шкалам: 3, 4, 9, 10, 15, 16, 21, 22, 27, 28.

Настроение — сумма баллов по шкалам: 5, 6, 11, 12, 17, 18, 23, 24, 29, 30.

Полученные результаты по каждой категории делятся на 10. Средний балл шкалы равен 4. Оценки, превышающие 4 балла, свидетельствуют о благоприятном состоянии испытуемого, ниже 4 — о неблагоприятном состоянии. Нормальные оценки состояния располагаются в диапазоне 5,0–5,5 баллов. Следует учесть, что при анализе функционального состояния важны не только значения отдельных показателей, но и их соотношение.

ШКАЛА ДЕПРЕССИИ (А. Бек)

Инструкция:

Прочитайте каждое утверждение, помещенное против порядковых цифр, и выберите такое, которое наиболее точно определяет ваше самочувствие в настоящий момент. В рамках пронумерованных позиций можно выбрать несколько утверждений. Итак, сначала познакомьтесь со всеми буквенными пунктами раздела, а затем решите, что истинно по отношению к вам.

Текст опросника

1. а) я чувствую себя хорошо;
б) мне плохо;
в) мне все время грустно, и я ничего не могу с собой поделать;
г) мне так скучно и грустно, что я не в силах больше терпеть.
2. а) будущее не пугает меня;
б) я боюсь будущего;
в) меня ничто не радует;
г) мое будущее беспросветно.
3. а) в жизни мне большей частью везло;
б) неудач и провалов было у меня больше, чем у кого-либо другого;
в) я ничего не добился в жизни;
г) я потерпел полное фиаско – как родитель, партнер, ребенок, на профессиональном уровне – словом, всюду.
4. а) не могу сказать, что я неудовлетворен;
б) как правило, я скучаю;
в) что бы я ни делал, ничто меня не радует, я как заведенная машина;
г) меня не удовлетворяет абсолютно все.
5. а) у меня нет ощущения, будто я кого-то обидел;
б) может, я и обидел кого-то, сам того не желая, но мне об этом ничего не известно;
в) у меня такое чувство, будто я всем приношу только несчастья;
г) я плохой человек, слишком часто я обижал других людей.
6. а) я доволен собой;
б) иногда я чувствую себя несносным;
в) порой я испытываю комплекс неполноценности;
г) я совершенно никчемный человек.
7. а) у меня не складывается впечатление, будто я совершил нечто такое, что заслуживает наказания;
б) я чувствую, что наказан или буду наказан за нечто такое, чему стал виной;
в) я знаю, что заслуживаю наказания;
г) я хочу, чтобы жизнь меня наказала.
8. а) я никогда не разочаровывался в себе;
б) я много раз испытывал разочарование в самом себе;

- в) я не люблю себя;
 - г) я себя ненавижу.
9. а) я ничем не хуже других;
- б) порой я допускаю ошибки;
 - в) просто ужасно, как мне не везет;
 - г) я сею вокруг себя одни несчастья.
10. а) я люблю себя и не обижаю себя;
- б) иногда я испытываю желание сделать решительный шаг, но не отваживаюсь;
 - в) лучше было бы вовсе не жить;
 - г) я подумываю о том, чтобы покончить жизнь самоубийством.
11. а) у меня нет причин плакать;
- б) бывает, что я и поплачу;
 - в) я плачу теперь постоянно, так что не могу выплакаться;
 - г) раньше я плакал, а теперь как-то не выходит, даже когда хочется.
12. а) я спокоен;
- б) я легко раздражаюсь;
 - в) я нахожусь в постоянном напряжении, как готовый взорваться паровой котел;
 - г) мне теперь все безразлично; то, что раньше раздражало меня, ныне будто бы меня не касается.
13. а) принятие решения не доставляет мне особых проблем;
- б) иногда я откладываю решение на потом;
 - в) принимать решение для меня проблематично;
 - г) я вообще никогда ничего не решаю.
14. а) мне не кажется, будто я выгляжу плохо или хуже, чем прежде;
- б) меня волнует, что я неважно выгляжу;
 - в) дела идут чем дальше, тем хуже, я выгляжу плохо;
 - г) я безобразен, у меня просто отталкивающая внешность.
15. а) совершить поступок – для меня не проблема;
- б) мне приходится заставлять себя, чтобы сделать какой-либо важный в жизни шаг;
 - в) чтобы решиться на что-либо, я должен очень много поработать над собой;
 - г) я вообще не способен что-либо реализовать.
16. а) я сплю спокойно и хорошо высыпаюсь;
- б) по утрам я просыпаюсь более утомленным, чем был до того, как заснул;
 - в) я просыпаюсь рано и чувствую себя невыспавшимся;
 - г) иногда я страдаю бессонницей, иногда просыпаюсь по несколько раз за ночь, в общей сложности я сплю не более пяти часов в сутки.
17. а) у меня сохранилась прежняя работоспособность;
- б) я быстро устаю;
 - в) я чувствую себя уставшим, даже если почти ничего не делаю;

- г) я настолько устал, что ничего не могу делать.
18. а) аппетит у меня такой же, каким он был всегда;
б) у меня пропал аппетит;
в) аппетит у меня гораздо хуже, чем прежде;
г) у меня вообще нет аппетита.
19. а) бывать на людях для меня так же приятно, как и раньше;
б) мне приходится заставлять себя встречаться с людьми;
в) у меня нет никакого желания бывать в обществе;
г) я нигде не бываю, люди не интересуют меня, меня вообще не волнует ничто постороннее.
20. а) мои эротико-сексуальные интересы сохранились на прежнем уровне;
б) секс уже не интересует меня так, как прежде;
в) сейчас я мог бы спокойно обходиться без секса;
г) секс вообще не интересует меня, я совершенно потерял к нему влечение.
21. а) я чувствую себя вполне здоровым и забочусь о своем здоровье так же, как и раньше;
б) у меня постоянно что-то болит;
в) со здоровьем дело обстоит серьезно, я все время об этом думаю;
г) мое физическое самочувствие ужасно, болячки просто изводят меня.

Обработка

За ответы «а» начисляется 0 баллов, «б» – 1 балл, «в» – 3 балла, «г» – 4 балла.

Подсчитывается общая сумма набранных баллов (в том случае, если в отдельных позициях испытуемый выбрал не одно, а несколько утверждений, считайте их тоже).

Степень депрессии:

0–4 балла – отсутствует;

5–7 баллов – легкая;

8–15 баллов – средняя;

16 и более баллов – высокая.

МЕТОДИКА «ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ФРУСТРАЦИИ»

Методика разработана В. В. Бойко.

Инструкция:

Ознакомившись с последующими ситуациями, дайте ответ, согласны вы с ними (поставьте рядом с номером знак «плюс») или нет (поставьте знак «минус»).

Текст опросника

1. Вы завидуете благополучию некоторых своих знакомых.
2. Вы недовольны отношениями в семье.
3. Вы считаете, что достойны лучшей участи.
4. Вы полагаете, что могли бы достичь большего в личной жизни или в работе, если бы не обстоятельства.
5. Вас огорчает то, что не осуществляются планы и не сбываются надежды.
6. Вы часто срываете зло или досаду на ком-либо.
7. Вас злит, что кому-то везет в жизни больше, чем вам.
8. Вас огорчает, что вам не удастся отдыхать или проводить досуг так, как того хочется.
9. Ваше материальное положение таково, что угнетает вас.
10. Вы считаете, что жизнь проходит мимо вас (проходит зря).
11. Кто-то или что-то постоянно унижает вас.
12. Нерешенные бытовые проблемы выводят вас из равновесия.

Обработка данных и выводы

За каждый положительный ответ начисляется по 1 баллу. Подсчитывается общая сумма баллов. Если опрашиваемый набрал 10–12 баллов, то он очень фрустрирован, 5–9 баллов – у него имеется устойчивая тенденция к фрустрации, 4 балла и меньше – фрустрация отсутствует.

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ Л. И. Вассермана (модификация В. В. Бойко)

Социальная фрустрированность – вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях. Социальная фрустрированность передает эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни.

Ниже предлагается опросник, который фиксирует степень неудовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

Инструкция:

Прочтите каждый вопрос и укажите один наиболее подходящий ответ.

- 1 – полностью удовлетворен;
- 2 – скорее удовлетворен;
- 3 – затрудняюсь ответить;
- 4 – скорее не удовлетворен;
- 5 – полностью не удовлетворен.

Тестовый материал

Удовлетворены ли вы:	1	2	3	4
своим образованием				
взаимоотношениями с коллегами по работе				
взаимоотношениями с администрацией на работе				
взаимоотношениями с субъектами своей профессиональной деятельности (пациенты, учащиеся, клиенты)				
содержанием своей работы в целом				
условиями профессиональной деятельности (учебы)				
своим положением в обществе				
материальным положением				
жилищно-бытовыми условиями				
отношениями с супругом (ой)				
отношениями с ребенком (детьми)				
отношениями с родителями				
обстановкой в обществе (государстве)				
отношениями с друзьями, ближайшими знакомыми				
сферой услуг и бытового обслуживания				
сферой медицинского обслуживания				
проведением досуга				
возможностью проводить отпуск				
возможность выбора места работы				
своим образом жизни в целом				

Обработка данных

По каждому пункту определяется показатель уровня фрустрированности. Он может варьироваться от 0 до 4 баллов. Каждому варианту ответа присваиваются баллы: полностью удовлетворен – 0, скорее удовлетворен – 1, затрудняюсь ответить – 2, скорее не удовлетворен – 3, не удовлетворен полностью – 4.

Если методика используется для выявления показателя у группы респондентов, то надо:

- 1) получить отдельно произведение числа респондентов, выбравших тот или иной ответ, на балл, присвоенный ответу;
- 2) подсчитать сумму этих произведений;
- 3) разделить ее на общее число ответивших на данный пункт. Можно определить итоговый средний индекс уровня социальной фрустрированности. Для этого надо сложить показатели фрустрированности по всем пунктам и разделить сумму на число пунктов (20).

В массовых обследованиях весьма показателен процент лиц, выбравших тот или иной вариант ответа на конкретный пункт.

Интерпретация результатов

Выводы об уровне социальной фрустрированности делаются с учетом величины балла (среднего балла) по каждому пункту. Чем больше балл, тем выше уровень социальной фрустрированности:

- 3,5–4 балла: очень высокий уровень фрустрированности;
- 3,0–3,4: повышенный уровень фрустрированности;
- 2,5–2,9: умеренный уровень фрустрированности;
- 2,0–2,4: неопределенный уровень фрустрированности;
- 1,5–1,9: пониженный уровень фрустрированности;
- 0,5–1,4: очень низкий уровень;
- 0–0,5: отсутствие (почти отсутствие) фрустрированности.

МЕТОДИКА «ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ» (В. В. Бойко)

Эмоциональное выгорание у профессионалов представляет собой один из защитных механизмов, выражающийся в определенном эмоциональном отношении к своей профессиональной деятельности. Оно связано с психической усталостью человека, длительное время выполняющего одну и ту же работу, которая приводит к снижению силы мотива и меньшей эмоциональной реакции на различные рабочие ситуации (т. е. равнодушию).

Инструкция:

Вам предлагается ряд утверждений, по каждому выскажите свое мнение. Если вы согласны с утверждением, поставьте около соответствующего ему номера в бланке для ответов знак «+» («да»), если не согласны – то знак «–» («нет»).

Текст опросника

1. Организационные недостатки на работе постоянно заставляют нервничать, переживать, напрягаться.
2. Сегодня я доволен своей профессией не меньше, чем в начале карьеры.
3. Я ошибся в выборе профессии или профиля деятельности (занимаю не свое место).
4. Меня беспокоит то, что я стал хуже работать (менее продуктивно, качественнее, медленнее).
5. Теплота взаимодействия с партнерами очень зависит от моего настроения – хорошего или плохого.
6. От меня как профессионала мало зависит благополучие партнеров.
7. Когда я прихожу с работы домой, то некоторое время (часа 2–3) мне хочется побыть наедине, чтобы со мной никто не общался.
8. Когда я чувствую усталость или напряжение, то стараюсь поскорее «свернуть» дело.
9. Мне кажется, что эмоционально я не могу дать партнерам того, что требует профессиональный долг.

10. Моя работа притупляет эмоции.
11. Я откровенно устал от проблем, с которыми приходится иметь дело на работе.
12. Бывает, что я плохо засыпаю (сплю) из-за переживаний, связанных с работой.
13. Взаимодействие с партнерами требует от меня большого напряжения.
14. Работа приносит мне все меньше удовлетворения.
15. Я бы сменил место работы, если бы представилась возможность.
16. Меня часто расстраивает то, что я не могу должным образом оказать партнеру профессиональную поддержку, услугу, помощь.
17. Мне всегда удается предотвратить влияние плохого настроения на деловые контакты.
18. Меня очень огорчает, если что-то не ладится в отношениях с деловым партнером.
19. Я настолько устаю на работе, что дома стараюсь общаться как можно меньше.
20. Из-за нехватки времени, усталости или напряжения часто уделяю внимание партнеру меньше, чем положено.
21. Иногда самые обычные ситуации общения на работе вызывают раздражение.
22. Я спокойно воспринимаю обоснованные претензии партнеров.
23. Общение с партнерами побудило меня сторониться людей
24. При воспоминании о некоторых коллегах по работе или партнерах у меня портится настроение.
25. Конфликты или разногласия с коллегами отнимают много сил и эмоций.
26. Мне все труднее устанавливать или поддерживать контакты с деловыми партнерами.
27. Обстановка на работе мне кажется очень трудной, сложной.
28. У меня часто возникают тревожные ожидания, связанные с работой: что-то должно случиться, как бы не допустить ошибки, смогу ли сделать все, как надо, не сократят ли и т. п.
29. Если партнер мне неприятен, я стараюсь ограничить время общения с ним или меньше уделять ему внимания.
30. В общении на работе я придерживаюсь принципа: «не делай людям добра, не получишь зла».
31. Я охотно рассказываю домашним о своей работе.
32. Бывают дни, когда мое эмоциональное состояние плохо сказывается на результатах работы (меньше делаю, снижается качество, случаются конфликты).
33. Порой я чувствую, что надо проявить к партнеру эмоциональную отзывчивость, но не могу.
34. Я очень переживаю за свою работу.

35. Партнерам по работе отдаешь внимания и заботы больше, чем получаешь от них признательности.
36. При мысли о работе мне обычно становится не по себе: начинает колоть в области сердца, повышается давление, появляется головная боль.
37. У меня хорошие (вполне удовлетворительные) отношения с непосредственным руководителем.
38. Я часто радуюсь, видя, что моя работа приносит пользу людям.
39. Последнее время (или как всегда) меня преследуют неудачи в работе.
40. Некоторые стороны (факты) моей работы вызывают глубокое разочарование, повергают в уныние.
41. Бывают дни, когда контакты с партнерами складываются хуже, чем обычно.
42. Я разделяю деловых партнеров (субъектов деятельности) на «хороших» и «плохих».
43. Усталость от работы приводит к тому, что я стараюсь сократить общение с друзьями и знакомыми.
44. Я обычно проявляю интерес к личности партнера помимо того, что касается дела.
45. Обычно я прихожу на работу отдохнувшим, со свежими силами, в хорошем настроении.
46. Я иногда ловлю себя на том, что работаю с партнерами автоматически, без души.
47. По работе встречаются настолько неприятные люди, что невольно желаешь им чего-нибудь плохого.
48. После общения с неприятными партнерами у меня бывает ухудшение физического или психического самочувствия.
49. На работе я испытываю постоянные физические или психологические перегрузки.
50. Успехи в работе вдохновляют меня.
51. Ситуация, в которой я оказался на работе, кажется безысходной (почти безысходной).
52. Я потерял покой из-за работы.
53. На протяжении последнего года была жалоба (были жалобы) в мой адрес со стороны партнера(ов).
54. Мне удастся беречь нервы благодаря тому, что многое из происходящего с партнерами я не принимаю близко к сердцу.
55. Я часто с работы приношу домой отрицательные эмоции.
56. Я часто работаю через силу.
57. Прежде я был более отзывчивым и внимательным к партнерам, чем теперь.
58. В работе с людьми я руководствуюсь принципом: не трать нервы, береги здоровье.

59. Иногда иду на работу с тяжелым чувством: как все надоело, никого бы не видеть и не слышать.
60. После напряженного рабочего дня я чувствую недомогание.
61. Контингент партнеров, с которым я работаю, очень трудный.
62. Иногда мне кажется, что результаты моей работы не стоят тех усилий, которые я затрачиваю.
63. Если бы мне повезло с работой, я был бы более счастлив.
64. Я в отчаянии из-за того, что на работе у меня серьезные проблемы.
65. Иногда я поступаю со своими партнерами так, как не хотел бы, чтобы поступали со мной.
66. Я осуждаю партнеров, которые рассчитывают на особое снисхождение, внимание.
67. Чаще всего после рабочего дня у меня нет сил заниматься домашними делами.
68. Обычно я тороплю время: скорей бы рабочий день кончился.
69. Состояния, просьбы, потребности партнеров обычно меня искренне волнуют.
70. Работая с людьми, я обычно как бы ставлю экран, защищающий от чужих страданий и отрицательных эмоций.
71. Работа с людьми (партнерами) очень разочаровала меня.
72. Чтобы восстановить силы, я часто принимаю лекарства.
73. Как правило, мой рабочий день проходит спокойно и легко.
74. Мои требования к выполняемой работе выше, чем то, чего я достигаю в силу обстоятельств.
75. Моя карьера сложилась удачно.
76. Я очень нервничаю из-за всего, что связано с работой.
77. Некоторых из своих постоянных партнеров я не хотел бы видеть и слышать.
78. Я одобряю коллег, которые полностью посвящают себя людям (партнерам), забывая о собственных интересах.
79. Моя усталость на работе обычно мало сказывается (никак не сказывается) в общении с домашними и друзьями.
80. Если предоставляется случай, я уделяю партнеру меньше внимания, но так, чтобы он этого не заметил.
81. Меня часто подводят нервы в общении с людьми на работе.
82. Ко всему (почти ко всему), что происходит на работе, я утратил интерес, живое чувство.
83. Работа с людьми плохо повлияла на меня как профессионала – обозлила, сделала нервным, притупила эмоции.
84. Работа с людьми явно подрывает мое здоровье.

Обработка данных

Каждый вариант ответа предварительно оценен компетентными судьями тем или иным числом баллов – указывается в ключе рядом с номером суждения

в скобках. Это сделано потому, что признаки, включенные в симптом, имеют разное значение в определении его тяжести. Максимальную оценку – 10 баллов получил от судей признак, наиболее показательный для симптома.

В соответствии с ключом осуществляются следующие подсчеты:

1) определяется сумма баллов отдельно для каждого из 12 симптомов «выгорания»; 2) подсчитывается сумма показателей симптомов для каждой из 3 фаз формирования «выгорания»; 3) находится итоговый показатель синдрома «эмоционального выгорания» – сумма показателей всех 12 симптомов.

Ключ

Знак «+» около номера вопроса означает, что дан положительный ответ, знак «-» – отрицательный ответ. В скобках указаны присваемые баллы.

«Напряжение»

1. Переживание психотравмирующих обстоятельств: +1(2), +13(3), +25(2), -37(3), +49(10), +61(5), -73(5).
2. Удовлетворенность собой: -2(3), +14(2), +26(2), -38(10), -50(5), +62(5), +74(3).
3. «Загнанность в клетку»: +3(10), +15(5), +27(2), +39(2), +51(5), +63(1), -75(5).
4. Тревога и депрессия: +4(2), +16(3); +28(5), +40(5), +52(10), +64(2), +76(3).

«Резистенция»

1. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование: +5(5), -17(3), +29(10), +41(2), +53(2), +65(3), +77(5).
2. Эмоционально-нравственная дезориентация: +6(10), -18(3), +30(3), +42(5), +54(2), +66(2), -78(5).
3. Расширение сферы экономии эмоций: +7(2), +19(10), -31(2), +43(5), +55(3), +67(3), -79(5).
4. Редукция профессиональных обязанностей: +8(5), +20(5), +32(2), -44(2), +56(3), +68(3), +80(10).

«Истощение»

1. Эмоциональный дефицит: +9(3), +21(2), +33(5), -45(5), +57(3), -69(10), +81(2).
2. Эмоциональная отстраненность: +10(2); +22(3), -34(2), +46(3), +58(5), +70(5), +82(10).
3. Личностная отстраненность (деперсонализация): +11(5), +23(3), +35(3), +47(5), +59(5), +72(2), +83(10).
4. Психосоматические и психовегетативные нарушения: +12(3), +24(2), +36(5), +48(3), +60(2), +72(10), +84(5).

Интерпретация результатов

Предложенная методика дает подробную картину синдрома «эмоционального выгорания». Прежде всего надо обратить внимание на отдельно взятые симптомы. Показатель выраженности каждого симптома колеблется в пределах от 0 до 30 баллов:

9 и менее баллов – несложившийся симптом;

10–15 баллов – складывающийся симптом;

16 и более – сложившийся симптом.

Симптомы с показателями 20 и более баллов относятся к доминирующим в фазе или во всем синдроме «эмоционального выгорания».

Методика позволяет увидеть ведущие симптомы «выгорания». Существенно важно отметить, к какой фазе формирования стресса относятся доминирующие симптомы и в какой фазе их наибольшее число.

Дальнейший шаг в интерпретации результатов опроса – осмысление показателей фаз развития стресса: «напряжение», «резистенция» и «истощение». В каждой из них оценка возможна в пределах от 0 до 120 баллов. Однако сопоставление баллов, полученных для фаз, неправомерно, ибо не свидетельствует об их относительной роли или вкладе в синдром. Дело в том, что измеряемые в них явления существенно разные: реакция на внешние и внутренние факторы, приемы психологической защиты, состояние нервной системы. По количественным показателям правомерно судить только о том, насколько каждая фаза сформировалась, какая фаза сформировалась в большей или меньшей степени:

36 и менее баллов – фаза не сформировалась;

37–60 баллов – фаза в стадии формирования;

61 и более баллов – сформировавшаяся фаза.

Оперируя смысловым содержанием и количественными показателями, подсчитанными для разных фаз формирования синдрома «выгорания», можно дать достаточно объемную характеристику личности и, что не менее важно, наметить индивидуальные меры профилактики и психокоррекции. Освещаются следующие вопросы:

- какие симптомы доминируют;
- какими сложившимися и доминирующими симптомами сопровождается истощение»;
- объяснимо ли «истощение» (если оно выявлено) факторами профессиональной деятельности, вошедшими в симптоматику «выгорания», или субъективными факторами;
- какой симптом (какие симптомы) более всего отягощают эмоциональное состояние личности;
- в каких направлениях надо влиять на производственную обстановку, чтобы снизить нервное напряжение;
- какие признаки и аспекты поведения самой личности подлежат коррекции, чтобы эмоциональное «выгорание» не наносило ущерба ей, профессиональной деятельности и партнерам.

ОПРОСНИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ (МВІ)

Авторы опросника американские психологи К. Маслач и С. Джексон. Данный вариант адаптирован Н. Е. Водопьяновой.

Инструкция:

Ответьте, пожалуйста, как часто Вы испытываете чувства, перечисленные ниже в опроснике. Для этого отметьте по каждому пункту позицию, которая соответствует частоте Ваших мыслей и переживаний:

«никогда»,
«очень редко»,
«иногда»,
«часто»,
«очень часто»,
«каждый день».

Опросник

1. Я чувствую себя эмоционально опустошенным.
2. После работы я чувствую себя, как «выжатый лимон».
3. Утром я чувствую усталость и нежелание идти на работу.
4. Я хорошо понимаю, что чувствуют мои коллеги и стараюсь учитывать это в интересах дела.
5. Я чувствую, что общаюсь с некоторыми коллегами без теплоты и расположения к ним.
6. После работы мне на некоторое время хочется уединиться.
7. Я умею находить правильное решение в конфликтных ситуациях, возникающих при общении с коллегами.
8. Я чувствую угнетенность и апатию.
9. Я уверена, что моя работа нужна людям.
10. В последнее время я стала более черствой по отношению к тем, с кем я работаю.
11. Я замечаю, что моя работа ожесточает меня
12. У меня много планов на будущее, и я верю в их осуществление.
13. Моя работа все больше меня разочаровывает.
14. Мне кажется, что я слишком много работаю.
15. Бывает, что мне действительно безразлично то, что происходит с некоторыми моими подчиненными и коллегами.
16. Мне хочется уединиться и отдохнуть от всего и всех.
17. Я легко могу создать атмосферу доброжелательности и сотрудничества в коллективе.
18. Во время работы я чувствую приятное оживление.
19. Благодаря своей работе я уже сделал в жизни много действительно ценного.
20. Я чувствую равнодушие и потерю интереса ко многому, что радовало меня в моей работе.
21. На работе я спокойно справляюсь с эмоциональными проблемами.

22. В последнее время мне кажется, что коллеги и подчиненные все чаще перекладывают на меня груз своих проблем и обязанностей.

Обработка результатов и интерпретация

Опросник имеет 3 шкалы «эмоциональное истощение» (9 утверждений), «деперсонализация» (5 утверждений) и «редукция личных достижений» (8 утверждений). Ответы испытуемого оцениваются: 0 баллов – «никогда», 1 балл – «очень редко», 3 балла – «иногда», 4 балла – «часто», 5 баллов – «очень часто», 6 баллов – «каждый день».

«Эмоциональное истощение» – ответы «да» по пунктам 1, 2, 3, 6, 8, 13, 14, 16, 20 (максимальная сумма баллов – 54).

«Деперсонализация» – ответы «да» по пунктам 5, 10, 11, 15, 22 (максимальная сумма баллов – 30).

«Редукция личных достижений» – ответы да по пунктам 4, 7, 9, 12, 17, 18, 19, 21 (максимальная сумма баллов – 48).

Чем больше сумма баллов по первой и второй шкале в отдельности, тем больше у обследуемого выражены различные стороны «выгорания». Чем меньше сумма баллов по третьей шкале, тем меньше профессиональное «выгорание». Для определения уровня выраженности используются среднестатистические нормы.

Таблица 2.1

Среднестатистические нормы по опроснику профессионального выгорания

Шкалы профессионального выгорания	Баллы		
	Низкий уровень	Умеренный уровень	Высокий уровень
Эмоциональное истощение	0–15	16–24	25 и больше
Цинизм	0–5	6–10	11 и больше
Редукция личных достижений	37 и больше	36–31	30 и меньше

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Создана Д. Расселом и М. Фергюссоном и направлена на выявление переживания одиночества.

Инструкция:

Вам предлагается ряд утверждений. Рассмотрите последовательно каждое и оцените с точки зрения частоты их проявления применительно к вашей жизни при помощи четырех вариантов ответов: «часто» (3 балла), «иногда» (2 балла), «редко» (1 балл), «никогда» (0 баллов). Выбранный вариант отметьте соответствующей цифрой.

Текст опросника

1. Я несчастлив, занимаясь столькими вещами в одиночку.
2. Мне не с кем поговорить.
3. Для меня невыносимо быть таким одиноким.
4. Мне не хватает общения.
5. Я чувствую, будто никто действительно не понимает меня.
6. Я часто застаю себя в ожидании, что люди позвонят или напишут мне.
7. Нет никого, к кому я мог бы обратиться.
8. Я сейчас больше ни с кем не близок.
9. Те, кто меня окружает, не разделяют мои интересы и идеи.
10. Я чувствую себя покинутым.
11. Я не способен раскрепощаться и общаться с теми, кто меня окружает.
12. Я чувствую себя совершенно одиноким.
13. Мои социальные отношения и связи поверхностны.
14. Я умираю по компании.
15. В действительности никто как следует не знает меня.
16. Я чувствую себя изолированным от других.
17. Я несчастен, будучи таким отверженным.
18. Мне трудно заводить друзей.
19. Я чувствую себя исключенным и изолированным другими.
20. Люди вокруг меня, но не со мной.

Обработка результатов

Подсчитывается набранная за все ответы сумма баллов. Максимально возможный показатель одиночества – 60 баллов.

Интерпретация

Высокой степени одиночества соответствуют 41–60 баллов, средней – от 21 до 40 баллов, низкой – от 0 до 20 баллов.

ОПРОСНИК ГЛУБИНЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА (С. Г. Корчагина)

Опросник позволяет диагностировать глубину переживания одиночества.

Инструкция:

Вам предлагается 12 вопросов и 4 варианта ответов на них. Выберите тот, который наиболее соответствует вашему представлению о себе.

- а) всегда;
- б) часто;
- в) иногда;
- г) никогда.

Опросник

1. Бывает ли так, что Вы не находите понимания у близких (друзей)?
2. Возникает ли у Вас мысль, что по-настоящему Вы никому не нужны?
3. Бывает ли у Вас ощущение собственной заброшенности, покинутости в мире?
4. Испытываете ли Вы недостаток в дружеском общении?
5. Бывает ли у Вас чувство острой тоски по чему-то безвозвратно ушедшему, потерянному навсегда?
6. Чувствуете ли Вы перегруженность поверхностными социальными контактами, не дающими возможность истинного человеческого общения?
7. Присутствует ли у Вас ощущение собственной зависимости от других людей?
8. Способны ли Вы сейчас к истинному сопереживанию горя другого человека?
9. Можете ли Вы выразить человеку свое сопереживание, понимание, сочувствие?
10. Бывает ли так, что успех или везение другого человека вызывает у Вас чувство своей ущемленности, сожаление по поводу собственных неудач?
11. Проявляете ли Вы свою самостоятельность в решении сложных жизненных ситуаций?
12. Чувствуете ли Вы в себе достаточный резерв возможностей для того, чтобы самостоятельно решать жизненные задачи?

Обработка результатов и интерпретация

Этот опросник обрабатывается достаточно просто. Ответам испытуемого приписываются следующие баллы: всегда – 4, часто – 3, иногда – 2, никогда – 1.

Ключ для измерения выраженности одиночества такой:

12–16 баллов – человек не переживает сейчас одиночество;
17–27 баллов – неглубокое переживание возможного одиночества;
28–38 – глубокое переживание актуального одиночества;
39–48 – очень глубокое переживание одиночества, погруженность в это состояние.

ОПРОСНИК ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА ОДИНОЧЕСТВА (С. Г. Корчагина)

Тест направлен на определение и глубины переживания одиночества и его вида (диффузное, отчуждающее, диссоциированное).

Инструкция:

Вам предлагается 30 вопросов или утверждений и два варианта ответов на них (да или нет), выберете тот, который наиболее соответствует вашему представлению о себе.

Опросник

1. Думаете ли Вы о том, что никто не знает Вас по-настоящему?
2. Испытываете ли Вы в последнее время недостаток в дружеском общении?
3. Думаете ли Вы о том, что близкие и друзья не очень-то беспокоятся о Вас?
4. У Вас возникает мысль о том, что по-настоящему Вы никому не нужны? (легко справятся и без Вас)?
5. Опасаетесь ли Вы показаться навязчивым со своими откровениями?
6. Кажется ли Вам, что Ваша смерть не принесет особых страданий близким и друзьям?
7. Есть ли в Вашей жизни люди, с которыми Вы чувствуете себя «своим»?
8. Бывает ли так, что Вы испытываете противоположные чувства по отношению к одному и тому же человеку?
9. Ваши чувства носят порой экстремальный характер?
10. Бывает ли у Вас ощущение, что вы «не от мира сего», все у Вас не так, как у других?
11. Вы больше стремитесь к своим друзьям, чем они к Вам?
12. Считаете ли Вы, что больше отдаете людям, чем получаете от них?
13. У Вас хватает душевных сил истинно глубоко сопереживать другому человеку?
14. Находите ли Вы средства в полной мере выразить свое сопереживание страдающему?
15. Захватывает ли Вас переживание (тоска, сожаление, боль, раскаяние) о чем-то безвозвратно ушедшем?
16. Замечаете ли Вы, что люди почему-то сторонятся Вас?
17. Трудно ли Вам простить себя за слабость, ошибку, оплошность?
18. Хотелось бы Вам как-то изменить себя?
19. Считаете ли Вы нужным что-то менять в своей жизни?
20. Чувствуете ли Вы достаточный резерв сил, чтобы самостоятельно изменить свою жизнь к лучшему?
21. Испытываете ли Вы перегруженность поверхностными социальными контактами?
22. Чувствуете ли Вы, что другие люди понимают, что Вы отличаетесь от них и в общем-то – «чужой»?
23. Ваше настроение, состояние зависит от настроения, состояния, поведения других людей?
24. Вам нравится быть наедине с собой?
25. Когда Вы чувствуете, что не нравитесь кому-то, стремитесь ли изменить о себе мнение?

26. Стремитесь ли Вы к тому, чтобы все и всегда Вас правильно понимали?
27. Считаете ли Вы, что хорошо знаете свои привычки, особенности, склонности?
28. Бывает ли так, что Вы сами себя удивляете неожиданным поступком (реакцией, словом)?
29. Случается ли так, что Вы не можете установить устраивающие Вас отношения?
30. Было ли когда-нибудь так, что Вы чувствовали себя полностью принятым, понятым?

Обработка результатов и интерпретация

Обработка производится в соответствии с ключом, простым суммированием баллов

Диффузное	+	4, 6, 11, 12, 13, 14, 21, 23, 25, 26
	–	2, 11, 24, 27
Отчуждающее	+	1, 2, 5, 16, 22, 24, 27, 29
	–	11, 13, 14, 23, 25, 26, 30
Диссоциированное	+	1, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 19, 28
	–	17, 20, 27, 30
Состояние одиночества (без определения вида)	+	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 15, 16, 29, 22
	–	13, 14, 30, 24

Людей, переживающих **диффузное одиночество**, отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность. Во многом такое противоречие объясняется идентификацией человека с разными объектами (людьми), обладающими, естественно, разными психологическими особенностями. В состоянии острого переживания диффузного одиночества человек стремится к другим людям, надеясь найти в общении с ними подтверждение собственного бытия, своей значимости. Это не удастся, потому что человек не общается в собственном смысле, не делится своим, не обменивается, а лишь примеривает на себя личину другого, то есть отождествляется с ним, становясь как бы живым зеркалом. Такие люди очень остро реагируют на стрессы, выбирая стратегию поиска сочувствия и поддержки. Интуитивно предчувствуя свое истинное, экзистенциальное одиночество, человек испытывает колоссальный страх. Он пытается «убежать» от этого ужаса к людям и выбирает ту стратегию взаимодействия с ними, которая, по его мнению, обеспечит ему хотя бы временное принятие – идентификацию. Он демонстрирует абсолютное согласие с мнениями, принципами, моралью, интересами того, с кем коммуницирует. По сути, человек начинает жить психическими ресурсами объекта идентификации, то есть существовать за счет другого. Стремясь к истинному человеческому

общению, он действует так, что не оставляет себе не малейшего шанса осуществить данное стремление. Следствием этого, конечно, является жесточайшее переживание одиночества, наполненное страхом, разочарованием и ощущением бессмысленности своего существования. При успешной терапии данного состояния личностные характеристики клиентов меняются в сторону гармонизации и согласованности. Отчуждающее одиночество проявляется в возбудимости, тревожности, циклотимности характера, низкой эмпатии, противоборстве в конфликтах, выраженной неспособностью к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях.

Следствием преобладания в личности тенденции к обособлению является **отчуждение** человека от других людей, норм и ценностей, принятых в обществе, мира в целом. При этом наблюдается потеря значимых связей и контактов, интимности, приватности в общении, способности к единению. Человек чувствует себя покинутым, потерянным, заброшенным в чуждый и непонятный ему мир. Он не может уже найти необходимый отклик и понимание. Осознание невозможности быть выслушанным, понятым, принятым зачастую приводит к убеждению в собственной ненужности, неинтересности. Когда мысль об этом овладевает сознанием, теряется интерес к жизни вообще. Человек оценивает свое бытие как оторванное от себя. Его жизнь протекает будто во сне, и он неосознанно отвечает ей тем, что сумел выделить в ней и акцентировать: отверженностью, неприятием, небрежением. Подобное отношение к жизни делает ее столь невыносимой, что нередко возникают мысли о самоубийстве. Обычно мы наблюдаем у таких людей недоверие, подозрительность, приписывание другим плохих намерений, тоску, депрессию, реже – тревогу. Это неудивительно, если понять, что человек находится в состоянии одиночества осознанного, не имея возможности с кем-то поделиться, потому что рядом, по его представлениям, нет никого, способного выслушать и понять). Термин «отчуждающее» предполагает протяженность процесса и состояния во времени, с одной стороны, а с другой – двусторонний характер отчуждения, то есть со временем объекты отчуждения становятся его субъектами и сами проявляют это по отношению к человеку, переживающему такой вид одиночества.

Следующий вид одиночества – **диссоциированное** – представляет собой наиболее сложное состояние как по переживаниям, так и по происхождению и проявлениям. Генезис его определяется ярко выраженными процессами идентификации и отчуждения и резкой их сменой по отношению даже к одним и тем же людям. Сначала человек отождествляет себя с другим, принимая его образ жизни и следуя ему, безгранично доверяет «как самому себе». Именно это «как самому себе» составляет основу для понимания психологического генезиса данного состояния. После полной идентификации следует резкое отчуждение от того же объекта, что отражает истинное отношение человека к самому себе. Одни стороны своей личности принимаются человеком, другие – категорически отвергаются. Как только проекция этих отверженных качеств находит свое отражение в объекте идентификации, последний сразу же

отвергается весь целиком, то есть происходит резкое и безоговорочное отчуждение. Чувство одиночества при этом острое, четкое, осознаваемое, болезненное. Диссоциированное одиночество выражается в тревожности, возбудимости и демонстративности характера, противоборстве в конфликтах, личной направленности, сочетании высокой и низкой эмпатии (при отсутствии среднего уровня), эгоистичности и подчиняемости в межличностных отношениях, что, безусловно, является противоположными тенденциями.

Субъективно позитивный вид одиночества – управляемое одиночество, или уединенность, представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности, который личностно обусловлен оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Это динамическое равновесие можно рассматривать как одно из проявлений психологической устойчивости личности относительно воздействий социума.

МЕТОДИКА «САМООЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ»

Методика предложена Г. Айзенком.

Инструкция:

Предлагаем вам описание различных психических состояний. Если это состояние очень подходит к вам, то за ответ ставится 2 балла; если подходит, но не очень, то 1 балл, если совсем не подходит, то 0 баллов.

Текст опросника

I

1. Не чувствую в себе уверенности.
2. Часто из-за пустяков краснею.
3. Мой сон беспокоен.
4. Легко впадаю в уныние.
5. Беспокоюсь о только воображаемых еще неприятностях.
6. Меня пугают трудности.
7. Люблю копаться в своих недостатках.
8. Меня легко убедить.
9. Я мнительный.
10. Я с трудом переношу время ожидания.

II

11. Нередко мне кажутся безвыходными положения, из которых все-таки можно найти выход.
12. Неприятности меня сильно расстраивают, я падаю духом.
13. При больших неприятностях я склонен без достаточных оснований винить себя.
14. Несчастья и неудачи ничему меня не учат.
15. Я часто отказываюсь от борьбы, считая ее бесплодной.

16. Я нередко чувствую себя незащищенным.
17. Иногда у меня бывает состояние отчаяния.
18. Я чувствую растерянность перед трудностями.
19. В трудные минуты жизни иногда веду себя по-детски, хочу, чтобы пожалели.
20. Считаю недостатки своего характера неисправимыми.

III

21. Оставляю за собой последнее слово.
22. Нередко в разговоре перебиваю собеседника.
23. Меня легко рассердить.
24. Люблю делать замечания другим.
25. Хочу быть авторитетом для других.
26. Не довольствуюсь малым, хочу наибольшего.
27. Когда разгневаюсь, плохо себя сдерживаю.
28. Предпочитаю лучше руководить, чем подчиняться.
29. У меня резкая, грубоватая жестикуляция.
30. Я мстителен.

IV

31. Мне трудно менять привычки.
32. Нелегко переключать внимание.
33. Очень настороженно отношусь ко всему новому.
34. Меня трудно переубедить.
35. Нередко у меня не выходит из головы мысль, от которой следовало бы освободиться.
36. Нелегко сближаюсь с людьми.
37. Меня расстраивают даже незначительные нарушения плана.
38. Нередко я проявляю упрямство.
39. Неохотно иду на риск.
40. Резко переживаю отклонения от принятого мною режима дня.

Обработка результатов опроса

Подсчитайте сумму баллов за каждую группу вопросов:

- 1...10 вопрос – тревожность;
- 11...20 вопрос – фрустрация;
- 21...29 вопрос – агрессивность;
- 31...40 вопрос – ригидность.

Оценка и интерпретация баллов

I. Тревожность:

- 0–7 баллов – не тревожны;
- 8–14 баллов – тревожность средняя, допустимого уровня;
- 15–20 баллов – очень тревожный.

II. Фрустрация:

0–7 баллов – не имеете высокой самооценки, устойчивы к неудачам, не боитесь трудностей;

8–14 баллов – средний уровень, фрустрация имеет место;

15–20 баллов – у вас низкая самооценка, вы избегаете трудностей, боитесь неудач, фрустрированы.

III. Агрессивность:

0–7 баллов – вы спокойны, выдержаны;

8–14 баллов – средний уровень агрессивности;

15–20 баллов – вы агрессивны, невыдержанны, есть трудности при общении и работе с людьми.

IV. Ригидность:

0–7 баллов – ригидности нет, легкая переключаемость,

8–14 баллов – средний уровень;

15–20 баллов – сильно выраженная ригидность, неизменность поведения, убеждений, взглядов, даже если они расходятся, не соответствуют реальной обстановке, жизни. Вам противопоказаны смена работы, перемены в личной жизни.

САМООЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ (А. Уэссман, Д. Рикс)

Довольно простым опросником для самооценки эмоциональных состояний является методика, разработанная американскими психологами А. Уэссманом и Д. Риксом (в данном случае приводится ее сокращенный вариант).

Методика применяется для самооценки эмоциональных состояний и степени бодрствования. Данная методика эффективна, если необходимо выявить изменение эмоционального состояния человека на протяжении определенного периода времени. Простота выполнения задания делают ее весьма оперативным инструментом. При этом можно как вычерчивать кривые изменения отдельных показателей, так и работать только с интегральным результатом. К недостаткам вышеописанной методики можно отнести следующие:

1) Утверждения, включенные в 1–3 разделы, описывают эмоциональное состояние человека лишь в диапазоне понятий «тревога/спокойствие» и «подъем/депрессия», не отражая выраженность других эмоций, таких, например, как гнев, обида, разочарование, гордость и др.

2) Утверждения, составляющие 4 раздел, характеризуют в основном когнитивную сферу (убеждения человека, касающиеся его возможностей), а не сферу эмоций.

3) Обращает внимание различие в системе оценок утверждений, составляющих четыре разных раздела методики. Так, повышение оценок, присваиваемых утверждениям 1 раздела, отражает повышение степени

психической адаптации испытуемого, при этом самая высокая оценка по этому разделу указывает на наивысший уровень психической адаптации. Однако во 2 и 3 разделах наивысшие значения присваиваются таким утверждениям («Порыв, не знающий преград, жизненная сила выплескивается через край» и «Сильный подъем, восторженное веселье»), которые отражают уже не столько состояние психической адаптации, сколько патологическое гипоманиакальное состояние. В связи с этим общая шкала, получаемая при суммировании оценок по всем четырем разделам, представляется нелинейной: в то время как низкие значения интегрального показателя свидетельствуют о выраженной психической дезадаптации, высокие значения интегрального показателя не могут трактоваться столь однозначно. Иначе говоря, интегральный показатель данной методики более чувствителен к состоянию психической дезадаптации, чем к состоянию адаптации.

Инструкция:

Выберите в каждом из предложенных наборов суждений то, которое лучше всего описывает ваше состояние сейчас. Номер суждения, выбранного из каждого набора, запишите.

Текст опросника

Спокойствие – тревожность

10. Совершенное спокойствие. Непоколбимо уверен в себе.
9. Исклучительно хладнокровен, на редкость уверен и не волнуюсь.
8. Ощущение полного благополучия. Уверен и чувствую себя непринужденно.
7. В целом уверен и свободен от беспокойства.
6. Ничто особенно не беспокоит меня. Чувствую себя более или менее непринужденно.
5. Несколько озабочен, чувствую себя скованно, немного встревожен.
4. Переживаю некоторую озабоченность, страх, беспокойство или неопределенность. Нервозен, волнуюсь, раздражен.
3. Значительная неуверенность. Весьма травмирован неопределенностью. Страшно.
2. Огромная тревожность, озабоченность. Изведен страхом.
1. Совершенно обезумел от страха. Потерял рассудок. Напуган неразрешимыми трудностями.

Энергичность – усталость

10. Порыв, не знающий преград. Жизненная сила выплескивается через край.
9. Бьющая через край жизнеспособность, огромная энергия, сильное стремление к деятельности.
8. Много энергии, сильная потребность в действии.
7. Чувствую себя свежим, в запасе значительная энергия.

6. Чувствую себя довольно свежим, в меру бодр.
5. Слегка устал. Леность. Энергии не хватает.
4. Довольно усталый. В запасе не очень много энергии.
3. Большая усталость. Вялый. Скудные ресурсы энергии.
2. Ужасно утомлен. Почти изнурен и практически не способен к действию. Почти не осталось запасов энергии.
1. Абсолютно выдохся. Неспособен даже к самому незначительному усилию.

Приподнятость – подавленность

10. Сильный подъем, восторженное веселье.
9. Возбужден, в приподнятом состоянии. Восторженность.
8. Возбужден, в хорошем расположении духа.
7. Чувствую себя очень хорошо. Жизнерадостен.
6. Чувствую себя довольно хорошо, «в порядке».
5. Чувствую себя чуть-чуть подавленно, «так себе».
4. Настроение подавленное и несколько унылое.
3. Угнетен и чувствую себя очень подавленно. Настроение определенно унылое.
2. Очень угнетен. Чувствую себя просто ужасно.
1. Крайняя депрессия и уныние. Подавлен. Все черно и серо.

Уверенность в себе – беспомощность

10. Для меня нет ничего невозможного. Смогу сделать все, что хочу.
9. Чувствую большую уверенность в себе. Уверен в своих свершениях.
8. Очень уверен в своих способностях.
7. Чувствую, что моих способностей достаточно и мои перспективы хороши.
6. Чувствую себя довольно компетентным.
5. Чувствую, что мои умения и способности несколько ограничены.
4. Чувствую себя довольно неспособным.
3. Подавлен своей слабостью и недостатком способностей.
2. Чувствую себя жалким и несчастным. Устал от своей некомпетентности.
1. Давящее чувство слабости и тщетности усилий. У меня ничего не получится.

Обработка результатов и интерпретация

Определяют следующие показатели:

- И1 – «Спокойствие – тревожность» (индивидуальная самооценка – И1 – равняется номеру суждения, выбранного испытуемым из данной шкалы. Аналогично получают индивидуальные значения по показателям И2-И4).
- И2 – «Энергичность – усталость».
- И3 – «Приподнятость – подавленность».

И4 – «Чувство уверенности в себе – чувство беспомощности».

И5 – Суммарная (по четырем шкалам) оценка состояния:

$$И5 = И1 + И2 + И3 + И4, \text{ где}$$

И1, И2, И3, И4 – индивидуальные значения по соответствующим шкалам.

Если сумма баллов от 26 до 40, то испытуемый высоко оценивает свое эмоциональное состояние, если от 15 до 25 баллов оценка эмоционального состояния – средняя, и низкая, если от 4 до 14 баллов.

В общем виде эмоциональное состояние – характеристика эмоций человека, отражающая ее положение относительно объектов окружающей среды. Состояние может быть наблюдаемо как внешне, так и внутренне. Внутреннее состояние эмоций фиксируется сознанием субъекта на определенный момент времени тех ощущений благополучия (неблагополучия) как организма в целом, так и его частей. Внешне оценка состояния эмоций фиксируется высказываниями испытуемого по определенным признакам. Состояние человека выступает регулятивной функцией адаптации к окружающей среде или ситуации.

Шкала «Спокойствие – тревожность»

- выше 5–6 баллов. В опросе испытуемый показывает преобладание «Спокойствия»: выдержанность, сдержанность, терпеливость, степенность, благоразумность, уравновешенность, невозмутимость, терпимость.

- 5–6 баллов. В самооценке испытуемый показывает средние показатели по шкале «Спокойствие – тревожность» без явного преобладания одного из полюсов.

- 1–4 балла. По самооценке испытуемого прогнозируется задержанность, запуганность, закомплексованность, нерешительность, пугливость, нервность, неуверенность, напряженность, боязливость.

Шкала «Энергичность – усталость»

- выше 5–6 баллов. Испытуемый оценивает себя как личность: инициативный, деятельный, предприимчивый, одержимый, устремленный, активный, кипучий, пробивной, расторопный.

- 5–6 баллов. В самооценке испытуемый показывает средние показатели по шкале «Энергичность – усталость» без явного преобладания одного из полюсов.

- 1–4 балла. Испытуемый оценивает себя как неинициативный, пассивный, инертный, безынициативный, вялый, апатичный, безразличный, медлительный.

Шкала «Приподнятость – подавленность»

- выше 5–6 баллов. Испытуемый оценивает себя как кипучий, темпераментный, задорный, порывистый, энергичный, свободолюбивый, раскрепощенный, живой, подвижный, бойкий.

- 5–6 баллов. В самооценке испытуемый показывает средние показатели по шкале «Приподнятость – подавленность» без явного преобладания одного из полюсов.

- 1–4 балла. Испытуемый оценивает себя как: застенчивый, робкий, нерешительный, несмелый, запуганный, стеснительный, угнетенный, оробелый, подавленный, задавленный.

Шкала «Уверенность в себе – чувство беспомощности»

- выше 5–6 баллов. Испытуемый оценивает себя как боец, закаленный, решительный, упорный, героический, работоспособный, сильный, волевой, твердый, бесстрашный, отважный, самостоятельный.

- 5–6 баллов. В самооценке испытуемый показывает средние показатели по шкале «Уверенности – беспомощности» без явного преобладания одного из полюсов.

- 1–4 балла. Оценивается: безответный, слабохарактерный, безгласный, несмелый, слабый, слабовольный, пришибленный.

Суммарная оценка состояния

Этот показатель отражает выраженность, степень эмоционального подъема/истощения испытуемого.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие методики применяют для исследования эмоциональных состояний?
2. Чем отличаются и в чем сходны классическая шкала дифференциальных эмоций и вторая шкала?
3. В чем различия и что общего между опросниками уровня субъективного ощущения одиночества, глубины одиночества и определения вида одиночества?
4. Чем отличаются и в чем сходны методики самооценки эмоциональных состояний Г. Айзенка и А. Уэссмана, Д. Рикса?

2.3 Методики исследования эмоциональных реакций

Для выявления эмоциональных нарушений часто используют методики, основанные на анализе разных видов деятельности с эмоциогенным материалом (запоминание, восприятие и оценка, обобщение, исключение, классификация, ранжирование, ассоциирование и т. д.).

В качестве стимульного материала могут выступать изображения (от неопределённых пятен до сюжетных картин), слова, предложения, рассказы, цвета, музыкальные произведения, запахи и т. д., имеющие выраженную эмоциональную окраску.

Либо моделируются эмоциогенные ситуации (успех – неуспех и т. д.) и анализируются разнообразные параметры деятельности (темп, продуктивность, уровень притязаний и т. д.).

Важно подчеркнуть, что через исследование эмоциональных реакций на эмоционально окрашенный материал или эмоциогенные ситуации можно получить информацию как об эмоционально-личностных особенностях испытуемых, так и об их эмоциональном состоянии в момент обследования.

С целью выявления эмоциональных нарушений (у больных шизофренией) был разработан и модифицирован ряд методик, описание которых приводится ниже.

МЕТОДИКА «ВЫБОР СХОДНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ»

(М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика)

Позволяет выявить, какие признаки объектов выделяются испытуемым в качестве эмоционально значимых. Кроме того, с помощью этой методики можно обнаружить, на основании каких признаков (эмоциональных, абстрактных, конкретных или неадекватных) испытуемый устанавливает сходство изображений.

Данная методика ориентирует взрослых психически здоровых испытуемых на преимущественное вычленение эмоциональных признаков.

Стимульный материал методики «Выбор сходных изображений» состоит из 10 карточек, на каждой из которых имеются 4 цветных изображения (см. приложение 1). Данные рисунки могут быть объединены попарно как минимум 3 способами: на основании эмоциональных, либо конкретных, либо абстрактных признаков.

В свою очередь, среди конкретных решений имеются конкретно-ситуационные (изображения объединены одной ситуацией), конкретно-формальные (число персонажей) и ответы на основании сходных деталей (например, деталей одежды).

В качестве примера можно привести такую карточку. На ней изображены «дворец», «крыса», «бабочка», «паутина». Возможны следующие ответы:

1. «Крыса обитает во дворце», «Бабочка попала в паутину» (конкретно-ситуационный выбор).

2. «Бабочка и крыса – живые существа», «Дворец и паутина – жилища» (абстрактный).

3. «Крыса и паутина – это неприятное, а бабочка и дворец красивы и вызывают приятные чувства» (эмоциональный ответ).

Некоторые карточки включают изображения эмоционально-выразительных жестов и мимики людей. Эти карточки также имеют как минимум 3 возможных ответа.

Например, на карточке изображены: улыбающийся мужчина в шляпе, грустный мужчина без шляпы, весёлая женщина без шляпы и печальная женщина в шляпе.

Испытуемые могут выбрать 2 изображения, ориентируясь на сходные детали одежды: «Два человека в шляпах», «Два человека без шляп» (конкретный уровень); на общий эмоциональный подтекст: «Два человека грустные», «Два человека весёлые». Также сходство изображений может быть установлено на основании абстрактных признаков: «Это женщины, а это мужчины».

Испытуемому предлагается следующая *инструкция*: «Сейчас Вам будут показаны карточки. На каждой из них имеются 4 изображения. Выберите 2 изображения, какие были бы наиболее сходны между собой. Почему?»

Количество ответов не ограничивается, в то же время перед испытуемым не ставится задача дать как можно больше различных вариантов решений.

Апробация методики на здоровых испытуемых и больных шизофренией позволила выявить следующие виды неадекватных ответов:

Нестандартно-формальные. В роли значимых признаков выступали цвет, форма рисунков, количество персонажей. Например: «Бабочка и паутина закругленные».

Нестандартно-ситуативные. Сходство изображений устанавливалось на основании произвольно созданной ситуации. Так, одна больная объединила вместе рисунки «царевны» и «старухи» (из «Сказки о рыбаке и рыбке»): «Пусть бабка будет у царевны домработницей». Другая назвала сходными изображения плачущей женщины и улыбающегося мужчины: «Пусть мужчина успокоит женщину» (эмоционально-ситуативный).

Следующий вид неадекватных ответов составили отдалённые ответы. Здесь изображения обобщались «через ступень», вводились или промежуточный предмет, или понятие, связывающее данные изображения: «Дерево и вазу объединяет труд. Дерево вырастить трудно, и вазу сделать трудно, этим они похожи» (введено промежуточное понятие «труд»).

Среди нестандартных ответов были также паралогичные: «Старуха и царевна похожи тем, что они во всём являются антиподами».

Следующий вид неадекватных решений можно назвать символическим. В этом случае изображения воспринимались больными как символы, знаки. Вот как объяснил один больной сходство «крысы» и «паутины»: «Крыса означает год Крысы. Паутина – это тоже астрологический знак. Всё это астрология».

Некоторые обобщения строились на основании латентных («неочевидных»), трудно выделяемых, чрезмерно абстрактных свойств): «Старуха и дракон сходные тем, что движений могут совершать больше, чем рыбка и царевна. Они быстрее двигаются»; «И у золотой рыбки, и у царевны течёт царская кровь».

Ещё один вид неадекватных ответов образуют выборы на основании выделения мелких, несущественных деталей изображения. Среди ответов данного вида особое место занимают эмоционально-неадекватные.

Так, одна больная объединила вместе изображения «кота» («Кот в сапогах») и «людоеда»: «Кот одет в сапоги со шпорами. Шпоры означают смерть, так как они острые; пораниться можно. У людоеда в руках дубинка. Это тоже смерть».

Следующие два вида неадекватных выборов относятся к эмоционально-неадекватным. Это «аутичные» и «игнорирующие» ответы.

При «аутичных» ответах больные руководствовались не объективными, существенными признаками предметов, а личными вкусами и установками. Надо заметить, что такие установки носили случайный характер и были настолько лабильны, что вызывали амбивалентное отношение к изображениям.

Например, больная объединила вместе двух женщин, «так как женщины всегда приятней мужчин». При предъявлении другой карточки эта же больная назвала сходными изображения двух мальчиков: «Мальчики хорошие. Мужчины приятны, а женщины хуже, так как иногда ссорятся».

В случае «игнорирующих» ответов больные хоть и ориентировались на эмоциональные признаки, но воспринимали их неадекватно или просто игнорировали. Надо заметить, что чаще всего неадекватно интерпретировались эмоционально-выразительные жесты персонажей.

Примером игнорирования эмоционального подтекста может служить следующий ответ. Больная назвала похожими изображения двух мужчин (рукопожатие) и двух женщин (ссора), «так как дружить лучше вдвоём, вот они и дружат».

Следует сказать, что такие ответы могут свидетельствовать о снижении потенциальной способности больных правильно распознавать эмоционально-значимые признаки, в частности, жесты и мимику других людей.

При первичной обработке подсчитывается число эмоциональных, абстрактных, конкретных и неадекватных ответов для каждого испытуемого. Затем данные усредняются по группам. В показатель «эмоциональные ответы» включаются и эмоционально-адекватные, и эмоционально-неадекватные решения.

МЕТОДИКА «ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ»

(М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика)

Широко используется в патопсихологии [5; 10]. Она направлена на исследование аналитико-синтетической деятельности и позволяет судить об уровне процессов обобщения, об умении испытуемого выделять существенные признаки объектов. Предметный вариант методики «Исключение», был

модифицирован для исследования эмоциональных нарушений. Некоторые изображения получили эмоциональную окраску.

Как и методика «Выбор сходных изображений», «Исключение» даёт возможность установить, на основании каких признаков (эмоциональных, категориальных, конкретных или неадекватных) обобщаются изображения. Кроме того, методика позволяет определить, какие признаки предметов являются для испытуемого эмоционально значимыми.

Главное отличие методики «Исключение» состоит в том, что она ориентирует здоровых испытуемых на преимущественное вычленение категориальных свойств предметов, тогда как при выполнении методики «Выбор сходных изображений» сходство объектов устанавливается здоровыми лицами в большинстве случаев на основании эмоциональных признаков.

Стимульным материалом методики «Исключение» служат 26 карточек: 2 «учебных» и 24 основных. Если испытуемый плохо усвоил инструкцию, то на примере двух первых карточек объяснялось, как выполнять задание. 24 основные задания испытуемый должен был делать самостоятельно. Карточки включали задания четырёх уровней сложности.

I уровень (6 карточек). Один из предметов явно противопоставлен трём другим, которые легко обобщаются. Например, на карточке изображены «ограда», «вишенка», «слива», «груша». Лишняя «ограда», так как остальное – фрукты.

II уровень (6 карточек). Также несложно объединить три предмета, исключив четвёртый. Небольшое затруднение заключается в том, что один из трёх обобщаемых объектов связан конкретной ситуацией с четвёртым «лишним». Поэтому задания данного типа провоцируют испытуемого на обобщение по конкретным признакам. Например, имеются изображения «стола», «дивана», «платяного шкафа» и «бутылки». Первые три предмета – мебель. Исключается «бутылка». Но возможна актуализация конкретной связи: «Бутылку ставят на стол».

III уровень (6 карточек). Легче объединить все четыре предмета, чем трём противопоставить четвёртый. Например, «линейка», «будильник», «настольные часы» и «календарь» служат для измерения. Но линейкой измеряют длину, а три остальных показывают время.

IV уровень (6 карточек) является провоцирующим, так как изображения легко обобщаются по два. Найти сходство трёх предметов, противопоставив им четвёртый, довольно сложно. Например, на карточке нарисованы «дерево» и «лопата», «шляпа» и «туфли». Бывает непросто объединить «лопату», «шляпу», «туфли» на основании того, что они искусственные, сделаны человеком, неодушевлённые, исключив «дерево» как объект природы.

Третья часть карточек каждого уровня сложности была нейтральной, треть имела эмоционально положительную, треть – эмоционально-отрицательную окраску.

Чтобы придать эмоциогенность стимульному материалу, на карточках I, II, III уровней сложности один нейтральный предмет менялся на семантически сходный, но обладающий эмоциональной окраской.

Например, если вместо изображения обычной рыбы, использовался рисунок акулы, то карточка становилась эмоционально-отрицательной, если рыба заменялась дельфином – карточка приобретала эмоционально-положительный оттенок. Эмоциогенные карточки IV уровня сложности включали не 1, а 3, эмоционально окрашенных изображения. Кроме того, чтобы усилить эмоциогенность материала, все карточки IV уровня были цветными, тогда как остальные – чёрно-белыми.

Таким образом, основной стимульный набор состоял из 8 нейтральных, 8 эмоционально-положительных и 8 эмоционально-отрицательных карточек, расположенных в случайном порядке.

Карточки предъявлялись испытуемому в определенной последовательности со следующей *инструкцией*: «Я буду показывать Вам карточки, на которых изображены 4 предмета. 3 имеют между собой что-то общее, их можно объединить в одну группу, а 1 существенно отличается от остальных. Он лишний. Что здесь лишнее? Почему?»

Все ответы фиксировались. Если на одну и ту же карточку испытуемый давал два и более вариантов ответов, учитывался каждый ответ.

«Абстрактным» считался ответ, если сходство трёх предметов устанавливалось на основании выделения существенных, категориальных признаков: «Ель, дуб, тополь – деревья, а ромашка – травянистое растение, цветок».

Если для обобщения предметов испытуемый обращался к реально существующим ситуациям, указывал на функциональное применение предметов, то ответ характеризовался как «конкретный»: «Можно объединить тетрадку, ручку и мел, так как ими пользуется школьник. Тогда печатная машинка – лишняя».

«Эмоциональными» считались ответы, когда испытуемый акцентировал внимание на эмоциональных признаках: «Собака злая, а гусь, будка, овца – обычные», «Часы, будильник, линейка – каждодневные предметы, а календарь праздничный, т. к. на нём написано „31 января”».

Часть ответов была отнесена к «неадекватным», куда вошли как неадекватно-нейтральные, так и неадекватно-эмоциональные обобщения. Были выделены следующие виды неадекватных ответов.

Неадекватно-ситуативные. Чтобы обобщить 3 понятия, больные выдумывали какую-нибудь ситуацию. Если при конкретно-ситуативных ответах такая ситуация могла быть в действительности, то при неадекватно-ситуативных обобщениях ситуация характеризовалась нереальностью, вычурностью, надуманностью: «Лишняя птица, а похожи лодка, дельфин и лошадь, так как они связаны с перевозкой почты». Один больной объединил изображения «мальчика», «дневника» и «календаря», исключив «телефон»: «Это все учеба в августе. На календаре „август”». Вот в августе мальчик взял дневник и пошел в школу, чтобы хорошенько подготовиться к сентябрю». В другом случае больная обоб-

шила рисунки «лодки», «дельфина», «лошади», исключив «птицу»: «Пусть кто-то написал письмо и его срочно надо доставить. Сначала везли на лодке, потом привязали письмо к дельфину, а затем уже почту везла лошадь. Птичка здесь лишняя. Она не перевозила письмо».

Довольно многочисленными были обобщения, основанные на вычленении хоть и объективных, но второстепенных, малосущественных признаков предметов: «Ботинки из кожи сделаны, а платье, кофта и берет из материи», «Картина на стене висит, а стол, кровать и кресло на полу стоят», «Бутылка стеклянная, а стол, диван и шкаф деревянные». Чаще всего выделялся материал, из которого могли быть сделаны данные предметы, или их местоположение.

Наглядный характер рисунков способствовал тому, что могли вычленяться мелкие, несущественные детали изображений, и на их основании могло производиться обобщение: «Похожи между собой сумочка, корзина и чемодан, потому что у них ручки есть. А бутылка лишняя, у неё нет ручки».

Иногда мелкие детали рисунков приобретали характер эмоционально значимых: «У цветка есть ворсинки-тычинки, у жука ворсинки на лапках, у птички перья из ворсинок. Везде ворсинки есть. Они мягкие, приятные. Это все приятные предметы. А лишняя лейка, у неё нет ворсинок».

Часто, чтобы обобщить изображения, больные ассоциировали их с каким-нибудь другим предметом (или понятием), который становился связующим звеном между данными рисунками. Такие ответы мы называли «отдалёнными»: «Рука, нога и лицо объединяются понятием гигиены. Их моют регулярно. А часы лишние, они с понятием гигиены не связаны».

Иногда в отдаленно-неадекватных ответах можно заметить элементы полисемантизма: «Шкаф, диван и бутылка связаны с тенью, темнотой. Шкаф большой, от него тени много. На диване спят в тёмное время суток. А бутылка – это алкоголизм. Человек, когда пьёт, становится тёмным, необразованным. Одним словом, темнота. Лишний предмет – стол. Он с темнотой не связан». Здесь слово «тёмный» выступает сразу в нескольких значениях, различия между значениями, больным не учитываются.

В ряде случаев больные, обобщая изображения, ориентировались на латентные, трудно выделяемые признаки предметов: «Мел это кратковременный предмет. Им пишут, он стирается. Печатная машинка, авторучка и тетрадь – предметы долговечные»; «Дом, шалаш и дворец тяжёлые, стабильные предметы, а лишний зонт, т. к. он лёгкий, нестабильный, его перенести можно».

При аутичных ответах больные вообще игнорировали объективные свойства изображений, обобщения носили чисто субъективный характер: «Кофта, платье, сапожки – это интеллигентные вещи, а берет – неинтеллигентный. Интеллигентный человек носит шляпу, а не берет»; «Я считаю, что картина, стол и кровать более нужные вещи в доме, чем кресло. Кресло лишнее».

Часто значимыми признаками для больных являлись формальные свойства изображений: цвет, форма, размер, количество персонажей: «Барабан круг-

лый-круглый, а фуражка, зонт и пистолет более вытянутые; у фуражки козырёк вытянут; у пистолета – дуло. Барабан от них формой отличается».

Некоторые ответы можно назвать формально-грамматическими, так как обобщения строились на основании грамматических признаков: «Тетрадь, печатная машинка, авторучка – женского рода, а мел лишний, он мужского рода»; «Палатка – она, женского рода, а дом, замок, шалаш – мужской род».

Иногда слова обобщались по созвучию: «Сходны лицо, нога и рука, а лишние часы. На лице нарисован нос, его называют „пятак, пяточок“, на ноге есть пятка, а на руке – пять пальцев. Везде корень „пят“».

При паралогичных ответах изображения обобщались как раз из-за несхожести, противоположности некоторых признаков: «Похожи лодка, птица и лошадь, так как это живое и неживое вместе. А рыба лишняя, она не говорит, она не такая живая, говорящая, как птица и лошадь, но и не такая неживая, как лодка».

В случае символических ответов изображения выступали для больных в значении символов: «Сходны цветок, бабочка, лебедь – это символы трёх стихий: земля, воздух, вода. Лишняя лейка»; «Мяч – символ круга, гармонии, а трамвай, машина, троллейбус – обычные предметы, это не символы».

Среди неадекватных обобщений особую группу составляли эмоционально-неадекватные ответы. Как уже говорилось, эмоционально неадекватное обобщение могло основываться на выделении мелких деталей изображений, которые для больных являлись эмоционально-значимыми. Большинство эмоционально-неадекватных ответов было эмоционально-аутичными. Например, больная объединила изображения «ели», «цветка», «тополя», исключив «дуб»: «Мне дубы не нравятся». Другой больной обобщил «будку», «собаку», «гуся»: «Это хорошие существа, а баран лишний. Не люблю баранов, они глупые».

В некоторых случаях эмоциональные признаки воспринимались больными неадекватно. Так, больная объединила «фуражку», «зонт» и «барабан», исключила «пистолет»: «Фуражкой бабочку поймать можно и нечаянно раздавить, у зонта острый конец, пораниться можно, а барабаном оглушить можно, ударить. Это опасные предметы. Пистолет, наверное, игрушечный. Он не такой опасный, поэтому он лишний». Видно, что эмоционально значимый признак пистолета («убить может») игнорировался. Наряду с этим свойство опасности приписывалось нейтральным предметам.

При первичной обработке вычисляется количество абстрактных, конкретных, эмоциональных и неадекватных ответов для каждого испытуемого. В показатель «эмоциональные» ответы включаются и эмоционально-адекватные, и эмоционально-неадекватные решения.

МЕТОДИКА «ЭМОТИВНАЯ ОЦЕНКА ПОНЯТИЙ» (М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика)

Позволяет выявить различия между экспертными и индивидуальными оценками эмоциональной окраски понятий. В ходе дополнительной беседы можно установить, какие признаки понятий выбираются испытуемым в качестве эмоционально значимых.

Стимульный материал методики представлен 32 словами, которые были выбраны из 250 понятий после предварительной оценки экспертной группой. Если в 9 и более случаях эксперты оценивали слово как «нейтральное», то оно считалось эмоционально нейтральным; таким же образом были отобраны слова положительной и отрицательной окраски средней и сильной интенсивности.

Из данных понятий составлены 2 списка, по 16 слов в каждом: 8 нейтральных, 2 сильно положительных, 2 средне положительных, 2 сильно отрицательных и 2 средне отрицательных.

I серия: корзина, насмешка, пакет, решение, полка, знакомство, беспокойство, размер, неудача, выпуск, счастье, название, помощь, бумага, широта, обман.

II серия: расписание, успех, портфель, обида, длина, интерес, гараж, клевета, число, забота, пружина, горе, продолжение, ошибка, точка, друзья.

Таблица 2.2

Распределение понятий по степени их эмоциогенности на основе экспертных оценок

Серия	Сильно положительные	Средне положительные	Сильно отрицательные	Средне отрицательные	Нейтральные
I	знакомство, счастье	решение, помощь	неудача, обман	насмешка, беспокойство	корзина, пакет, полка, размер, выпуск, название, бумага, широта
II	успех, друзья	интерес, забота	клевета, горе	обида, ошибка	расписание, портфель, длина, гараж, число, пружина, продолжение, точка

Инструкция:

Сейчас Вам будут зачитаны слова. Их надо оценить следующим образом: если слово вызывает у Вас приятные чувства, то его обозначаете как «приятное»; если слово вызывает очень приятные чувства, то его оцениваете как «очень приятное»; если слово вызывает у Вас неприятные чувства, то его обозначаете как «неприятное», а если вызывает очень неприятные чувства – «очень неприятное», а если слово не вызывает никаких чувств, то обозначайте «нейтральное».

Обработка

Каждому слову приписывается балл в соответствии с ответом испытуемого: «очень приятное» – 2 балла, «приятное» – 1 балл, «очень неприятное» – –2 балла, «неприятное» – –1 балл, «нейтральное» – 0 баллов.

Предположим, испытуемый оценил слова следующим образом: знакомство – «приятное», счастье – «очень приятное», успех – «приятное», друзья – «очень приятное». В переводе на баллы это означает: знакомство – 1 балл, счастье – 2 балла, успех – 1 балл, друзья – 2 балла.

Все эти слова отнесены экспертами к группе «сильно положительные». Поэтому средняя оценка группы «сильно положительных» слов у данного испытуемого составляет: $(1+2+1+2)/4=1,5$.

Таким же образом подсчитывается средняя оценка и других групп слов данным испытуемым.

Вычисляется, как испытуемый в среднем оценивал слова, отнесённые экспертами к разным классам по степени эмоциогенности.

МЕТОДИКА «ПРОПУЩЕННЫЕ СЛОВА»

(М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика)

Отличительной чертой данной методики является то, что в ней были включены в предложения слова с одинаковой предметной отнесённостью, но различной эмоциональной окраской (например, «улыбка-ухмылка»). Методика позволяет исследовать критичность больных и их умение оперировать семантически близкими понятиями.

Каждому испытуемому предъявляется 9 предложений, в каждом из которых пропущено слово, а в скобках даётся список слов для выбора. 3 предложения имеют нейтральную эмоциональную окраску, 3 положительную и 3 отрицательную. Особенностью слов, из которых надо выбрать наиболее подходящее, является их семантическая близость.

Методика имеет 2 сходных варианта набора предложений.

Инструкция:

«В данных предложениях необходимо вставить пропущенные слова. Для этого из слов в скобках выберите то слово, которое наиболее подходит по смыслу».

Текст методики

1 вариант

1. Мой отпуск заканчивался через 7 ... (секунд, минут, часов, дней, недель, месяцев).

2. Ребёнок протянул к матери ручки, и радостная ... (улыбка, ухмылка) осветила её лицо.

3. Это была такая длинная, ... (умная, заумная) фраза, что слушатели недоумённо посмотрели на лектора.

4. Ваня выше Пети на целых 10 ... (миллиметров, сантиметров, метров, километров).

5. Андрей сделал глубокий ... (вдох, вдох) и нырнул под воду.

6. Вы совершили серьёзный ... (поступок, проступок), и за это будете наказаны.

7. Врач осмотрел больного и написал ему ... (книгу, диктант, письмо, рецепт, статью, телеграмму).

8. «Так ему и надо!» – с(о) ... (злорадством, радостью) подумал Виктор.

9. После ... (прогула, прогулки) по весеннему лесу на душе становится легко и весело.

Ключ к I варианту:

1 – дней, 2 – улыбка, 3 – заумная, 4 – вдох, 5 – сантиметров, 6 – проступок, 7 – рецепт, 8 – со злорадством, 9 – прогулки.

II вариант

1. «Внимание! Поезд отправляется через 5 ... (секунд, минут, часов, дней, недель, месяцев),» – объявил диспетчер.

2. «Ага, попался!» – закричал он, и зловещая ... (ухмылка, улыбка) появилась на его лице.

3. «Это было ... (заумное, умное) замечание,» – одобрительно произнёс профессор.

4. До ближайшего посёлка было 10 ... (миллиметров, сантиметров, метров, километров).

5. «Где она теперь?» – подумал Жак, и грустный ... (вдох, вздох) вырвался из его груди.

6. «Это был ... (проступок, поступок) настоящего мужчины!» – восторженно воскликнула она.

7. «Лондон – очень красивый город» – писал Александр в ... (книге, диктанте, рецепте, письме, статье, телеграмме) своей матери.

8. Он не был хорошим работником, а после ... (прогулки, прогула) окончательно потерял уважение своего начальника.

9. «Он смелый, мужественный. Он лучше всех. Я с(о) ... (радостью, злорадством) жду с ним встречи,» – говорила Анна своей подруге.

Ключ ко II варианту:

1 – минут, 2 – ухмылка, 3 – умное, 4 – километров, 5 – вздох, 6 – поступок, 7 – письме, 8 – прогула, 9 – с радостью.

Первичная обработка

Закljučается в подсчёте количества ошибочных ответов для каждого испытуемого. В случае ошибки выясняется, понимает ли испытуемый смысловую разницу между словами.

МЕТОДИКА «КЛАССИФИКАЦИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ» (М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика)

Традиционно используется в патопсихологических исследованиях [5; 9; 10]. Она является одной из наиболее диагностически значимых методик для выявления нарушений мышления при шизофрении. В рамках изучения нарушений эмоциональности при нервно-психических заболеваниях особый интерес представляет «аффектированный» вариант классификации, предложенный В. Ф. Петренко и В. В. Кучеренко [72], который позволяет исследовать влияние эмоционального фактора на семантическую организацию значений.

Авторами было отобрано 50 существительных, представляющих собой 10 семантических групп (например, средства транспорта, виды профессий и т. д.). Эксперимент состоял из двух серий: нейтральной и «аффектированной». Основным моментом заключался в том, что во II серии два слова из первоначального набора менялись на два других, семантически близких, но отличающихся выраженной негативной эмоциональной окраской. Слово «тело» заменялось словом «труп», а слово «ящик» менялось на слово «гроб».

Испытуемым (студентам и аспирантам МГУ) после предварительного рассматривания карточек с понятиями предлагалось разложить их на группы так, как им это нравится. Половина испытуемых участвовала в нейтральной серии, другая половина в эмоциональной.

В своём исследовании мы использовали «аффектированную» серию классификации не только, чтобы определить, на какие свойства объектов (категориальные, конкретные, эмоциональные, несущественные) ориентируются испытуемые, обобщая понятия, но и чтобы выявить, какие признаки понятий являются для испытуемых эмоционально значимыми.

Кроме того, анализируя феномен эмоциональной генерализации в «аффектированной» серии, можно было исследовать влияние эмоционального фактора на семантическую организацию значений у больных шизофренией.

Учитывая особенности наших испытуемых (больные шизофренией), мы несколько изменили и стимульный материал, и процедуру эксперимента. Вместо сложных семантических групп, таких как «Категории бытия», «Физические процессы», были взяты более простые: «Мебель», «Растения», «Орудия труда» и т. д.

Эксперимент включал 2 серии: нейтральную и «аффектированную».

Стимульный материал каждой серии был представлен 50 карточками с написанными на них существительными, которые могли быть объединены в 10 семантических групп по 5 существительных в каждой. Карточки выкладывались в случайном порядке.

Имелось 2 варианта методики. Одной половине испытуемых предъявлялся I вариант методики, а второй половине – II.

I вариант

Список понятий нейтральной серии классификации

<u>1. Профессии</u> столяр медсестра милиционер продавец учитель	<u>2. Одежда</u> халат рубашка шарф ботинки фуражка	<u>3. Элементы ландшафта</u> река лес болото поле скала	<u>4. Спорт</u> гимнастика бокс альпинизм теннис футбол
<u>5. Растения</u> полынь гвоздика дуб сосна пальма	<u>6. Посуда</u> стакан кастрюля чайник тарелка нож	<u>7. Школьные принадлежности</u> книга блокнот линейка глобус авторучка	<u>8. Живые существа</u> окунь собака синица белка сверчок
<u>9. Средства для хранения</u> портфель чемодан шкаф сундук ящик		<u>10. Учреждения</u> школа магазин музей прокуратура поликлиника	

Список понятий «аффектированной» серии классификации

<u>1. Мебель</u> кровать стол тумбочка диван кресло	<u>2. Орудия труда</u> лопата топор молоток грабли карандаш	<u>3. Профессии</u> врач офицер шофер художник инженер	<u>4. Погодные явления</u> солнце радуга туман молния снег
<u>5. Учебные предметы</u> география биология математика химия литература	<u>6. Живые существа</u> чайка лошадь пчела зебра кобра	<u>7. Средства передвижения</u> лодка самолет грузовик велосипед танк	<u>8. Пища</u> хлеб молоко помидор сыр повидло
<u>9. Тело и его модели</u> манекен скелет туша чучело труп		<u>10. Городской ландшафт</u> улица шоссе площадка стадион кладбище	

II вариант

Список понятий нейтральной серии классификации

<u>1. Мебель</u> кровать стол тумбочка диван кресло	<u>2. Орудия труда</u> лопата топор молоток грабли карандаш	<u>3. Профессии</u> врач офицер шофер художник инженер	<u>4. Погодные явления</u> солнце радуга туман молния снег
<u>5. Учебные предметы</u> география биология математика химия литература	<u>6. Живые существа</u> чайка лошадь пчела зебра кобра	<u>7. Средства передвижения</u> лодка самолет грузовик велосипед танк	<u>8. Пища</u> хлеб молоко помидор сыр повидло
<u>9. Тело и его модели</u> манекен скелет туша чучело тело		<u>10. Городской ландшафт</u> улица шоссе площадка стадион парк	

Список понятий «аффектированной» серии классификации

<u>1. Професии</u> столяр медсестра милиционер продавец учитель	<u>2. Одежда</u> халат рубашка шарф ботинки фуражка	<u>3. Элементы ландшафта</u> река лес болото поле скала	<u>4. Спорт</u> гимнастика бокс альпинизм теннис футбол
<u>5. Растения</u> полынь гвоздика дуб сосна пальма	<u>6. Посуда</u> стакан кастрюля чайник тарелка нож	<u>7. Школьные принадлежности</u> книга блокнот линейка глобус авторучка	<u>8. Живые существа</u> окунь собака синица белка сверчок
<u>9. Средства для хранения</u> портфель чемодан шкаф сундук гроб		<u>10. Учреждения</u> школа магазин музей прокуратура морг	

Давалась следующая *инструкция*: «Перед Вами 50 карточек, на каждой из которых напечатано какое-либо слово. Пересмотрите эти карточки и разложите их на группы: похожие с похожими».

Фиксировался каждый ответ испытуемого и выяснялось, на каком основании обобщались понятия. Один ответ – это объединение данного понятия с другим понятием или с уже составленной группой слов.

Заметим, что наша инструкция была менее произвольной, чем в эксперименте В. Ф. Петренко и В. В. Кучеренко, так как инструкция «разложить карточки, как Вам нравится» у больных шизофренией провоцировала бессодержательные обобщения (некоторые больные, не обращая внимания на слова, выкладывали из карточек узоры).

Все ответы испытуемых подвергались качественному анализу.

Если обобщение слов проводилось путём выделения категориальных признаков, то ответ считался «абстрактным»: «Дуб, гвоздика – растения».

Если объединение понятий основывалось на реально существующих в жизни ситуациях, то такой ответ характеризовался как «конкретный»: «Лес и сосна – сосна растёт в лесу», «Офицер и танк – офицер ездит на танке», «Халат и шкаф – в шкафу находится халат» и т. д.

«Эмоциональными» назывались обобщения в тех случаях, когда испытуемые ориентировались на эмоциональные признаки понятий: «Труп и кладбище – со смертью всё связано; страшные слова; на кладбищах трупы находятся, это всё смерть и т. д.», «Нож и гроб – убийство»; «Молоко и хлеб – очень вкусные продукты, я их очень люблю» и т. д.

У больных шизофренией часто отмечались неадекватные ответы, которые в свою очередь были подвергнуты более подробному анализу.

Неадекватно ситуативные. В отличие от конкретно-ситуативных ответов, при которых понятия объединялись на основании реально существующей в жизни ситуации («милиционер» – «фуражка»: «Так как у милиционеров есть фуражки»), в случае неадекватно-ситуативных решений связь понятий осуществлялась путём создания надуманной, воображаемой ситуации, носящей вычурный характер. Неадекватно-ситуативные ответы могли принимать вид цепного комплекса. Так, больной создал группу «В деревне», объединив понятия «стадион», «топор» («В деревне на стадионе можно порубить дрова, помахать топором, потренироваться»), «сыр» («А потом вкусно поест»), «диван» («А потом лечь отдохнуть»), «снег» («Когда отдыхал, вдруг похолодало, выпал снег»), «грабли» («Взял грабли, чтоб поработать и разогреться») и т. д.

Цепное ассоциирование часто приводило к тому, что в одной группе оказывались понятия с противоположной эмоциональной окраской. Например, «лодка», «хлеб» («Радостно ехать на лодке и есть хлеб»), «молния» («Но на озере может грянуть гроза»), «чайка» («Это неприятная птица»), «повидло» («Я не люблю повидло») и т. д. Об амбивалентности данной группы может говорить её название «Хорошее и плохое на озере».

Аморфные обобщения. На первый взгляд такие ответы иногда совпадали с обобщениями, наблюдавшимися на II этапе выполнения стандартной классификации, когда испытуемому даётся инструкция объединить мелкие группы «Одежда», «Транспорт», «Овощи», «Фрукты», «Цветы» и т. д. в более крупные. Создание на II этапе таких групп, как «Предметы, сделанные человеком», «Растения», «Живые существа», считается показателем развитого понятийного категориального мышления [6].

При аморфных обобщениях, наоборот, отмечалась не столько актуализация абстрактных, категориальных признаков понятий, сколько нечеткость, «размытость» выбранных оснований для классификации. Об этом может говорить, например, случай, когда больной вдруг отнёс к группе «Мебель» («стол», «кровать», «кресло», «диван») понятие «кастрюля», так как «это тоже неживой предмет, это вещь, сделанная человеком».

Иногда наблюдалось создание практически идентичных групп со сходными названиями. Например, «Предметы быта» («нож», «книга», «шарф», «ящик», «рубашка», «кастрюля» и т. д.) и «Обиходные вещи» («сундук», «ботинки», «блокнот», «фуражка», «чемодан», «халат» и т. д.). Надо заметить, что объяснить, в чём же заключалось различие между группами, больная не могла, однако и объединить данные группы в одну она также отказалась.

Хотелось бы подчеркнуть, что аморфные обобщения часто соседствовали с правильно составленными группами. Так, больной верно объединил понятия «танк», «лодка», «самолёт» («Так как это средства передвижения»), но понятия «грузовик», «велосипед» отнёс к группе «Просто предметы», куда также вошли «кресло», «диван», «карандаш», «тумбочка», «манекен» и т. д.

Другая больная, хотя и выделила группу «Погода» («снег», «молния», «солнце»), но понятия «туман», «радуга» объединила со словами «чайка», «лошадь», «помидор», «зебра», «кобра», «пчела» и назвала группу «Природа».

В этих примерах явно видна неравномерность уровней обобщения: понятия распределялись по группам то на основании родовых признаков, то в результате чрезмерного абстрагирования («Предмет обихода», «Природное» и т. д.). По сравнению с группами «Одежда», «Мебель», «Посуда» и т. д. такие группировки, как «Природа», «Предметы быта», включающие слишком разнородные понятия, оказывались бессодержательными, и потому свидетельствовали об аморфности мыслительных процессов.

Отдалённые ответы. Нередко связь между разнородными понятиями осуществлялась за счёт введения нового понятия, часто отсутствовавшего в стимульном материале. Например, больная объединила понятия «музей» и «болото», «так как в болоте есть полезные ископаемые (торф), и в музее могут показывать полезные ископаемые». Другой больной обобщил понятия «грабли», «молоток», «стол», «велосипед» и т. д., «так как все они связаны с трудом: работает человек молотком – трудится, стол сделать – тоже труд, на велосипеде ездить – тоже труд. Везде труд, затраты энергии».

Аутичными мы назвали ответы, при которых обобщения основывались не на объективных (пусть даже часто на несущественных и отдалённых) свойствах

предметов, а исключительно на субъективных предпочтениях. Например, в одну группу попали понятия «стол», «лодка», «грабли», «диван», «лопата», «так как это предметы первой необходимости». Другой больной объединил понятия «танк», «манекен», «кресло», так как посчитал их «очень стабильными». Среди аутичных ответов нередко попадались эмоционально-аутичные: «Магазин, милиционер, продавец – это очень хорошие слова, обозначают профессии добра».

Следующий вид обобщений строился на основании выделения хоть и объективных, но малозначительных свойств. Например, «Лодка и стол похожи тем, что деревянные» и т. д.

Встречались также паралогичные ответы, при которых понятия обобщались, так как были в чём-то противоположны друг другу: «Солнце и снег можно объединить, потому что солнце горячее, снег холодный. Это взаимоисключение».

Иногда паралогичность сопровождалась явлением полисемантизма. Так, больной сгруппировал понятия «математика» и «туман»: «Это точное и неточное вместе. Математика – наука точная, а туман – что-то туманное, а значит и неточное». Здесь слово «туман» выступило для больного не в прямом смысле, а в переносном, как показатель «нечёткости, неточности».

При некоторых ответах отмечалась актуализация трудно выделяемых, латентных признаков. Например, «Топор и танк похожи, так как они шумные. Когда топором рубят, то очень шумно; танк едет – шум создаёт». «Авторучка и нож – письменные принадлежности, ведь ножом писать можно».

Иногда, обобщая понятия, больные руководствовались формально-грамматическими признаками. Так, в одну группу вошли понятия «врач», «хлеб», «так как они все мужского рода».

Среди неадекватных ответов наблюдались также эмоционально-неадекватные обобщения. Выше были приведены примеры эмоционально-ситуативных и эмоционально-аутичных ответов. У больных можно было встретить также эмоционально-игнорирующие обобщения. Например, одна больная объединила понятия «солнце», «радуга», «молния». «Это всё яркое, радостное. Молния, конечно, убить может, но всё равно она яркая, красивая».

Отметив эмоционально-отрицательную окраску слова «молния» («убить может»), больная затем это проигнорировала и отнесла данное понятие к группе «Радость». Здесь прослеживается некоторая амбивалентность ответа.

При построении эмоциональных обобщений за основу могли быть приняты даже отдельные буквы, из которых состояли понятия. Так, больной объединил слова «сверчок», «синица», «скала», «так как все они начинаются с очень неприятной буквы «с».

Первичная обработка состояла в подсчёте для каждого испытуемого количества абстрактных, конкретных, эмоциональных и неадекватных обобщений. Заметим, что к неадекватным ответам были отнесены и неадекватно-нейтральные и неадекватно-эмоциональные обобщения. В

показатель «эмоциональные ответы» включались наряду с адекватными и эмоционально-неадекватными.

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ТИПА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ НА ВОЗДЕЙСТВИЯ СТИМУЛОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Методика разработана В. В. Бойко.

Инструкция:

Вам предлагается оценить свое поведение в ряде ситуаций. Выберите подходящий для вас вариант ответа – «а», «б» или «в». Будьте искренни.

Текст опросника

1. Когда я усталый прихожу с работы домой, то усталость:
 - а) быстро проходит;
 - б) остается какое-то время, но я ее не показываю;
 - в) отрицательно сказывается на общении с домашними.
2. Жизнь показывает, что я склонен:
 - а) все видеть в основном оптимистично;
 - б) воспринимать все преимущественно в спокойных, нейтральных тонах;
 - в) относиться ко всему по большей части пессимистично.
3. Когда на улице хорошая погода, то чаще всего:
 - а) у меня улучшается настроение или повышается активность;
 - б) мне хочется расслабиться, отложить дела, бездельничать;
 - в) я на это никак не реагирую или чувствую себя несчастным, подавленным.
4. Если бы мне предложили пройти тест на определение уровня интеллекта, то я:
 - а) охотно согласился бы;
 - б) постарался бы не проходить,
 - в) категорически отказался бы.
5. В общении с новым деловым партнером (коллегой) я обычно:
 - а) легко и быстро вступаю в контакт;
 - б) сначала некоторое время присматриваюсь и проявляю осторожность;
 - в) стараюсь вообще особенно не сближаться.
6. Когда бывает радостно на душе, то обычно мне хочется:
 - а) чтобы это увидели, почувствовали все;
 - б) чтобы это увидели, почувствовали только близкие мне люди;
 - в) чтобы этого никто не заметил.
7. Очередное трудное обстоятельство в жизни чаще воспринимаю:
 - а) с готовностью успешно преодолеть;
 - б) с некоторой тревогой, беспокойством;
 - в) с чувством досады или раздражения.
8. Написать письмо на телевидение меня могла бы побудить скорее всего:
 - а) передача, которая очень понравилась;

- б) передача, которая содержала вопрос, требующий ответа;
 - в) передача, которая вызвала протест, неудовлетворение.
9. Когда возникают нежные чувства к близким, я обычно:
- а) проявляю их открыто;
 - б) стесняюсь своей сентиментальности;
 - в) стараюсь не показывать.
10. Необходимость принимать ответственные решения в личной жизни обычно:
- а) мобилизует меня;
 - б) вызывает растерянность, ставит в тупик;
 - в) огорчает или расстраивает.
11. Сомнительные, но интересные идеи, знания, факты я обычно:
- а) включаю в багаж своих знаний;
 - б) тщательно обдумываю, взвешиваю;
 - в) решительно отторгаю или опровергаю.
12. Когда представители противоположного пола говорят мне комплименты, я обычно:
- а) не скрываю своего удовольствия;
 - б) смущаюсь, чувствую неловкость;
 - в) сомневаюсь в их искренности.
13. Если мое предложение будет отвергнуто руководителем, то я скорее всего:
- а) сделаю новое предложение или внесу исправления в прежнее;
 - б) буду переживать в себе случившееся;
 - в) выскажу свое недовольство или не стану впредь вносить предложения.
14. Я человек:
- а) очень доверчивый;
 - б) осмотрительный, настороженный;
 - в) очень недоверчивый.
15. На юмор и шутки в основном реагирую так:
- а) открыто смеюсь, радуюсь;
 - б) воспринимаю сдержанно;
 - в) отношусь критично или реагирую редко.
16. Если кто-либо из членов семьи опять делает не то и не так, я чаще всего:
- а) терпеливо и спокойно объясняю, как надо сделать;
 - б) начинаю ворчать, брюзжать;
 - в) шумлю, ругаюсь, устраиваю разгон.
17. Жизнь чаще:
- а) радует;
 - б) не вызывает определенных эмоций;
 - в) огорчает или разочаровывает.
18. Анекдоты я:
- а) обожаю;

- б) воспринимаю без особого восторга;
 - в) не люблю.
19. Неприятные обязанности на работе я большей частью выполняю:
- а) столь же терпеливо, как и остальные;
 - б) нехотя;
 - в) с неудовольствием или с досадой, раздражением.
20. Для моего стиля жизни больше характерно:
- а) активное планомерное продвижение к намеченной цели;
 - б) стабильность, постоянство;
 - в) желание периодически многое или что-нибудь резко изменять.
21. Если бы мне предложили отметить круглую дату моего трудового пути, я бы вероятнее всего ответил:
- а) принимаю предложение;
 - б) мне не очень хочется или неловко оказаться в центре внимания;
 - в) я не люблю подобные мероприятия.
22. На справедливые, но обидные по форме замечания в мой адрес я обычно в первый момент реагирую так:
- а) принимаю с благодарностью, признанием;
 - б) обижаюсь, но не показываю это;
 - в) защищаюсь или теряю самообладание, «завожусь».
23. Я хотел бы, чтобы моя профессиональная деятельность:
- а) была связана с активным общением с людьми;
 - б) не требовала активного общения;
 - в) по возможности исключала общение.
24. Дружеские подшучивания по моему адресу:
- а) вполне принимаю;
 - б) не одобряю, но терплю;
 - в) не выношу, не приемлю.
25. Недостатки личности делового партнера чаще всего:
- а) принимаю как обстоятельство, которое надо преодолевать;
 - б) стараюсь молча терпеть;
 - в) заставляют нервничать, огорчаться.
26. Будь я руководителем, то для завоевания авторитета у коллег предпочел бы такое средство:
- а) оказание помощи и поддержки;
 - б) терпение и выдержку;
 - в) строгость и требовательность.
27. Если бы на собрании коллектива меня похвалили за хорошую работу, то по всей вероятности:
- а) я не скрывал бы своего удовлетворения;
 - б) смутился бы или постарался скрыть свои чувства;
 - в) не испытал бы особых чувств или это меня не порадовало бы.
28. Если меня кто-либо разозлит, то я:
- а) быстро отхожу, забываю о случившемся;

- б) успокаиваю себя, убеждаю, что надо уметь прощать, и у меня это получается;
 - в) злюсь долго и ничего с этим не могу поделать.
29. Когда вечером раздается неожиданный стук в дверь, то я по обыкновению:
- а) ожидаю что-нибудь приятное;
 - б) настораживаюсь, но не подаю вида;
 - в) явно нервничаю, жду что-нибудь неприятное.
30. Когда в дружеской компании меня просят петь или плясать, то я:
- а) тут же откликаюсь;
 - б) некоторое время смущаюсь и не решаюсь;
 - в) предпочитаю, чтобы меня не просили.
31. Мелочи жизни я воспринимаю:
- а) как тонизирующий фактор;
 - б) как беспокоящее меня обстоятельство;
 - в) как досадные неприятности.
32. Моя жизнь в целом:
- а) наполнена яркими событиями, которые я чаще всего сам себе организую;
 - б) размерена и спокойна;
 - в) скучна и однообразна.
33. Если бы кто-нибудь из коллег, с которым не было особых отношений, вдруг стал бы оказывать мне дружеское расположение, то:
- а) я тут же ответил бы взаимностью;
 - б) сначала постарался бы понять причину, а потом решил бы, как себя вести;
 - в) воздержался бы от дружеских отношений.
34. Если коллега нанесет мне какую-то обиду, то я скорее всего:
- а) быстро смогу простить его;
 - б) буду переживать, стараясь не показывать этого,
 - в) когда-нибудь отвечу ему тем же.
35. Обстановка на работе чаще всего вызывает:
- а) хорошее или бодрое, приподнятое настроение;
 - б) внутреннее напряжение, беспокойство;
 - в) раздражение или плохое, сниженное настроение.
36. Полезные советы со стороны знакомых я обычно:
- а) тут же принимаю с благодарностью;
 - б) тщательно обдумываю и проверяю на надежность;
 - в) не принимаю в расчет, стараюсь жить своим умом.
37. Если кто-либо из коллег проявит недовольство беспорядками в нашей работе, я скорее всего:
- а) постараюсь своим участием уладить конфликт;
 - б) буду наблюдать за развитием действий;
 - в) приму сторону недовольных или обиженных.

38. Большинство людей в моем окружении на работе (в учебном заведении):

- а) вызывают доверие;
- б) заставляют держаться настороженно;
- в) вызывают недоверие.

39. В последнее время праздники я обычно встречаю:

- а) с подъемом и радостью;
- б) с некоторой грустью, тревогой, разочарованием или безразличием;
- в) с явной досадой, раздражением или ощущением пустоты, одиночества.

Обработка данных

Учитываются:

1) «эйфорическая активность вовне» – а, «рефрактерная активность вовнутрь» – б и «дисфорическая активность вовне» – в;

2) характер стимулов:

- *положительные* обладают позитивным личностным смыслом или социальным значением (хорошая погода, радость на душе, комплимент окружающих, шутка);

- *амбивалентные* (или нейтральные) – они двойственны по своей природе, в них можно обнаружить либо положительный, либо негативный смысл – все зависит от установок самой личности, от ее тенденций приписывать вещам, явлениям, людям хорошие или плохие качества (амбивалентны как стимулы новый деловой партнер вообще, телевизионная передача, сомнительные идеи, окружающие люди, жизнь в целом, обычная обстановка на работе);

- *отрицательные* обладают отрицательным смыслом и значением (ощущение усталости, надо пройти интеллектуальное испытание, трудное обстоятельство в жизни).

Подвести итоги позволяет таблица, в которую надо перенести данные ваших ответов – ставьте единички в нужной графе. Подсчитайте общее количество ответов «а», «б», «в» – по колонкам таблицы.

Таблица 2.3

Подведение итогов по методике диагностики типа эмоциональной реакции на воздействия стимулов окружающей среды

Стимулы	Вопросы	Тип эмоциональной реакции		
		Эйфорическая (ответ «а»)	Рефрактерная (ответ «б»)	Дисфорическая (ответ «в»)
Негативные	1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37			

Амбивалентные	2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, 29, 32, 35, 38			
Позитивные	3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30, 33, 36, 39			
	ВСЕГО:			

Интерпретация результатов

Наибольшее количество ответов типа «а» говорит о том, что ваша эмоциональная система восприятия пасует перед разными влияниями: положительными, отрицательными и амбивалентными. В окружающей действительности она выбирает преимущественно амбивалентные стимулы. При этом они «застревают» в личности, остаются в виде переживаний неприятного осадка, размышлений, затаенной грусти, злобы.

При доминировании дисфорической формулы (больше всего ответов «в») положительные и отрицательные стимулы сводятся к негативным переживаниям, а ваша эмоциональная система в целом настроена на негативные стимулы.

Дополнительно можно отметить, какие именно стимулы – негативные, амбивалентные или позитивные – чаще вызывают конкретный тип преобразования энергии: «а», «б» или «в».

Данные показывают, что «чистые» формулы преобразования энергии воздействий встречаются редко и обычно их демонстрируют личности с акцентуациями в характере, с признаками невротичности. Чаще отмечаются «смешанные» типы реагирования на внешние и внутренние воздействия, что показывает следующая таблица (% к числу опрошенных).

Таблица 2.4

Распределение количества лиц (%) с различными формулами преобразования энергии

Формулы преобразования энергии	Процент опрошенных
1. Эйфорическая	6,2
2. Эйфорически-рефрактерная	47,6
3. Рефрактерная	18,0
4. Рефрактерно-дисфорическая	3,1
5. Эйфорически-дисфорическая	2,3
6. Эйфорически-рефрактерно-дисфорическая	22,6
7. Дисфорическая	0

ВОПРОСНИК ПО ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ (ВЭЭ)

Эта методика разработана Л. Е. Богиной в лаборатории А. Е. Ольшанниковой и представляет собой вопросник из 48 предложений. Первоначально она предназначалась и для выявления склонности к проявлению эмоций той или иной модальности, но затем эта идея была отброшена, так как получавшиеся результаты не совпадали с другими методиками. За этим тестом осталась задача выявлять предпочитаемые средства (каналы) выражения тех или иных эмоций, а также интегральные характеристики: интенсивность экспрессии, двигательная активность при эмоциональных переживаниях и нарушения речи и поведения при эмоциональных переживаниях.

Методикой выявляются 8 экспрессивных каналов выражения эмоций: громкость голоса, темп речи, образность речи, речевые ошибки («сбой» речи), интонационная выразительность речи, двигательная активность, лишние движения, мимика. Кроме того, путем комбинации вопросов выделяются три фактора экспрессивности, о которых говорилось выше: внешняя выразительность эмоций, активность поведения под влиянием эмоций и нарушения речи и поведения под влиянием эмоций.

Недостатком методики является неодинаковое количество вопросов, относящихся к названным трем факторам, что затрудняет их сравнение. Ряд вопросов в методике характеризует экспрессивность, не дифференцированную по каналам. В связи с этим не ясна роль этих вопросов как самостоятельного критерия оценки эмоциональной экспрессивности, в какой связи эта экспрессивность находится с каналами экспрессии.

Инструкция:

Напишите на выданном вам бланке свою фамилию, имя, возраст и дату проведения эксперимента.

Начинайте отвечать на вопросы. Отвечая на каждый вопрос, вы должны выбрать один из трех предложенных вариантов ответа: «а», «б» или «в», отражающий ваше мнение. Поставьте крестик в соответствующей клеточке в листке для ответа. Левая клеточка («а») соответствует ответу «безусловно, да», средняя («б») – ответу «иногда», а клеточка «в» – ответу «нет».

Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы номер вопроса совпадал с таким же номером в листке для ответов.

Ответы должны быть даны на все вопросы без исключения.

Старайтесь, чтобы промежуточный вариант ответа «б» встречался не чаще 1 раза на 6–7 ответов.

Отвечайте на вопросы, исходя из того, что для вас характерно в настоящий период времени.

Помните, что к своим ответам нужно отнестись ответственно и серьезно. Отвечать нужно только искренне!

Если вам непонятна инструкция, прочтите ее еще раз.

Текст опросника

1. Можно ли по вашему голосу догадаться, что вам грустно, тоскливо?

2. Когда вы злитесь, появляются ли в вашей речи сравнения, крепкие выражения, прозвища и т. д.?
3. Бывает ли так, что когда вы боитесь чего-то, то совершаете действия, без которых можно было бы обойтись (крутите в руках предмет, чешете в затылке, одергиваете одежду и т. п.)?
4. Когда у вас веселое настроение, становится ли Ваша речь более образной, т. е. употребляете ли вы красочные эпитеты, сравнения и т. п.?
5. Когда у Вас веселое настроение, сказывается ли оно на ваших движениях и жестикуляции, делает ли оно их более активными?
6. Есть ли у вас склонность говорить быстрее, чем обычно, если вы чем-то взволнованы?
7. Свойственна ли вам в состоянии печали замедленность движений и некоторая скованность?
8. Легко ли можно по интонации вашей речи догадаться, что вы рассержены?
9. Если вам тоскливо, заметно ли меняется интонация вашего голоса?
10. Когда вы рассказываете что-нибудь веселое, употребляете ли вы лишние слова («ну», «значит» и т. п.)?
11. Если вы чем-то обрадованы, говорите ли вы громче, чем обычно?
12. Если какое-либо событие выводит вас из равновесия, заметно ли это для окружающих?
13. Когда вы рассказываете друзьям, родным что-нибудь веселое, становится ли ваша речь более выразительной, богатой интонациями?
14. Бывают ли случаи, когда вы, испугавшись чего-то, начинаете говорить медленнее, чем обычно?
15. Заметно ли для окружающих, что вам грустно?
16. Если вы слышали радостную новость, появляются ли у вас лишние движения, без которых можно было бы обойтись?
17. Если вы говорите с человеком, на которого рассердились, говорите ли вы быстрее, чем обычно?
18. Остается ли ваше лицо бесстрастным, когда вы сильно разозлитесь?
19. Меняется ли интонация вашей речи в моменты, когда вы сильно взволнованы?
20. Становитесь ли вы непоседливы, активны, если чем-то сильно взволнованы (т. е. больше, чем обычно двигаетесь, вертитесь, жестикулируете)?
21. Свойственны ли вам в периоды волнений, переживаний движения, без которых можно было бы обойтись (поглаживание волос, одергивание одежды, манипуляции с ручкой, бумажкой и т. п.)?
22. Считаете ли вы, что чаще всего ничем не проявляете своих чувств?
23. Когда у вас грустное настроение, возникают ли у вас лишние движения, которые в обычном состоянии не наблюдаются (например, бесцельное движение по комнате, заламывание рук, необычная жестикуляция и др.)?

24. Свойственно ли вам в возбужденном состоянии говорить сбивчиво, «проглатывать» слова, употреблять лишние слова типа «э-э, «ну» и т. п. так, что слушателю приходится задавать уточняющие вопросы?
25. Когда вам приходится рассказывать о каком-то случае, который рассмешил вас, говорите ли вы быстрее обычного?
26. Если вы сильно испугались, говорите ли вы тише, чем обычно?
27. Можно ли догадаться по вашему лицу, что вы получили печальное известие?
28. Повышаете ли вы голос, когда говорите с человеком, который вас сильно разозлил?
29. Когда у вас отличное настроение, можно ли догадаться об этом по вашему лицу?
30. Если у вас резко изменилось настроение, заметно ли это для окружающих?
31. Если вы раздражены человеком из-за того, что он помешал вам работать, проявляется ли это в ваших жестах, движениях?
32. Можно ли сказать, что о вашем настроении красноречиво говорит ваше лицо?
33. Остается ли ваша речь ясной и понятной для окружающих, когда вы испытываете страх?
34. Когда вы рассержены, удастся ли вам скрыть свое чувство от окружающих?
35. Понятна, связна ли ваша речь, когда вами овладевает печаль?
36. Делал ли вам кто-нибудь замечание, что вы слишком громко говорите?
37. Можно ли по интонации вашего голоса догадаться, что вы чем-то испуганы?
38. Бывает ли так, что от волнения вы не можете произнести ни слова?
39. Считаете ли вы, что слишком проявляете свой страх?
40. Когда у вас хорошее настроение, заметно ли это для окружающих?
41. Меняется ли темп вашей речи, если вы рассказываете о каком-то печальном для Вас событии?
42. Если вы получили испугавшее вас известие, можно ли догадаться об этом по вашему лицу?
43. Если вы рассердились на вашего собеседника, влияет ли это на связность вашей речи: появляются в ней паузы, лишние слова или неточности?
44. Бывает ли так, что ваше раздражение или злость проявляются в движениях, не направленных ни к какой определенной цели (крутите что-то в руках, притрагиваетесь к лицу и т. п.)?
45. Становится ли ваша речь менее красочной (отсутствие эпитетов, сравнений и т. п.), если вы чем-то расстроены?
46. Можно ли сказать, что страх делает вашу речь менее образной?

47. Становитесь ли вы более подвижным, непоседливым, чем обычно, в моменты, когда вы чем-то напуганы?

48. Ваша речь отличается образностью, т. е. свойственно ли вам употреблять красочные эпитеты, сравнения, меткие выражения?

Ключ к методике

Каналы экспрессии

Громкость голоса «да» – 1, 11, 26, 28, 36.

Темп речи «да» – 6, 14, 17, 25, 41.

Образность речи «да» – 2, 4, 45, 46, 48.

Сбой речи «да» – 10, 24, 43;

«нет» – 33, 35.

Интонация «да» – 8, 9, 13, 19, 37.

Двигательная активность «да» – 5, 7, 20, 31, 39.

Лишние движения «да» – 3, 16, 21, 23, 44.

Мимика «да» – 27, 29, 32, 42;

«нет» – 18.

Недифференцированная по каналам экспрессия «да» – 12, 15, 30, 38, 40, 47.

Количество баллов за каждый ответ: «безусловно, да» – 3, «иногда» – 2, «нет» – 0. «а» – безусловно, да; «б» – иногда; «в» – нет.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ- ТИПИЧНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТКЛИКА

(Е. В. Заика, О. Г. Карташов)

Эмоциональный отклик представляет собой одно из наиболее элементарных и распространенных проявлений эмоциональной сферы человека. Он возникает непосредственно в процессе восприятия (шире: познания) объекта и характеризует, как правило, небольшое по силе и краткое по длительности переживание отношения субъекта к объекту в целом или отдельным его свойствам, которое может быть выражено словами: приятно – неприятно, нравится – не нравится, безразлично.

Эмоциональный отклик может возникать в ответ на физические, функциональные, семантические, ассоциативные и другие признаки объекта. В описываемой методике исследуется эмоциональный отклик на его физические признаки, являющиеся, в отличие от других, наиболее универсальными, объективными, однозначно трактуемыми и доступными для точного учета.

Эмоциональный отклик на простые признаки объекта зависит от существующей у человека и актуализирующейся при его восприятии системы эталонов, при этом соответствие признаков объекта одним эталонам будет вызывать положительный эмоциональный отклик, другим – отрицательный, третьим – нейтральный.

Индивидуальные особенности эмоционального отклика на простые признаки (и, соответственно, стоящей за ними системы эталонов) могут быть

рассмотрены в различных аспектах. Один из наиболее естественных и практически значимых – рассмотрение эмоционального отклика конкретного человека по параметру его индивидуальности-типичности. Эмоциональные отклики конкретного человека на простые формы являются *типичными*, если они по своему знаку совпадают с эмоциональными откликами на эти же стимулы большинства людей – представителей той же половозрастной группы. Испытуемый в этом случае реагирует «как все», его предпочтения и отвержения не отличаются от предпочтений и отвержений большинства. А *индивидуальные* эмоциональные отклики – это такие, которые по своему знаку не совпадают с эмоциональными откликами большинства, отличаются от них и в этом смысле являются нетипичными. В действительности каждый человек по совокупности своих эмоциональных откликов занимает некоторое промежуточное положение на шкале «индивидуальность-типичность эмоционального отклика», которое, очевидно, является относительно постоянной характеристикой его личности, в той или иной степени влияющей на его психические процессы и поведение.

В настоящей методике испытуемому предлагается сообщить о своих эмоциональных откликах на серию простых признаков формы, затем на основе сопоставления его эмоционального отклика с общегрупповыми выносится заключение о степени их индивидуальности-типичности.

Экспериментальный материал — набор из 30 карточек размером 18Х8 см, на каждой из которых изображены черной тушью по три варианта (градации) одного и того же стимула. Стимулами выступают элементарные признаки объекта («простые формы»), варьируемые по некоторым своим характеристикам.

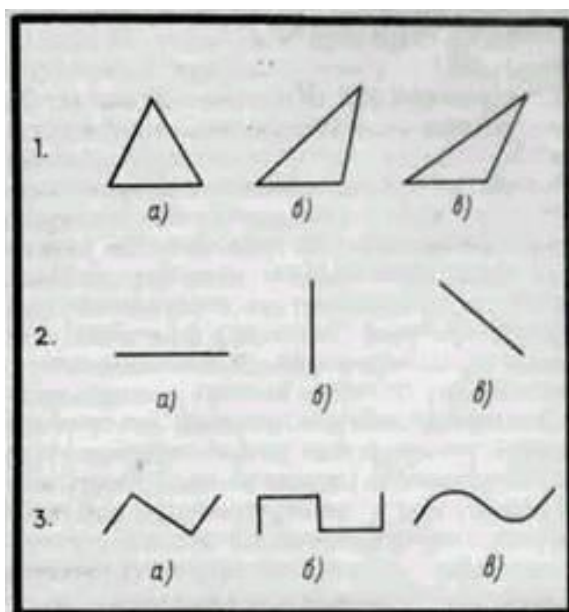

Рис. 2.1. Примеры представляемых испытуемому изображений (цифры обозначают номер карточки, буквы – вариант стимула)

На рис. 2.1 в качестве примера показаны стимулы, изображенные на первых трех карточках. Это отрезок прямой, варьируемый по углу наклона; треугольник, варьируемый по степени отличия от равностороннего; и ломаная линия, варьируемая по форме своих изгибов. Другими стимулами выступают синусоиды с различной амплитудой и частотой, углы разной величины, дуги разного диаметра, простые геометрические фигуры с разным соотношением сторон и углов и др. Специфической особенностью такого экспериментального материала является относительно бедная представленность в нем социально выработанных значений или отчетливой выраженности сенсорно-перцептивных характеристик, образующих «чувственную ткань» сознания.

Процедура проведения эксперимента

Испытуемому предъявляют по одной карточке со стимулами и просят определить в отношении каждого из них тот вариант, который вызывает положительный эмоциональный отклик, и тот, который связан с отрицательной эмоциональной реакцией.

Инструкция испытуемому:

Посмотрите внимательно на три фигуры, нарисованные на карточке. Выделите из них ту, которая вам нравится больше, чем другие, наиболее приятна для глаза, и запишите рядом с номером карточки соответствующую ей букву. Затем выделите ту фигуру, которая вам наименее нравится, кажется наименее приятной, и соответствующую ей букву запишите в следующей колонке. Так же поступайте и в отношении последующих карточек. При этом полагайтесь на свою интуицию, на первое возникшее у вас впечатление.

Если в отношении некоторых фигур испытуемый затрудняется определить наиболее приятную или неприятную, то эта карточка откладывается в сторону и в конце исследования предъявляется вторично; в этом случае делают однозначный выбор почти все испытуемые. Время обследования — от 6 до 14 минут.

Обработка и анализ результатов

Изучение эмоциональных откликов конкретного человека направлено на получение их количественной и качественной оценки.

Количественная оценка эмоционального отклика по параметру «индивидуальность-типичность» может проводиться, в зависимости от задач исследования, с помощью как приближенной, так и точной процедур подсчета.

В основе приближенной процедуры подсчета лежит сопоставление положительных, а затем отрицательных выборов испытуемого по каждой карточке с характеристиками соответствующего стимула, указанной в последней колонке таблицы. Например, положительные выборы испытуемого составляют *1а*, *2б*, *3б* (цифры означают номер карточки, а буквы — вариант стимула на ней, рис. 2.1). Выбор стимула *1а* соответствует его общегрупповой характеристике «положительный», такое совпадение оценивается в два балла. Выбор стимула *2б* соответствует его характеристике «нейтральный», такое

небольшое расхождение оценивается в 1 балл. Выбор же стимула 3б прямо противоположен его характеристике, такая наименьшая степень соответствия его типичному выбору оценивается в 0 баллов. Общий показатель индивидуальности-типичности эмоционального отклика вычисляется как сумма полученных баллов (в нашем примере для трех карточек: $2+1+0=3$). Минимальное его значение для 30 карточек равно 0 (все выборы противоположны типичным), максимальное — 60 (все выборы совпадают с типичными).

Таблица 2.5

Частоты положительных и отрицательных выборов простых фигур

Номер карточ-ки	Вариант фигуры	Положительные выборы	Отрицательные выборы	Их сумма	Характеристика стимула
1	а	+0,56	-0,09	+0,47	положительный
	б	+0,32	-0,20	+0,12	нейтральный
	в	+0,12	-0,70	-0,58	отрицательный
2	а	+0,53	-0,11	+0,42	положительный
	б	+0,29	-0,24	+0,05	нейтральный
	в	+0,18	-0,64	-0,46	отрицательный
3	а	+0,23	-0,12	+0,11	нейтральный
	б	+0,17	-0,71	-0,54	отрицательный
	в	+0,60	-0,17	+0,43	положительный

В основе точной процедуры подсчета лежит суммирование частот выборов каждого варианта стимула, указанных в таблице. В приведенном выше примере положительному выбору 1а здесь приписывается частота 0,56, выбору 2б – 0,29, выбору 3б – 0,17. Показателем индивидуальности-типичности эмоционального отклика является их сумма: $0,56+0,29+0,17=1,02$. Максимальное его значение равно сумме наиболее частых выборов по каждому стимулу (для трех карточек: $0,56+0,53+0,60=1,69$), минимальное – сумме наименее частых выборов ($0,12+0,18+0,17=0,47$).

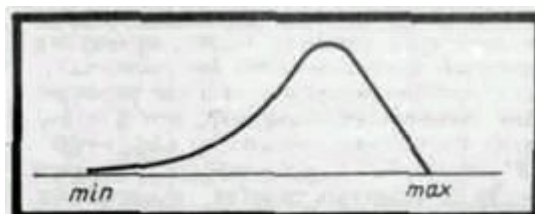

Рис. 2.2. График распределения показателя индивидуальности-типичности эмоционального отклика

Аналогично проводится вычисление показателя индивидуальности-типичности и в отношении отрицательных эмоциональных откликов.

График распределения значений показателя индивидуальности-типичности как положительных, так и отрицательных эмоциональных откликов представляет собой кривую, изображенную на рис. 2.2. С целью более четкой интерпретации полученных показателей осуществлен их перевод в «стены» (шкалу с $M=5,5$ и $ст=2$), значение которых от нуля до трех свидетельствует о высокой степени индивидуальности эмоционального отклика, от 8 до 10 – высокой степени их типичности, а от 4 до 7 – средней степени индивидуальности и типичности.

Полученные значения индивидуальности-типичности положительных и отрицательных эмоциональных откликов в отдельности высоко коррелируют друг с другом и у большей части испытуемых совпадают или отличаются лишь на 1 стен. Однако у некоторых испытуемых (небольшой их части) они расходятся довольно значительно – до 3 баллов. Это означает, что один и тот же испытуемый может давать, например, достаточно типичные положительные эмоциональные отклики (8 стенов) и гораздо менее типичные отрицательные (5 стенов), и наоборот, что является важной характеристикой его эмоциональной сферы.

В основе качественной оценки эмоциональных откликов испытуемого лежит анализ случаев их несовпадения с типичными эмоциональными откликами, отличий от них. Такой анализ направлен на выделение конкретных принципов гармонии, к проявлению которых в стимульном материале испытуемый оказывается недостаточно чувствительным. Так, в наборе содержится 11 карточек, варианты стимулов которых различаются по степени выраженности в них симметричности, 14 – устойчивости, 6 – центризма, 5 – горизонтальности, 6 – прямоугольности и др. (некоторые стимулы соответствуют одновременно двум признакам гармонии). Вычисляется доля типичных ответов по карточкам, стимулы которых соответствуют каждому из этих принципов гармонии в отдельности (в процентах). Если при рассмотрении ответов испытуемого оказывается, например, что в отношении фигур, варьируемых по выраженности симметрии и устойчивости, он дает 80–90 % типичных ответов, а центризма и прямоугольности – лишь 40–50 %, то это означает, что индивидуальность его эмоциональных откликов проявляется в отношении вполне определенного по физическим характеристикам класса объектов и не распространяется на другие. Индивидуальность эмоционального отклика примерно 1/3 испытуемых, получивших 7 и менее стенов, может быть охарактеризована как пониженная чувствительность к одному-двум принципам гармонии («парциальная» индивидуальность), у остальных индивидуальность эмоционального отклика проявляется относительно равномерным более или менее выраженным снижением чувствительности в отношении всех или почти всех принципов гармонии («диффузная» индивидуальность эмоционального отклика). При более тщательном исследовании испытуемого возможно проведение аналогичного качественного анализа в отношении фигур, вызвавших отрицательный эмоциональный отклик (подсчитывается доля отвергнутых фигур, в которых наиболее полно воплощен каждый из названных

принципов гармонии).

Описанная методика может применяться при исследовании проблем, возникающих в общении. Так, например, проводится сопоставление положительных и отрицательных эмоциональных откликов обоих супругов на одни и те же стимулы, а также каждому из супругов предлагается предсказать, какие стимулы, по его мнению, окажутся приятными и неприятными для его партнера, а затем прогнозы и реальные выборы сравниваются.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие методики применяют для исследования эмоциональных реакций?
2. Что позволяют исследовать методики «Исключение» и «Классификация»?
3. Для чего применяют Вопросник по эмоциональной экспрессии (ВЭЭ)?
4. Что такое эмоциональный отклик? Как его можно исследовать?

2.4 Проективные методы исследования эмоциональных явлений

ФИЗИОНОМИЧЕСКИЙ ТЕСТ КУНИНА (ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА НАСТРОЕНИЯ)

Физиономический тест Кунина (разработан американскими психологами) применяется для экспресс-диагностики настроения. Особую ценность он представляет для психологов, обследующих большие коллективы (например, трудовые) с целью определения «уровня настроения» в текущей ситуации. Допустимо использовать его многократно на том же стимульном материале.

Инструкция:

Перед Вами находятся шесть карточек, на которых изображено лицо одного и того же человека, но находящегося в разных состояниях. Выберите ту карточку, на которой изображен человек в таком состоянии, которое больше всего соответствует Вашему настроению в данный конкретный момент.

Стимульный материал: 6 карточек с изображением лица человека, которое выражает разное эмоциональное состояние (см. приложение 2).

Обработка:

Психолог записывает номер карточки, выбранной данным человеком, и переходит к следующему испытуемому.

Настроение можно рассматривать по следующим шести уровням:

1. Очень плохое настроение, связанное либо с сильной усталостью, перенапряжением, либо гневом.
2. Плохое настроение.
3. Пониженное настроение, связанное с некоторой раздражительностью, фрустрированностью.
4. Спокойное, уравновешенное настроение.
5. Хорошее настроение: человек бодр, уверен в своих силах, испытывает удовольствие от того, чем занимается в настоящий момент.
6. Очень хорошее настроение: оптимистичность, ощущение счастья, доброжелательность по отношению ко всем.

МЕТОДИКА «МОИ ПРАЗДНИКИ»

Методика предназначена для диагностики эмоциональной направленности личности, ее ценностной сферы. Предназначена для профессионального использования психологом в процессе психологического консультирования, психодиагностики.

Под эмоциональной направленностью личностью здесь подразумевается некоторая совокупность сфер, в которых человек испытывает наиболее сильные положительные эмоции, к которым он проявляет интерес и склонен проявлять систематическую активность, конечной целью которой является получение

положительных эмоций.

Методика носит проективный характер, поэтому следует достаточно осторожно производить интерпретацию ответов испытуемых. Желательно использовать методику вместе с другими, направленными на изучение эмоциональной направленности и ценностной сферы личности.

На ответы испытуемого довольно большое значение оказывает его психическое состояние. Поэтому желательно проводить диагностику в достаточно спокойной обстановке. Однако состояние вялости, расслабленности испытуемого тоже может отрицательно сказаться на качестве ответов.

Методику можно проводить как индивидуально, так и в группе. В последнем случае следует с особой тщательностью следить за тем, чтобы испытуемые «не списывали» и вслух не высказывали свои идеи.

Методика не предназначена для повторного использования.

Испытуемого знакомят с инструкцией. Время не ограничивается, однако если за пятнадцать минут испытуемый или испытуемые не справились с заданием, то можно завершить процедуру.

Возраст: от 10 лет.

Инструкция:

Сейчас Вам предстоит немного творческой работы. Представьте, что из календаря исчезли все праздники. Вам поставили задачу придумать двенадцать новых праздников, на каждый месяц по одному. Название и суть каждого праздника должны быть совершенно новыми. Нельзя придумывать праздники «Новый год» или же «Новехонький год». Не должно быть праздников, называющихся одной лишь датой: «8 марта» или же «День 31 декабря». Праздники должны быть совершенно новыми, такими, что еще не праздновались. Ну, или хотя бы такими, про которые вы не слышали. Придумайте двенадцать праздников и расставьте их по месяцам. Дату празднования указывать не обязательно.

Еще раз обратите внимание, что из названия праздника должно быть ПОНЯТНО то, что люди будут ПРАЗДНОВАТЬ.

Бланк методики

Мои праздники

Январь:	_____
Февраль:	_____
Март:	_____
Апрель:	_____
Май:	_____
Июнь:	_____
Июль:	_____
Август:	_____
Сентябрь:	_____
Октябрь:	_____

Ноябрь: _____
Декабрь: _____

Обработка результатов и интерпретация

Получив от испытуемого двенадцать названий новых праздников, первым делом следует исключить из дальнейшего анализа названия, похожие или совпадающие с известными и распространенными праздниками вроде «Новый год» или «День всех влюбленных». Не так хорошо известные праздники («День программиста», «Международный день родного языка») желательно оставить: вполне вероятно, что испытуемый про них не слышал. Если большинство названий, указанных испытуемым, совпадает или похоже на общераспространенные праздники, то это может свидетельствовать о том, что он плохо понял инструкцию, отрицательно относится к ситуации тестирования или же он имеет некоторый страх самовыражения.

Далее происходит разнесение праздников, указанных данным испытуемым, по категориям эмоциональной направленности личности:

А – Альтруистическая направленность (бесвозмездная помощь кому-либо, забота).

К – Коммуникативная направленность (общение, объединение людей).

Гл – Глорическая направленность (слава, известность).

П – Праксическая (активная деятельность, движение).

Пг – Пугническая (опасность, адреналин).

Р – Романтическая (любовь, дружба).

Ак – Аквизитивная (накопление богатств, потребление).

Г – Гедонистическая (телесные удовольствия, забота о теле).

Гн – Гностическая (знания, открытия, интересы).

Э – Эстетическая (красота, гармония).

Каждый праздник может дать два балла. Если он отнесен только к одной категории, то в счет этой категории уходит два балла. Если праздник отнесен к двум категориям, тогда каждая категория получает по баллу.

Далее производится качественный анализ распределения баллов.

Распределение праздников по месяцам значения не имеет. Данное условие служит дополнительным фактором, мотивирующим испытуемого на серьезное отношение к тесту.

ЦВЕТОВОЙ ТЕСТ М. ЛЮШЕРА

Тест Люшера основан на предположении о том, что выбор цвета отражает нередко направленность испытуемого на определенную деятельность, настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности.

Зарубежные психологи применяют иногда тест Люшера в целях профориентации при подборе кадров, комплектовании производственных

коллективов; в этнических, геронтологических исследованиях, при рекомендациях по выбору брачных партнеров. Значения цветов в их психологической интерпретации определялись в ходе разностороннего обследования многочисленного контингента различных испытуемых.

Разработка теста Люшера базируется на чисто эмпирическом подходе и изначально связана с установкой на изучение эмоционального и физиологического состояния человека в целях дифференцированного психотерапевтического подхода и для оценки эффективности коррекционного воздействия. Методика лишена сколько-нибудь серьезного теоретического обоснования, намеки на которое появилось лишь в поздних работах как самого Люшера, так и его последователей. В основе интерпретационного подхода методики, весьма эклектичного, лежит социально-историческая символика цветов, элементы психоанализа и психосоматики. Опыт применения восьмицветового теста Люшера в отечественных условиях не только подтвердил его эффективность, но и позволил осмыслить его феноменологию в контексте современного научного мировоззрения. Его преимущество перед многими другими личностными тестами в том, что он лишен культурно-этнических основ и не провоцирует (в отличие от большинства других, особенно вербальных тестов) реакций защитного характера. Методика выявляет не только осознанное, субъективное отношение испытуемого к цветовым эталонам, но в основном его неосознанные реакции, что позволяет считать метод глубинным, проективным.

Структура теста Люшера

В настоящее время существует два варианта теста: краткий и полный. Краткий вариант представляет из себя набор (таблицу) 8-ми цветов: серого (условный номер – 0), темно-синего (1), сине-зеленого (2), красно-желтого (3), желто-красного (4), красно-синего или фиолетового (5), коричневого (6) и черного (7).

Полный вариант – «Клинический цветовой тест» состоит из 7-ми цветowych таблиц: 1) «серого цвета», 2) «8-ми цветов», 3) «4-х основных цветов», 4) «синего цвета», 5) «зеленого цвета», 6) «красного цвета», 7) «желтого цвета». В таблицу «серого цвета» входят – средне серый (0; он аналогичен серому из 8-ми цветовой таблицы), темно-серый (1), черный (2; аналогичен 7 из таблицы 8-ми цветов), светло-серый (3) и белый (4). Таблица 2 полного варианта аналогична 8-ми цветовой таблице краткого варианта теста Люшера. Таблица 3: темно-синий (I1), сине-зеленый (D2), красно-желтый (O3) и желто-красный (P4). Каждый цвет представлен в таблице по 3 раза (как и цвета последующих таблиц) с целью попарного сравнения цветов испытуемыми. Цвета аналогичны 4-м «основным» тонам таблицы 2. Таблица 4: темно-синий (I1), зелено-синий (D2), сине-красный (O3), голубой (P4). В этой таблице темно-синий цвет (I1), аналогичен темно-синему в таблицах 2 и 3. Использование одного и того же цвета («основного») в нескольких таблицах ЦТЛ позволяет, с точки зрения Люшера, более глубоко изучить отношение к

нему испытуемого. Таблица 5: коричнево-зеленый (I1), сине-зеленый (D2), зеленый (O3) и желто-зеленый (P4). Здесь в третий раз присутствует сине-зеленый (D2). Таблица 6: коричневый (I1), красно-коричневый (D2), красно-желтый (O3), оранжевый (P4). Первый из этих цветов аналогичен 6 из таблицы 2, а красно-желтый (O3) появляется в 3-й раз. Таблица 7: светло-коричневый (I1), зелено-желтый (D2), оранжевый с большей долей красного (O3) и желто-красный (P4). В последней таблице ЦТЛ в третий раз повторяется желто-красный цвет (P4). Цвета ЦТЛ, начиная с таблицы 4, относятся к определенным «цветовым колонкам». Их четыре – по числу «основных» цветов. В «синюю» колонку (I1) входят цвета, обозначенные I1, в «зеленую» (D2) – D2; «красную» (O3) – O3; «желтую» (P4) – P4.

Полный вариант теста достаточно громоздок и представляет ценность скорее всего в тех случаях, когда цветовой тест является единственным инструментом психодиагностического исследования. При этом, конечный результат исследования представляет собой не столь обширную информацию по сравнению с затраченным временем и усилиями. Лаконичность и удобство применения восьмицветового ряда является большим преимуществом сокращенного варианта, тем более, что в приложении к батарее тестовых методик надежность полученных данных повышается.

Процедура проведения

Процедура обследования протекает следующим образом: испытуемому предлагается выбрать из разложенных перед ним таблиц самый приятный цвет, не соотнося его ни с расцветкой одежды (идет ли к лицу), ни с обивкой мебели, ни с чем-либо другим, а только соображаясь с тем, насколько этот цвет предпочитаем в сравнении с другими при данном выборе и в данный момент.

Раскладывая перед обследуемым цветовые эталоны, следует использовать индифферентный фон. Освещение должно быть равномерным, достаточно ярким (лучше проводить исследование при дневном освещении). Расстояние между цветовыми таблицами должно быть не менее 2 см. Выбранный эталон убирается со стола или переворачивается лицом вниз. При этом психолог записывает номер каждого выбранного цветового эталона. Запись идет слева направо. Номера, присвоенные цветовым эталонам таковы: темно-синий – 1, сине-зеленый – 2, оранжево-красный – 3, желтый – 4, фиолетовый – 5, коричневый – 6, черный – 7, серый – 0.

Каждый раз испытуемому следует предложить выбрать наиболее приятный цвет из оставшихся, пока все цвета не будут отобраны. Через две-пять минут, перемешав их предварительно в другом порядке, цветовые таблицы нужно снова разложить перед испытуемым и полностью повторить процедуру выбора, сказав при этом, что исследование не направлено на изучение памяти и что он волен выбирать заново нравящиеся ему цвета так, как ему это будет угодно.

Инструкция для психолога

Перемешайте цветные карточки и положите цветовой поверхностью

наверх. Попросите испытуемого выбрать из восьми цветов тот, который ему больше всего нравится. При этом нужно пояснить, что он должен выбрать цвет как таковой, не пытаясь соотнести его с любимым цветом в одежде, цветом глаз и т. п. Испытуемый должен выделить наиболее приятный цвет из восьми. Карточку с выбранным цветом следует отложить в сторону, перевернув цветной стороной вниз. Попросите выбрать из оставшихся семи цветов наиболее приятный. Выбранную карточку следует положить цветной стороной вниз справа от первой. Повторите процедуру. Перепишите номера карточек в разложенном порядке. Через 2–3 мин опять положите карточки цветовой стороной кверху и сделайте то же самое. При этом поясните, что испытуемый не должен вспоминать порядок раскладки в первом выборе и сознательно менять предыдущий порядок. Он должен выбирать цвета, как будто впервые.

Обработка результатов

Первый выбор в тесте Люшера характеризует желаемое состояние, второй – действительное. В зависимости от цели исследования можно интерпретировать результаты соответствующего тестирования.

В результате тестирования получаем восемь позиций:

- первая и вторая – явное предпочтение (обозначаются ++);
- третья и четвертая – предпочтение (обозначаются х х);
- пятая и шестая – безразличие к цвету (обозначаются ==);
- седьмая и восьмая – антипатия к цвету (обозначаются --)

На основании анализа более 36 000 результатов исследований М. Люшер дал примерную характеристику выбранных позиций:

1-я позиция – цвет, который нравится больше всего, указывает на основной способ действия, т. е. средство для достижения целей, стоящих перед обследуемым.

2-я позиция – обычно цвет в этой позиции также обозначается знаком «+», и в этом случае он означает цель, к которой стремится испытуемый.

3-я и 4-я позиции – обычно цвета, стоящие в этих позициях, обозначаются знаком «х» и указывают на истинное положение вещей, ситуацию или образ действия, вытекающий из данной ситуации (например, синий цвет в этом случае будет означать — испытуемый чувствует, что находится в обстановке покоя или же что обстановка требует, чтобы он действовал спокойно).

5-я и 6-я позиции – цвета, находящиеся в этих позициях и обозначенные знаком «=», указывают на специфические особенности, не вызывающие неприязни, не связываемые с существующим положением дел, незадействованные в данный момент резервы, особенности личности.

7-я и 8-я позиции – цвет в этих позициях, помеченный знаком «–», означает существование подавленной потребности или потребности, которую следует подавить потому, что ее реализация привела бы к неблагоприятным результатам.

Разметка выборов

При повторном выборе цветов, если два или более цвета меняют позицию, но все же остаются рядом с цветом, который был их соседом по первому выбору, то группа существует, и именно эту группу цветов следует обвести кружком и пометить соответствующим функции знаком. Очень часто эти группы несколько отличаются от простой группировки по парам.

Пример:

1-й выбор — 31542607

2-й выбор — 35142670

Группирование выполняется следующим образом:

3	1	5	4	2	6	0	7
3	(5 1)	(4 2 6)				(7 0)	
+	x	x	=	=	=	—	—

Делая пометки в протоколе такого теста, следует руководствоваться следующими правилами:

Первая группа (или одна цифра) помечается «+».

Вторая группа (или одна цифра) помечается «x».

Последняя группа (или одна цифра) помечается «—».

Все остальные цвета помечаются знаком «=».

Иногда одни и те же цвета при 1-м и 2-м выборе будут снабжены различными знаками. В этом случае каждый выбор следует пометать отдельно:

+	+	x	=	=	—	—	—
5	1	3	4	2	6	0	7
3	5	1	4	2	7	6	0
+	x	x	=	=	=	—	—

Там, где имеются пары цветов, при интерпретации следует использовать их, а не отдельные цвета.

Обычно второй выбор бывает более спонтанным и поэтому более валидным, чем первый, особенно в случае сомнений. В связи с этим при пользовании таблицами следует учитывать в первую очередь группировку и пометки, сделанные при втором выборе.

Может оказаться, что какие-либо номера являются общими для двух функциональных групп и тогда следует интерпретировать обе группы соответствующими пометками в протоколе:

+	+					—	—	
+	x	x	=	=	=	=	—	
5	1	3	4	0	6	2	7	1-й выбор
3	1	5	4	0	7	2	6	2-й выбор
+	+	x	=	=	=	=	—	

В таком случае в таблицах нужно смотреть следующие группы: +3+1, x1x5, =4=0, —2—6 (имеются еще также дополнительные группы: +3—6 и +3—2).

Интерпретация результатов

Одним из приемов трактовки результатов выбора является оценка положения основных цветов. Если они занимают позицию далее пятой, значит, характеризующие ими свойства, потребности не удовлетворены, следовательно, имеют место тревожность, негативное состояние. Подробное описание значения цветов.

Рассматривается взаимное положение основных цветов. Когда, например, № 1 и 2 (синий и желтый) находятся рядом (образуя функциональную группу), подчеркивается их общая черта – субъективная направленность «вовнутрь». Совместное положение цветов № 2 и 3 (зеленого и красного) указывает на автономность, самостоятельность в принятии решений, инициативность. Сочетание цветов № 3 и 4 (красного и желтого) подчеркивает направленность «вовне». Сочетание цветов № 1 и 4 (синего и желтого) усиливает представление зависимости испытуемых от среды. При сочетании цветов № 1 и 3 (синего и красного) в одной функциональной группе подчеркивается благоприятный баланс зависимости от среды и субъективной направленности (синий цвет) и автономности, направленности «вовне» (красный цвет). Сочетание зеленого и желтого цветов (№ 2 и 4) рассматривается как противопоставление субъективного стремления «вовнутрь», автономности, упрямства стремлению «вовне», зависимости от среды.

Основные цвета, по мнению Макса Люшера, символизируют следующие психологические потребности:

№ 1 (синий) – потребность в удовлетворении, спокойствии, устойчивой положительной привязанности;

№ 2 (зеленый) – потребность в самоутверждении;

№ 3 (красный) – потребность активно действовать и добиваться успеха;

№ 4 (желтый) – потребность в перспективе, надеждах на лучшее, мечтах.

Если основные цвета находятся в 1-й – 5-й позициях, считается, что эти потребности в известной мере удовлетворяются, воспринимаются как удовлетворяемые; если они в 6-й – 8-й позициях, имеет место какой-либо конфликт, тревожность, неудовлетворенность из-за неблагоприятных обстоятельств. Отвергаемый цвет может рассматриваться как источник стресса. Например, отвергаемый синий цвет означает неудовлетворенность отсутствием покоя, привязанности.

Возможности оценки работоспособности в ходе анализа выбора цветов Макс Люшер учитывал, исходя из следующих посылок.

Зеленый цвет характеризует гибкость волевых проявлений в сложных условиях деятельности, чем обеспечивается поддержание работоспособности.

Красный цвет характеризует силу воли и чувство удовлетворенности стремлением к достижению цели, что также содействует поддержанию работоспособности.

Желтый цвет ограждает надежды на успех, спонтанное удовлетворение от участия в деятельности (иногда без четкого осознания ее деталей),

ориентацию на дальнейшую работу.

Если все эти три цвета стоят в начале ряда и все вместе, то вероятна более продуктивная деятельность, более высокая работоспособность. Если же они находятся во второй половине ряда и разделены друг от друга, прогноз менее благоприятный.

Показатели тревоги. Если основной цвет стоит на 6-ом месте, он обозначается знаком «—», и все остальные, что находятся за ним (7-я — 8-я позиции), обозначаются этим же знаком. Их следует рассматривать как отвергаемые цвета, как причину тревожности, негативного состояния.

В тесте Люшера такие случаи дополнительно помечаются буквой А над номером цвета и знаком «—», например: Показатели компенсации. При наличии источника стресса, тревоги (выражаемого каким-либо основным цветом, помещенным на 6-ю и 8-ю позиции) цвет, поставленный в 1-ю позицию, рассматривается как показатель компенсации (компенсирующим мотивом, настроением, поведением). В этом случае над цифрой, занимающей 1-е место, ставится буква С. Считается явлением более или менее нормальным, когда компенсация проходит за счет одного из основных цветов. В то же время сам факт наличия показателя стресса и компенсации всегда свидетельствует о недостаточной оптимальности состояния. В тех же случаях, когда компенсация проходит за счет дополнительных цветов, результаты теста трактуются как показатели негативного состояния, негативных мотивов, негативного отношения к окружающей ситуации.

Показатели интенсивности тревоги характеризуются позицией, занимаемой основными цветами. Если основной цвет на 6-м месте, фактор, вызывающий тревогу, считается относительно слабым (это отмечается одним восклицательным знаком); если цвет в 7-й позиции, ставятся два восклицательных знака (!!); если основной цвет в 8-й позиции, ставятся три знака (!!!). Таким образом может быть поставлено до 6 знаков, характеризующих источники стресса, тревоги, например:

!	!!	!!!
А	А	А
2	1	4

Подобным же образом в тесте Люшера оцениваются случаи неблагоприятной компенсации. Если компенсацией служит какой-либо из основных цветов или фиолетовый, не ставится никаких знаков. Если серый, коричневый или черный цвет занимают 3-ю позицию, ставится один восклицательный знак, если 2-ю позицию, ставится два знака (!!), если первую позицию, ставится три знака (!!!). Таким образом, их может быть 6, например:

!!!	!!	!
С	С	С
+	+	+
6	0	7

Считается, что чем больше знаков «!», тем прогноз неблагоприятнее. С учетом полученных результатов тестирования целесообразно организовать мероприятия по регуляции и саморегуляции психических состояний, аутогенной тренировки. Повторное тестирование после таких мероприятий (в сочетании с другими методиками) может дать информацию о снижении тревожности, напряженности.

Особо важное значение при интерпретации результатов тестирования имеет оценка цвета в последней 8-й позиции (или в 4-й функциональной группе при наличии двух цветов со знаком «—»). Если цвета в этой позиции помечены восклицательными знаками, значит достаточно велика вероятность развития у испытуемого состояния тревожности.

Обратите внимание на соотношение первой и восьмой позиций, имеет ли место компенсация, по нормальной ли схеме она построена?

Может быть также проанализировано отношение цветов во второй и третьей позициях (желаемая цель и фактическая ситуация). Нет ли между ними конфликта? Например, красный цвет во второй и серый в третьей позициях символизируют конфликт между целью, мотивами и самооценкой реального своего состояния. Анализируя и интерпретируя результаты теста Люшера, полученную психодиагностическую информацию следует сопоставлять с материалами анкетирования, наблюдения, бесед, изучения документов об испытуемых. Только при таком разностороннем изучении личности можно делать какие-то серьезные заключения о чертах личности, ее психологических особенностях.

То же самое следует сказать о перспективах использования результатов теста для оценки состояния, в частности эмоционального состояния, напряженности, тревожности. Однако совпадение показателей цветового теста (выбор цветов № 6, 7, 0 в первой позиции) и данных анкетирования и наблюдения позволяет с большей уверенностью судить о развитии у испытуемых различных негативных состояний.

ТЕСТ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ С. РОЗЕНЦВЕЙГА

Методика предназначена для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности.

Тест занимает промежуточное место между тестом ассоциации слов и тестом тематической апперцепции. ТАТ он напоминает тем, что использует картинки в качестве стимульного материала. Но в отличие от картинок ТАТ, эти рисунки весьма однообразны по характеру и, что является более существенным, употребляются для того, чтобы получить от субъекта сравнительно более простые и незамысловатые ответы, ограниченные как по длине, так и по содержанию. Таким образом, эта техника сохраняет некоторые

объективные преимущества теста ассоциации слов и в то же время приближается к тем аспектам личности, которые стремится выявить ТАТ.

Фрустрация – состояние напряжения, расстройства, беспокойства, вызываемое неудовлетворенностью потребностей, объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, препятствиями на пути к важной цели.

Методика состоит из 24 схематических контурных рисунков (см. Приложение 3), на которых изображены два человека или более, занятые еще незаконченным разговором. Ситуации, изображенные на рисунках, можно разделить на две основные группы.

Ситуации «препятствия» (эгоблокинговые). В этих случаях какое-либо препятствие, персонаж или предмет обескураживает, сбивает с толку словом или еще каким-либо способом. Сюда относятся 16 ситуаций.

Изображения: 1, 3, 4, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 20, 22, 23, 24.

Ситуации «обвинения» (суперэгоблокинговые). Субъект при этом служит объектом обвинения. Его призывают к ответственности или обвиняют другие. Между этими двумя типами ситуаций имеется связь, т. к. ситуация «суперэгоблокинговая» предполагает, что ей предшествовала ситуация препятствия «я», где фрустратор был объектом фрустрации. В исключительных случаях субъект может интерпретировать ситуацию препятствия «сверх я» и наоборот. Таких ситуаций 8.

Изображения: 2, 5, 7, 10, 16, 17, 19, 21.

Испытуемому вручается серия рисунков и даётся следующая инструкция: «Каждый из рисунков состоит из двух или более человек. Один человек всегда изображен говорящим определённые слова. Вам надо написать в пустом пространстве первый же пришедший Вам на ум ответ на эти слова. Не старайтесь отделаться шуткой. Действуйте по возможности быстрее».

Оговорка в инструкции относительно юмора возникла не случайно. Она основана на всём опыте использования этого теста. Оказалось, что комичные ответы, даваемые некоторыми субъектами и, возможно, вызываемые карикатурным видом рисунка, трудно поддаются подсчету. Экспериментальное изучение этого ограничения в инструкции может оказаться весьма интересным. Затем показывают испытуемому, как надо давать ответ.

Протоколируется общее время теста. Когда испытание заканчивается, приступают к опросу. Субъекта просят прочесть один за другим его ответы, и экспериментатор подчеркивает особенности, например, интонации голоса, которые позволяют интерпретировать ответы согласно системе оценок. Если ответ короткий или относится к очень редким, экспериментатор должен в процессе опроса уяснить его смысл.

Случается, что субъект плохо понимает ситуацию, хотя в этом случае само напоминание может быть значимым, опрос позволяет получить новый ответ, после того как субъекту объяснен смысл ситуации.

Возрастные границы применения теста

Детский вариант методики предназначен для детей 4–13 лет. Взрослая версия теста применяется с 15 лет, в интервале же 12–15 лет возможно использование как детской, так и взрослой версии теста, поскольку они сопоставимы по характеру содержащихся в каждой из них ситуаций. При выборе детской или взрослой версии теста в работе с подростками необходимо ориентироваться на интеллектуальную и эмоциональную зрелость испытуемого.

Теоретические основы

В 1934 году Розенцвейг опубликовал «эвристическую» классификацию типов реакций фрустрации, которую он намеревался сделать базой для измерений проекции личности. Более совершенная формулировка теории появилась в 1938 году.

В ситуации фрустрации Розенцвейг рассматривает три уровня психологической защиты организма.

Клеточный (иммунологический) уровень, психобиологическая защита основана здесь на действии фагоцитов, антител кожи и т. д. и содержит исключительно защиту организма против инфекционных воздействий.

Автономный уровень, называемый также уровнем немедленной необходимости (по типологии Кеннона). Он включает защиту организма в целом против общих физических агрессий. В психологическом плане этот уровень соответствует страху, страданию, ярости, а на физиологическом – биологическим изменениям типа «стресса».

Высший кортикальный уровень (защита «я») включает в себе защиту личности против психологической агрессии. Это – уровень, включающий главным образом теорию фрустрации.

Это разграничение, конечно, схематично; Розенцвейг подчеркивает, что в широком смысле теория фрустрации покрывает все три уровня и все они взаимно проникают друг в друга. Например, серия психических состояний – страдание, страх, беспокойство, – относясь, в принципе, к трём уровням, на деле представляют колебания; страдание относится одновременно к уровням 1 и 2, страх – к 2 и 3, только беспокойство – исключительно к уровню 3.

Розенцвейг различает два типа фрустрации.

Первичная фрустрация, или лишение. Она образуется в случае, если субъект лишен возможности удовлетворить свою потребность. Пример: голод, вызванный длительным голоданием.

Вторичная фрустрация. Она характеризуется наличием препятствий или противодействий на пути, ведущем к удовлетворению потребности.

Данное уже определение фрустрации относится главным образом ко вторичной, и именно на ней основано большинство экспериментальных исследований. Примером вторичной фрустрации может служить: субъект, голодая, не может поесть, поскольку ему мешает приход посетителя.

Было бы естественно классифицировать реакции фрустрации, следуя природе пресеченных потребностей. Розенцвейг считает, что современное отсутствие классификации потребностей не создает препятствий для изучения фрустрации, препятствует больше отсутствие знаний о самих реакциях фрустрации, что могло бы стать основой классификации.

Рассматривая пресеченные потребности, можно различать два типа реакций.

Реакция продолжения потребности. Она возникает постоянно после каждой фрустрации.

Реакция защиты «я». Этот тип реакции имеет в виду судьбу личности в целом; она возникает только в особых случаях угрозы личности.

В реакции продолжения потребности она имеет целью удовлетворение этой потребности тем или иным способом. В реакции защиты «я» факты более сложны. Розенцвейг предложил разделить эти реакции на три группы и сохранил эту классификацию для основы своего теста.

Ответы экстрапунитивные (внешне обвиняющие). В них испытуемый агрессивно обвиняет в лишении внешние препятствия и лиц. Эмоции, которые сопровождают эти ответы, – гнев и возбуждение. В некоторых случаях агрессия сначала скрыта, затем она находит своё косвенное выражение, отвечая механизму проекции.

Ответы интрапунитивные, или самообвиняющие. Чувства, связанные с ними, – виновность, угрызания совести.

Ответы импунитивные. Здесь имеется попытка уклониться от упреков, высказанных другими, так и самому себе, и рассматривать эту фрустрационную ситуацию примиряющим образом.

Можно рассматривать реакцию фрустрации с точки зрения их прямоты. Прямые реакции, ответ которых тесно связан с фрустрирующей ситуацией и остается продолжением начальных потребностей. Реакции непрямые, в которых ответ более или менее заместительный и в максимальном случае символический.

И наконец, можно рассматривать реакции на фрустрации с точки зрения адекватности реакций. В самом деле, всякая реакция на фрустрацию, рассмотренная с биологической точки зрения, адаптивна. Можно сказать, что реакции адекватны в той мере, в какой они представляют прогрессивные тенденции личности скорее, чем регрессивные.

В ответах **продолжения потребностей** можно различить два крайних типа.

Адаптивная персистенция. Поведение продолжается по прямой линии вопреки препятствиям.

Неадаптивная персистенция. Поведение повторяется неопределенно и глупо.

В ответах **защиты «я»** также различают два типа.

Адаптивный ответ. Ответ существующими обстоятельствами оправдан. Например, индивид не обладает необходимыми способностями и проваливается в своём предприятии. Если он обвиняет в провале себя – его ответ адаптивен.

Неадаптивный ответ. Ответ не оправдан существующими обстоятельствами. Например, индивид обвиняет себя в провале, который вызван на самом деле ошибками других людей.

Одним из важных является вопрос о типах фрустраторов. Розенцвейг выделяет три типа фрустраторов.

К первому типу он отнес лишения, т. е. отсутствие необходимых средств для достижения цели или удовлетворения потребности.

Лишения бывают двух видов – внутренние и внешние. В качестве иллюстрации «внешнего лишения», т. е. случая, когда фрустратор находится вне самого человека, Розенцвейг приводит ситуацию, когда человек голоден, а пищи достать не может. Примером внутреннего лишения, т. е. при фрустраторе, корнящемся в самом человеке, может служить ситуация, когда человек чувствует влечение к женщине и вместе с тем сознает, что сам он настолько не привлекателен, что не может рассчитывать на взаимность.

Второй тип составляют потери, которые также бывают двух видов – внутренние и внешние. Примерами внешних потерь являются смерть близкого человека, потеря жилища (сгорел дом). В качестве примера внутренней потери Розенцвейг приводит следующий: Самсон, теряющий свои волосы, в которых по легенде заключалась вся его сила (внутренняя потеря).

Третий тип фрустратора – конфликт: внешний и внутренний. Иллюстрируя случай внешнего конфликта, Розенцвейг приводит пример с человеком, который любит женщину, остающуюся верной своему мужу. Пример внутреннего конфликта: человек хотел бы соблазнить любимую женщину, но это желание блокируется представлением о том, что было бы, если бы кто-нибудь соблазнил его мать или сестру.

Приведённая типология ситуаций, провоцирующих фрустрацию, вызывает большие возражения: в один ряд поставлены смерть близкого человека и любовные эпизоды, неудачно выделены конфликты, которые относятся к борьбе мотивов, к состояниям, которые часто не сопровождаются фрустрацией.

Однако, оставив в стороне эти замечания, следует сказать, что психические состояния при потере, лишении и конфликте весьма различны. Они далеко не одинаковы и при различных потерях, лишениях и конфликтах в зависимости от содержания, силы и значимости их. Важную роль играют индивидуальные особенности субъекта: один и тот же фрустратор может вызвать у различных людей совершенно разные реакции.

Активной формой проявления фрустрации является также уход в отвлекающую, позволяющую «забыться» деятельность.

Наряду со стеническими проявлениями фрустрации существуют и астенические реакции – депрессивные состояния. Для депрессивных состояний типичны чувство печали, сознание неуверенности, бессилия, иногда отчаяния.

Особой разновидностью депрессии являются состояния скованности и апатии, как бы временного оцепенения.

Регрессия как одна из форм проявления фрустрации – это возвращение к более примитивным, а нередко и к инфантильным формам поведения, а также понижение под влиянием фрустратора уровня деятельности.

Выделяя регрессию как универсальное выражение фрустрации, не следует отрицать того, что случаи выражения фрустрации в известной примитивности переживаний и поведения существуют (при препятствиях, например, слёзы).

Подобно агрессии, регрессия не обязательно является результатом фрустрации. Она может возникать и по другим причинам.

Эмоциональность также является одной из типичных форм фрустрации.

Фрустрация различается не только по своему психологическому содержанию или направленности, но и по длительности. Характеризующие формы психического состояния могут быть краткими вспышками агрессии или депрессии, а могут быть продолжительными настроениями.

Фрустрация как психическое состояние может быть:

- типичной для характера человека;
- нетипичной, но выражающей начало возникновения новых черт характера;
- эпизодической, преходящей (например, агрессия типична для человека несдержанного, грубого, а депрессия – для человека неуверенного в себе).

Розенцвейг ввёл в свою концепцию понятие большой важности: **фрустрационную толерантность**, или устойчивость к фрустрирующим ситуациям. Она определяется способностью индивида переносить фрустрацию без утраты своей психобиологической адаптации, т. е. не прибегая к формам неадекватных ответов.

Существуют разные формы толерантности.

Наиболее «здоровым» и желательным следует считать психическое состояние, характеризующееся, несмотря на наличие фрустраторов, спокойствием, рассудительностью, готовностью использовать случившееся как жизненный урок, но без любых сетований на себя.

Толерантность может быть выражена в напряжении, усилении, сдерживании нежелательных импульсивных реакций.

Толерантность типа бравирования, с подчеркнутым равнодушием, которым в ряде случаев маскируется тщательно скрываемое озлобление или уныние.

В связи с этим встаёт вопрос о воспитании толерантности. Исторические или ситуационные факторы ведут к фрустрационной толерантности?

Существует гипотеза о том, что ранняя фрустрация влияет на поведение в дальнейшей жизни как в том, что касается дальнейших реакций фрустрации, так и в том, что касается других аспектов поведения. Невозможно поддержать у ребёнка нормальный уровень воспитания, если он в постепенном ходе развития не приобретает способности разрешить благоприятным способом проблемы,

которые перед ним предстают: препятствия, ограничения, лишения. При этом не нужно смешивать нормальное сопротивление фрустрации с терпимостью. Частые негативные фрустрации в раннем детстве могут в дальнейшем иметь патогенное значение. Можно сказать, что одна из задач психотерапии заключается в том, чтобы помочь человеку обнаружить прошлый или настоящий источник фрустрации и обучить, каким образом нужно вести себя по отношению к нему.

Такова в общих чертах теория фрустрации Розенцвейга, на основе которой был создан тест, описанный впервые в 1944 году под названием тест «рисуночной ассоциации», или «тест фрустрационных реакций».

Процедура проведения

Всего методика состоит из 24 схематических контурных рисунков (см. Приложение 3), на которых изображены два человека или более, занятые еще незаконченным разговором. Эти рисунки предъявляются испытуемому. Предполагается, что «отвечая за другого», испытуемый легче, достовернее изложит свое мнение и проявит типичные для него реакции выхода из конфликтных ситуаций. Исследователь отмечает общее время опыта. Тест может быть применен как в индивидуальном, так и в групповом исполнении. Но в отличие от группового, в индивидуальном исследовании используется еще один важный прием: просят прочесть вслух написанные ответы.

Экспериментатор отмечает особенности интонации и прочее, что может помочь в уточнении содержания ответа (например, саркастический тон голоса). Кроме того, испытуемому могут быть заданы вопросы относительно очень коротких или двусмысленных ответов (это также необходимо для подсчета). Иногда случается, что испытуемый неправильно понимает ту или иную ситуацию, и, хотя такие ошибки сами по себе значимы для качественной интерпретации, все же после необходимого разъяснения от него должен быть получен новый ответ. Первоначальный ответ нужно зачеркнуть, но не стирать резинкой. Опрос следует вести по возможности осторожнее, так, чтобы вопросы не содержали дополнительной информации.

Инструкция для взрослых

Вам сейчас будут показаны 24 рисунка. На каждом из них изображены два говорящих человека. То, что говорит первый человек, написано в квадрате слева. Представьте себе, что может ответить ему другой человек. Напишите самый первый пришедший Вам в голову ответ на листе бумаги, обозначив его соответствующим номером. Старайтесь работать как можно быстрее. Отнеситесь к заданию серьезно и не отделяйтесь шуткой. Не пытайтесь также воспользоваться подсказками.

Инструкция для детей

Я буду показывать тебе рисунки, на которых изображены люди в определенной ситуации. Человек слева что-то говорит и его слова написаны сверху в квадрате. Представь себе, что может ответить ему другой человек.

Будь серьезен и не старайся отделаться шуткой. Обдумай ситуацию и отвечай побыстрее.

Обработка результатов

Каждый из полученных ответов оценивается, в соответствии с теорией, Розенцвейга, по двум критериям: по направлению реакции и по типу реакции.

По **направлению** реакции подразделяются на:

Экстрапунитивные: реакция направлена на живое или неживое окружение, осуждается внешняя причина фрустрации, подчеркивается степень фрустрирующей ситуации, иногда разрешения ситуации требуют от другого лица.

Интропунитивные: реакция направлена на самого себя, с принятием вины или же ответственности за исправление возникшей ситуации, фрустрирующая ситуация не подлежит осуждению. Испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя.

Импунитивные: фрустрирующая ситуация рассматривается как нечто незначительное или неизбежное, преодолимое «со временем», обвинение окружающих или самого себя отсутствует.

По **типу** реакции делятся на:

Препятственно-доминантные: тип реакции «с фиксацией на препятствии». Препятствия, вызывающие фрустрацию, всячески акцентируются, независимо от того, расцениваются они как благоприятные, неблагоприятные или незначительные.

Самозащитные: тип реакции «с фиксацией на самозащите». Активность в форме порицания кого-либо, отрицание или признание собственной вины, уклонения от упрека, направленные на защиту своего «Я», ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана.

Необходимо-упорствующие: тип реакции «с фиксацией на удовлетворение потребности». Постоянная потребность найти конструктивное решение конфликтной ситуации в форме либо требования помощи от других лиц, либо принятия на себя обязанности разрешить ситуацию, либо уверенности в том, что время и ход событий приведут к ее разрешению.

Для обозначения направления реакции используются буквы:

Е – экстрапунитивные реакции,

И – интропунитивные реакции,

М – импунитивные.

Типы реакций обозначаются следующими символами:

OD – «с фиксацией на препятствии»,

ED – «с фиксацией на самозащите»,

NP – «с фиксацией на удовлетворение потребности».

Из сочетаний этих шести категорий получают девять возможных факторов и два дополнительных варианта.

Вначале исследователь определяет направление реакции, содержащееся в ответе испытуемого (Е, I или М), а затем выявляет тип реакции: ED, OD или NP.

Описание смыслового содержания факторов, используемых при оценке ответов (взрослый вариант)

	OD	ED	NP
Е	<p>Е' Если в ответе подчеркивается наличие препятствия. <i>Пример:</i> «На улице сильный дождь. Мой плащ был очень кстати» (рис. 9). «А я рассчитывал, что мы с ней пойдем вместе» (8). Встречается, главным образом, в ситуациях с препятствием.</p>	<p>Е Враждебность, порицание направлены против кого-либо или чего-либо в окружении. <i>Пример:</i> «Разгар рабочего дня, а вашего заведующего нет на месте» (9). «Изношенный механизм, новыми их уже не сделать» (5). «Мы уходим, она сама виновата» (14). Е Испытуемый активно отрицает свою вину за совершенный проступок. <i>Пример:</i> «В больнице лежит полно людей, при чем здесь я?» (21).</p>	<p>е Требуется, ожидается или явно подразумевается, что кто-то должен разрешить эту ситуацию. <i>Пример:</i> «Все равно, Вы должны найти для меня эту книгу» (18). «Она могла бы объяснить нам, в чем дело» (20).</p>
I	<p>I' Фрустрирующая ситуация интерпретируется как благоприятно-выгодно-полезная, как приносящая удовлетворение. <i>Пример:</i> «Мне одному будет даже проще» (15). «Зато теперь у меня будет время чтобы дочитать книгу» (24).</p>	<p>I Порицание, осуждение направлено на самого себя, доминирует чувство вины, собственной неполноценности, угрызения совести. <i>Пример:</i> «Это я опять пришел не вовремя» (13). I Субъект, признавая свою вину, отрицает ответственность,</p>	<p>i Субъект сам берется разрешить фрустрирующую ситуацию, открыто признавая или намекая на свою виновность. <i>Пример:</i> «Как-нибудь сам выкручусь» (15). «Я сделаю все возможное, чтобы искупить свою вину» (12).</p>

		призывая на помощь смягчающие обстоятельства. <i>Пример:</i> «Но сегодня выходной, здесь нет ни одного ребенка, а я очень спешу» (19).	
М	М' Трудности фрустрирующей ситуации не замечаются или сводятся к ее полному отрицанию. <i>Пример:</i> «Опоздал так опоздал» (4).	М Ответственность лица, попавшего во фрустрирующую ситуацию, сведена до минимума, осуждение избегается. <i>Пример:</i> «Мы же не могли знать, что машина сломается» (4).	м Выражается надежда, что время, нормальный ход событий разрешат проблему, просто надо немного подождать, или же взаимопонимание и взаимоуступчивость устранят фрустрирующую ситуацию. <i>Пример:</i> «Подождем еще минут 5» (14). «Было бы хорошо, если бы это не повторилось» (11).

В скобках указаны номера карточек.

Описание смыслового содержания факторов, используемых при оценке ответов (детский вариант)

	OD	ED	NP
Е	Е' «А что я буду есть?» (1); «Если бы у меня был братишка, он бы починил» (3); «А она мне так нравится» (5); «Мне тоже надо с кем-то играть» (6).	Е «Я сплю, а ты не спишь, да?» (10); «Я с тобой не дружу» (8); «А вы выгнали из подъезда мою собаку» (7). Е «Нет, не много ошибок» (4); «Я тоже умею играть» (6); «Нет, я не обрывала твои цветы» (7).	е «Вы должны отдать мне мяч» (16); «Ребята, куда вы! Спасите меня!» (13); «Тогда попроси кого-нибудь другого» (3).
	Г' «Мне очень приятно спать» (10); «Это я сам в руки попался. Я и хотел, чтобы ты меня поймал» (13);	Г «Бери, я больше без разрешения не буду брать» (2); «Простите, что помешал вам играть»	г «Тогда я отнесу ее в мастерскую» (3); «Я сама куплю эту куклу» (5); «Я тебе свою

I	«Нет, мне не больно. Я просто съехал с перил» (15); «Зато теперь он стал вкуснее» (23).	(6); «Я поступила плохо» (9). I «Я не хотела ее разбивать» (9); «Я хотела посмотреть, а она упала» (9).	подарю» (9); «Я в следующий раз этого не сделаю» (10).
M	M' «Ну и что. Ну и качайся» (21); «Я и сам к тебе не приду» (18); «Все равно там будет неинтересно» (18); «Уже ночь. Я и так уже должна спать» (10).	M «Ну, если нет денег, можешь не покупать» (5); «Я и правда маленький» (6); «Ну ладно, ты выиграл» (8).	m «Посплю, а потом пойду гулять» (10); «Я сам пойду посплю» (11); «Она сейчас высохнет. Высушится» (19); «Когда ты уйдешь, я тоже покачаюсь» (21).

Так, ответ испытуемого в ситуации №14 «Подождем еще минут пять», по направлению реакции является импунитивным (m), а по типу реакции – «с фиксацией на удовлетворение потребности» (NP).

Сочетанию тех или иных двух вариантов присваивается собственное буквенное значение.

Если в ответе с экстрапунитивной, интропунитивной или импунитивной реакцией доминирует идея препятствия, добавляется значок «прим» (E', I', M').

Тип реакции «с фиксацией на самозащите» обозначается прописными буквами без значка (E, I, M).

Тип реакции «с фиксацией на удовлетворение потребности» обозначается строчными буквами (e, i, m).

Экстра- и интропунитивные реакции самозащитного типа в ситуациях обвинения имеют еще два дополнительных варианта оценки, которые обозначаются символами E и I.

Появление дополнительных вариантов подсчета E и I обусловлено разделением ситуации теста на два типа. В ситуациях «препятствия» реакция субъекта обычно направлена на фрустрирующую личность, а в ситуациях «обвинения» она чаще является выражением протеста, отстаивания своей невиновности, отвержения обвинения или упрека, короче – настойчивого самооправдания.

Проиллюстрируем все эти обозначения на примере ситуации №1. В этой ситуации персонаж слева (шофер) произносит: «Мне очень жаль, что мы забрызгали Ваш костюм, хотя очень старались объехать лужу».

Возможные варианты ответов на эти слова с оценкой их с помощью вышеописанных символов:

E' – «Как это неприятно».

I' – «Я совсем не испачкался». (Субъект подчеркивает как неприятно вовлекать во фрустрирующую ситуацию другое лицо).

M' – «Ничего не случилось, он немного забрызган водой».

E – «Вы неуклюжи. Вы недотепа».

I – «Ну конечно, мне надо было остаться на тротуаре».

M – «Ничего особенного».

e – «Вам придется почистить».

i – «Я почищу».

m – «Ничего, высохнет».

Так как ответы бывают нередко в форме двух фраз или предложений, каждое из которых может, иметь несколько отличную функцию, то в случае необходимости их можно обозначить двумя соответствующими символами. Например, если испытуемый говорит: «Сожалею, что явился причиной всего этого беспокойства, но буду рад исправить положение», то это обозначение будет: Ii. В большинстве случаев для оценки ответа достаточно одного счетного фактора.

Оценка большинства ответов зависит от одного фактора. Особый случай представляют взаимопроникающие или взаимосвязанные комбинации, используемые для ответов.

За основу подсчета всегда принимается явное значение слов субъекта и так как ответы нередко бывают в форме двух фраз или предложений, каждая из которых может иметь отличную функцию, то можно устанавливать за одной группой слов одну счетную величину, а за другой – другую. Полученные данные в виде буквенных выражений (E, I, M, E', M', I', e, i, m) выносятся в таблицу.

Далее вычисляется GCR – *коэффициент групповой конформности*, или, иначе говоря, мера индивидуальной адаптации субъекта к своему социальному окружению. Он определяется путем сравнения ответов испытуемого со стандартными величинами, полученными путем статистического подсчета. Ситуаций, которые используются для сравнения, всего 14. Их значения представлены в таблице. В детском варианте количество ситуаций другое.

Таблица 2.6

Стандартные величины GCR для взрослых

№ ситуации	OD	ED	NP
1	M'	E	
2		I	
3			
4			
5			i
6			e
7		E	
8			
9			

10		E	
11			
12		E	m
13			e
14			
15	E'		
16		E	i
17			
18	E'		e
19		I	
20			
21			
22	M'		
23			
24	M'		

Таблица 2.7

Стандартные величины GCR для детей

Номер ситуации	Возрастные группы			
	6–7 лет	8–9 лет	10–11 лет	12–13 лет
1				
2	E	E/m	m	M
3		E		E; M
4				
5				
6				
7	I	I	I	I
8		I	I/i	I/i
9				
10	M'/E			M
11				I/m
12	E	E	E	E
13	E	E		I
14	M'	M'	M'	M'
15	I'		E'; M'	M'
16		E	M'/E	M'
17		M	m	e; m
18				
19	E	E; I	E; I	
20			i	I
21				
22	I	I	I	I
23				

24	m	m	m	M
	10 ситуаций	12 ситуаций	12 ситуаций	15 ситуаций

Если ответ испытуемого идентичен стандартному, ставится знак «+». Когда в качестве стандартного ответа даются два типа ответов на ситуацию, то достаточно, чтобы хотя бы один из ответов испытуемого совпадал со стандартным. В этом случае ответ также отмечается знаком «+». Если ответ субъекта дает двойную оценку, и одна из них соответствует стандартному, он оценивается в 0,5 балла. Если же ответ не соответствует стандартному, его обозначают знаком «-».

Оценки суммируются, считая каждый плюс за единицу, а минус за ноль. Затем, исходя из 14 ситуаций (которые принимаются за 100%), вычисляется процентная величина GCR испытуемого.

Таблица 2.8

Пересчет в проценты показателя GCR для взрослых

GCR	Процент	GCR	Процент	GCR	Процент
14	100	9,5	68	5	35,7
13,5	96,5	9	64,3	4,5	32,2
13	93	8,5	60,4	4	28,6
12,5	90	8	57,4	3,5	25
12	85	7,5	53,5	3	21,5
11,5	82	7	50	2,5	17,9
11	78,5	6,5	46,5	2	14,4
10,5	75	6	42,8	1,5	10,7
10	71,5	5,5	39,3	1	7,2

Таблица 2.9

Пересчет в проценты показателя GCR для детей 8–12 лет

GCR	Процент	GCR	Процент	GCR	Процент
12	100	7,5	62,4	2,5	20,8
11,5	95,7	7	58,3	2	16,6
11	91,6	6,5	54,1	1,5	12,4
10,5	87,4	6	50	1	8,3
10	83,3	5,5	45,8		
9,5	79,1	5	41,6		
9	75	4,5	37,4		
8,5	70,8	4	33,3		
8	66,6	3,5	29,1		

Таблица 2.10

Пересчет в проценты показателя GCR для детей 12–13 лет

GCR	Процент	GCR	Процент	GCR	Процент
15	100	10	66,6	5	33,3
14,5	96,5	9,5	63,2	4,5	30
14	93,2	9	60	4	26,6
13,5	90	8,5	56,6	3,5	23,3
13	86,5	8	53,2	3	20
12,5	83,2	7,5	50	2,5	16,6
12	80	7	46,6	2	13,3
11,5	76,5	6,5	43,3	1,5	10
11	73,3	6	40	1	6,6

Количественная величина GCR может рассматриваться в качестве меры индивидуальной адаптации субъекта к своему социальному окружению.

Следующий этап – заполнение таблицы профилей. Осуществляется на основании листа ответов испытуемого. Подсчитывается, сколько раз встречается каждый из 6 факторов, каждому появлению фактора присваивается один балл. Если же ответ испытуемого оценен при помощи нескольких счетных факторов, то каждому фактору придается равное значение. Так, если ответ был оценен «Ее», то значение «Е» будет равняться 0,5 и «е», соответственно, тоже 0,5 балла. Полученные числа заносятся в таблицу. Когда таблица заполнена, цифры суммируются в колонки и строчки, а затем вычисляется процентное содержание каждой полученной суммы.

Таблица профилей

	OD	ED	NP	сумма	%
Е					
И					
М					
сумма					
%					

Таблица 2.11

Пересчет баллов профилей в проценты

Балл	Процент	Балл	Процент	Балл	Процент
0,5	2,1	8,5	35,4	16,5	68,7
1,0	4,2	9,0	37,5	17,0	70,8
1,5	6,2	9,5	39,6	17,5	72,9
2,0	8,3	10,0	41,6	18,0	75,0
2,5	10,4	10,5	43,7	18,5	77,1
3,0	12,5	11,0	45,8	19,0	79,1
3,5	14,5	11,5	47,9	19,5	81,2

4,0	16,6	12,0	50,0	20,0	83,3
4,5	18,7	12,5	52,1	20,5	85,4
5,0	20,8	13,0	54,1	21,0	87,5
5,5	22,9	13,5	56,2	21,5	89,6
6,0	25,0	14,0	58,3	22,0	91,6
6,5	27,0	14,5	60,4	22,5	93,7
7,0	29,1	15,0	62,5	23,0	95,8
7,5	31,2	15,5	64,5	23,5	97,9
8,0	33,3	16,0	66,6	24,0	100,0

Полученное таким образом процентное отношение E, I, M, OD, ED, NP, представляет выраженные в количественной форме особенности фрустрационных реакций испытуемого.

На основании профиля числовых данных составляются три основных и один дополнительный образец.

Первый образец выражает относительную частоту разных направлений ответа, независимо от его типа. Экстрапунитивные, интропунитивные и импунитивные ответы располагаются в порядке их убывающей частоты. Например, частоты E – 14, I – 6, M – 4 записываются **E > I > M**.

Второй образец выражает относительную частоту типов ответов независимо от их направлений. Записываются знаковые символы так же, как и в предыдущем случае. Например, мы получили OD – 10, ED – 6, NP – 8. Записываются: **OD > NP > ED**.

Третий образец выражает относительную частоту трех наиболее часто встречающихся факторов, независимо от типа и направления ответа. Записываются, например, **E > E' > M**.

Четвертый дополнительный образец включает сравнение ответов E и I в ситуациях «препятствия» и ситуациях «обвинения». Сумма E и I рассчитывается в процентах, исходя также из 24, но поскольку только 8 (или 1/3) тестовых ситуаций позволяют подсчет E и I, то максимальный процент таких ответов будет составлять 33%. Для целей интерпретации полученные проценты могут быть сравнены с этим максимальным числом.

Анализ тенденций

Анализ тенденций проводится на основании листа ответов испытуемого и ставит целью выяснение того, имело ли место изменение направления реакции или типа реакции испытуемого во время проведения опыта. Во время проведения опыта испытуемый может заметно изменить свое поведение, переходя из одного типа или направления реакций к другому. Наличие таких перемен свидетельствует об отношении испытуемого к своим собственным ответам (реакциям). К примеру, реакции испытуемого экстрапунитивной направленности (с агрессией на окружение), под влиянием пробужденного чувства вины могут смениться ответами, содержащими агрессию, направленную на самого себя.

Анализ предполагает выявить существование таких тенденций и выяснить их причины, которые могут быть различны и зависеть от особенности характера испытуемого.

Тенденции записываются в виде стрелы, над которой указывается численная оценка тенденции, определяемая знаком «+» (положительная тенденция) или знаком «-» (отрицательная тенденция) и вычисляемая по формуле:

$$(a-b)/(a+b),$$

где **a** – количественная оценка проявления фактора в первой половине протокола (ситуации 1–12); **b** – количественная оценка во второй половине (от 13 до 24).

Тенденция может быть рассмотрена как показатель в том случае, если содержится как минимум в четырех ответах испытуемого и имеет минимальную оценку $\pm 0,33$.

Анализируются пять типов тенденций.

Тип 1. Рассматривается направление реакции в графе OD. Например, фактор E' появляется шесть раз: три раза в первой половине протокола с оценкой, равной 2,5, и три раза во второй половине с оценкой в 2 балла. Соотношение равно + 0,11. Фактор I' появляется в целом только один раз, фактор M' появляется три раза. Тенденция 1-го типа отсутствует.

Тип 2. Аналогично рассматриваются факторы E, I, M.

Тип 3. Аналогично рассматриваются факторы e, i, m.

Тип 4. Рассматриваются направления реакций, не учитывая графы.

Тип 5. Поперечная тенденция – рассматривают распределение факторов в трех графах, не учитывая направления, например, рассмотрение графы OD указывает на наличие 4 факторов в первой половине (оценка, обозначенная 3) и 6 во второй половине (оценка 4). Аналогично рассматриваются графы ED и NP. В целях выявления причин той или иной тенденции рекомендуется проведение беседы с испытуемым, в процессе которой с помощью дополнительных вопросов экспериментатор может получить необходимую, интересующую его информацию.

Интерпретация результатов теста

Первый этап интерпретации заключается в изучении GCR, уровня социальной адаптации испытуемого. Анализируя полученные данные, можно предположить, что испытуемый, имеющий низкий процент GCR, часто конфликтует с окружающими, поскольку недостаточно адаптирован к своему социальному окружению.

Данные, касающиеся степени социальной адаптации испытуемого, могут быть получены с помощью повторного исследования, которое заключается в следующем: испытуемому повторно предъявляются рисунки, с просьбой дать в каждом задании такой ответ, который по его мнению было бы нужно дать в этом случае, т. е. «правильный», «эталонный» ответ. «Индекс рассогласования»

ответов испытуемого в первом и во втором случаях дает дополнительную информацию о показателе «степени социальной адаптации».

На втором этапе изучаются полученные оценки шести факторов в таблице профилей. Выявляются устойчивые характеристики фрустрационных реакций испытуемого, стереотипы эмоционального реагирования, которые формируются в процессе развития, воспитания и становления человека и составляют одну из характеристик его индивидуальности. Реакции испытуемого могут быть направлены на окружающую его среду, выражаясь в форме различных требований к ней, либо на самого себя как виновника происходящего, либо человек может занять своеобразную примиренческую позицию. Так, например, если в исследовании мы получаем у испытуемого оценку М – нормальную, Е – очень высокую и I – очень низкую, то на основании этого можно сказать, что субъект в фрустрационной ситуации будет с повышенной частотой отвечать в экстрапунитивной манере и очень редко в интропунитивной. То есть, можно сказать, что он предъявляет повышенные требования к окружающим, и это может служить признаком неадекватной самооценки.

Оценки, касающиеся типов реакций, имеют разный смысл.

Оценка **OD** (тип реакции «с фиксацией на препятствии») показывает, в какой степени препятствие фрустрирует субъекта. Так, если мы получили повышенную оценку OD, то это говорит о том, что во фрустрационных ситуациях у субъекта преобладает более чем нормально идея препятствия.

Оценка **ED** (тип реакции «с фиксацией на самозащите») означает силу или слабость «Я» личности. Повышение ED означает слабую, уязвимую личность. Реакции субъекта сосредоточены на защите своего «Я».

Оценка **NP** – признак адекватного реагирования, показатель той степени, в которой субъект может разрешать фрустрационные ситуации.

Третий этап интерпретации – изучение тенденций. Изучение тенденций может иметь большое значение в понимании отношения испытуемого к своим собственным реакциям.

В целом можно добавить, что на основании протокола обследования можно сделать выводы относительно некоторых аспектов адаптации испытуемого к своему социальному окружению. Методика ни в коем случае не дает материала для заключений о структуре личности. Можно лишь с большей долей вероятности прогнозировать эмоциональные реакции испытуемого на различные трудности или помехи, которые встают на пути к удовлетворению потребности, к достижению цели.

ТЕСТ АГРЕССИИ (HAND-TEST)

Тест руки Вагнера предназначен для диагностики агрессивности. Методика может использоваться для обследования как взрослых, так и детей.

Тест опубликован Б. Брайклином, З. Пиотровским и Э. Вагнером в 1962 году. Идея теста принадлежит Э. Вагнеру.

В теоретическом обосновании авторы исходят из положения о том, что развитие функции руки связано с развитием головного мозга. Велико значение руки в восприятии пространства, ориентации в нем, необходимых для любого действия. Рука непосредственно вовлечена во внешнюю активность. Следовательно, предлагая обследуемым в качестве визуальных стимулов изображения руки, выполняющей разные действия можно сделать выводы о тенденциях активности обследуемых.

Методический прием, положенный в основу теста руки, заключается в том, что испытуемого просят проинтерпретировать содержание действия, представленного в виде «стоп-кадра» изображения кисти руки, социально нейтрального и не несущего какой-либо смысловой нагрузки. Предполагается, что включение элемента в контекст более широкого вида активности и в сам выбор этого вида активности происходит по механизму проекции и в значительной степени определяется наличным состоянием испытуемого и, в частности, его активными мотивами.

Стимульный материал (см. приложение 4) – стандартные 9 изображений кисти руки и одна без изображения (подобно пустой карточке в тематическом апперцептивном тесте), при показе которой просят представить кисть руки и описать ее воображаемые действия.

Изображения предъявляются в определенной последовательности и положении. При нечетком и двусмысленном ответе просят пояснения, спрашивают: «Хорошо, а что еще?», но не навязывают никаких специфических ответов. Если экспериментатор чувствует, что его действия встречают сопротивление, рекомендуется перейти к другой карточке.

Держать рисунок-карточку можно в любом положении.

Число вариантов ответов по карточке не ограничивается и не стимулируется так, чтобы вызвать сопротивление испытуемого. Желательно получить четыре варианта ответов. Если число ответов меньше, уточняете, нет ли желания еще что-либо сказать по данному изображению руки, а в протоколе, например, при единственном варианте ответа проставляется его обозначение со знаком *4, т. е. этот единственный безальтернативный ответ оценивается в четыре балла вместо одного.

Важно во всех возможных случаях (если испытуемый не выражает протеста) максимально снижать неопределенность ответа, наполнять смыслом высказывания типа «кто-то, что-то, кому-то» и т. п.

Все ответы фиксируются в протоколе. Помимо записи ответов регистрируется положение, в котором обследуемый держит карточку, а также время с момента предъявления стимула до начала ответа.

Инструкция к тесту:

Внимательно рассмотрите предлагаемые Вам изображения и скажите, что, по Вашему мнению, делает эта рука?

Если испытуемый затрудняется с ответом, ему предлагается вопрос: «Как Вы думаете, что делает человек, которому принадлежит эта рука? На что

способен человек с такой рукой? Назовите все варианты, которые можете себе представить».

Обработка и интерпретация результатов теста

При обработке полученных результатов каждый ответ испытуемого относят к одной из 11 категорий.

Агрессия (а). Рука воспринимается как доминирующая, наносящая повреждение, активно захватывающая какой-либо предмет, совершающая агрессивное действие (щиплющая, дающая пощечину, давящая насекомое, готовая нанести удар и т. п.).

Указание (у). Рука участвует в действии императивного характера: ведет, направляет, препятствует, господствует над другими людьми (дирижирует оркестром, дает указание, читает лекцию, учитель говорит ученику: «выйди вон», милиционер останавливает машину и т.п.).

Страх (с). Рука выступает в ответах как жертва агрессивных проявлений другого лица или стремится оградить кого-либо от физических воздействий; может восприниматься в качестве наносящей повреждение самой себе. В эту категорию также включаются ответы, содержащие тенденции к отрицанию агрессии (незлая рука; кулак сжат, но не для удара; поднятая в страхе рука; рука, отвращающая удар и т. п.).

Эмоциональность (э). Рука выражает любовь, позитивные эмоциональные установки к другим людям; участвует в действии, выражающем привязанность, положительное отношение, благожелательность (дружеское рукопожатие; похлопывание по плечу; рука, гладящая животное, дарящая цветы; обнимающая рука и т. п.).

Коммуникация (к). Рука участвует в коммуникативном действии: обращается к кому-либо, контактирует или стремится установить контакты. Общающиеся партнеры находятся в положении равенства (жестикуляция в разговоре, язык жестов, показывает дорогу и т. п.).

Зависимость (з). Рука выражает подчинение другим лицам: участвует в коммуникативном действии в позиции «снизу», успех которого зависит от благожелательного отношения другой стороны (просьба; солдат отдает честь офицеру; ученик поднял руку для вопроса; рука, протянутая за милостыней; человек останавливает попутную машину и т. п.).

Демонстративность (д). Рука разными способами выставляет себя на показ, участвует в явно демонстративном действии (показывает кольцо, любуется маникюром, показывает тени на стене, танцует, играет на музыкальном инструменте и т. п.).

Увечность (ув). Рука повреждена, деформирована, больна, неспособна к каким-либо действиям (раненая рука, рука больного или умирающего, сломанный палец и т. п.).

Активная безличность (аб). Рука участвует в действии, не связанном с коммуникацией; однако рука должна изменить свое физическое

местоположение, приложить усилие (вдевает нитку в иглоу, пишет, шьет, ведет машину, плавает и т. п.).

Пассивная безличность (пб). Рука в покое, либо наблюдается появление тенденции к действию, завершение которого не требует присутствия другого человека, но при этом рука все же не изменяет своего физического положения (лежит, отдыхая; спокойно вытянута; человек облокотился на стол; свесилась во время сна; и т. п.).

Описание (о). В эту категорию входят описания руки без указания на совершаемые ею действия (пухляя рука, красивая рука, рука ребенка, рука больного человека т. п.).

При категоризации возможна определенная однозначность, однако предполагается, что она не очень существенно влияет на окончательную интерпретацию. Ниже для иллюстрации приводится примерная форма протокола.

В первой колонке указывают номер карточки. Во второй – дается время первой реакции на карточку в секундах. В третьей колонке – приводятся все ответы испытуемого. В четвертой – результаты категоризации ответов. Если экспериментатору приходится обращаться к испытуемому с уточнениями – это обозначается (об).

Пример протокола

Испытуемый: Иван И.

Пол: мужской

Возраст: 21 год

Образование: студент 4 курса, психолог

Дата обследования: 23 июня 2013 года

Карта	Время начала реакции	Ответы испытуемого	Результаты категоризации
1	2	3	4
1	6	1. Объясняет что-то жестом, который стремится подчеркнуть что-то важное	К*4
2	8	1. Человек в страхе поднявший руки в целях защиты от нападения	С
		2. Приказывает – встаньте!	У
		3. Если не сделаешь – ты мне не друг!	У
		4. Большой палец руки	ПБ
3	3	1. Высмеивает кого-то, показывая пальцем	А
		2. Указывает на что-то	
		3. Подчеркивает сказанное	У

		4. Внушает свое желание кому-то	К
		5. Указывает направление движения	У
4	8	1. Просит милостыню	З
		2. Готов к дружескому рукопожатию	К
5	3	1. Выглядит уставшим, отдыхает	ПБ
		2. Может быть злым, ударить кого-либо	А*3
6	3	1. Подчеркивает какой-то момент	К*4
7	10	1. Пожимает руку. Но почему левую? Может быть он левша?	Э
		2. Возможно ударит кого-то в лицо или другое место, если это не ребенок	А
		3. Просто вытянутая вперед рука – большой палец жесткий	О
		4. Спонтанный удар ребенка в запястье	А
8	10	1. Милостыня, даваемая ребенку	Э
		2. Держит карандаш	О
		3. Пишет ручкой	АБ
		4. Спокойно отдыхает	АБ
9	3	1. Подчеркивает момент, который обсуждался	К
		2. Стоп. Остановка машины	У
		3. Попытка меня ударить	С
		4. Угрожающая рука	С
10	4	1. Я прикасаюсь большим пальцем к носу. Это шутка, не пишите!	З
		2. Попытка остановить машину	У*3

После категоризации подсчитывается число высказываний в каждой категории:

Коммуникация – 11.

Указание – 9.

Агрессия – 6.

Страх – 3.

Активная безличность – 2.

Описание – 2.

Эмоциональность – 2.

Зависимость – 2.

Пассивная безличность – 2.

Итого: 39 баллов.

Максимальное число баллов, которое может набрать испытуемый, учитывая, что он дает по четыре ответа на каждую карточку – 40. Однако испытуемый может давать больше ответов по одним категориям и меньше по другим. В приведенном примере мы имеем больше четырех высказываний по категориям «Агрессия», «Указание», «Коммуникация» и не имеем высказываний по категориям «Демонстративность» и «Увечность».

Ответы, относящиеся к категориям «Агрессия» и «Указание», рассматриваются: как связанные с готовностью обследуемого к высшему проявлению агрессивности, нежеланием приспособиться к окружению.

Категории ответов: «Страх», «Эмоциональность», «Коммуникация» и «Зависимость» отражают тенденцию к действию, направленную на приспособление к социальной среде; при этом вероятность агрессивного поведения незначительна.

Ответы, относящиеся к категориям «Демонстративность» и «Увечность», при оценке вероятности агрессивных проявлений не учитываются, т. к. их роль в данной области поведения непостоянна. Эти ответы могут лишь уточнять мотивы агрессивного поведения.

Категории «Активная безличность» и «Пассивная безличность» в анализе также не участвуют, так как их влияние на агрессивность поведения не однозначно.

Суммарный балл агрессивности вычисляется, по формуле:

$$A = (\text{Агрессия} + \text{Указание}) - (\text{Страх} + \text{Эмоциональность} + \text{Коммуникация} + \text{Зависимость})$$

То есть количественный показатель открытого агрессивного поведения рассчитывается путем вычитания суммы «адаптивных» ответов из суммы ответов по первым двум категориям.

Первый член формулы характеризует агрессивные тенденции, второй – тенденции, сдерживающие агрессивное поведение.

Сокращенная интерпретация результатов теста

Основывается на сравнении суммарного балла с тестовыми нормами и принятии решения об уровне агрессивности и актуальном состоянии испытуемого. Однако более содержательную информацию можно получить при анализе удельного веса и места агрессивных тенденций в общей системе диспозиций. Информационной в плане прогноза агрессивного поведения

является доля ответов в категории «Агрессия» по отношению к суммарному количеству ответов в категориях, учитываемых при подсчете суммарного балла.

Таким образом, 2–3 агрессивных ответа при полном отсутствии ответов типа социальной кооперации говорят о большой степени враждебности, чем множество таких ответов на фоне еще большего количества установок на доброжелательное межличностное взаимодействие. В рассматриваемом примере $A = (6+9) - (3+2+11+2) = -3$.

То есть установки на социальное сотрудничество и зависимость преобладают над агрессивными, доминантными тенденциями.

Важно, что значение имеет не только соотношение установок на социальную кооперацию и агрессию, но и то, какие именно тенденции противопоставляются конфронтации, что побуждает человека к сотрудничеству: страх перед ответной агрессией, чувство собственной неполноценности, зависимости или потребность в теплых, дружеских контактах с окружающими. Внешне сходное поведение в этих случаях имеет принципиально различные внутренние детерминанты. Данные об их природе можно получить при анализе удельного веса установок, которые противостоят агрессии (категории «*Страх*», «*Коммуникация*», «*Эмоциональность*», «*Зависимость*»).

Таблица 2.12

Средние значения агрессивности и ее среднеквадратические отклонения по группам подростков и взрослых

№	Эксперим. группы	Среднее значение	Среднеквадратическое отклонение	Число испытуемых
1	Взрослые	–0,93	7,79	30
2	Подростки	–0,56	10,44	30
3	Хулиганы	1,84	1,8	19
4	Психопаты	2,87	2,38	15

Кроме данных об уровне агрессивности, с помощью теста руки можно получить много дополнительной информации, характеризующей текущее психическое состояние обследуемого. Для этого проводится анализ по всем категориям теста и определяется процентное соотношение ответов по отдельным категориям.

Интересная информация может быть получена при анализе ответов по тем категориям, которые не входят в подсчет суммарного балла агрессивности.

Высокий процент ответов по категории «*Демонстративность*» свидетельствует о проявлениях истероидности, демонстративности (особенно у испытуемых мужского пола).

Повышенный удельный вес ответов по категориям «*Зависимость*», «*Увечность*» и «*Пассивность*» характерен для больных с органической патологией мозга.

Увеличение процента ответов по категории «Увечность» (если для этого нет объективных предпосылок) свидетельствует о наличии у испытуемого ипохондрических переживаний.

Снижение числа ответов по категориям «Активная безличность» и «Пассивная безличность» интерпретируется как проявление гиперсензитивности испытуемого, т. е. лишь немногие внешние стимулы являются для него нейтральными и безличными.

В том случае когда большую часть занимают ответы по категориям «Описание», «Пассивная безличность», можно сделать вывод о значительном снижении общего уровня активности испытуемого. Такое состояние может быть следствием астении, либо проявлением более глубоких изменений энергетики.

Снижение числа ответов по категориям «Эмоциональность» и «Коммуникация», связанных с процессом обучения, говорит о необходимости обратить внимание психолога на сферу социальных контактов испытуемого, позволяет предположить наличие сложностей в этой области, отгороженности от окружающих, либо аутизации.

Анализ данных по выделенным параметрам имеет качественный характер и должен производиться с большой осторожностью при достаточном опыте работы с методикой.

Области применения теста

Использование теста руки Вагнера может быть продуктивным не только при диагностике агрессивности, но и в некоторых других случаях.

Для диагностики межличностных отношений. В этом случае инструкция видоизменяется. Испытуемого просят ответить на вопрос о том, что делает рука, изображенная на карточках, но при этом психолог говорит: «Представьте себе, что это рука Вашего друга (ребенка, мужа, жены, руководителя и т. п.)». Данный вариант дает возможность увидеть, какие тенденции и какой знак социальной направленности (положительный или отрицательный) приписываются партнеру и, таким образом, можно проанализировать актуальное отношение к нему испытуемого.

Для диагностики кандидатов, выдвигаемых на руководящие должности. Если в процессе тестирования выявляется повышенный удельный вес ответов по категории «Указание» и одновременно незначительный процент установок на социальную кооперацию, то можно с большой вероятностью прогнозировать жесткую, авторитарную позицию будущего руководителя. При отсутствии ответов по категориям «Указание» и «Агрессия» и одновременном увеличении ответов по категориям «Зависимость» и «Страх» кандидат, скорее всего, проявляет себя как ведомый, зависимый, не способный отстаивать свою позицию.

Для диагностики агрессивности различных групп преступников, прогноза открытого агрессивного поведения в криминальной психологии при проведении судебно-психологической экспертизы.

ГРАФИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА «КАКТУС»

Автор: М. А. Панфилова.

Тест проводится с детьми от 4-х лет.

Цель – выявление состояния эмоциональной сферы ребенка, выявление наличия агрессии, ее направленности и интенсивности.

Инструкция:

На листе бумаги (формат А4) нарисуй кактус таким, каким ты его себе представляешь!

Вопросы и дополнительные объяснения не допускаются. Ребенку дается столько времени, сколько ему необходимо. По завершении рисования с ребенком проводится беседа. Можно задать вопросы, ответы на которые помогут уточнить интерпретацию:

1. Кактус домашний или дикий?
2. Его можно потрогать? Он сильно колется?
3. Кактусу нравится, когда за ним ухаживают: поливают, удобряют?
4. Кактус растет один или с каким то растением по соседству? Если растет с соседом, то, какое это растение?
6. Когда кактус вырастет, что в нем изменится?

Обработка результатов и интерпретация

При обработке результатов принимаются во внимание данные, соответствующие всем графическим методам, а именно: пространственное положение, размер рисунка, характеристики линий, сила нажима на карандаш.

Агрессия – наличие иголок, особенно их большое количество. Сильно торчащие, длинные, близко расположенные друг к другу иголки отражают высокую степень агрессивности.

Импульсивность – отрывистые линии, сильный нажим.

Эгоцентризм, стремление к лидерству – крупный рисунок, в центре листа.

Зависимость, неуверенность – маленький рисунок внизу листа.

Демонстративность, открытость – наличие выступающих отростков, необычность форм.

Скрытность, осторожность – расположение зигзагов по контуру или внутри кактуса.

Оптимизм – использование ярких цветов, изображение «радостных» кактусов.

Тревога – использование темных цветов, преобладание внутренней штриховки, прерывистые линии.

Женственность – наличие украшения, цветов, мягких линий, форм.

Экстroversированность – наличие других кактусов, цветов.

Интровертированность – изображен только один кактус.

Стремление к домашней защите, чувство семейной общности – наличие цветочного горшка, изображение домашнего кактуса.

Стремление к одиночеству – изображен дикорастущий кактус, пустынный кактус.

«РИСУНОК ЧУВСТВ» (А. А. Матвеев)

Методика «Рисунок чувств» направлена на изучение репрезентаций эмоций, символического изображения, графических показателей образа, а также особенностей эмоционального переживания при вспоминании об эмоциогенной ситуации.

Процедура

Во время эксперимента испытуемым после проведения беседы предлагается нарисовать чувства по порядку: «гнев»; «смущение»; «вина»; «голод»; «печаль»; «радость»; «тревога».

Испытуемые могут использовать либо все возможные цвета, либо только один цвет, исходя из собственного желания и настроения.

После того, как рисунок чувства будет готов, испытуемого просят описать это чувство, затем отдельно описать телесные ощущения при переживании этого чувства, наконец, рассказать о ситуации, в которой переживание этого чувства для испытуемого было наиболее интенсивным и продолжительным. Для оценки особенностей переживания (модальности, интенсивности) используется протокол наблюдения за невербальной эмоциональной экспрессией.

Параметры оценки

В первую очередь оценивается общий параметр дифференцированности эмоционального понимания, который конкретизируется в следующих показателях: а) количество перечисленных признаков эмоции; б) описаний телесных ощущений при переживании эмоции; в) количество деталей в рисуночном образе; г) стереотипность/дифференцированность и разнообразие использованных типов рисуночного образа; д) количество использованных цветов; е) предпочитаемые рисуночные образы.

Для подсчета количества признаков используется контент-анализ высказываний испытуемых, где единицами являются отдельные прилагательные, существительные, глаголы, отдельные целостные формулировки («как у маленьких детей», «похоже на вулкан» и т. д.).

Во вторую очередь оцениваются метакогнитивные или проективные характеристики рисуночного образа и переживания, демонстрирующие общую актуальность и напряженность отдельных эмоциональных переживаний, которые конкретизировались в показателях: 1) графические характеристики: а) цветовая насыщенность образа; б) штриховка; в) нажим; г) размер (на фоне других образов в рамках одной методики); 2) интенсивность и качественные особенности переживания. Для оценки выраженности показателей используется общая четырехбальная шкала: 0 – слабая выраженность, 1 – средняя выраженность, 2 – сильная выраженность, 3 – крайняя выраженность.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие проективные методы применяют для исследования эмоциональных явлений? В чем их специфика?
2. Как работает Физиономический тест Кунина и что позволяет диагностировать?
3. Для исследования чего применяется Цветовой тест Ф. Люшера?
4. Охарактеризуйте процедуру проведения Цветового теста Ф. Люшера.
5. Что такое импунитивные, интрапунитивные и экстрапунитивные фрустрационные реакции?
6. Каковы особенности применения методики «Кактус»?

РАЗДЕЛ 3 ИССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ ЭМОЦИЙ ПРИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

В этом разделе представлены результаты исследований нарушений эмоций при нервно-психических заболеваниях, которые иллюстрируют практическое применение описанных выше методик.

3.1 Нарушение эмоциональной сферы при неврозах

Изучались особенности отдельных компонентов эмоциональной сферы и их взаимосвязи при неврозах [37; 40].

Основными компонентами эмоциональной сферы в данном исследовании выступали: выраженность базальных эмоций (радости, гнева, страха), общая эмоциональность, соотношение стенических и астенических эмоций, соотношение положительных и отрицательных эмоций, устойчивые паттерны эмоционального реагирования, преобладающие эмоциональные состояния, эмоциональное самовосприятие, эмоциональное самоотождествление, функциональные состояния (самочувствие, активность, настроение), тревожность (личностная, ситуативная), семантическая интерпретация основных эмоций, свободные ассоциации на эмоциогенные и нейтральные слова, восприятие и оценка эмоциональных экспрессии.

В патопсихологическом исследовании принимали участие 2 группы испытуемых: 1) практически здоровых; 2) больных неврозами (неврастенической симптоматики), поступивших для обследования и лечения в ЦКБ № 5 г. Харькова. Группы испытуемых по 30 человек в возрасте от 23 до 38 лет, обоего пола, уравнивались по образованию, социальному положению и др.

В течение 2–4-х встреч с испытуемым в первые дни его поступления в клинику проводилось обследование по ряду хорошо зарекомендовавших себя в психологии методик изучения эмоциональности (см. табл. 3.1): опроснику Л. А. Рабинович, цветовому тесту Люшера, опроснику САН, опроснику акцентуаций Леонгарда–Шмишека, шкалам личностной и ситуативной тревожности Спилбергера–Ханина, цветовому тесту отношений, семантическому дифференциалу эмоциональных переживаний, ассоциативному эксперименту и восприятию и оценке эмоциональных экспрессии на фотографиях человеческих лиц.

Таблица 3.1

**Компоненты эмоциональной сферы, их характеристики и использованные
диагностические методики и показатели**

Компоненты эмоциональной сферы	Характеристика компонентов	Методика	Суть методики и показатели
Выраженность базальных эмоций	Радость (Р) Гнев (Г) Страх (С)	Опросник Рабинович	Ответы на вопросы о поведении и переживаниях
Общая эмоциональность	Общая выраженность всех базальных эмоций	-//-	Сумма показателей по шкалам Р, Г, С: $O = P + G + C$
Соотношение положительных и отрицательных эмоций	В отношении базальных эмоций	-//-	Отношение: $PO = P / (G + C + P)$
Соотношение стенических и астенических эмоций	В отношении базальных эмоций	-//-	Отношение: $PO = (P + G) / (C + P + G)$
Преобладающие эмоциональные состояния	Связанные с удовлетворением потребностей, соотносимых с цветами: синим, зеленым, красным, желтым, фиолетовым, коричневым, черным, серым	Тест Люшера	Проранжировать 8 цветов по степени привлекательности; учитываются ранг и позиция цвета
Функциональные состояния	Самочувствие (С) Активность (А) Настроение (Н)	Опросник САН	Оценить по 7-бальной шкале ряд категорий, характеризующих состояния
Устойчивые паттерны эмоционального реагирования	Связанные с акцентуациями черт личности: гипертимность, застревание, эмотивность, тревожность, педантичность, демонстративность, дистимичность, возбудимость, циклотимичность, экзальтированность	Опросник Леонгарда-Шмишека	Ответить на вопросы о поведении и переживаниях
Тревожность	Личностная Ситуативная	Шкала Спилберга-Ханина	Оценить по 4-бальной шкале ряд высказываний
Эмоциональное самовосприятие	Степень близости Я-образа к образам в эмоции, определяемая на чувственно-непосредственном уровне: радость, гнев,	Цветовой тест отношений	Охарактеризовать ранжировкой 8 цветов Я-образ и каждую из 6 эмоций, вычисляются коэффициенты ранговой корреляции

	горе, страх, безразличие, удивление		между ними
Эмоциональное самоотождествление	Степень близости Я-образа к образам 6 эмоций, определяемая на семантико-опосредствованном уровне: радость, гнев, горе, страх, безразличие, удивление	Семантический дифференциал	Оценить по шкалам, объединенным в 3 фактора (активность, валентность, потентность), Я-образ и каждую из 6 эмоций, вычисляют расстояния между ними в семантическом пространстве
Ассоциативные ответы на эмоциональные и нейтральные слова	Особенности вербальных реакций на вербальные стимулы, с учетом сочетаний: нейтр. – нейтр. нейтр. – полож. нейтр. – отриц. полож. – нейтр. полож. – полож. полож. – отриц. отриц. – нейтр. отриц. – полож. отриц. – отриц. нейтр. – всего полож. – всего отриц. – всего всего – нейтр. всего – полож. всего – отриц.	Ассоциативный эксперимент	Отвечать на слова-стимулы: нейтральные, эмоционально-положительные и эмоционально-отрицательные – несколькими пришедшими в голову словами; вычисляется доля нейтральных, эмоционально-положительных и эмоционально-отрицательных слов-реакций
Восприятие и оценка эмоциональных экспрессий	Классификация экспрессии	Классификация фотографий	Разложить фотографии на группы по особенностям выражаемых эмоций
	Интерпретация экспрессии	Интерпретация фотографий	Объяснить, какие эмоции выражены на лицах
	Ранжирование экспрессии	Раскладка фотографий	Разложить фотографии в ряд по смыслу выраженных на лице эмоций
	Выделение четвертой лишней экспрессии	Выделение лишней фотографии	Из каждой четверки фотографий выделить ту, которая изображает эмоцию отличную от других

Различия в эмоциональности здоровых и больных неврозом выявлены на двух уровнях: 1) отдельных компонентов эмоциональной сферы; 2) её общей структуры, все различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Различия по отдельным компонентам эмоциональной сферы следующие:

а) степень выраженности базальных эмоций (по опроснику Рабинович): у больных, по сравнению со здоровыми, более выражена базальная эмоция гнева; в отношении эмоций радости и страха различий не обнаружено;

б) соотношение положительных (радости) и отрицательных (гнева и страха) эмоций: у больных удельный вес отрицательных эмоций в целом выше;

в) особенности функциональных состояний (по опроснику САН): показатели всех трёх состояний (самочувствия, активности, настроения) у больных ниже, чем у здоровых;

г) устойчивые паттерны эмоционального реагирования, связанные с акцентуациями черт личности (по опроснику Леонгарда–Шмишека): у больных более выражены паттерны реагирования по тревожному, экзальтированному, возбудимому и педантичному типу и менее – по гипертимному и демонстративному;

д) характер ассоциативных ответов: больные дают больше эмоционально положительных и отрицательных слов-реакций на эмоционально нейтральные слова-стимулы (т. е. излишне эмоционализируют нейтральный материал) и дают меньше любых (и эмоциональных, и нейтральных) реакций на отрицательные стимулы (т. е. «теряются» при встрече с эмоционально отрицательным материалом);

е) восприятие и оценки эмоциональных экспрессий: больные допускают больше ошибок в их смысловой интерпретации и проводят более грубую их классификацию, не учитывая едва уловимые нюансы экспрессии.

Не обнаружено различий по преобладающим эмоциональным состояниям, связанным с цветовыми выборами (тест Люшера) и по уровню личностной и ситуативной тревожности (шкалы Спилбергера–Ханина), что можно объяснить высокой вариативностью этих показателей в обеих группах.

На основе вычисления парных корреляций между исследованными показателями эмоциональности и составления корреляционных плеяд обнаружены различия и в общей структуре эмоциональной сферы у больных и здоровых (а не только в отдельных её компонентах).

Структура эмоциональной сферы здоровых лиц имеет следующие особенности: эмоциональная самоидентичность (соответствие типичных эмоциональных переживаний устойчивым свойствам личности), автономность семантического компонента эмоциональной сферы (относительная независимость эмоционального самоотождествления от личностных характеристик); многопрофильная природа восприятия эмоциональных экспрессии (зависимость характера восприятия эмоциональных экспрессии от многочисленных других компонентов эмоциональной сферы).

При неврозах с преобладанием неврастенической симптоматики общая связность между компонентами эмоциональной сферы заметно меньше, чем в норме: если общее число значимых парных корреляций в норме принять за 100%, то у больных присутствует лишь 79%. Различной является и степень связности между различными компонентами эмоциональности. Так, если у здоровых испытуемых устойчивые паттерны эмоционального реагирования,

связанные с акцентуациями черт личности, и преобладающие эмоциональные состояния имеют и много связей между собой (т. е. личность в поведении реагирует соответственно своим эмоциональным состояниям), то у больных эти два компонента почти не имеют связей, что свидетельствует о нарушении у них эмоциональной самоидентичности (одно дело – внутренние переживания, другое дело – поведенческие проявления, они мало связаны между собой). Эмоциональная сфера в этом случае дезинтегрирована – «расщеплена» на две мало связанные друг с другом области: устойчивых внутренних и ситуативных внешних проявлений эмоциональности, что неизбежно порождает у больного как трудности в поведении, так и внутренние конфликты.

Кроме того, у больных гораздо большее число парных корреляций имеют особенности семантического пространства эмоций (определяемые методом семантического дифференциала) и показатели восприятия и оценки эмоциональных экспрессии. Этот факт свидетельствует о том, что, с одной стороны, у больных имеется более высокая семантическая опосредованность многих проявлений своей эмоциональности (знание, называние и оценка своих эмоций и дифференцирование их одной от другой), а с другой стороны, у них наблюдается неадекватно высокая значимость восприятия эмоциональных экспрессии в общей структуре эмоциональных проявлений (экспрессиям придается слишком большое значение и их восприятие сильно зависит от общих особенностей эмоциональности).

Таким образом, лица, больные неврозами с преобладанием неврастенической симптоматики, характеризуются выраженными нарушениями эмоциональной сферы, проявляющимися на уровне как отдельных её компонентов, так и их взаимосвязей, т. е. целостной её структуры. Эти её особенности следует учитывать в работе врача и клинического психолога как при диагностике неврозов, так и при выборе методов психотерапевтического воздействия.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие методики и для исследования каких компонентов эмоциональной сферы больных неврозами были применены?
2. Охарактеризуйте различия между эмоциональной сферой здоровых людей и больных неврозами по отдельным компонентам.
3. Дайте оценку особенностям структуры эмоциональной сферы здоровых людей и больных неврозами.

3.2 Эмоциональные аспекты ассоциаций у больных неврозами и с органическим поражением головного мозга

Для изучения особенностей эмоциональной сферы больных был применён ассоциативный эксперимент [35].

Обследовались три группы больных (женщины, в возрасте от 29 до 48 лет):

1) больные неврозом с диагнозом неврастения или без уточнения диагноза, с полиморфной симптоматикой, но при явном преобладании неврастенических симптомов, 16 человек;

2) больные неврозом с диагнозом истерия или без уточнения диагноза, но с выраженными истерическими симптомами, 15 человек; 3) больные с органическими поражениями головного мозга (негрубыми, неспецифических отделов, чаще всего диффузными, различного генеза), 22 человека. Больные этой группы были сходны по общей тяжести состояния с больными неврозом, а нередко высказывали и сходные с ними жалобы (головные боли, упадок сил, вспыльчивость и др.). Контрольная группа – 27 практически здоровых лиц; аналогичного пола (женщины), возраста, образования, семейного положения.

Методика. Испытуемому предлагалось дать ассоциации на 9 слов-стимулов, предъявленных вперемешку: 3 эмоционально нейтральных (*поезд, берёза, слива*), 3 эмоционально положительных (*радость, успех, праздник*) и 3 эмоционально отрицательных (*страх, гнев, грусть*) слова-стимула. В ответ на предъявленное на слух слово требовалось быстро называть любые слова, которые сразу же приходят в голову в связи с ним и при этом стараться назвать слов побольше. Записывались и анализировались лишь те ответы, которые давались в течение 35 секунд после предъявления стимула.

При обработке результатов подсчитывалось общее количество слов-ответов. Ответы разделялись на 3 группы: эмоционально-положительные, эмоционально-отрицательные и нейтральные. Сравнивались ответы, полученные в разных группах испытуемых, с целью выделить специфику ассоциаций у здоровых лиц и больных. Применялся точный метод Фишера, двусторонний вариант, учитывались лишь различия с уровнем значимости $< 0,10$.

Результаты

1. По общему количеству ответов на каждый вид стимула не обнаружено статистически значимых различий между здоровыми и больными неврозами (неврастение и истерией), но обнаружены явные различия на уровне 0,05–0,005 между здоровыми и больными неврозом, с одной стороны, и больными с органическими поражениями мозга – с другой: последние дают гораздо меньше ответов и на каждый вид стимула в отдельности, и на все стимулы в среднем (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2

Общее количество ассоциативных ответов

Вид стимулов	Здоровые	Неврастения	Истерия	Органические поражения
Нейтральные	9,3	99,4	10,1	8,0
Положительные	9,9	88,8	9,7	6,9
Отрицательные	8,8	88,4	8,8	6,6
В среднем	9,3	88,9	9,5	7,1

2. Зависимость общего количества ответов от типа предъявленного стимула: если здоровые дают наибольшее количество ответов на эмоционально положительные слова-стимулы и наименьшее – на отрицательные ($p < 0,10$), то больные невротиками (и неврастенией, и истерией) дают наибольшее число ответов на нейтральные стимулы (различия не достигают уровня значимости); та же картина и у больных с органическими поражениями, но выражена более чётко ($p < 0,05$). Характерно, что во всех четырёх группах наименьшее количество ответов приходится на отрицательные стимулы, однако если в норме и при неврастении эта разница невелика, то при истерии и органических поражениях выражена довольно отчётливо (см. табл. 3.2).

3. Распределение долей положительных, отрицательных и нейтральных ответов при каждом типе стимула представлено в табл. 3.3.

Таблица 3.3

Распределение долей ответов каждого вида, в %.

Вид предъявленных стимулов	Группы испытуемых	ОТВЕТЫ		
		Положительные	Отрицательные	Нейтральные
Нейтральные	здоровые	18	2	80
	неврастения	5	6	89
	истерия	7	7	85
	органические	2	1	96
Положительные	здоровые	33	3	64
	неврастения	24	4	72
	истерия	37	3	61
	органические	34	7	59
Отрицательные	здоровые	6	46	47
	неврастения	2	45	53
	истерия	5	40	55
	органические	3	49	48

При ответе на нейтральное слово-стимул здоровые испытуемые продуцируют довольно много эмоциональных ответов (до 20 %), при этом резко преобладают ответы положительные (18 %), отрицательные почти нехарактерны (лишь 2 %). Так, например, в ответ на слово «поезд» даются ответы: «вечер, дорога, свежесть, красота ...», а в ответ на слово «берёза»: «листья, лето, здорово, приятно, голубое небо, детство, смех ...».

Больные неврозами (и неврастенией, и истерией) продуцируют на нейтральный стимул несколько меньшее количество эмоциональных ответов (при неврастении 11 %, отличие от здоровых на уровне 0,005; при истерии 14 %, различие незначимо), однако среди них положительные и отрицательные ответы представлены почти поровну (это резко отличает больных неврозом от здоровых!). Доля положительных ответов на нейтральный стимул при неврозах – больше ($p < 0,05$): при этом практически отсутствуют различия между неврастенией и истерией. Так, больная на слово «поезд» даёт ответы: «вагоны, еду, душно, люди, сумки, надоело...», другая больная на слово «слива» сразу же даёт ассоциацию по звучанию: «несчастлива» (хотя по звучанию не в меньшей степени подходит и слово «счастлива»).

Что же касается больных с органическими поражениями мозга, то они практически совсем не дают эмоциональных ответов (ни положительных, ни отрицательных) на нейтральные стимулы, что резко отличает их как от здоровых, так и от больных неврозом! Так, больная на слово «берёза» даёт ответы: «поле, луг, роса, трактор, далеко ...», другая больная на слово «слива» отвечает: «сочная, синяя, яблоко, собирают ...».

Таким образом, если здоровые с легкостью откликаются на нейтральные стимулы положительными эмоциями (и крайне редко отрицательными), то больные неврозами откликаются в равной степени и положительными, и отрицательными эмоциями, хотя в целом и реже, чем здоровые; больные же с поражениями мозга (преимущественно подкорковых, неспецифических отделов) на нейтральные стимулы не дают никаких эмоциональных откликов.

При ответе на эмоционально положительное слово-стимул все обследованные, в том числе и с органическими поражениями мозга, дают немало положительных ответов и крайне мало отрицательных. Обращает на себя внимание факт меньшей представленности доли положительных ответов у больных неврастенией с другими группами, особенно с больными истерией (значимость различий близка к 0,10, но не достигает критической величины). Больные неврастенией, в отличие от других групп, как бы не склонны к устойчивому поддержанию положительного тона, заданного стимулом, и сводят его к нейтральному; например, на стимул «праздник» ответы: «весело, люди, нормально, вилки, еда ...» (в отличие, например, от ответов здоровой: «все счастливые, радость, гости, смеются, демонстрация, календарь, красный, ура ...»).

При ответе на эмоционально отрицательное слово-стимул группы не имеют различий; все обследованные дают много ответов отрицательных и крайне мало положительных.

Следовательно, наиболее информативной (и для выявления эмоциональных особенностей обследуемых, и для дифференциальной диагностики) является, по данным нашего исследования, ситуация ответов на эмоционально нейтральные стимулы: именно в этом случае наиболее отчётливо обнаруживаются свойственные человеку особенности его эмоциональной сферы, фиксируемые в частоте продуцирования эмоционально положительных

или эмоционально отрицательных ответов (которые прямо не задаются стимулом). Причём наиболее общей и универсальной характеристикой ответов больных неврозами является более частое, по сравнению со здоровыми, упоминание эмоционально отрицательных слов в ответ на нейтральные стимулы.

В ситуации же предъявления как положительных, так и отрицательных стимулов в целом не происходит ничего неожиданного, и все испытуемые продуцируют большое число ответов того же эмоционального знака, который непосредственно задан стимулом.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключаются различия по общему количеству ответов на каждый вид стимула между здоровыми людьми, больными неврозами и больными с органическими поражениями мозга?
2. Что представляет собой зависимость общего количества ответов от типа предъявленного стимула?
3. В чем заключаются различия между здоровыми людьми, больными неврозами и больными с органическими поражениями мозга в продуцировании ассоциаций на нейтральный и эмоциональный стимул?

3.3 Нарушения предметного и аффективного компонентов эмоций у больных параноидной шизофренией¹

При рассмотрении структуры эмоциональной патологии у больных шизофренией мы исходили из положения о двухкомпонентности эмоций (Веккер Л. М., Вилюнас В. К.). Эмоция – это единство двух моментов: «с одной стороны, некоторого отражаемого содержания, с другой – собственно эмоционального переживания, т. е. той специфической окраски, с которой данное содержание отражается субъектом» [16, с. 43].

Иначе говоря, структура эмоционального явления представлена двумя взаимосвязанными компонентами: аффективным и предметным.

Предметный компонент эмоций – это отображаемое познавательными процессами содержание предметов, явлений, ситуаций и т. д., вызывающих эмоцию. Предметный компонент характеризует, какие именно признаки предметов, явлений, ситуаций вызывают отчётливую эмоцию, а какие оставляют равнодушным.

Аффективный компонент эмоций – это собственно эмоциональное переживание с мимическими, пантомимическими, физиологическими, биохимическими сдвигами, взятое безотносительно к тому предметному содержанию, которое вызывает эмоциональное переживание.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей нарушений предметного и аффективного компонентов эмоций у больных параноидной шизофренией.

Характеристика испытуемых и методик исследования.

В обследовании участвовало 100 больных с диагнозом «шизофрения, параноидная форма», находившихся на лечении в клинической психиатрической больнице № 15 г. Харькова в 1996–1998 гг. Среди больных было 48 мужчин и 52 женщины в возрасте от 18 до 35 лет (средний возраст 25,5 лет); со средним, неоконченным высшим или высшим образованием.

Больные были разделены на две группы. I группу составили 65 человек (31 мужчина и 34 женщины), впервые поступившие в психиатрическую больницу. Давность заболевания в этой группе была до 1,5 года.

Во II группу вошли 35 человек (17 мужчин и 18 женщин) с давностью заболевания свыше 2-х, но менее 11 лет. Течение болезни имело приступообразно-прогредиентный характер. В результате шизофренического процесса данные больные стали утрачивать трудоспособность, поэтому до решения вопроса об инвалидизации были направлены на медико-социальную экспертизу.

У большинства больных (88 человек) в клинической картине ведущее место занимал бред преследования, воздействия, отношения, значения, у 12 человек отмечались, кроме того, бредовые идеи ипохондрического содержания.

¹ Подраздел написан совместно с М. Ю. Лотоцкой.

Бред сопровождался негативными переживаниями: страхом, гневом, обидой, подозрительностью, тревогой и т. д. Все больные обследовались в период становления ремиссии, острая психотическая симптоматика была редуцирована.

Контрольную группу составили 60 психически здоровых лиц (30 женщин и 30 мужчин) соответствующего возраста (от 19 до 33 лет, средний возраст 25 лет) и образования.

Методики исследования можно условно разделить на два блока:

1) методики, направленные на изучение характеристик аффективного компонента эмоций (опросник Ольшанниковой–Рабинович, «Когнитивная самооценка эмоций», «Эмотивная самооценка эмоций»);

2) методики, позволяющие выявить нарушения предметного компонента эмоций («Исключение», «Классификация», «Выбор сходных изображений», «Пропущенные слова». «Эмотивная оценка понятий» и непроизвольное запоминание слов различной эмоциогенности).

Таким образом, полный набор состоял из 9 методик.

Перечень применявшихся методик удобно представить в виде таблицы.

Таблица 3.4

Краткая характеристика методик, использованных для изучения особенностей предметного и аффективного компонентов эмоций

Исследуемый компонент эмоций	Название методики	Цель методики	Сущность методики	Модификация методики
Аффективный	«Эмотивная самооценка эмоций»	Выявить интенсивность, активирующее влияние, привлекательность различных эмоций для испытуемого (радость, удовольствие, интерес, страх, гнев, печаль)	Эмоции оцениваются по шкалам семантического дифференциала, которые можно сгруппировать по факторам «Оценка», «Сила», «Активность»	Применялся стандартный вариант
Аффективный	«Когнитивная самооценка эмоций»	Выявить частоту переживаний тех же эмоций испытуемым	Испытуемый отмечает по частотной шкале, как часто в жизни он испытывает данную эмоцию	Применялся стандартный вариант
Аффективный	Опросник Ольшанниковой–Рабинович	Определить склонность к переживанию базальных эмоций (радости, страха, гнева)	Ответы на вопросы о поведении и переживаниях	Введена шкала лжи из опросника Айзенка

Предметный	«Выбор сходных изображений»	1. Определить признаки изображений, выделяемые в качестве эмоционально значимых. 2. Выявить, на основании каких признаков (эмоциональных, абстрактных, конкретных) устанавливается сходство изображений	Из 4-х изображений выбрать 2, наиболее сходных между собой. Методика ориентирует здоровых лиц на преимущественное выделение эмоциональных признаков	Разработана
Предметный	«Исключение»	1. Определить, на основании каких признаков (абстрактных, конкретных, эмоциональных) обобщаются изображения. 2. Установить, какие признаки изображений выбираются как эмоционально значимые	Найти у 3-х изображений что-то общее, противопоставив им 4-е. Ориентирует здоровых лиц на преимущественное выделение категориальных признаков	Некоторые карточки имели изображения с выраженной эмоциональной окраской. Использовались задания разного уровня сложности
Предметный (косвенно-аффективный)	Эмотивная оценка понятий	1. Выявить различия между экспертными и индивидуальными оценками эмоциональной окраски понятий (по знаку и интенсивности). 2. Определить признаки понятий, являющиеся эмоционально значимыми	Оценить понятия различной эмоциогенности (нейтральные, сильно положительные, средне положительные, сильно отрицательные, средне отрицательные), исходя из личных предпочтений	-
Предметный	Непроизвольное запоминание	Выявить продуктивность запоминания слов разной эмоциогенности	После оценивания эмоциогенности понятий (методика «Эмотивная оценка понятий») требовалось воспроизвести в любом порядке запомнившиеся слова	-

Предметный	«Пропущенные слова»	Определить умение оперировать семантически близкими понятиями	Выбрать из списка и вставить наиболее подходящее слово в предложение	Включены слова с одинаковой предметной отнесенностью, но различной эмоциональной окраской
Предметный (косвенно-аффективный)	«Классификация» (нейтральная и «аффективная» серии)	1. Определить, какими признаками (категориальными, эмоциональными, конкретными, несущественными) руководствуется испытуемый, обобщая понятия. 2. Выявить признаки понятий, являющиеся для испытуемого эмоционально значимым. 3. Выявить влияние отрицательной аффективной окраски понятий на семантическую организацию значений	Разложить карточки с понятиями на группы: похожие с похожими. Особенность методики в том, что наряду с обычной («нейтральной») серией классификации применялась «аффективная», где использовались 2 понятия, имеющие сильную отрицательную окраску (например, «гроб», «морг»)	Использовались более простые понятия и более определенная инструкция, чем в сериях В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко. Каждый испытуемый участвовал и в нейтральной, и в «аффективной» сериях

Процедура эксперимента.

Методики предъявлялись испытуемым в следующем порядке:

1. Опросник Ольшанниковой–Рабинович.
2. «Выбор сходных изображений».
3. «Эмотивная оценка понятий» с последующим воспроизведением слов.
4. «Нейтральная» серия классификации.
5. «Пропущенные слова».
6. «Аффективная» серия классификации.
7. «Исключение».
8. «Когнитивная самооценка эмоций».
9. «Эмотивная самооценка эмоций»

Отдых между выполнением разных методик составлял 2–3 минуты.

Результаты, их обсуждение и выводы.

Нарушение аффективного компонента эмоций у больных шизофренией. Анализировались следующие параметры: частота переживаний эмоций определенных модальностей («Когнитивная самооценка эмоций», опросник Ольшанниковой–Рабинович), привлекательность, интенсивность, активирующее влияние эмоций («Эмотивная самооценка эмоций»).

Результаты «Эмотивной самооценки эмоций» показали следующее (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Значимые корреляции между степенью шизофренического дефекта и показателями эмотивной и когнитивной самооценки эмоций
(значимо при $p < 0,05$)

Эмоция	Мужчины				Женщины			
	Эмотивная самооценка			Когнитивная самооценка	Эмотивная самооценка			Когнитивная самооценка
	О	С	А		О	С	А	
Радость	-0,204 $p < 0,009$	-0,233 $p < 0,003$	-0,185 $p < 0,02$	-0,271 $p < 0,001$	-0,207 $p < 0,008$	-0,18	—	—
Удовольствие	-0,163 $p < 0,04$	-0,153 $p < 0,05$	-0,196 $p < 0,02$	—	-0,310 $p < 0,001$	-0,259 $p < 0,001$	-0,317 $p < 0,001$	-0,230 $p < 0,03$
Интерес	—	-0,277 $p < 0,001$	-0,289 $p < 0,001$	-0,227 $p < 0,004$	—	-0,158 $p < 0,05$	—	-0,433 $p < 0,001$
Страх	—	-0,164 $p < 0,0034$	-0,173 $p < 0,03$	—	—	—	-0,177 $p < 0,03$	0,301 $p < 0,001$
Гнев	—	-0,195 $p < 0,02$	-0,242 $p < 0,002$	—	—	—	-0,198 $p < 0,02$	—
Печаль	—	—	—	—	—	—	—	—
Положительные эмоции	-0,185 $p < 0,02$	-0,262 $p < 0,001$	-0,243 $p < 0,002$	-0,238 $p < 0,003$	-0,234 $p < 0,003$	-0,323 $p < 0,001$	-0,274 $p < 0,001$	-0,353 $p < 0,001$
Отрицательные эмоции	—	-0,187 $p < 0,02$	-0,204 $p < 0,009$	—	—	—	-0,261 $p < 0,001$	0,240 $p < 0,002$

1. В целом, положительные эмоции по сравнению с отрицательными оказались не только намного «приятней», но и обладали большими интенсивностью и активизирующим влиянием на испытуемых (различия значимы для всех групп испытуемых, лишь у больных женщин II группы по фактору «Сила» $p = 0,178$ – на уровне тенденции).

2. Для женщин контрольной группы положительные эмоции (*радость, удовольствие*) были «более приятными», чем для мужчин; а отрицательные (*гнев, страх*) – более неприятными. Женщины указывали также большую интенсивность многих эмоций по сравнению с мужчинами. Исключение составил *интерес*, получивший более высокие значения по факторам «Оценка» и «Сила» у мужчин. Переживая положительные эмоции, женщины контрольной группы отмечали у себя большую активность, чем мужчины. Зато мужчины были активнее женщин в случае отрицательных эмоций.

3. Больные шизофренией отличались от здоровых испытуемых в оценке эмоций. С развитием болезни положительные эмоции оказывались всё менее «приятными», уменьшалась их интенсивность, снижалась активизирующая функция. Некоторые отрицательные эмоции могли быть для больных несколько менее «неприятными», чем для здоровых. Несмотря на наличие негативно

окрашенной бредовой симптоматики, у больных наблюдалось снижение интенсивности переживаний не только положительных эмоций, но и отрицательных. Побудительная функция отрицательных эмоций также оказалась сниженной.

4. В целом, положительные эмоции были нарушены у больных в большей мере, чем отрицательные (см. табл. 3.5).

5. Была обнаружена разная динамика изменений эмотивной оценки эмоций у мужчин и женщин. На начальной стадии заболевания нарушения были выраженные у мужчин, чем у женщин. Во II группе больных, наоборот, изменения показателей по факторам «Оценка», «Сила», «Активность» у женщин были более значимыми и охватывали более широкий круг эмоций.

Анализ данных методики «Когнитивная самооценка эмоций» позволил выявить следующее (см. табл. 3.5):

1. Здоровые испытуемые склонны намного чаще переживать положительные эмоции, чем отрицательные. Значимых различий между мужчинами и женщинами контрольной группы по показателю частоты переживания эмоций не отмечалось (разве что женщины немного чаще переживали *печаль* и *интерес*, чем мужчины).

2. Больные шизофренией сталкивались в жизни с положительными эмоциями реже, чем здоровые, а с отрицательными – чаще. В результате, некоторые отрицательные эмоции сравнивались по частоте с положительными, хотя в целом частота положительных эмоций оставалась не ниже, а нередко и выше частоты отрицательных.

3. По мере развития болезни у больных шизофренией склонность к переживанию позитивных эмоций была изменена в большей степени, нежели негативных (см. табл. 3.5).

4. Отмечалась разная динамика в оценке частоты переживания эмоций у мужчин и женщин больных шизофренией. На раннем этапе заболевания частота переживания эмоций в большей мере изменялась у мужчин. Во II группе больных нарушения эмоций проявлялись сильнее у женщин.

С помощью опросника Ольшанниковой–Рабинович было обнаружено (см. табл. 3.6):

Таблица 3.6

Склонность к переживанию эмоций различной модальности у здоровых испытуемых и больных шизофренией

Испытуемые		Радость	Гнев	Страх
МУЖЧИНЫ	Здоровые	30,87	21,53	13,03
	Больные I группы	26,65**	25,68**	22**
	Больные II группы	30,12°	22,59°	22,82
	Значимые корреляции		—	0,4165 p< 0,001

Ж Е Н Щ И Н Ы	Здоровые	34,43	22,57	20,47
	Больные I группы	28,84**	23,59	24,48*
	Больные II группы	24,31 ^{°°}	26,31	31,56 ^{°°}
	Значимые корреляции	0,4139 p < 0,001	0,158 p < 0,05	0,3880 p < 0,001

Примечание.

Значимость различий по данному показателю между нормой и больными I группы (по U критерию Манн-Уитни):

** - значимо, p < 0,05;

* - на уровне тенденции, p < 0,2;

Значимость различий по данному показателю между больными I и II групп:

^{°°} - значимо, p < 0,05;

[°] - на уровне тенденции, p < 0,2.

1. Здоровые лица *радость* переживают в среднем намного чаще, чем *гнев* или *страх*. У женщин контрольной группы по сравнению с мужчинами, выявлена большая склонность к переживанию *радости*, и показатель *страха* у женщин также выше.

2. По сравнению с нормой у больных шизофренией частота *радости* уменьшилась, а частота отрицательных эмоций (*гнева* и *страха*) увеличилась. В результате *гнев* и *страх* сравнивались с *радостью* по частоте и могли даже превосходить её.

3. Наблюдалась разная динамика изменений склонности к переживанию эмоций у мужчин и женщин. На начальной стадии болезни отличия от нормы были выражены больше у мужчин, чем у женщин. Во второй группе мужчины, наоборот, оказались более сохранными, чем женщины.

Было замечено, что на ответы мог влиять фактор «социальной желательности». У мужчин контрольной группы стремление давать социально одобряемые ответы выражено сильнее, чем у женщин. Мужчины занижают частоту страха и завышают частоту радости. Больные шизофренией, в основном, расположены недооценивать свою склонность к переживанию гнева.

Но в целом выводы, сделанные на основании результатов методики «Когнитивная самооценка» и опросника Ольшанниковой–Рабинович, во многом совпадают.

Полученные нами результаты следует соотнести с фактами, имеющимися в литературе.

Так, ещё Е. Крепелин считал, что из-за снижения способности больных шизофренией к возбуждению и напряжению у них снижены переживания как удовольствия, так и неудовольствия. Заметим, что по нашим данным переживание удовольствия нарушается сильнее, чем отрицательные эмоции.

Е. Блейлер подчёркивал аутистический характер удовольствия у больных шизофренией.

Надо сказать, что методика эмотивной самооценки позволяет абстрагироваться от предметной стороны эмоций. Испытуемому предлагается свобода выбора ситуации или явления, вызывающего данную эмоцию. Результаты показа-

ли, что при шизофрении нарушено именно переживание удовольствия (его «приятность», интенсивность, активирующее влияние).

Зарубежные исследования изменения эмоциональности при шизофрении проводились в основном в рамках изучения агедонии [49]. Отмечалось, что из трёх видов агедонии (физической, социальной, интеллектуальной) параметры физической и социальной агедонии у больных шизофренией выше, чем у здоровых испытуемых. Но также указывалось, что агедония характерна только для 1/3 больных шизофренией, отличающихся прогностически «плохим» преморбидом и хроническим типом течения заболевания. Наше исследование показывает, что уже на начальной стадии заболевания может происходить нарушение переживания эмоций, особенно положительных.

Здесь необходимо обратиться к работам, посвященным анализу соотношения нарушений положительных и отрицательных эмоций при шизофрении [25; 80; 81].

Основной вывод, который вытекал из данных исследований, был следующим: у больных шизофренией наблюдается дефицит положительных эмоций при относительной сохранности отрицательных.

Нашими испытуемыми являлись больные параноидной формой шизофрении, особенностью которых было наличие бреда. У этих больных клинически диагностировался широкий спектр отрицательных эмоций (тревога, беспокойство, страх, ненависть, гнев и т. д.). В данном контексте достаточно логичным выглядит утверждение некоторых авторов о том, что мощная отрицательная аффективность блокирует другие чувства больных [29; 77].

Наши исследования показали, что у больных параноидной шизофренией положительные эмоции страдают в большей степени, чем отрицательные. А интенсивность переживания отрицательных эмоций не только не повышена по сравнению с нормой, а зачастую снижена.

Необходимо заметить, что косвенным доказательством отсутствия повышения интенсивности отрицательных переживаний у больных параноидной формой шизофрении могут служить результаты «аффективной» серии классификации.

Учитывая аморфность и слабую структурированность мышления больных шизофренией, обусловленные ухудшением избирательности актуализации знаний на основе прошлого опыта [54; 55; 80], усиление интенсивности отрицательных переживаний привело бы к выраженной генерализации отрицательной аффективной окраски. Это способствовало бы созданию крупных группировок понятий, обобщённых по эмоциональным признакам и имеющих отрицательную окраску. Но такой картины не наблюдалось. Хотя в целом количество «эмоциональных» обобщений у больных параноидной шизофренией и повысилось, но наряду с отрицательно окрашенными некрупными группировками понятий, встречались даже группы с положительной и амбивалентной окраской.

Итак, нарушения аффективного компонента эмоций при параноидной шизофрении характеризуются следующими чертами.

Изменение параметров больше выражено в случае положительных эмоций, чем отрицательных.

По сравнению с нормой у больных параноидной шизофренией отмечается дефицит положительных эмоций (снижены частота, интенсивность, активирующее влияние, привлекательность). Для отрицательных эмоций при параноидной шизофрении свойственно сочетание увеличения частоты со снижением интенсивности, активирующей функции, уменьшением непривлекательности данных эмоций для больных.

Таким образом, если для описания изменений положительных эмоций может быть применено выражение «угасание», то отрицательные переживания у больных параноидной шизофренией можно сравнить с частыми, но несильными вспышками – своеобразное сочетание усиления отрицательных эмоций (вернее, «учащения») с некоторым их «угасанием».

Нарушение предметного компонента эмоций у больных шизофренией.

Проводился анализ особенностей различных видов познавательной деятельности у здоровых испытуемых и больных шизофренией.

Результаты обобщения материала с выраженной эмоциональной окраской (методика «Выбор сходных изображений») показали следующее (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Результаты выполнения методики «Выбор сходных изображений»
испытуемыми разных групп.

Группа испытуемых		Абстрактные ответы		Конкретные ответы		Эмоциональные ответы		Нестандартные ответы	
		Среднее значение	В % от всех ответов	Среднее значение	В % от всех ответов	Среднее значение	В % от всех ответов	Среднее значение	В % от всех ответов
МУЖИНЫ	Здоровые	1,8	16,41	2	18,24	7,17	65,35	0	0
	Больные I группы	2,58	24,69	2,32	22,22	5,35**	51,23	0,29**	2,78
	Больные II группы	2,47	24,4	4,06 ^{oo}	40,1	2,82 ^{oo}	27,9	0,94 ^o	15,12
	Значимые корреляции	—		0,2472 p< 0,002		-0,4256 p< 0,001		0,4566 p< 0,001	
ЖЕНЩИНЫ	Здоровые	1,33	12,5	2,33	21,9	6,97	65,5	0,03	0,3
	Больные I группы	1,51	14,68	3,63 **	35,18	4,74**	45,98	0,74**	7,20
	Больные II группы	3,17 ^{oo}	31,5	3,83	38,1	2,94 ^{oo}	29,3	0,4	4,42
	Значимые корреляции	—		0,2067 p< 0.006		-0,4967 p< 0,001		0,2924 p< 0,001	

Примечание.

Значимость различий по данному показателю между нормой и больными I группы:

** - значимо, p < 0,05;

* - на уровне тенденции, p < 0,2;

Значимость различий по данному показателю между больными I и II групп:

^{oo} - значимо, p < 0,05;

^o - на уровне тенденции, p < 0,2.

1. Здоровые испытуемые устанавливали сходство 2-х изображений, опираясь преимущественно на эмоционально-значимые признаки, нежели на конкретные или абстрактные.

2. У больных количество эмоциональных ответов значимо уменьшалось по мере развития шизофренического процесса. Больные шизофренией ориентировались в большей степени, чем здоровые, на конкретные и нестандартные свойства рисунков.

3. У больных шизофренией наблюдалось некоторое снижение потенциальной способности правильно распознавать эмоционально-значимые признаки (особенно жесты других людей).

4. Игнорирование эмоционально-значимых свойств и одновременное использование несущественных признаков в качестве эмоционально-значимых может свидетельствовать о нарушении предметного компонента эмоций при шизофрении.

Проанализируем результаты выполнения методики «Исключение», которая в отличие от методики «Выбор сходных изображений» ориентирует здоровых лиц обобщать предметы преимущественно на основе категориальных признаков (см. табл. 3.8).

Таблица 3.8

Результаты выполнения методики «Исключение» испытуемыми разных групп

Группа испытуемых		Абстрактные ответы	Конкретные ответы	Эмоциональные ответы	Неадекватные ответы
МУЖЧИНЫ	Здоровые	22,8	1,07	2,37	0,13
	Больные I группы	18,65**	2,03*	2,52	3,84**
	Больные II группы	16,0 [°]	2,24	3,06	6,41 [°]
	Значимые корреляции	-0,5115 p<0,0001	0,1927 p<0,02	—	0,6903 p<0,0001
ЖЕНЩИНЫ	Здоровые	23,03	0,93	2,03	0,27
	Больные I группы	17,67**	2,33**	2,73	4,03**
	Больные II группы	18,53	2,35	2,06	3,65
	Значимые корреляции	-0,5092 p<0,0001	0,3658 p<0,0001	—	0,5906 p<0,0001

Примечание.

Значимость различий по данному показателю между нормой и больными I группы (по точному методу Фишера):

** - значимо, $p < 0,05$;

* - на уровне тенденции, $p < 0,2$.

Значимость различий по данному показателю между больными I и II групп (по ТМФ):

[°] - значимо, $p < 0,05$;

[°] - на уровне тенденции, $p < 0,2$.

Оказалось, что нарушение избирательности актуализации прошлого опыта было свойственно больным шизофренией при работе как с нейтральным,

так и с эмоциогенным материалом. Об этом говорит рост количества неадекватных (в том числе и эмоционально-неадекватных) ответов.

Уравнивание вероятности использования существенных и несущественных признаков при обобщении предметов приводило к тому, что эмоциогенные объекты и ситуации оказывались для больных шизофренией более нейтральными, чем для здоровых лиц, а нейтральные объекты и ситуации могли приобретать эмоциональную окраску.

Это можно заметить, сопоставляя результаты методик «Выбор сходных изображений» и «Исключение». Выполняя методику «Выбор сходных изображений», больные шизофренией давали значительно меньше эмоциональных ответов, чем здоровые испытуемые, а среднее количество категориальных ответов у больных по сравнению с контрольной группой почти не изменилось. При выполнении методики «Исключение», наоборот, у больных шизофренией в основном уменьшилось число абстрактных обобщений, а количество эмоциональных ответов в среднем было таким же, как у здоровых испытуемых.

Суммируя результаты, полученные с помощью методики «Исключение», можно заключить следующее:

1. Испытуемые контрольной группы, обобщая 3 предмета и противопоставляя им четвёртый, ориентировались на существенные, категориальные свойства. Иногда выделялись эмоциональные признаки изображений. Конкретные и неадекватные ответы были единичны.

2. Уже на начальной стадии шизофрении наблюдалось резкое уменьшение категориальных обобщений и рост неадекватных и конкретных ответов; появление разноплановости суждений.

3. Ряд эмоциональных обобщений больные создавали, вычлняя несущественные, «слабые» свойства изображений, игнорируя эмоционально-значимые признаки. Это могло служить показателем нарушения предметного компонента эмоции у больных шизофренией.

4. Чем менее структурирован был стимульный материал, чем сложнее были задания, тем чаще здоровые испытуемые руководствовались эмоциональными признаками изображений, а больные, кроме того, чаще давали и неадекватные ответы.

Предыдущие методики показали, что эмоционально-неадекватные ответы наблюдались в различных заданиях: нейтральных, имеющих положительную или отрицательную эмоциональную окраску.

Методика «Эмотивная оценка понятий» позволяет более дифференцированно подойти к исследованию зависимости нарушений предметного компонента эмоций от знака и интенсивности эмоционального фактора.

Проанализировав результаты методики «Эмотивная оценка понятий», можно сделать следующие выводы.

1. Оценки понятий испытуемыми контрольной группы в основном совпадали с экспертными. Эмотивная оценка понятий была по интенсивности (по модулю) несколько выше у женщин, чем у мужчин, то есть женщины оказались более «эмоциональными». Здоровые испытуемые при оценивании

слов опирались на существенные признаки и ассоциировали понятия с личностно-значимыми ситуациями.

2. У больных шизофренией процесс оценивания понятий менялся качественно: существенные признаки слов, связи понятий с личностно-значимыми ситуациями игнорировались, а латентные, отдалённые свойства и даже отдельные буквы слов использовались как эмоционально-значимые. Это говорит о нарушении предметного компонента эмоций при шизофрении.

3. У больных шизофренией оценка эмоциогенных понятий по сравнению со здоровыми испытуемыми была больше сдвинута к «О» (см. табл. 3.9). По мере прогрессирования болезненного процесса эмоциональная окраска эмоциогенных слов занижалась по интенсивности, а нейтральные понятия, наоборот, чаще, чем это наблюдалось у здоровых лиц, воспринимались как эмоциональные. Такое парадоксальное изменение эмоциональности было обусловлено нарушением предметного компонента эмоций.

4. Различия в оценках понятий слов были большими между здоровыми испытуемыми и больными I группы (статистически значимы), чем между больными I и II групп (лишь достигали уровня тенденции). Это говорит о том, что уже на ранней стадии заболевания, когда клинически дефект не выражен, происходит изменение эмоциональности.

Таблица 3.9

Результаты эмотивной оценки понятий

Испытуемые		Нейтральные слова	Сильно положительные слова	Средне положительные слова	Сильно отрицательные слова	Средне отрицательные слова
МУЖЧИНЫ	Здоровые	0,12	1,54	1,01	-1,5	-1,08
	Больные I группы	0,34**	1,22**	0,75**	-0,93**	-0,77**
	Больные II группы	0,47°°	1,00°	0,79	-0,8	-0,72
	Значимые корреляции	0,3857 p<0,0001	-0,4122 p<0,0001	-0,1644 p=0,033	0,4244 p<0,0001	0,2817 p<0,0003
ЖЕНЩИНЫ	Здоровые	0,11	1,7	1,08	-1,65	-1,18
	Больные I группы	0,42**	1,28**	0,95*	-1,24**	-0,90**
	Больные II группы	0,266°°	1,08°	0,81°	-1,08°	-0,88
	Значимые корреляции.	0,1646 p<0,033	-0,4429 p<0,0001	-0,2161 p<0,006	0,4565 p<0,0001	0,3068 p<0,0001

Примечание.

Значимость различий по данному показателю между нормой и больными I группы (по точному методу Фишера):

* - значимо, $p < 0,05$;

* - на уровне тенденции, $p < 0,2$.

Значимость различий по данному показателю между больными I и II групп

°° - значимо, $p < 0,05$;

° - на уровне тенденции, $p < 0,2$.

Исследование непроизвольного запоминания слов различной эмоциогенности в норме и при шизофрении показало следующее:

1. У здоровых испытуемых непроизвольное запоминание зависело от содержательной стороны деятельности, при которой оно происходило: чем больше ассоциировалось данное понятие с личностным опытом, тем лучше оно запоминалось.

2. У больных шизофренией по мере становления дефекта снижалась продуктивность непроизвольного запоминания. Причем уменьшение количества воспроизведённых слов наблюдалось вне зависимости от знака и интенсивности эмоциональной окраски понятий.

3. Отмечались качественные различия непроизвольного запоминания между здоровыми и больными шизофренией: у больных ведущую роль играло не содержание материала, не связь понятий с личным опытом, а место данного слова в предъявляемом списке (позиционный эффект).

Был предпринят анализ особенностей речемыслительной деятельности у больных шизофренией (методика «Пропущенные слова»).

Было выявлено возрастание числа ошибок у больных шизофренией по сравнению с нормой (см. табл. 3.10). Нередко больные верно отмечали смысловые различия между понятиями, их эмоционально-смысловые оттенки (встретился только 1 случай недопонимания смысловой разницы), но ошибочно вставляли слова в данные предложения. Так, в предложение «Вы совершили серьёзный ... (проступок, поступок), и за это будете наказаны» больная вставила слово «поступок» и объяснила следующим образом: «серьёзный – это что-то хорошее. Серьёзный человек совершает хорошие поступки».

Здесь можно видеть нарушение критичности и целостности смыслового восприятия предложения. Больная выделила 1 слово («серьёзный») и на основании этого построила своё рассуждение, проигнорировав контекст целого высказывания. На примере исследования речемыслительной деятельности видно, что, даже когда больные шизофренией могут верно отмечать эмоциональную окраску отдельных объектов (понятий), восприятие эмоциогенности более сложных единиц (ситуаций) нередко оказывается нарушенным.

Таблица 3.10

Результаты выполнения методики «Пропущенные слова» испытуемыми разных групп

Группа испы- туемых		Кол-во человек в группе	Выполнили без ошибок		Выполнили с ошибками		Среднее число ошибок
			Кол-во человек	В %	Кол-во человек	В%	
М У Ж Ч И Н Ы	Здоровые	30	26	86,7	4	13,3	0,13
	Больные I группы	31	20*	64,5*	11*	35,5*	0,52*
	Больные II группы	17	7°	41,2°	10°	58,8°	1,06°
	Значимые корреляции		0,3628 p = 0,000003				

Ж Е Н Щ И Н Ы	Здоровые	30	26	86,7	4	13,3	0,13
	Больные I группы	33	18**	54,5**	15**	45,5**	0,76**
	Больные II группы	17	6	35,5	11	64,7	1,12
	Значимые корреляции		0,3896 p< 0,000001				

Примечание.

Значимость различий по количеству сделанных ошибок между нормой и больными I группы (по точному методу Фишера):

** - значимо, $p < 0,05$,

* - на уровне тенденции, $p < 0,2$.

Значимость различий по количеству сделанных ошибок между больными I и II групп:

°° - значимо, $p < 0,05$;

° - на уровне тенденции, $p < 0,2$.

Таким образом, методика «Пропущенные слова» помогла выявить нарушение критичности, а также нарушение оперирования понятиями с разными смысловыми оттенками при относительной сохранности потенциальной способности больных правильно распознавать эти семантические нюансы.

Изучалось влияние эмоционального фактора на семантическую организацию значений при параноидной шизофрении с помощью аффектированной серии классификации.

Суть классификации состояла в том, что от испытуемых требовалось разложить карточки «похожие с похожими».

Здоровые испытуемые, объединяя понятия, ориентировались преимущественно на существенные категориальные признаки. В нейтральной серии классификации наблюдалось распределение понятий по 10 априорно заданным группам.

В «аффектированной» серии здоровыми испытуемыми выделились в основном те же группировки, что и в «нейтральной». Эти данные отличаются от результатов В. В. Кучеренко и В. Ф. Петренко, которые выявили, что в «аффектированной» серии происходит «перетасовка» элементов семантических групп, меняется структура семантической организации, происходит переход от классификации по родовидовым признакам к классификации по аффективным и функционально-ситуационным связям [72, с. 125].

Это объясняется тем, что нами была изменена инструкция эксперимента. Наша инструкция («Объединить похожие понятия с похожими») ориентировала испытуемых на выделение существенных, категориальных признаков в большей мере, чем инструкция «Разложить карточки, как Вам нравится».

Поэтому априорно заданные классы слов не распадалась. Лишь происходило отщепление аффективно нагруженных понятий «гроб», «морг» от групп «Хранилища», «Учреждения» (I вариант методики) и слов «кладбище», «труп» от групп «Городской ландшафт», «Тело» (II вариант) с последующим объединением их в группу «Смерть» (и в I, и во II варианте соответственно по 2 слова).

Результаты выполнения методики «Классификация» больными шизофренией по сравнению с нормой представлены в таблице 3.11.

Таблица 3.11

Результаты выполнения методики «Классификация» здоровым испытуемыми и больными шизофренией

Группа испытуемых		Абстрактные ответы	Конкретные ответы	Эмоциональные ответы	Неадекватные ответы
МУЖЧИНЫ	Здоровые	76,03	1,47	0,83	0,07
	Больные I группы	58,42**	8,39**	2,32**	9,23**
	Больные II группы	60,9	7,76	1,41	7,65
	Значимые корреляции	-0,4669 p<0,0001	0,4418 p<0,0001	0,2492 p=0,0012	0,5359 p<0,0001
ЖЕНЩИНЫ	Здоровые	76,47	0,83	1,13	0,03
	Больные I группы	64,88**	6,09**	2*	5,52**
	Больные II группы	55,59 ^{оо}	8,35	2,06	13,11 ^{оо}
	Значимые корреляции	-0,5814 p<0,0001	0,5539 p<0,0001	0,1524 p=0,0452	0,6560 p<0,0001

Примечание.

Значимость различий по данному показателю между нормой и больными I группы (по точному методу Фишера):

** - значимо, $p < 0,05$;

* - на уровне тенденции, $p < 0,2$.

Значимость различий по данному показателю между больными I и II групп (по точному методу Фишера):

^{оо} - значимо, $p < 0,05$;

^о - на уровне тенденции, $p < 0,2$.

Следует отметить рост числа неадекватных ответов у больных шизофренией. Неадекватные обобщения встречались и в «нейтральной», и в «аффектированной» сериях. Появление неадекватных ответов свидетельствует о нарушении мышления при шизофрении. Больные часто ориентировались не на категориальные признаки понятий и даже не на конкретно-ситуативные связи, а выделяли латентные, отдалённые, формально-фамматические и т. д. свойства и на основании их совершали обобщения.

Такая выхолощенная, бессодержательная абстрагированность от предметного содержания явлений в литературе получила название «искажение процесса обобщения» [44].

Одновременная классификация понятий на основании категориальных, конкретных и «слабых» признаков может говорить о разноплановости мышления. Как отмечалось в литературе, при шизофрении существенные и несущественные свойства оказываются уравненными по вероятности их использования, а структура понятия становится аморфной [6; 53; 54; 80].

Из многочисленных экспериментальных исследований известно, что, чем менее структурирован процесс, тем больше он подвержен влиянию эмоциональных факторов [80].

Рассматривая результаты выполнения «аффектированной» серии здоровыми испытуемыми, В. Ф. Петренко сравнил родовидовые связи значений с центростремительными силами, удерживающими значения в категориальных структурах, а аффективную окраску – с центробежной силой, стремящийся разорвать родовидовые связи и объединить значения по их аффективным (коннотативным) компонентам. [72, с. 125–126]. В. Ф. Петренко также отмечал, что большая аффективная сила (вызванная, например, провокацией актуального аффекта) способствовала бы слиянию мелких групп со сходной эмоциональной окраской в одну, очень крупную [там же].

У больных шизофренией по сравнению со здоровыми лицами категориальные связи между понятиями ослаблены, мыслительный процесс аморфен. Если принять гипотезу об усилении отрицательных эмоций при параноидной шизофрении и, учитывая слабую структурированность мышления данных больных, можно было бы ожидать появления в «аффектированной» серии довольно крупных эмоциональных группировок.

По сравнению со здоровыми испытуемыми у больных число эмоциональных обобщений немного увеличилось. Если у здоровых лиц эмоциональная группировка состояла обычно из 2 слов (реже 3 слов) и включала понятия с выраженной аффективной окраской («гроб – морг» или «труп – кладбище»), то у больных шизофренией эмоциональная группа была представлена в среднем 3–4 словами. В неё могли входить такие слова, как «врач», «нож», «медсестра», «милиционер», «прокуратура», «топор» и т. д.: «Это расследование убийства».

Нередко в эмоциональную группировку слова попадали из-за того, что несущественные признаки понятий использовались в качестве эмоционально-значимых. Например, группа «Смерть» оказалась составленной из слов «кладбище», «труп», «снег», «молоко»: «Говорят же, белый как смерть. Снег белый. Молоко тоже белое. Это всё смерть». Этот пример показывает, каким образом бредовой интерпретации могут подвергаться любые предметы и явления, связанные с эмоциогенной ситуацией на основании случайных, несущественных признаков.

В целом, хотя генерализация отрицательной аффективной окраски и отмечалась у больных шизофренией, но была не настолько ярко выраженной, как можно было бы предполагать. Это служит косвенным показателем отсутствия усиления интенсивности отрицательных переживаний у больных параноидной шизофренией.

Важно, что основой эмоциональной генерализации часто выступала не семантическая близость между понятиями, а сходство малосущественных признаков.

Сопоставляя результаты классификации и других методик («Эмотивная самооценка эмоций», «Выбор сходных изображений», «Исключение» и др.), видно, что они согласуются: у больных шизофренией наблюдается нарушение

предметного компонента эмоций, отсутствие усиления интенсивности отрицательных переживаний.

Анализ результатов классификации позволил заключить следующее.

1. Здоровые испытуемые, группируя понятия и в нейтральной, и в «аффектированной» сериях руководствовались в основном категориальными признаками. Конкретные, эмоциональные и неадекватные обобщения встречались редко.

2. У больных шизофренией уже на начальной стадии заболевания резко уменьшилось количество абстрактных ответов и значительно увеличилось число конкретных и неадекватных обобщений, наблюдались случаи разноплановых суждений. Данные нарушения отмечались как в нейтральной, так и в «аффектированной» сериях.

3. Выделение несущественных признаков понятий в качестве эмоционально-значимых являлось свидетельством нарушения предметного компонента эмоций при шизофрении и нередко приводило к тому, что эмоциональная генерализация охватывала понятия, сходные на основании латентных, отдалённых, произвольно-ситуативных и т. д. свойств.

4. Учитывая слабую структурированность мыслительных процессов у больных параноидной шизофренией, незначительная выраженность генерализации отрицательной аффективной окраски понятий может косвенно говорить об отсутствии повышения интенсивности отрицательных переживаний у данных больных.

Итак, нарушение предметного компонента эмоций при шизофрении обнаруживалось при выполнении самых разных видов познавательной деятельности вне зависимости от сложности заданий: при эмотивном оценивании понятий, при разнообразных мыслительных операциях и с нейтральным, и с эмоциогенным материалом; при оперировании семантически близкими понятиями (когда больные шизофренией, несмотря на потенциальную способность распознавать смысловые оттенки и эмоциональные нюансы слов, ошибочно вставляли их в предложение, искажая тем самым эмоциональную окраску всего высказывания).

Даже при исследовании произвольного запоминания оказалось, что главную роль играло не содержание материала, а место понятий в предъявляемом списке (позиционный эффект).

Хотя больные шизофренией были способны вычленить категориальные и эмоционально-значимые свойства предметов, но в то же время чаще здоровых руководствовались несущественными признаками объектов: латентными, отдалёнными, формальными и т. д.

Уравнивание значимых и незначимых признаков по вероятности их использования, и как следствие – аморфность, слабая структурированность познавательных процессов обуславливали нарушение предметного компонента эмоций.

Поскольку эмоциогенными объектами часто становились на основе практически незначимых (формальных, латентных и т. д.) признаков, то и эмоциональная окраска данных объектов была **неустойчивой**.

Рис. 3.1. Схема нарушений предметного и аффективного компонентов эмоций у больных параноидной шизофренией

Так, один и тот же предмет мог трактоваться больным шизофренией то как эмоционально положительный (например, из-за «приятной окраски»), то как эмоционально отрицательный (например, из-за слишком «крупного размера» или неблагозвучного, по мнению больного, названия), то как нейтральный.

Можно сказать, что **связь «аффект–предмет»** при шизофрении отличалась неустойчивостью, чрезмерной лабильностью.

Иными словами, при параноидной шизофрении отмечается не только нарушение предметного и аффективного компонентов эмоций, но также их связи.

Выводы.

1. У больных параноидной шизофренией наблюдается нарушение предметного компонента эмоций, которое оказалось связанным с общим ухудшением избирательности познавательных процессов при шизофрении (см. рис. 3.1).

а) Нарушение предметного компонента эмоций проявлялось в том, что существенные признаки предметов игнорировались больными, а в качестве эмоционально значимых выделялись несущественные, второстепенные свойства объектов, что приводило часто к неадекватному опредмечиванию эмоций.

б) Количественные и качественные признаки нарушения предметного компонента эмоций наблюдались при выполнении разнообразных видов познавательной деятельности, не обнаруживая зависимости от сложности заданий: при эмотивном оценивании понятий, при мыслительных операциях с нейтральным и эмоциогенным материалом, при оперировании семантически близкими понятиями. Даже при произвольном запоминании главное значение имело не содержание материала, а место понятий в предъявляемом списке (позиционный эффект).

в) Следствием нарушения предметного компонента эмоций являлось парадоксальное изменение эмоциональности у больных параноидной шизофренией: нейтральные понятия, предметы, ситуации оказывались более эмоциональными для больных шизофренией, чем для здоровых лиц, а эмоциогенные объекты, наоборот, более нейтральными.

г) Нарушение предметного компонента эмоций отмечалось как в случае положительных, так и отрицательных эмоций, то есть не зависело от знака и интенсивности эмоций.

д) Нарушение предметного компонента эмоций наблюдалось на начальной стадии болезни и имело тенденцию к усилению по мере развития шизофренического процесса.

2. При параноидной шизофрении происходит изменение аффективного компонента эмоций.

а) Нарушения аффективного компонента положительных эмоций имели характер дефицитарных, что проявлялось в снижении частоты, интенсивности,

активирующего влияния и привлекательности положительных переживаний для больных параноидной шизофренией по сравнению со здоровыми.

б) Изменения аффективного компонента отрицательных эмоций у больных параноидной шизофренией отличались своеобразием: увеличение частоты отрицательных переживаний сочеталось с тенденцией к снижению их интенсивности, активирующего влияния, к уменьшению их непривлекательности для больных шизофренией.

в) Аффективный компонент у эмоций разного знака нарушен неравномерно: в большей степени были изменены параметры положительных эмоций, чем отрицательных.

г) Хотя нарушения аффективного компонента эмоции встречались уже на ранней стадии заболевания, но наблюдались различия в динамике изменений в зависимости от пола больных шизофренией: на начальном этапе заболевания отклонения от нормы в большей степени проявлялись у мужчин, чем у женщин; по мере прогрессирования болезни у женщин происходило более выраженное изменение разных параметров эмоциональных переживаний, нежели у мужчин.

3. У больных параноидной формой шизофрении нередко отмечалось нарушение структурной связи предметного и аффективного компонентов эмоций, что проявлялось в повышенной её неустойчивости и лабильности.

а) Непрочности, лабильности связи «предмет – аффект» по-видимому, способствовали как особенности познавательных процессов (уравнивание вероятности актуализации значимых и незначимых признаков объектов), так и нарушения мотивационной сферы больных шизофренией (разноплановость кратковременных побуждений, приводящая к неустойчивым и зачастую амбивалентным отношениям к предметам).

б) Слабая структурированность предметной стороны эмоций усиливала влияние эмоционального фактора, поэтому даже эмоции средней и низкой интенсивности могли вызвать более выраженную, чем у здоровых лиц, генерализацию эмоциональной окраски и способствовать неадекватному опредмечиванию эмоций.

Основные критерии для диагностики нарушений предметного и аффективного компонентов эмоций у больных параноидной шизофренией.

I. Игнорирование эмоционально-значимых признаков, безразличное отношение к эмоциогенным объектам.

Критерий свидетельствует о нарушении предметного компонента эмоций. Вместо эмоционально-значимых признаков объектов выделяются любые другие «неэмоциональные» признаки (конкретные, категориальные, несущественные). В результате, эмоциональная окраска объектов игнорируется, а эмоциогенные предметы, ситуации могут восприниматься как нейтральные. Высокая выраженность данного критерия в картине эмоциональных расстройств позволяет говорить об «угасании» эмоций у больных шизофренией, об их эмоциональной «тупости». Критерий превалирует в основном у больных с апатико-абулической симптоматикой.

Особенности диагностических задач: набор ситуаций, объектов с выраженной эмоциональной окраской.

Методики и их показатели.

Методика «Выбор сходных изображений».

Показателем служит снижение количества «эмоциональных» ответов.

В 60 % случаев взрослые психически здоровые испытуемые дают от 7 до 10 «эмоциональных» ответов. Менее 4 «эмоциональных» ответов встречается лишь у 6,5 % здоровых испытуемых. 77 % больных I группы и 94 % больных II группы дают менее 7 «эмоциональных» ответов. У 66 % больных шизофренией II группы количество «эмоциональных» ответов снижено до 3 и менее.

Методика «Эмотивная оценка понятий».

Показатель: оценка сильно или средне эмоциогенных слов как нейтральных. Следует учесть, что недооценка больным эмоциогенности конкретного понятия (качественный анализ) может оказаться более важной, чем просто общее количественное занижение эмоциогенности слов (скажем, за счёт оценки некоторых сильно эмоциогенных понятий как средне эмоциогенных). Примеры информативных ответов: «Беспокойство - нейтральное слово. Что толку волноваться? Меня ничто не беспокоит». «Счастье, неудача - нейтральные слова. На всё воля Божья». Безразличное отношение к явно эмоциогенным объектам (понятиям, изображениям) можно обнаружить с помощью «аффектированной» серии классификации и модифицированного варианта методики «Исключение».

Примеры

На карточке нарисованы: «телефон», «тетрадь с „5”», «радующийся мальчик», «календарь с надписью „31 января”». Больная исключила изображение «мальчика»: «Всё остальное – о чём-то хорошем говорит: 31 января – праздник, по телефону новость приятную узнать, «5» получить тоже радостно. Всё связано с радостью. А мальчик с радостью никак не связан. Может, это он просто так подпрыгивает, чтоб тренироваться. Он – лишний». (Методика «Исключение»). Из-за игнорирования эмоционально-значимых жестов и мимики изображение мальчика было воспринято как нейтральное.

Ответ при выполнении «аффектированной» серии «Классификации»: «Труп можно объединить с „карандашом”. Подумаешь, „труп”! По нему можно анатомию изучать. Или со словом „художник”. Можно использовать „труп” как наглядное пособие для рисования». Здесь проигнорирована выраженная эмоциональная окраска понятия «труп».

Непроизвольное запоминание эмоциогенных понятий.

Показатель: для больных шизофренией, в отличие от здоровых, ведущую роль играет не содержание материала, не связь понятия с личным опытом, с эмоционально-значимыми ситуациями, а место данного слова в предъявляемом списке (позиционный эффект).

Могут также применяться и другие методики: тест Роршаха, ТАТ, вербальный проективный тест, исследование деятельности в ситуациях успеха-неуспеха, тест Люшера, пиктограммы и т. д.

Показатели: снижение или отсутствие «цветовых» ответов (тест Роршаха), формальность интерпретаций, игнорирование эмоционального контекста, уменьшение или отсутствие эмоциональной лексики при составлении рассказов, безразличие к успеху или неудаче и т. д.

II. Выбор несущественных признаков в качестве эмоционально-значимых.

Критерий свидетельствует о нарушении предметного компонента эмоций. Эмоциогенность (интенсивность, знак эмоциональной окраски) объектов, ситуаций обуславливается их несущественными признаками (мелкими деталями, формой, цветом и т. д.), которые приобретают характер эмоционально-значимых. В итоге, нейтральные объекты воспринимаются как эмоциогенные. При высокой выраженности данного критерия наблюдается неадекватная «сверхчувствительность» (эмоциональная гиперестезия).

Данный критерий преобладает в картине эмоциональных расстройств у больных с параноидным, галлюцинаторно-параноидным, психопатоподобным, невротоподобным и депрессивно-параноидным синдромами.

Особенности диагностических задач: набор ситуаций и объектов с нейтральной окраской.

Методики: «Эмотивная оценка понятий», «Исключение», «Классификация».

Методика «Эмотивная оценка понятий».

Показатель количественный: завышение эмоциогенности нейтральных понятий.

Качественным показателем служит анализ ответов при выполнении перечисленных выше методик.

Примеры информативных ответов:

«Точка – очень приятное слово. Точка маленькая, круглая. Круглый – это идеальная форма. Хорошее слово „точка“». (Методика «Эмотивная оценка понятий»). Формальный признак (круглая форма, маленький размер) выступил в роли эмоционально-значимого и обусловил положительную окраску понятия «точка».

Другая больная объединила «печатную машинку», «ручку», «тетрадь», исключив «мел»: «Он быстро исписывается, он скоротечный, поэтому плохой. Остальное – хорошие вещи, существуют дольше». (Методика «Исключение»). Латентный признак («недолговечный») был выделен как эмоционально-значимый, и на его основании «мел» приобрёл отрицательную окраску. Другие нейтральные предметы (машинка, ручка, тетрадь) также на основе несущественного (латентного признака «долговечный») оценивались как эмоционально положительные.

Данный критерий может обнаруживаться и при выполнении других, самых разнообразных методик (например, корректурная проба, счёт по Крепелину и т. д.). Показатель: «особое», эмоционально-неадекватное отношение к отдельным заданиям или даже к элементам одного задания.

III. Одновременное сочетание I и II критериев: игнорирование эмоционально-значимых признаков и предпочтение несущественных свойств объектов, ситуаций в роли эмоционально-значимых.

Свидетельствует о нарушении предметного компонента эмоций.

Эмоциогенные объекты воспринимаются как нейтральные, а нейтральные, наоборот, как эмоциогенные. Либо эмоциогенный объект может оцениваться как эмоциогенный, но при этом наблюдается искажение эмоциональной окраски вплоть до инверсии знака (положительный объект воспринимается как отрицательный и наоборот).

При высокой выраженности данного критерия на I план выступает парадоксальность, неадекватность, вычурность эмоциональных проявлений.

Превалирует у больных шизофренией с параноидной, галлюцинаторно-параноидной, депрессивно-параноидной, психопатоподобной симптоматикой.

Особенности диагностических задач: набор ситуаций, объектов с ярко выраженной эмоциональной окраской, а также нейтральных.

Методики: «Выбор сходных изображений», «Исключение», «Эмотивная оценка понятий», аффектированная серия «Классификации», «Пропущенные слова».

Показатели. III критерий обнаруживается в следующих случаях.

1) При сопоставлении результатов методик, имеющих разную эмоциогенность: например, методики «Выбор сходных изображений» (более эмоциогенная) и аффектированного варианта «Классификации» (менее эмоциогенная методика).

Выполняя методику «Выбор сходных изображений», где у здоровых лиц преобладали эмоциональные ответы, больные шизофренией руководствовались эмоциональными признаками значимо реже здоровых. И наоборот, при выполнении классификации, ориентировавшей здоровых испытуемых на категориальные обобщения, у больных шизофренией несколько увеличилось число эмоциональных ответов по сравнению с контрольной группой.

2) При сопоставлении деятельности больных шизофренией с нейтральным и эмоциогенным материалом в пределах одной методики.

Например, методика «Эмотивная оценка понятий» позволила выявить, что в группе больных шизофренией эмоциональная окраска эмоциогенных слов была заниженной (сдвинута к «О»). А нейтральные понятия, наоборот, чаще, чем это отмечалось у здоровых, оценивались как эмоциогенные.

3) При анализе высказываний, касающихся отдельного элемента стимульного материала, имеющего выраженную эмоциональную окраску.

Показателем служит наличие так называемых «игнорирующих» ответов; инверсия знака эмоциональной окраски.

Примеры.

«Горе – приятное слово, так как есть буква „р”. „Р” звучит красиво, раскатисто». (Методика «Эмотивная оценка понятий»). Видно, что эмоциональное значение понятия проигнорировано, а несущественная деталь (отдельная буква)

выступила в качестве эмоционально-значимой. В итоге, произошла инверсия эмоциональной окраски: слово «горе» было оценено как положительное.

Другая больная назвала сходными изображения двух мужчин (рукопожатие) и двух женщин (ссора): «Дружить лучше вдвоём, вот они и дружат. Это дружба». (Методика «Выбор сходных изображений»). Эмоционально-значимый признак (агрессивные жесты 2-х женщин) был проигнорирован, а формальный (число персонажей) был выбран в качестве эмоционально-значимого. В результате, изображение ссорящихся женщин получило вместо отрицательной оценки положительную («это всё дружба»).

Данный критерий может проявиться и при выполнении других методик: тест Роршаха, ТАТ и др. (см. дополнительные методики для I критерия). Показатели: неадекватная трактовка эмоциональной окраски стимульного материала, вычурное использование эмоциональной лексики, парадоксальность эмоциональных реакций и т. д.

IV. Облегченная актуализация несущественных для практической деятельности, нестандартных, неадекватных (вплоть до явно вычурных) свойств объектов.

Критерий отражает ухудшение избирательности познавательных процессов. Поскольку отражение предметного содержания эмоций осуществляется посредством познавательных процессов, то изменение когнитивных процессов ведет к нарушению предметного компонента эмоций. Иначе говоря, данный критерий свидетельствует о потенциальной возможности нарушения предметного компонента эмоций. Поэтому этот критерий можно назвать «потенциальным».

Он проявляется в увеличении количества нестандартных, неадекватных (неадекватно-неэмоциональных) ответов. Происходит уравнивание использования практически существенных (категориальных, функциональных) и несущественных (формальных, латентных, отдаленных) признаков предметов.

Высокие показатели данного критерия характерны для больных шизофренией. Повышение показателей может наблюдаться также у лиц с высокой предрасположенностью к этому заболеванию [20; 21].

Особенности диагностических задач. Задания с достаточной степенью неопределённости («глухой инструкцией», неполнотой стимульного материала и т. д.), не указывающие направление мыслительной деятельности, допускающие возможность многозначных решений, но требующие максимальной опоры на прошлый опыт. Примерами могут служить задания на опознание слов, предметных изображений, сравнение, исключение, классификацию понятий и т. д.

В нашем исследовании были использованы методики: «Исключение», «Классификация», «Выбор сходных изображений», «Пропущенные слова».

Показатель: рост числа нестандартных, неадекватных ответов.

Примеры информативных ответов.

«„Чайку” можно объединить с „молнией”. Они очень быстрые» (латентный признак). (Методика «Классификация»).

«„Карандаш” лучше положить с „велосипедом” – они лёгкие, а „грузовик” положу в группу к „дивану” и „столу” – это более тяжёлые вещи» (латентный признак). (Методика «Классификация»).

«„Посылка”, „бутылка”, „верёвка” вместе. А „вишня” отдельно, т. к. лишняя. 2 вишенки нарисовано. Это множественное число. А то всё единичные предметы» (формальный признак). (Методика «Исключение»).

«„Палатка” – она, женского рода, а „дом”, „замок”, „шалаш” – мужской род. Они вместе, а лишняя „палатка”» (формально-грамматический признак). (Методика «Исключение»).

Более подробно виды неадекватных ответов, а также их примеры даны при описании соответствующих методик («Исключение», «Классификация», «Выбор сходных изображений»).

V. Неустойчивость эмоционального отношения к объектам и ситуациям вплоть до амбивалентности.

Свидетельствует о чрезмерной лабильности связи предметного и аффективного компонентов эмоций. Поскольку как существенные, так и разнообразные несущественные признаки объектов могут использоваться в качестве эмоционально-значимых, то и объект может оцениваться то как положительный, то как отрицательный, то как нейтральный.

При высокой выраженности данного критерия на 1 план выступает амбивалентность эмоциональных отношений.

Критерий превалирует в основном у больных шизофренией с параноидной, психопатоподобной, апатико-абулической, галлюцинаторно-параноидной, депрессивно-параноидной симптоматикой.

Особенности диагностических задач: набор ситуаций, предметов, понятий, как имеющих выраженную эмоциональную окраску, так и нейтральных.

Методики: «Выбор сходных изображений», «Эмотивная оценка понятий», «Исключение», «Классификация», «Пропущенные слова» и др.

Показатели:

1) Двойственное отношение к объекту в пределах одного ответа – ярко выраженная амбивалентность.

Примеры: больная отложила понятие «радуга» отдельно от остальных групп: «Радуга мне нравится и не нравится. Она незаконченная по форме (всего лишь полукруг), но красивая по содержанию (красочная)». (Методика «Классификация»). Другая больная долго не могла выбрать, куда отнести «помидор» – к группе «Любимые продукты» («повидло», «хлеб») или к группе «Нелюбимые продукты» («молоко», «сыр»): «Я помидоры люблю, они круглые, приятные на ощупь. Но с другой стороны, помидор красный, раздражающий». (Методика «Классификация»). Видно, что существенный признак «помидора» (вкус) проигнорирован. Но выделены 2 несущественных признака (цвет и форма), один из которых вызвал негативное отношение к объекту, а другой – позитивное. В результате, отношение к понятию «помидор» оказалось амбивалентным.

2) Проявление противоположного отношения к объекту в пределах одной методики.

Примеры. Больная сначала объединила вместе двух женщин (методика «Выбор сходных изображений»), т. к. «женщины всегда приятней мужчин». Когда была предъявлена другая карточка, эта же больная назвала сходными изображения двух мальчиков: «Мальчики хорошие. Мужчины приятны, а женщины хуже, так как иногда ссорятся».

Другой больной сперва обобщил понятия «окунь», «белка», «сверчок», «синица»: «Это животные, которые нравятся». Затем понятия «сверчок», «синица» объединил со словом «скала», так как «все они неприятные, начинаются с очень неприятной буквы „с“». (Методика «Классификация»). Амбивалентному отношению к понятиям «сверчок», «синица» способствовал выбор несущественного признака (отдельной буквы «с») в качестве эмоционально-значимого наряду с существенным («любимые животные»).

3) Противоположная оценка одного и того же элемента стимульного материала, входящего в разные методики.

Пример. Больной, выполняя методику «Выбор сходных изображений», назвал похожими «увядший цветок» и «веревку-петлю»: «Увядание, умирание, смерть». Но затем этот же больной при выполнении методики «Исключение» обобщил изображения «пузырька с лекарством», «вишен», исключив «верёвку-петлю»: «На верёвочку тараньку повесить можно. Какая замечательная рыбка выйдет! А три других рисунка о смерти говорят. Отравился лекарством – и в гроб. А вишнями можно отравиться или подавиться, ведь у них косточки есть. А верёвочка – это предмет жизни».

Таким образом, в одном случае изображение «верёвки» воспринималось адекватно как негативное («смерть»), в другом, неадекватно – как позитивное («предмет жизни»). Видна амбивалентность отношения.

Данный критерий может проявляться при выполнении других методик: ТАТ, тест Роршаха, вербальный проективный тест и т. д.

Показатели: амбивалентная оценка эмоциональной окраски стимульного материала.

VI. Изменение соотношения положительных и отрицательных эмоций.

Критерий характеризует нарушение аффективного компонента эмоций. Признаками данного критерия являются:

1) дефицит положительных эмоций (снижение частоты, интенсивности, привлекательности, активирующего влияния положительных переживаний);

2) своеобразное изменение отрицательных эмоций (увеличение частоты, но снижение интенсивности, активирующего влияния, уменьшение непривлекательности отрицательных переживаний).

Параметры положительных эмоций изменены в большей мере, чем отрицательных.

При высокой выраженности первого признака в клинической картине преобладают равнодушие, безучастность, безразличие, пассивность,

эмоциональная холодность, отгороженность. Наблюдается преимущественно у больных с апатикоабулической симптоматикой.

Преобладание второго признака ведет к проявлению в клинической картине разнообразных негативных переживаний: страха, тревоги, тоски, гнева, ненависти, злобы и т. д. Отмечается в основном у больных с параноидной, галлюцинаторно-параноидной, психопатоподобной, депрессивно-параноидной симптоматикой.

Особенности диагностических задач. Чтобы как можно меньше сказывалось нарушение предметного компонента эмоций (см. критерии I–IV), по возможности предоставить испытуемому свободу выбора ситуации, вызывающей у него исследуемую эмоцию.

Методики: «Когнитивная самооценка эмоций», опросник Ольшанниковой–Рабинович, «Эмотивная самооценка эмоций», «аффектированная» серия «Классификации».

«Когнитивная самооценка эмоций», опросник Ольшанниковой–Рабинович.

Показатель: частота переживания различных эмоций.

У больных параноидной шизофренией по сравнению с нормой снижена склонность к переживанию положительных эмоций (*интереса, радости, удовольствия*), несколько повышена частота переживания отрицательных эмоций (*страха, гнева*).

Но низкая склонность к переживанию, скажем, *радости* и высокая к переживанию *гнева* или *страха* может встречаться и у здоровых испытуемых, т. е. быть просто индивидуальной особенностью (эмоционально-личностной чертой). В связи с этим информативными следует считать «крайние» значения: чрезмерно низкие для положительных эмоций и чрезмерно высокие для отрицательных.

Пример. Методика «Когнитивная самооценка эмоций» показала, что 93,3 % здоровых лиц положительные эмоции (*радость, удовольствие, интерес*) испытывают «часто», а также «очень часто», «всегда». И только 6,7 % здоровых переживают положительные эмоции «иногда» и реже. При шизофрении количество человек, переживающих положительные эмоции «иногда» и реже, увеличивается до 33 %. Поэтому особо информативно-значимыми могут быть ответы, когда больной отмечает, что испытывает в жизни положительные эмоции «редко», «очень редко» и даже «никогда».

90,8 % здоровых лиц указывают, что отрицательные эмоции (*гнев, страх*) переживают в жизни «иногда» и реже. Только 9,2 % здоровых испытывают отрицательные эмоции «часто» или «очень часто». Среди больных этот показатель увеличивается до 29 %. Некоторые из больных даже отмечают, что сталкиваются с отрицательными эмоциями «всегда». Таким образом, ответы «часто» и особенно «очень часто», «всегда» по отношению к отрицательным эмоциям следует считать информативными.

Методика «Эмотивная самооценка эмоций».

Показатели: чем ниже интенсивность и активирующее влияние различных эмоций, тем информативнее показатель. Выраженное занижение привлекательности положительных эмоций и завышение оценок «приятности» отрицательных эмоций также является прогностически неблагоприятным признаком.

По сравнению со здоровыми для больных параноидной шизофренией и положительные, и отрицательные эмоции оказываются менее интенсивными и активирующими. Положительные эмоции воспринимаются больными как менее «приятные», а отрицательные эмоции – как менее «неприятные».

Привлекательность положительных эмоций (*радости, удовольствия, интереса*). Информативный показатель – ниже 8 баллов, поскольку только 8,9 % здоровых лиц оценивают привлекательность положительных эмоций ниже 8 баллов.

Интенсивность положительных эмоций. Информативный показатель – ниже 7 баллов. Всего у 8,9 % здоровых лиц интенсивность положительных эмоций опускается ниже 7 баллов.

Активирующее влияние положительных эмоций. Информативный показатель – ниже 8 баллов – встречается лишь у 10 % здоровых.

Привлекательность отрицательных эмоций (*страха, гнева*). Информативным может быть показатель выше 3 баллов. Только 11,6 % здоровых оценивают привлекательность отрицательных эмоций выше 3 баллов.

Интенсивность отрицательных эмоций. Информативный показатель – менее 5 баллов – встречается у 16 % здоровых лиц.

Активирующее влияние отрицательных эмоций. Информативный показатель – ниже 5 баллов – отмечается у 15,8 % здоровых лиц.

Косвенно интенсивность отрицательных эмоций может исследоваться с помощью «аффектированной» серии классификации: чем выше интенсивность отрицательных переживаний, тем более выражена генерализация эмоционального фактора.

Показатель: при высокой интенсивности отрицательных эмоций наблюдаются крупные группировки, имеющие отрицательную эмоциональную окраску (свыше 4 понятий в группе).

VI критерий может проявляться и при выполнении других методик, например, с помощью моделирования ситуаций успеха-неуспеха [8; 33].

Показатели: для больных шизофренией характерны низкие оценки собственной успешности деятельности в ситуации успеха, неудовлетворённость её результатами, низкие оценки привлекательности ситуации успеха; занижение и адиагностика уровня притязаний в условиях успеха и т. д. Аналогичные показатели в ситуации неуспеха у больных шизофренией относительно сохранны.

Из всех критериев наибольшей информативностью обладают III и V критерии.

Вопросы для самоконтроля

1. Что подразумевается под двухкомпонентностью эмоций?
2. Какие методики и для исследования каких характеристик эмоциональной сферы больных шизофренией применялись?
3. В чем проявляется нарушение аффективного компонента эмоций у больных шизофренией?
4. Как проявляются нарушения предметного компонента эмоций у больных шизофренией?
5. Что происходит со связью «аффект–предмет» при шизофрении?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аболин Л. М. Методики изучения эмоций в спорте / Л. М. Аболин. – Казань, 1985. – 211 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
3. Анохин П. К. Эмоции / П. К. Анохин // Большая медицинская энциклопедия. Т. 35. – М., 1964. – С. 339.
4. Барабанщиков В. А. Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражению лица / В. А. Барабанщиков, Т. Н. Малкова // Проблема общения в психологии. – М., 1981. – С. 121–132.
5. Блейхер В. М. Клиническая патопсихология / В. М. Блейхер. – Ташкент, 1976. – 283 с.
6. Блейхер В. М. Расстройства мышления / В. М. Блейхер. – К., Здоров'я, 1983. – 192 с.
7. Блейхер В. М. О новой вербальной проективной методике исследования личности / В. М. Блейхер, С. Н. Боков // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1992. – № 5, №12. – С. 90–93.
8. Блейхер В. М. Патопсихологическая диагностика / В. М. Блейхер, И. В. Крук. – К. : Здоров'я, 1986. – 280 с.
9. Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 305 с.
10. Бурлачук Л. Ф. Исследование личности в клинической психологии / Л. Ф. Бурдачук – Киев: Вища школа, 1979. – 174 с.
11. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2006. – 351 с.
12. Васильев И. А. Теоретическое и экспериментальное изучение интеллектуальных эмоций : автореф. дис. ... канд. наук / И. А. Васильев. – М., 1976. – 28 с.
13. Василюк Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 240 с.
14. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. – М. : Смысл; Per Se, 2000. – 685 с.
15. Веккер Л. М. Психические процессы: В 3 т. Т. 3: Субъект. Переживание, Действие. Сознание / Л. М. Веккер. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 327 с.
16. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений / В. К. Вилюнас. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 142 с.
17. Вилюнас В. К. Эмпирические характеристики эмоциональной жизни / В. К. Вилюнас // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 3. – С. 26–35.
18. Вилюнас В. К., Гиппенрейтер Ю. Б. Психология эмоций. Тексты / под редакцией В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.

19. Выготский Л. С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX в. / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1968. – № 2. – С. 149–156.
20. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования / Л. С. Выготский. – М., 1956. – 305 с.
21. Выготский Л. С. Проблема эмоций / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1958. – № 3. – С. 125–134.
22. Выготский Л. С. Учение об эмоциях / Л. С. Выготский // Собр. соч. Т. 4. – М., 1984. – С. 90–318.
23. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. / Л. С. Выготский. – М., 1982. – Т. 2.
24. Галунов В. И. Характеристики речевого сигнала как индикатор эмоционального состояния оператора / В. И. Галунов, В. Х. Манеров // Проблемы инженерной психологии и эргономики. Вып. III: Тезисы к IV Всесоюзной конференции по инженерной психологии и эргономике. – Ярославль, 1974. – 107 с.
25. Гаранян Н. Г. Соотношение положительных и отрицательных эмоций у больных шизофренией (на модели успеха и неуспеха при выполнении познавательной деятельности) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Н. Г. Гаранян. – Моск. гос. ун-т – М., 1988. – 24 с.
26. Данилова Н. Н. Психофизиология : Учебник для вузов / Н. Н. Данилова. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 318 с.
27. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных / Ч. Дарвин. – СПб. : Питер, 2001. – 384 с.
28. Дементьева Н. Ф. Данные патофизиологического и экспериментально-психологического исследования больных шизофренией и реактивными психозами / Н. Ф. Дементьева // Шизофрения (клиника, патогенез, лечение). – М., 1968. – С. 333–339.
29. Дементьева Н. Ф. О некоторых особенностях патологии эмоциональности у больных с вялотекущим шизофреническим процессом // Шизофрения (клиника, патогенез, лечение). – М., 1968. – С. 43–49.
30. Додонов Б. И. В мире эмоций / Б. И. Додонов. – Киев : Политиздат, 1987. – 140 с.
31. Дорфман Л. Я. Эмоции в искусстве / Л. Я. Дорфман. – М., 1997. – 312 с.
32. Дьяченко М. И. Психология: Словарь-справочник / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск, 1998. – 576 с.
33. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности / И. В. Ершова-Бабенко, 2005. – 360 с.
34. Завилянский И. Я. Психиатрический диагноз / И. Я. Завилянский, В. М. Блейхер, И. В. Крук, Л. И. Завилянская. – 2-е изд., перераб. и доп. – К. : Вища шк., 1989. – 311 с.
35. Заика Е. В. Эмоциональные аспекты вербальных ассоциаций у больных неврозами и с органическими поражениями мозга / Е. В. Заика // Вісник Харк. ун-ту. – 2000 – № 472: Психологія. – С. 141–144.

36. Заика Е. В. Методика исследования индивидуальности-типичности эмоционального отклика / Е. В. Заика, О. Г. Карташов // Вопр. психологи. – 1993. – № 4. – С. 116–121.
37. Заика Е. В. Некоторые нарушения эмоциональной сферы у больных неврозом / Е. В. Заика, С. Кулибали // Вісник Харк. ун-ту. – 1998. – № 419: Психологія. – С. 68–71.
38. Заика Е. В. Особенности запоминания эмоциональных слов у больных неврозами и с органическими поражениями мозга / Е. В. Заика // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. : Психологія. – 2002. – №539. – С. 57-59.
39. Заика Е. В. Факторы формирования невротических проявлений у школьников / Е. В. Заика, Ю. В. Боянович, К. Ю. Боянович // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. : Психологія. – 2000. – №483. – С. 67–74.
40. Заика Е. В. Особенности эмоциональной сферы в норме и патологии (опыт кросскультурного и патопсихологического исследования) / Е. В. Заика, С. Кулибали // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. : Психологія. – 2004. – №617. – С. 38–45.
41. Заика Е. В. Основные направления исследований эмоций в отечественной психологии / Е. В. Заика // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. : Психологія. – 1999. – №460. – С. 44–46.
42. Заика Е. В. Эмоциональные аспекты вербальных ассоциаций у больных неврозами и с органическими поражениями мозга / Е. В. Заика // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. : Психологія. – 2000. – №472. – С. 141–144.
43. Заика Е. В. Об особенностях нарушения восприятия эмоциональных экспрессий у больных неврозом / Е. В. Заика, О. Б. Колесник, Н. А. Кузьменко // Вестн. Харьк. ун-та. Сер. : Психология. – 1997. – №391. – С.102–104.
44. Зейгарник Б. В. Патопсихология / Б. В. Зейгарник. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 238 с.
45. Зейгарник Б. В. Пути исследования эмоционально-волевой сферы психически больных / Б. В. Зейгарник // Вопросы экспериментальной психологии. – М., 1965. – С. 42–57.
46. Зейгарник Б. В. Саморегуляция поведения в норме и патологии / Б. В. Зейгарник // Психол. журнал. – 1989. – №2. – С. 122–132.
47. Зімовін О. І. Співвідношення емоційної та вольової регуляції поведінки / О. І. Зімовін // Вектори психології – 2010 : матеріали міжнародної науково-практичної конференції (12–13 квітня 2010 р., м. Харків, Україна). – Харків : ООО «Ріф», 2010. – С. 45–47.
48. Изард К. Эмоции человека / К. Изард. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.
49. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
50. Карвасарский Б. Д. Клиническая психология : учебник для вузов / Б. Д. Карвасарский. – СПб., 2004.
51. Карвасарский Б. Д. Медицинская психология / Б. Д. Карвасарский. – М. : Медицина, 1982. – С. 103–116.

52. Коченов М. М. Мотивация при шизофрении / М. М. Коченов, В. В. Николаева. – М. : Изд-во. Моск. ун-та, 1978. – 88 с.
53. Критская В. П. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание / В. П. Критская, Т. К. Мелешко, Ю. Ф. Поляков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 256 с.
54. Критская В. П. Дефицит потребности в общении и особенности развития личности / В. П. Критская, Т. К. Мелешко // Психол. журн. – 1997. – Т. 18, № 3. – С. 98–108.
55. Кулибали С. Особенности эмоциональной сферы человека в норме и в патологии (опыт кросскультурного и патопсихологического исследования) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / С. Кулибали // Ин-т психол. АПН Украины. – К., 1995. – 24 с.
56. Кутько И. И. Депрессивные расстройства / И. И. Кутько, В. А. Стефановский, В. И. Букреев, Л. Ф. Шестопалова. – К. : Здоров'я, 1992. – 152 с.
57. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс. – Л., 1970.
58. Левин К. Динамическая психология / К. Левин. – М. : Смысл, 2001. – 576 с.
59. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
60. Лотоцкая М. Ю. Методика «Выбор сходных изображений» как косвенный метод исследования эмоциональной сферы / М. Ю. Лотоцкая // Вісник Харк. ун-ту. Сер. : Психологія. – 1998. – № 419. – С. 105–108.
61. Лотоцкая М. Ю. Применение методики «Пропущенные слова» для изучения специфики нарушений эмоциональности при шизофрении / М. Ю. Лотоцкая // Вісник Харк. ун-ту. Сер. : Психологія. – 1999. – № 432. – С. 211 – 214.
62. Лотоцкая М. Ю. О взаимосвязи нарушений предметного и аффективного компонентов эмоций при шизофрении / М. Ю. Лотоцкая, Е. В. Заика // Вісн. Харк. ун-ту. Сер. : Психологія. – 2000. – № 498. – С. 91–94.
63. Максименко С. Д. Генезис существования личности / С. Д. Максименко. – К. : ООО «КММ», 2006. – 240 с.
64. Марищук В. Л. Методики психодиагностики в спорте : учеб. пособ. для студентов пед. ин-тов / В. Л. Марищук, Ю. М. Блудов, В. А. Плахтиенко, Л. К. Серова. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Просвещение, 1990. – 256 с.
65. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология / В. Д. Менделевич. — М., 1998.
66. Моносова А. Ж., Хомская Е. Д. Изучение эмоциональной сферы методом оценки запахов / А. Ж. Моносова, Е. Д. Хомская // Вопр. психологии. – 1993. – № 2. – С. 100–106.
67. Мэй Р. Открытие Бытия / Р. Мэй. – М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – 224 с.
68. Мясищев В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Л. : Наука, 1960.
69. Немов Р. С. Психология / Р. С. Немов. – М., 1994. – 688 с.

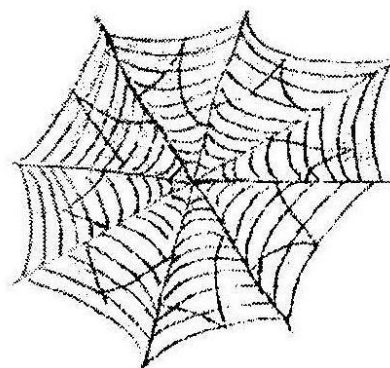
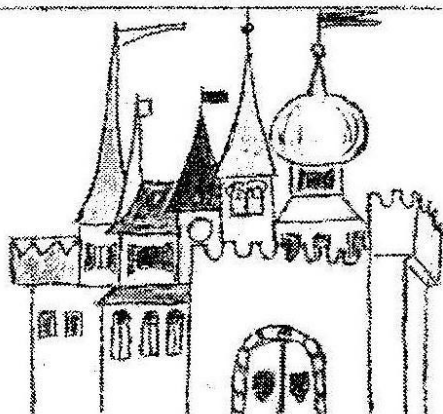
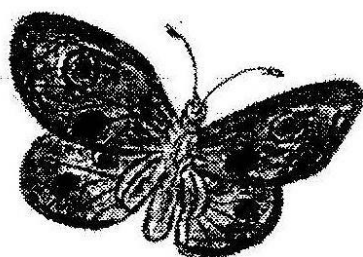
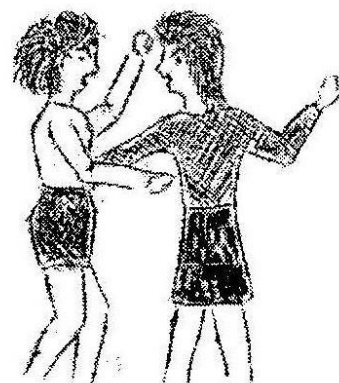
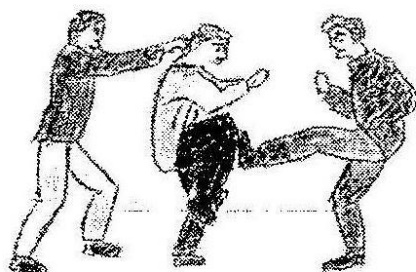
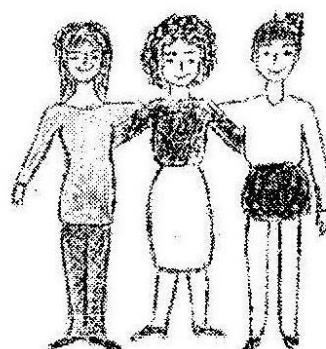
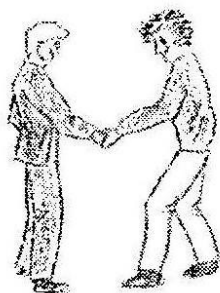
70. Олышаннікова А. Е., Рабіновіч Л. А. Опыт исследования некоторых индивидуальных характеристик эмоциональности / А. Е. Олышаннікова, Л. А. Рабіновіч // Вопр. психол. – 1974. – № 3. – С. 65–73.
71. Перлз Ф. С. Теория гештальт-терапии / Ф. С. Перлз. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2004. – 384 с.
72. Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В. Ф. Петренко. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – 1983. – 175 с.
73. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
74. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд. – М., 1990. – 494 с.
75. Платонов К. К. О системе психологии / К. К. Платонов. – М., 1972. – 216 с.
76. Платонов К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М., 1968. – 315 с.
77. Позднякова С. П. Изучение динамики эмоциональных расстройств в течении параноидной шизофрении / С. П. Позднякова // Шизофрения (клиника, патогенез, лечение). – М., 1968. – С. 34–42.
78. Поляков Ю. Ф. Патология познавательных процессов / Ю. Ф. Поляков // Шизофрения. Мультидисциплинарное исследование. – М., 1972. – С. 225–277.
79. Поляков Ю. Ф. Сравнительный анализ нарушения положительных эмоций у больных шизофренией с чертами дефекта и больных эндогенными депрессиями / Ю. Ф. Поляков, Н. С. Курек, Н. Г. Гараян // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1986. – Вып.12. – С. 1819–1824.
80. Поляков Ю. Ф. К вопросу о нарушении положительных эмоций у больных шизофренией: обзор исследований, проблемы, гипотезы / Ю. Ф. Поляков, Н. С. Курек // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1985. – Вып.12. – С. 1857–1862.
81. Попов В. А. Анализ интонационной характеристики речи как показателя эмоционального состояния человека в условиях космического полета / В. А. Попов и др. // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. – 1966. – Вып. 6
82. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. – М. : Прогресс, 1979. – 392 с.
83. Рибалка В. В. Методологічні питання наукової психології / В. В. Рибалка. – К. : Ніка-Центр, 2003. – 204 с.
84. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2008. – 713 с.
85. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – М., 1976. – 416 с.
86. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии / С. Я. Рубинштейн. – М. : Медицина, 1970. – 215 с.

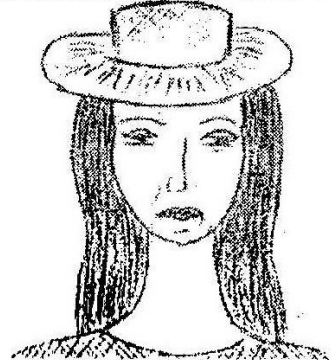
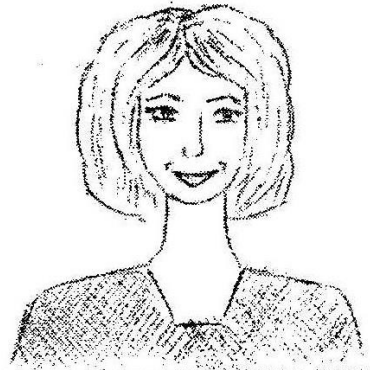
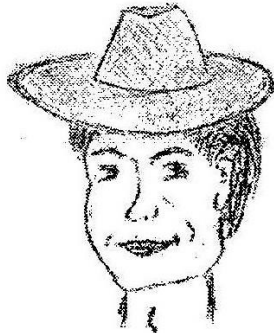
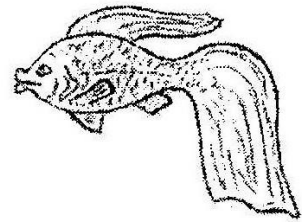
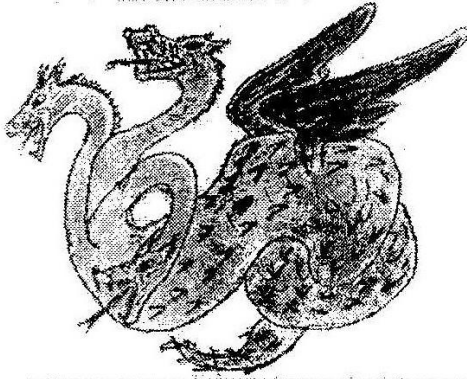
87. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1989. – 437 с.
88. Симонов П. В. Эмоциональный мозг / П. В. Симонов. – М., 1981. – 215 с.
89. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Высшая школа, 2000.
90. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М. : МГУ, 1983.
91. Трусов В. П. Выражение эмоций на лице: по материалам работ Экмана / В. П. Трусов // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 144–147.
92. Тхостов А. Ш. Феноменология эмоциональных явлений / А. Ш. Тхостов, И. Г. Колымба // Вестн. Моск. ун-та. – 1999. – Сер. 14. – № 2. – С. 3–14.
93. Узнадзе Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе. – Питер : Смысл, 2004. – 412 с.
94. Фетискин Н. П. Влияние типологических особенностей в проявлении основных свойств нервной системы на возникновение состояния монотонии / Н. П. Фетискин // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта. – Л., 1972. – С. 150–154.
95. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному / З. Фрейд. – СПб.; М. : Университетская книга, 1997. – 318 с.
96. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я» / З. Фрейд. – М., 1925. – 98 с.
97. Херсонский Б. Г. Метод пиктограмм в психодиагностике психических заболеваний / Б. Г. Херсонский. – К. : Здоров'я, 1988. – 104 с.
98. Хомская Е. Д. Мозг и эмоции (нейропсихологическое исследование) / Е. Д. Хомская, Н. Я. Батова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 180 с.
99. Хомская Е. Д. Метод оценки запахов в исследовании эмоций у лиц с разными профилями латеральной организации / Е. Д. Хомская, М. А. Коскина // Вестн. Моск. ун-та. – 1993. – № 3: Психология. – Вып. 13. – С. 34.
100. Шостром Э. Человек-манипулятор / Э. Шостром. – М. : Из-во Института психотерапии, 2008. – 192 с.
101. Bard P. The neuro-humoral basis of emotional reactions / P. Bard // Murchison C. (ed.) Handbook of General Experimental Psychology. – Worcester, 1934 b.
102. Bower G. H. Mood and memory / G. H. Bower // Amer. Psychol. – 1981. – Vol. 36. – №2. – P. 129–148.
103. Cannon W. B. The James-Lange theory of emotions: a critical examination and an alternative theory / W. B. Cannon // Am. J. Psychol. – 1927. – V. 39. – P. 106.
104. Chapman L. The early symptoms of schizophrenia / L. Chapman // Brit. J. Psychiatry. – 1966. – V. 112, № 484. – P. 105–108.
105. Claparede E. Feeling and emotion / E. Claparede // Reymert M. L. (ed.) Feelings and emotions. – Worcester, 1928. – P. 124–138.
106. Coghill G. E. Anatomy and the problem of behavior / G. E. Coghill. – London, 1929.

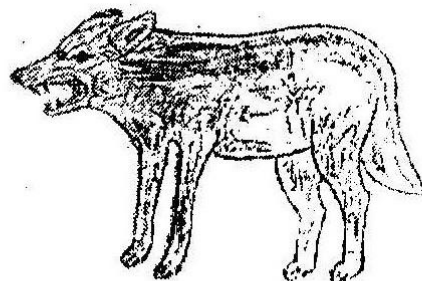
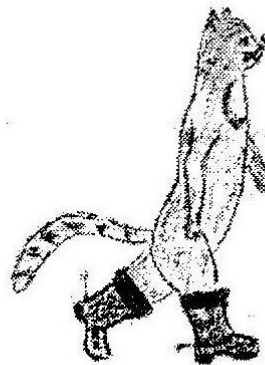
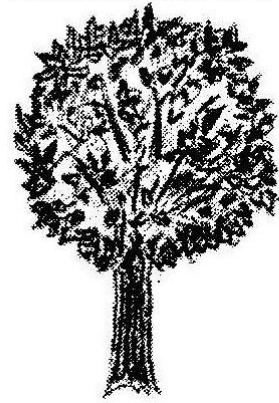
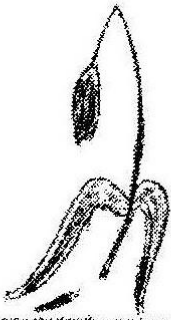
107. Edmunds J. Psychological needs and the prediction of exercise-related cognitions and affect among an ethnically diverse cohort of adult women / J. Edmunds // USEP. – 2010. – № 8. – P. 446–463.
108. Ekman P. Cross-cultural studies of facial expression / P. Ekman, W. Friesen // Darwin and facial expression: A century of research in review. – N.Y., 1973. – P. 169–222.
109. Ekman P. Unmasking the face / P. Ekman, W. Friesen. – New Jersey, 1975. – P. 212.
110. Gordon S. L. The socialization of childrens emotions: Emotional culture, competence, and exposure // Saarni C, Harris P. L. (eds.) Childrens understanding of emotion. – Cambridge : Camb. Univ. Press, 1989. – P. 319–349.
111. Hagger M. S. Self-regulation and self-control in exercise: the strength-energy model / M. S. Hagger // International Review of Sport and Exercise Psychology. – Vol. 3, №. 1. – March, 2010. – P. 62–86.
112. Harre R. Emotion and memory: the second cognitive revolution / R. Harre // Philosophy, psychology and psychiatry. – Cambridge etc., 1994. – P. 25–40.
113. Hells U. Multichannel communications of emotion: synthetic signal production / U. Hells, A. Karras, K. R. Scherer // K. R. Scherer (ed.) Facets of Emotion. Recent research. – N.Y. : Hillsdate, 1988. – P. 161–182.
114. Henry J. P. Neuroendocrine patterns of emotional response / J. P. Henry // R. Plutchik, H. Kellerman (eds.) Biological foundations of Emotion, 1986. – V. 3. – P. 37–60.
115. Herrick C. J. The evolution of human nature / C. J. Herrick. – Texas Press, 1956. – 213 p.
116. James W. The principles of psychology / W. James. – London : Macmillan, 2009. – 461 p.
117. Johnson-Laird P. N. The language of emotions: An analysis of a semantic field / P. N. Johnson-Laird, K. Oatley // Cogmtion and Emotion. – 1989. – V. 3. – P. 81–123.
118. Jose C. Individual differences in depression, induced mood, and perception of emotionally toned words / Caballero Jose, Antonio Ruiz, Moreno Jose Bermudez // Eur. J. Pers. – 1992. – 6. – P. 215–224.
119. Kalliopuska M. Relation of ineffective communication of emotion and children's recognition of emotional expressions / M. Kalliopuska // Percept and Motor Skills. – 1985. – V. 61, № 3. – Pt. 2. – P. 1175–1178.
120. Klinberg O. Social Psychology / O. Klinberg. – New York : Holt, 1948. – 570 p.
121. Kuhl J. Emotion, Kognition und Motivation / J. Kuhl // Sprache und Kognition. – 1983. – V. 2. – P. 1–27.
122. Kuns H. Disturbances of Vital Feelings in Depressive Disorder / H. Kuns Comprehensive Psychiatry. – 1993. – Vol. 34. – P. 176–181.
123. Lazarus R. S. Emotions and Adaptation. Conceptual and Empirical Relations / R. S. Lazarus // W. J. Arnold (ed.) Nebraska Symposium on Motivation. – Lincoln : Univ. of Nebraska Press, 1968.

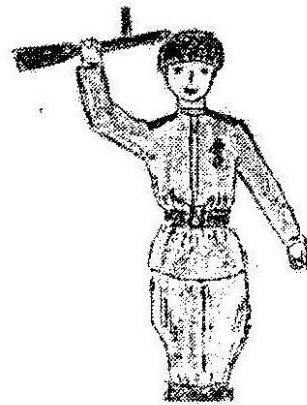
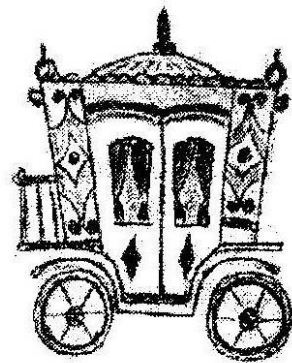
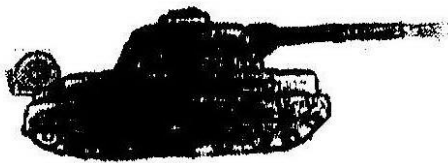
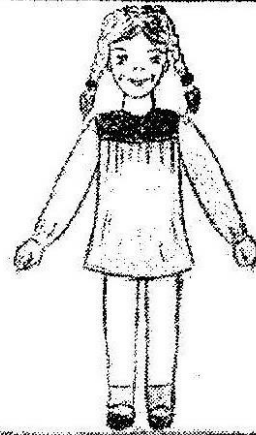
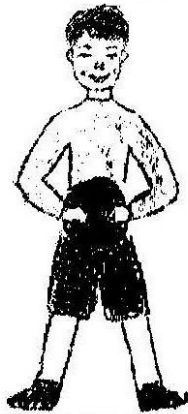
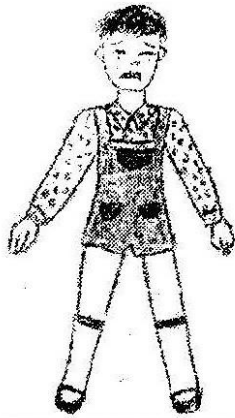
124. Ortony A. The cognitive structure of emotions / A. Ortony, G. L. Clore, A. Collins. – Cambridge, 1988.
125. Plutchik R. The emotions: Facts, theories and a new model / R. Plutchik. – N.Y. : Random Haus, 1962. – 204 p.
126. Schachter S. Cognitive, social and physiological determinants of emotional states / S. Schachter, J. E. Singer // Psychol. Rev. – 1962. – V. 69. – P. 379.
127. Walt N. J. Social, emotional and intellectual behavior at school among children at high risk for schizophrenia / N. J. Walt, T. W. Grubb, L. Erlenmeyer-Kimling // Consult. Clin. Psychol. – 1982. – V. 50. – P. 171–181.
128. Young P. Th. Motivation and emotion. A survey of the determinants of human and animal activity / P. Th. Young. – N.Y.; London, 1961. – 298 p.
129. Zimbardo P. G. The Human Choice: Individuation, Reason, and Order Versus Deindividuation, Impulse, and Chaos / P. G. Zimbardo // In: Arnold W.J. (ed.). Nebr. Symp. On Motivation. Lincoln Univ. of Nebraska Press, 1969. – P. 237–307.

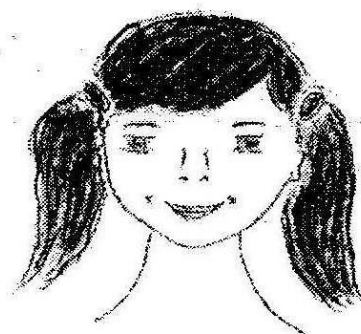
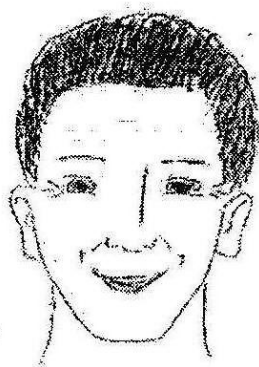
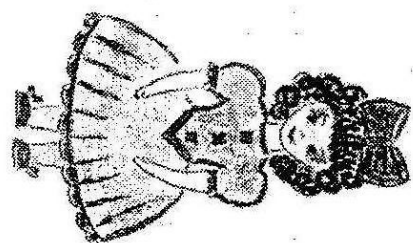
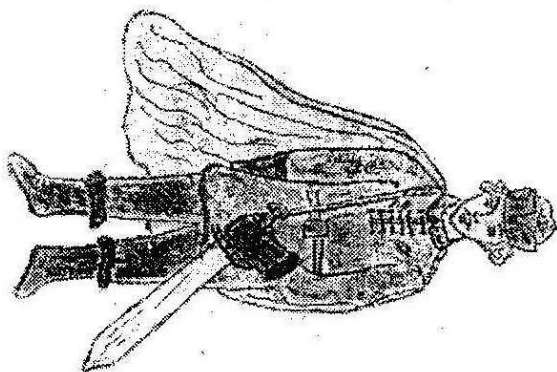
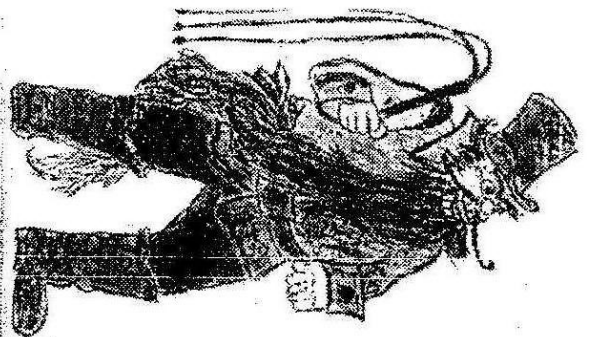
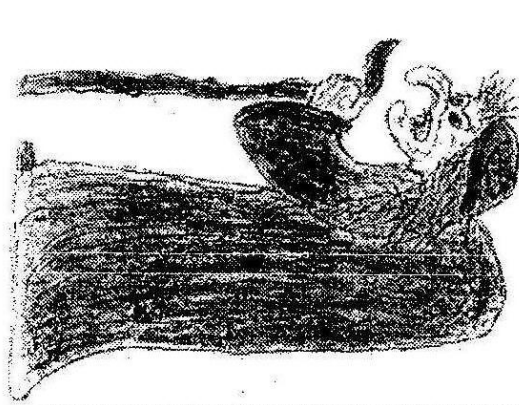
Стимульный материал методики «Выбор сходных изображений»

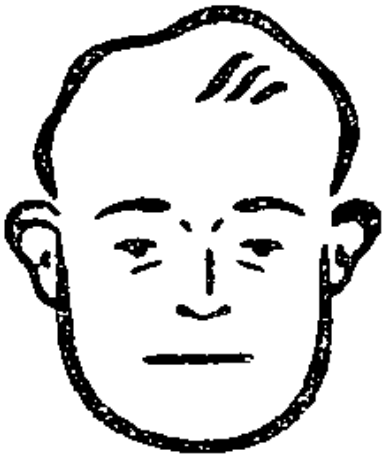

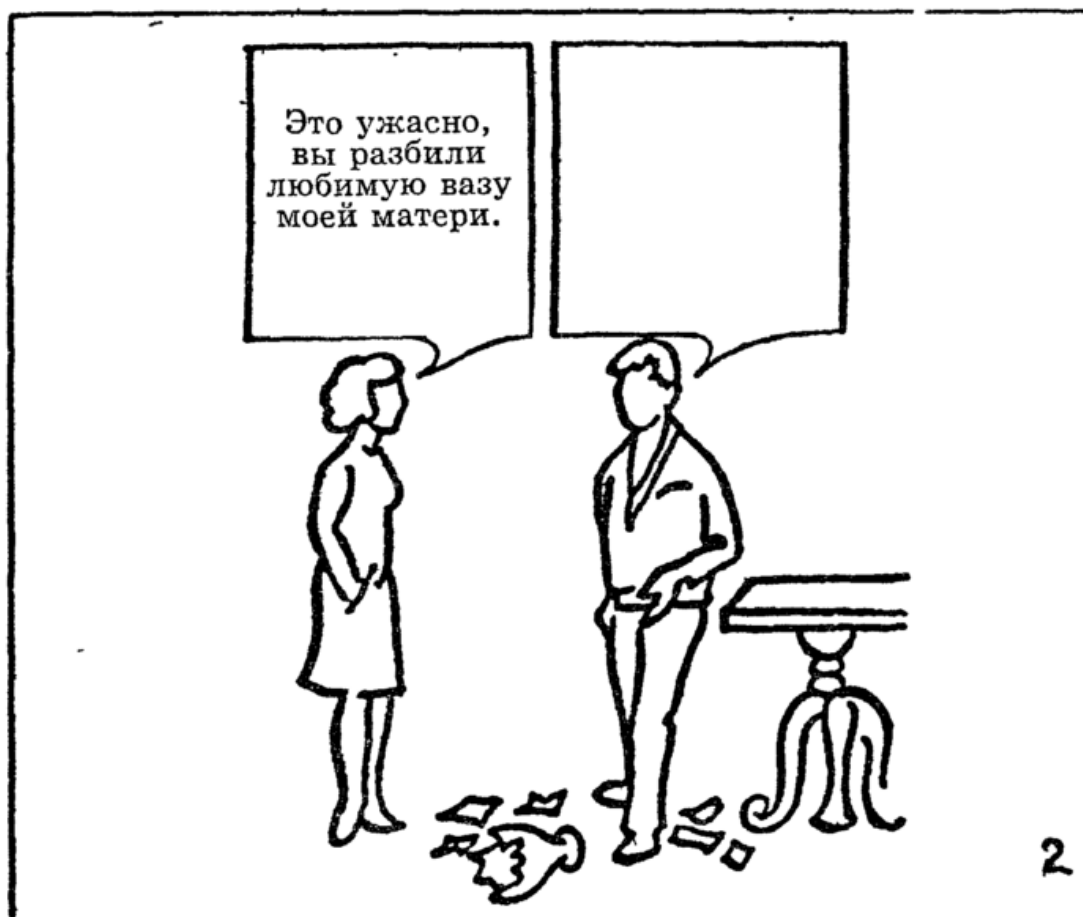

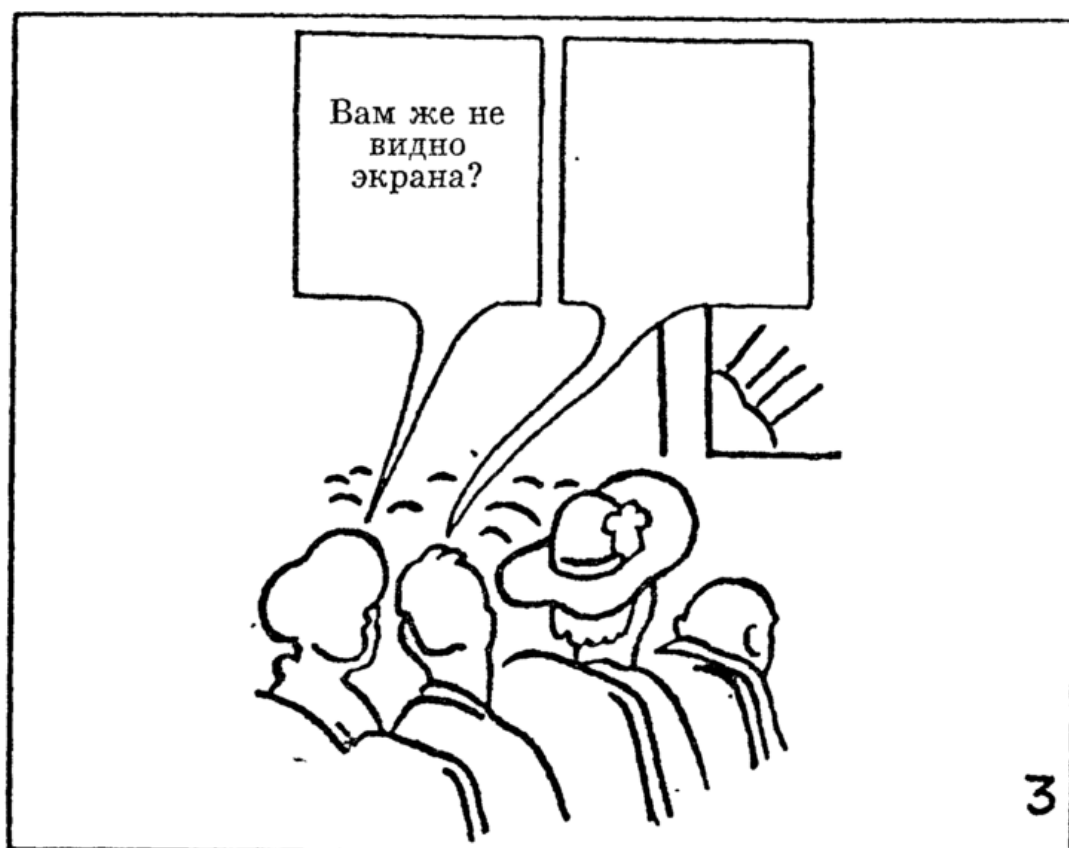

**Стимульный материал к методике Физиономический тест Кунина
(экспресс-диагностика настроения)**

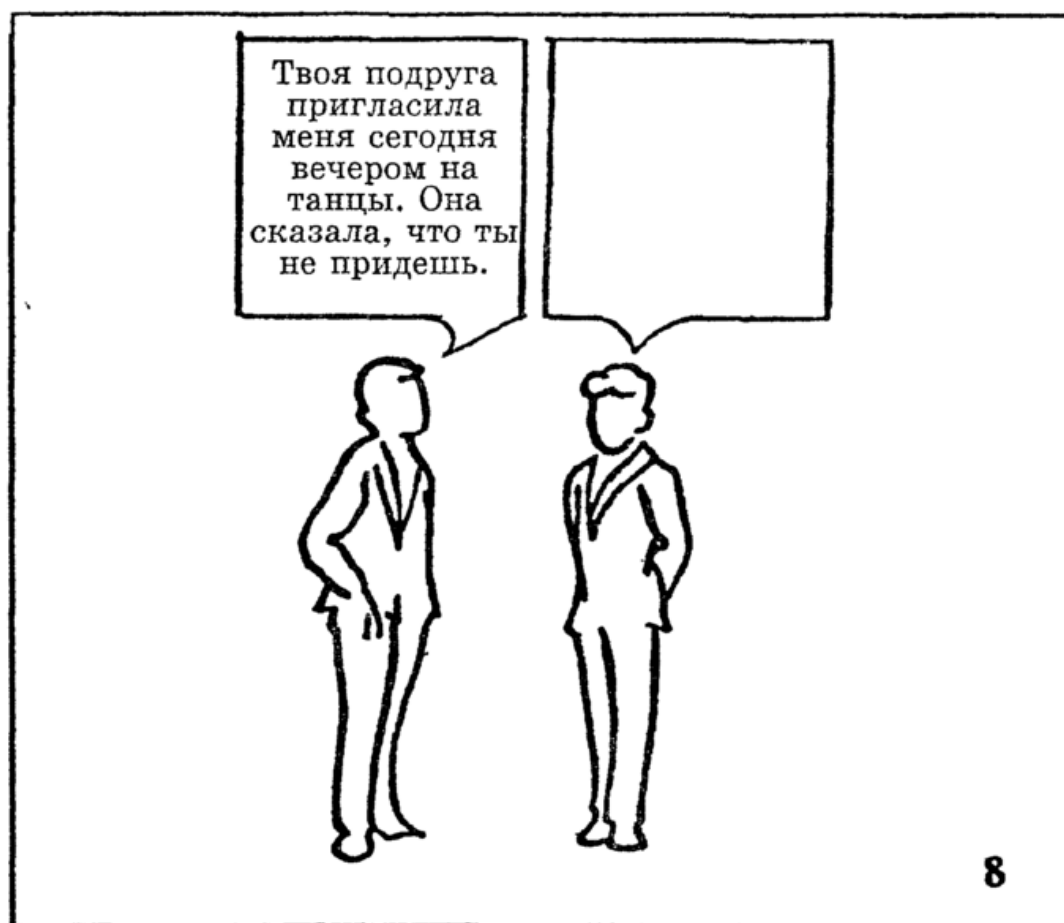
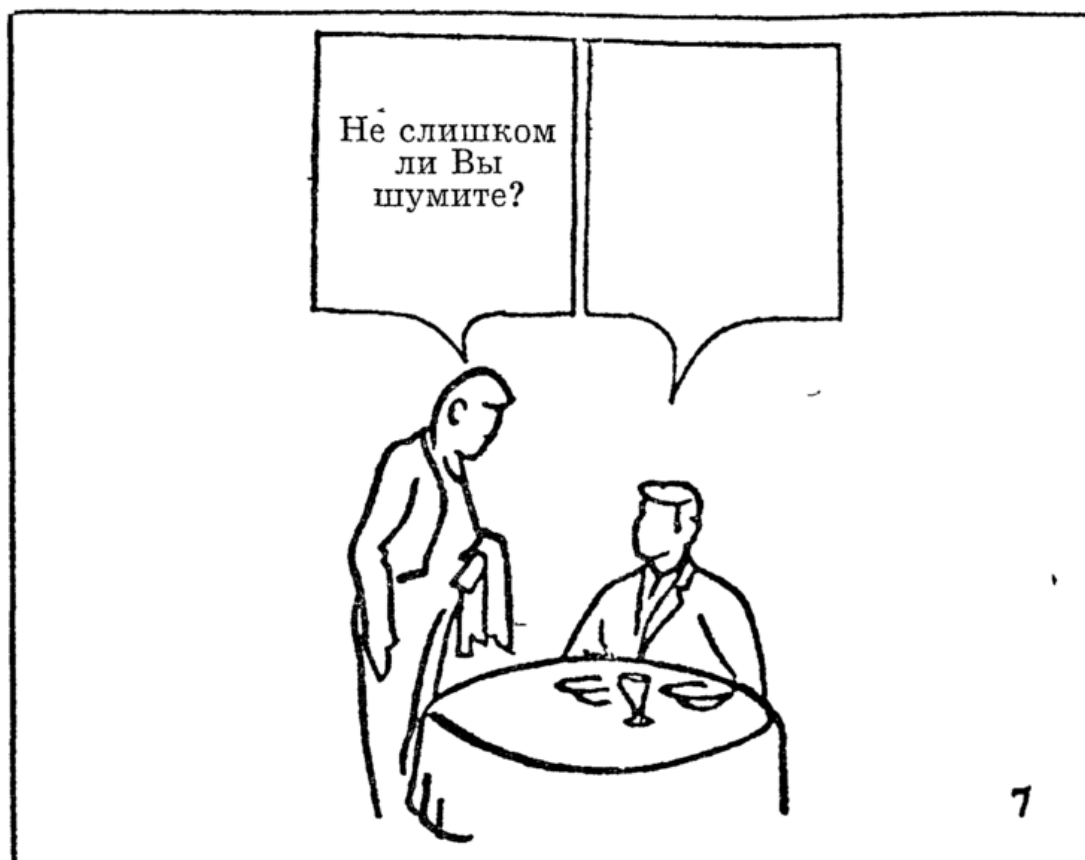
	
<p>№ 1</p>	<p>№ 2</p>
	
<p>№ 3</p>	<p>№ 4</p>
	
<p>№ 5</p>	<p>№ 6</p>

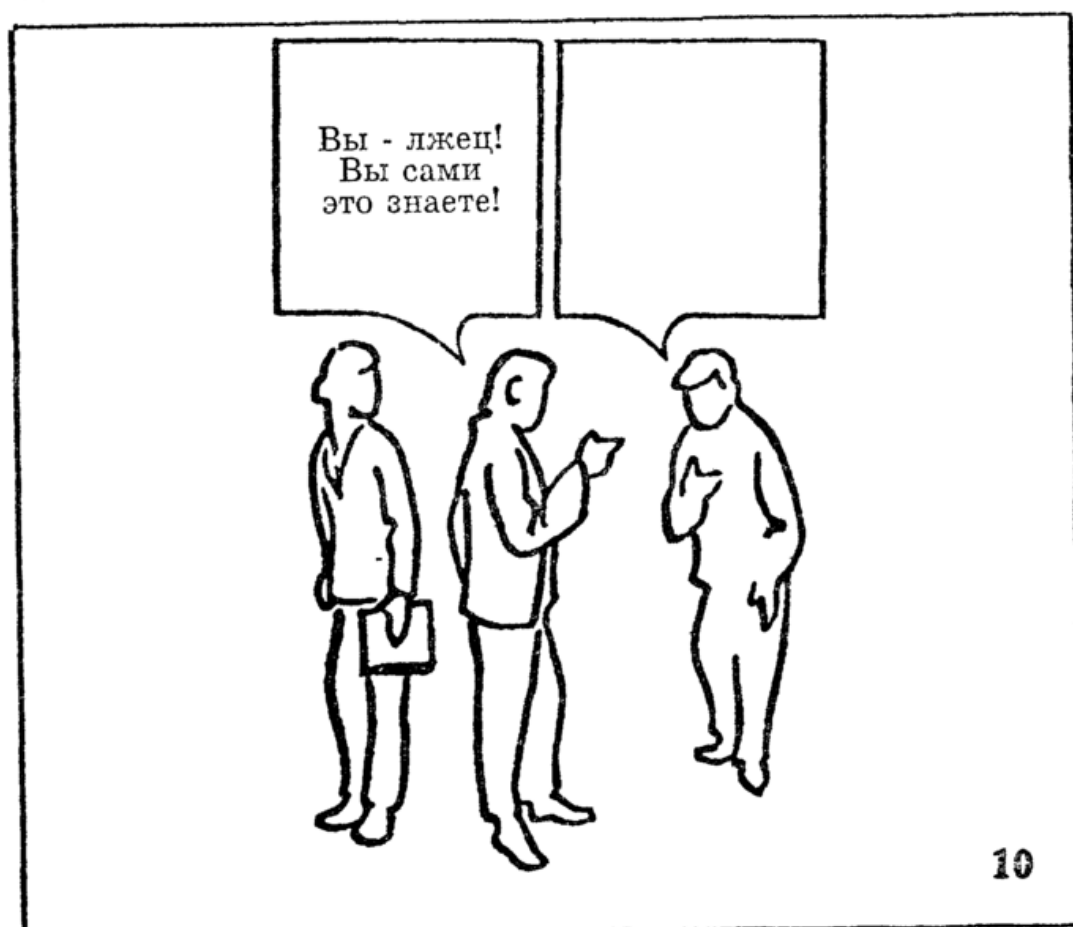
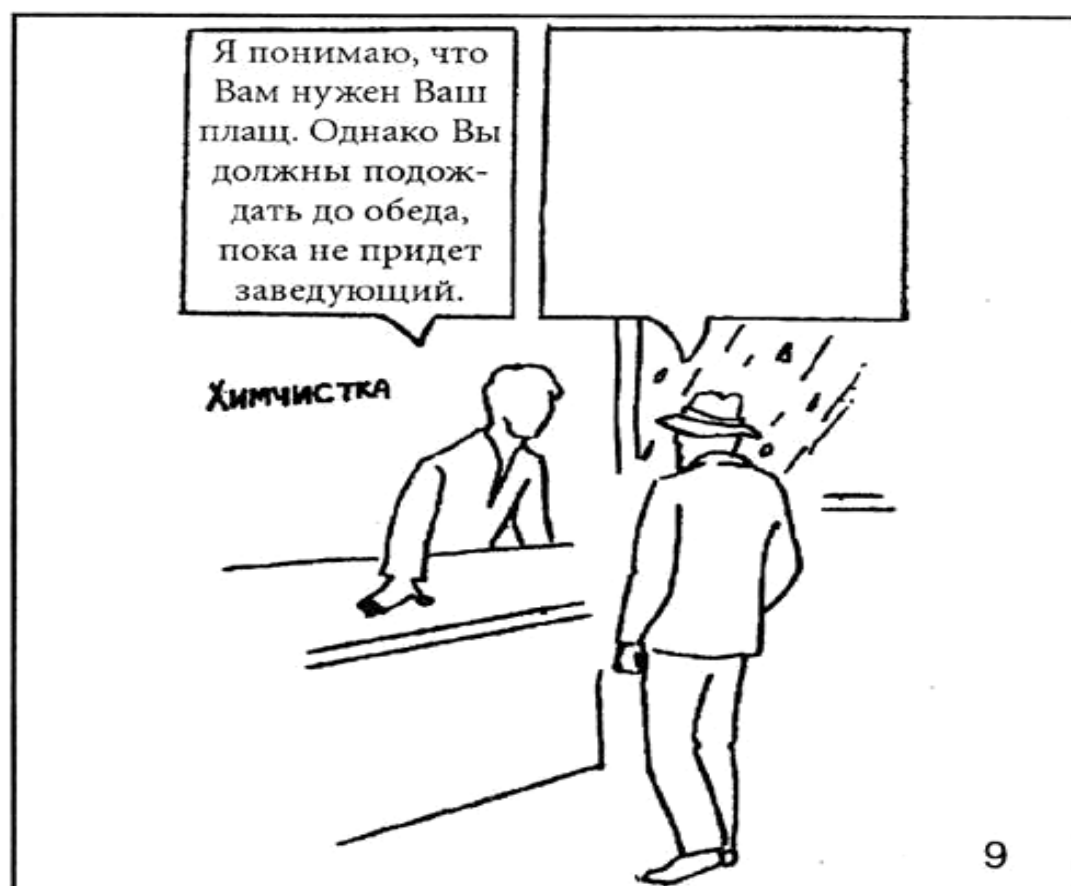
Стимульный материал к тесту фрустрационных реакций С. Розенцвейга
(взрослый вариант)

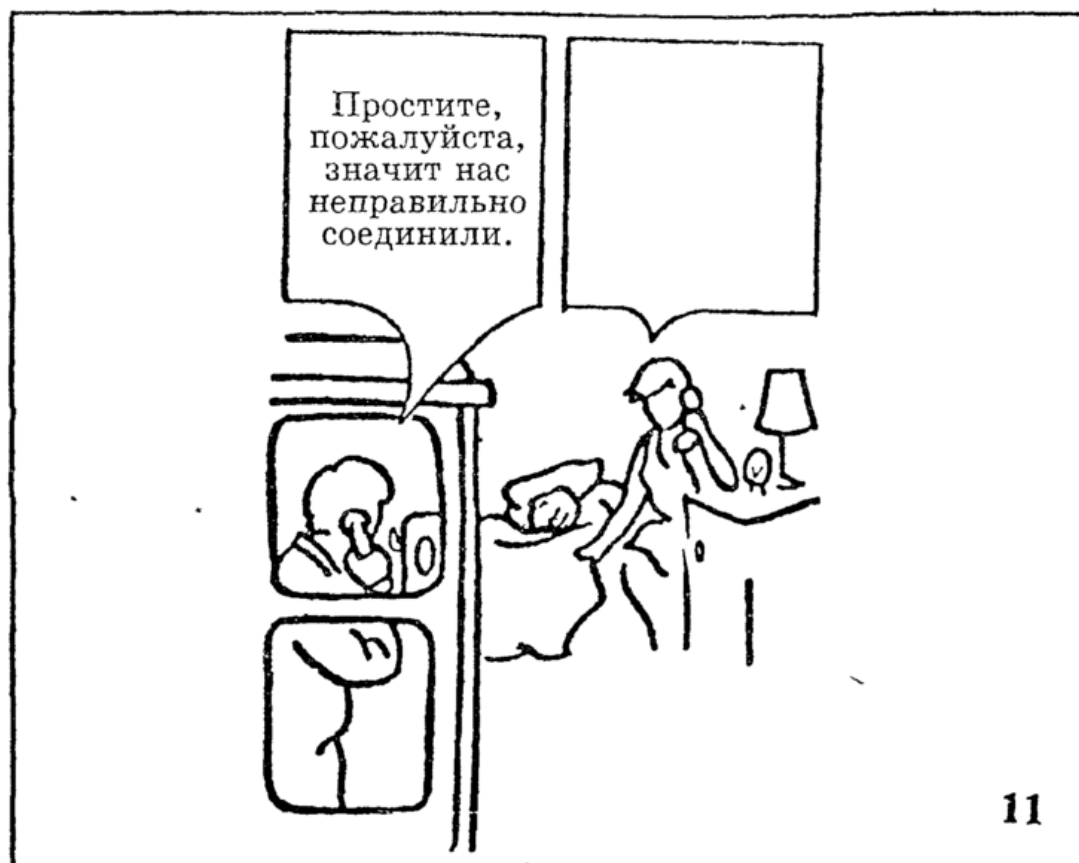

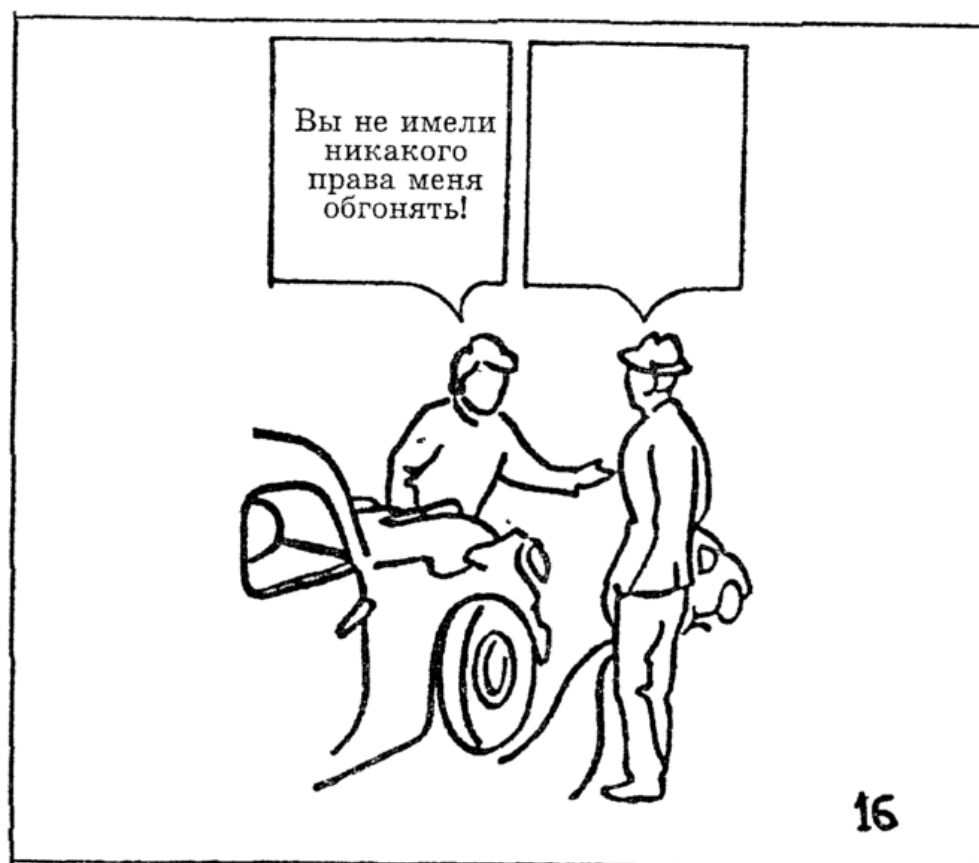
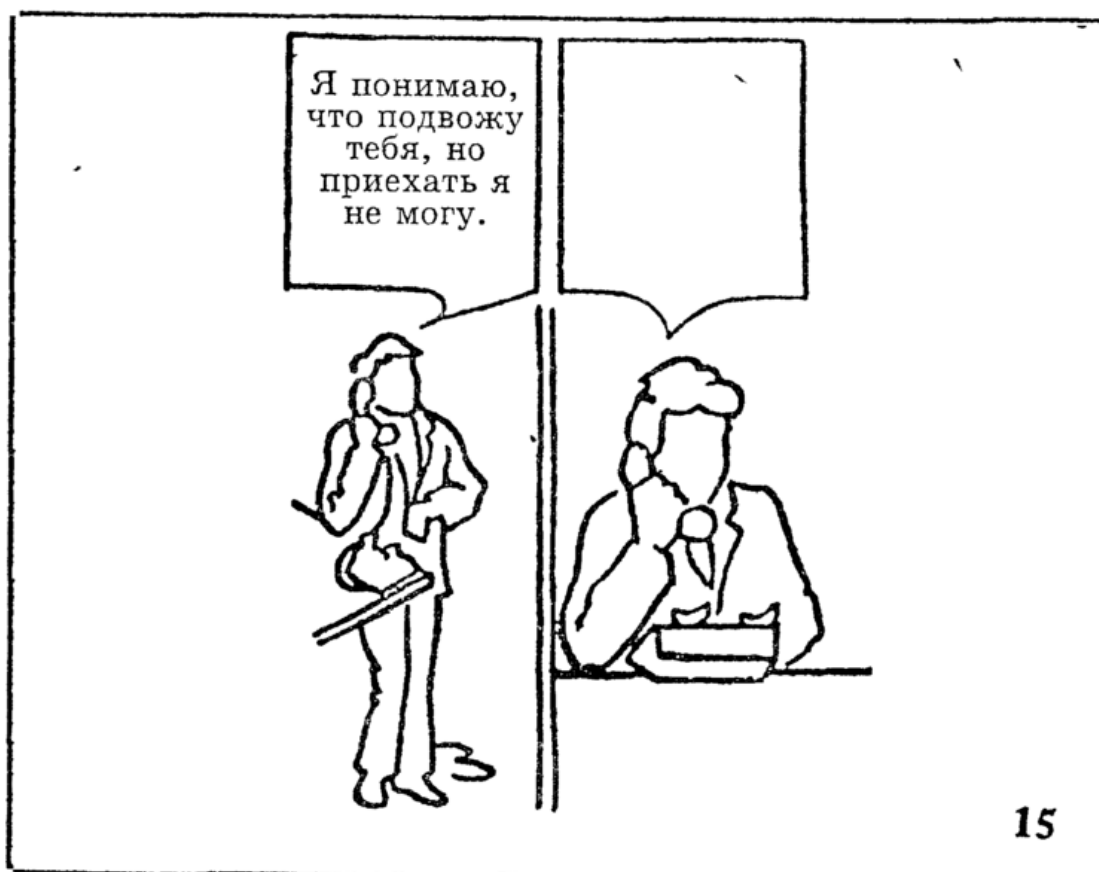

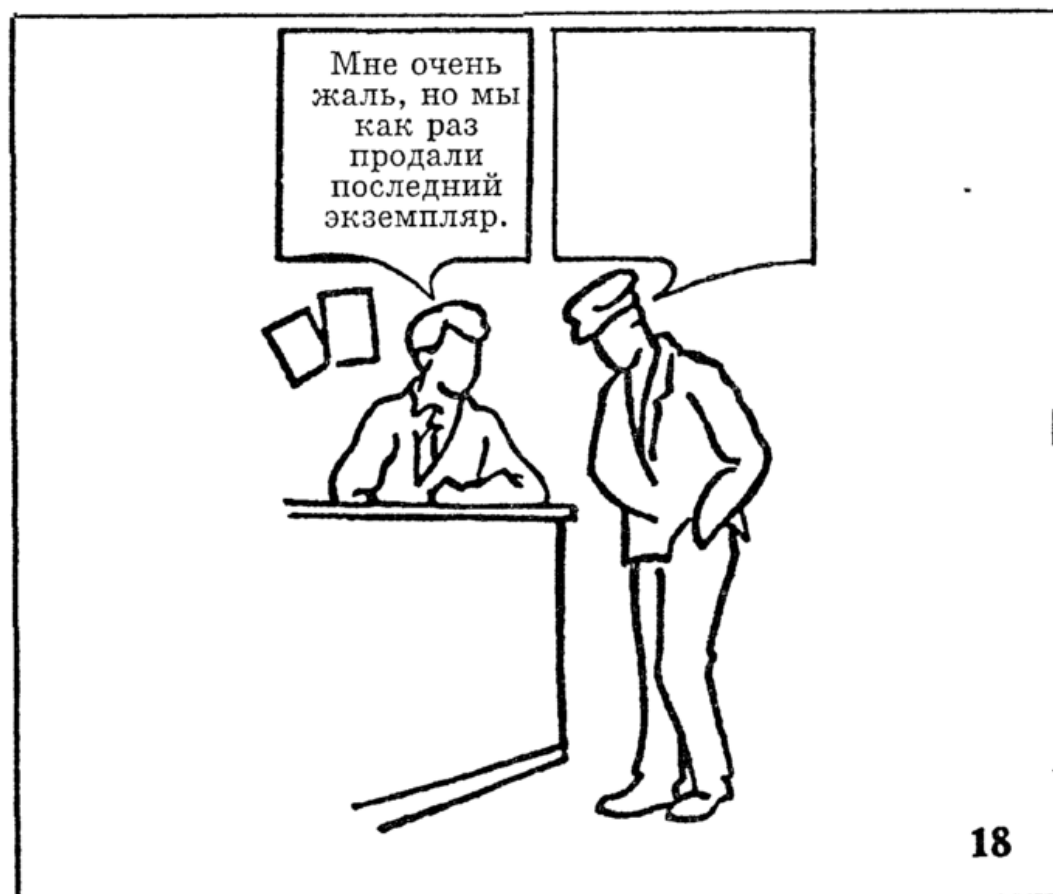
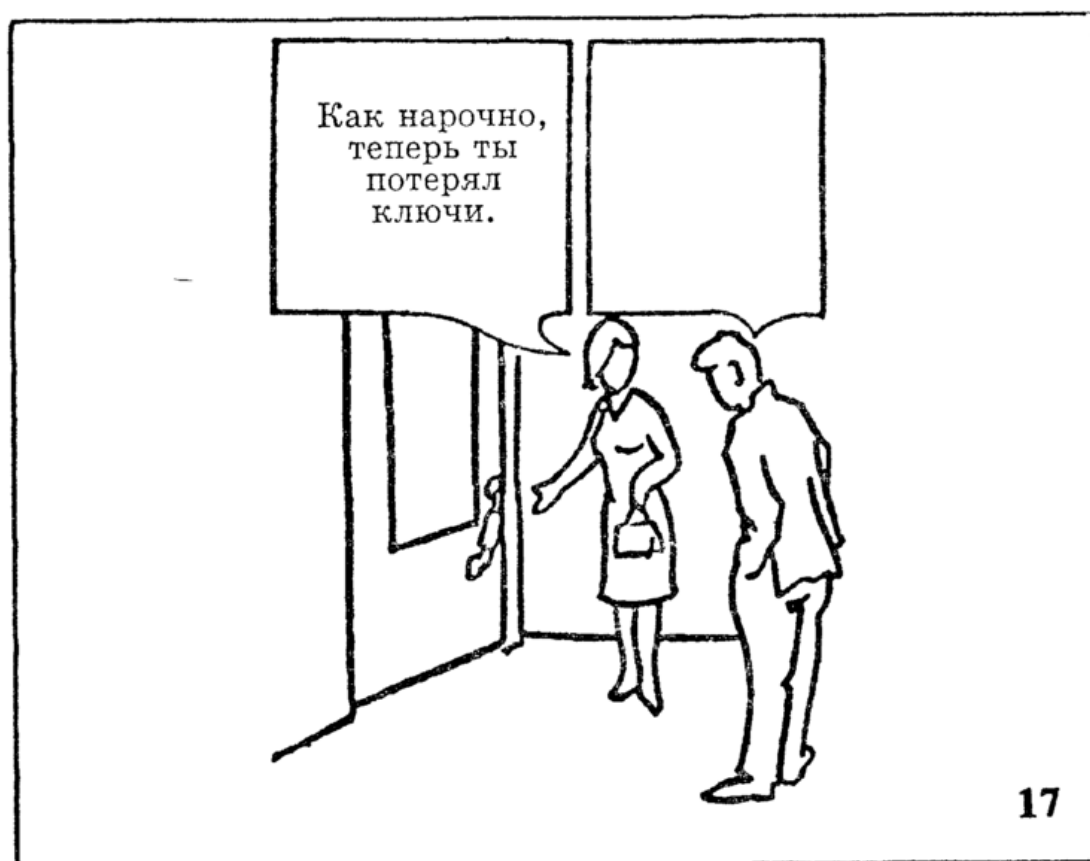

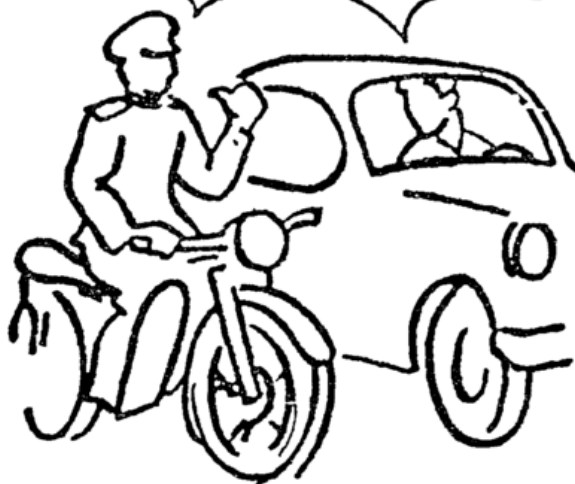

О чем вы
собственно
думаете,
проезжая
мимо школы
со скоростью
80 км/ч?

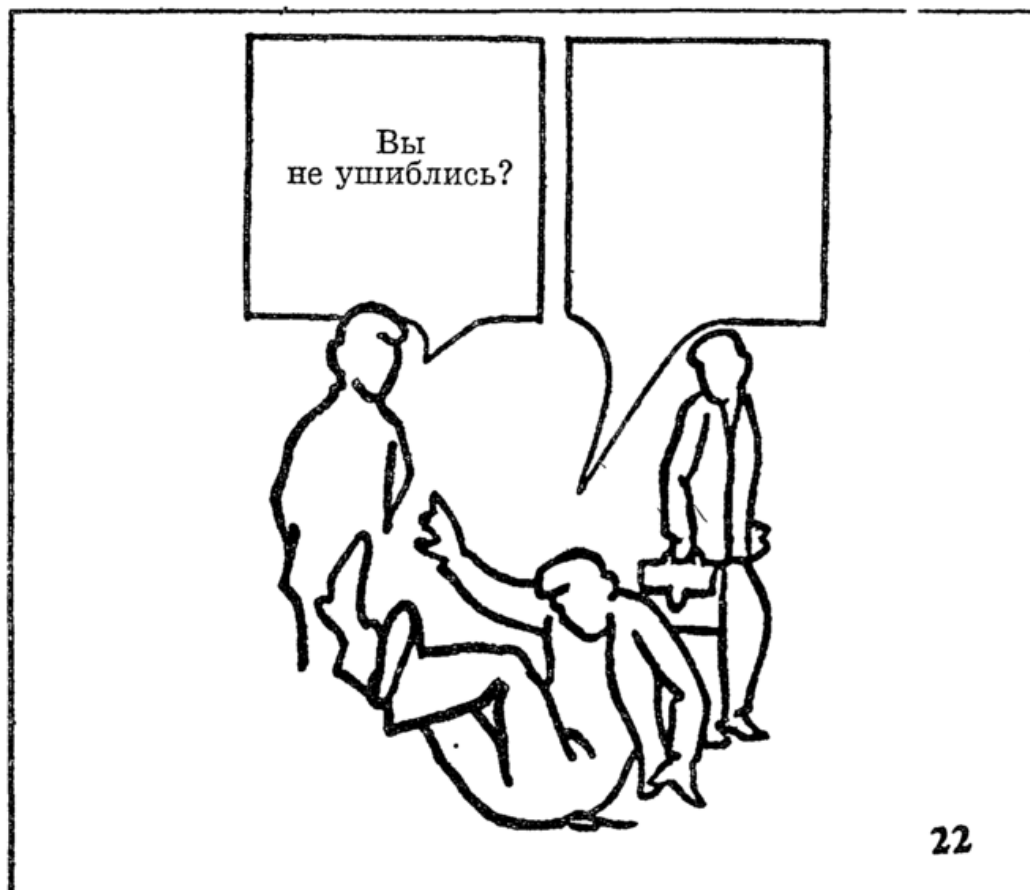
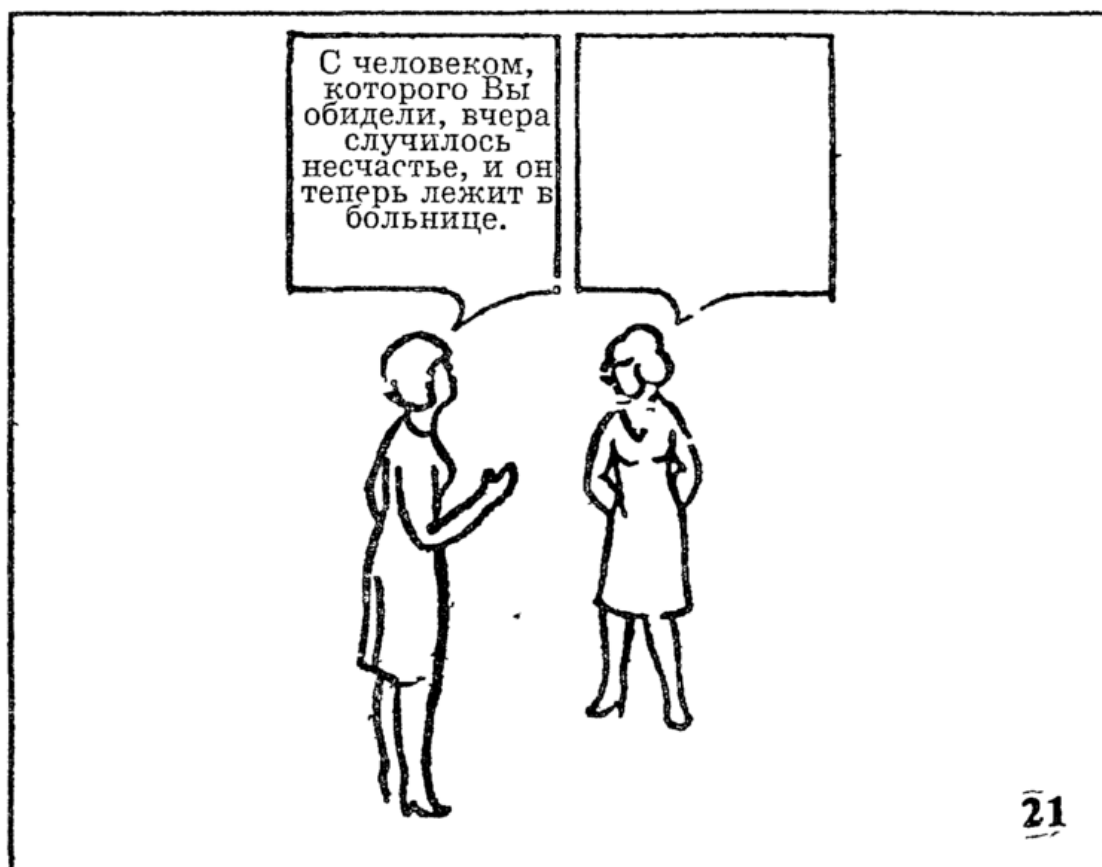

19

Я бы хотела
знать, почему
она нас не
пригласила.

20

Это тетя
Наташа. Она
просит нас
немного
подождать, пока
она не придет и
еще раз не
пожелает нам
доброго пути.

23

Вот ваша
газета. Мне
очень жаль,
что ребенок
ее разорвал.

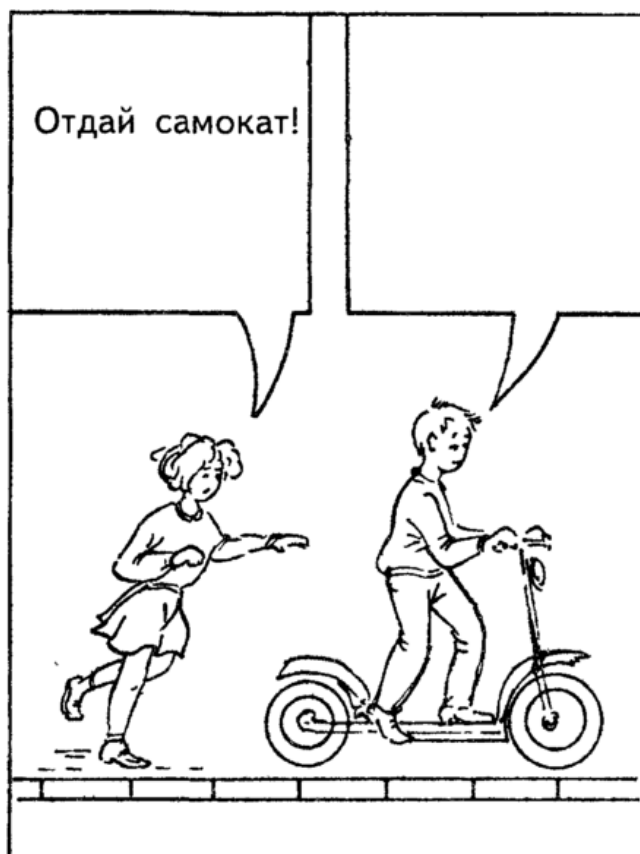

24

Стимульный материал к тесту фрустрационных реакций С. Розенцвейга
(детский вариант)

№ 1

№ 2

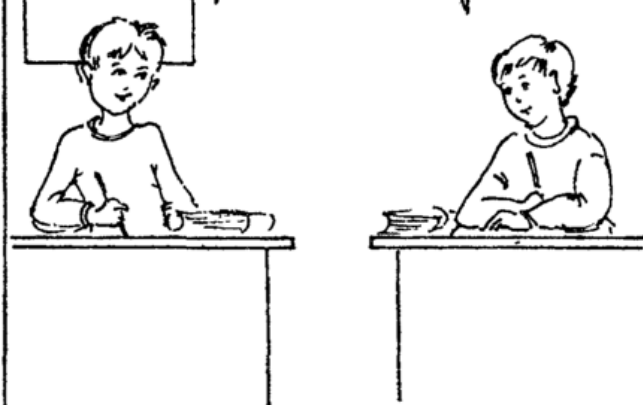
Я не могу почи-
нить твою маши-
ну.

№ 3

У тебя я спи-
сывать не соби-
раюсь: ты дела-
ешь слишком
много ошибок.

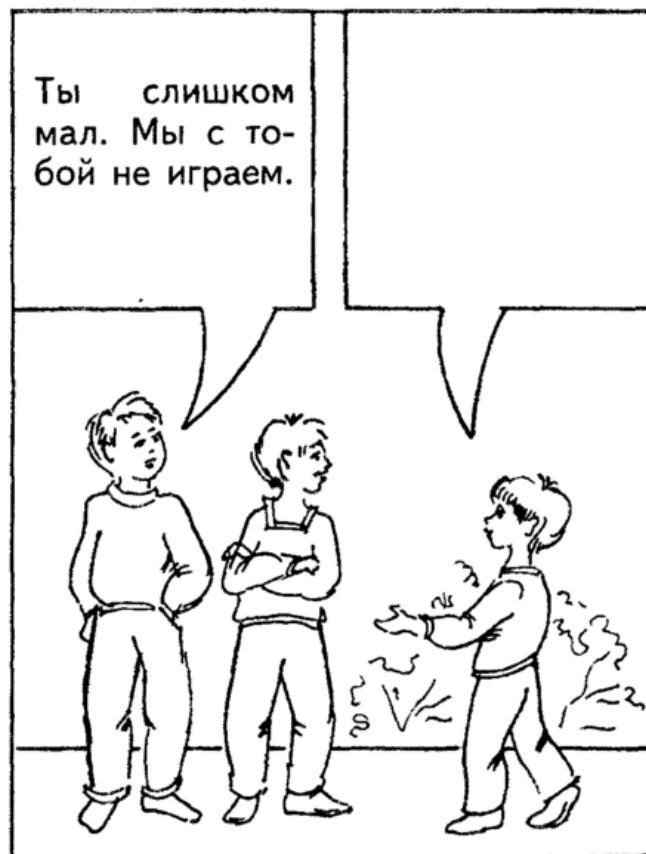
$4 \times 4 = 16$
 $7 \times 6 = 42$

№ 4

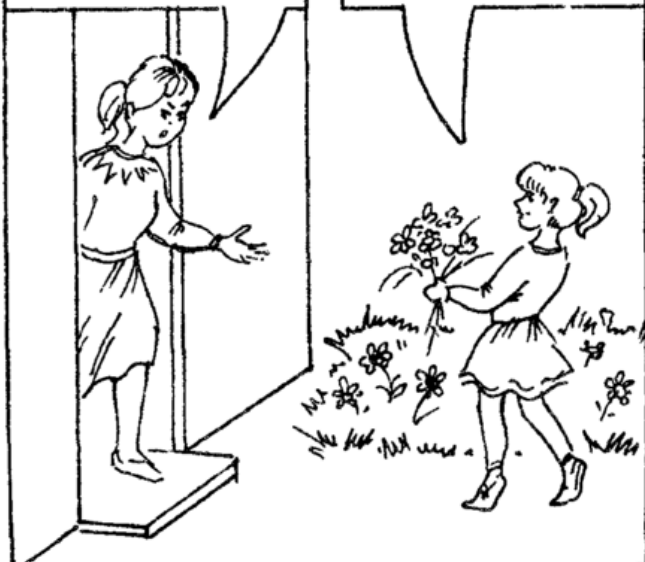

№ 5

№ 6

Ты невоспитан-
ный ребенок, ты
оборвала мои
цветы!

№ 7

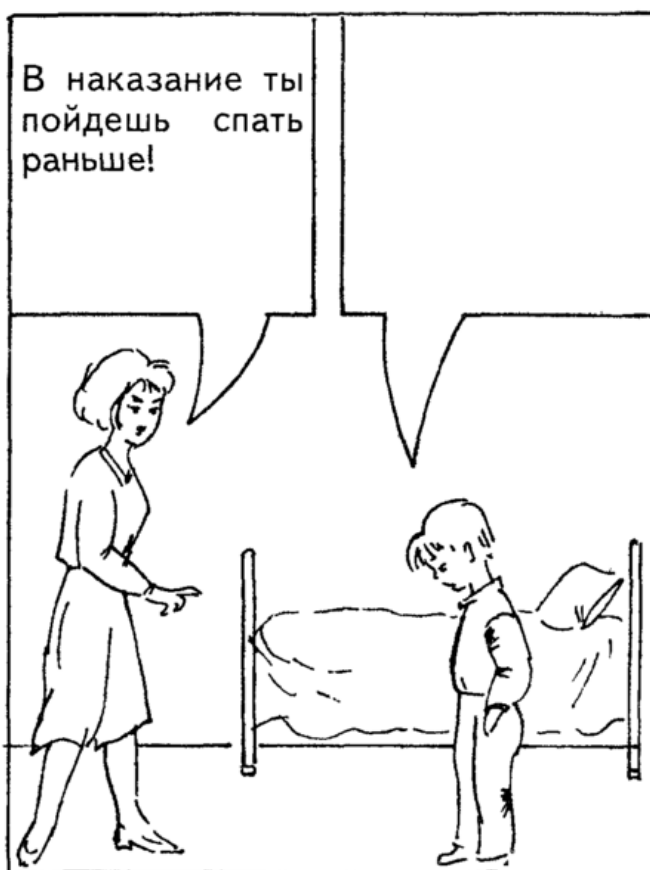
Я выиграл, те-
перь они мои!

№ 8

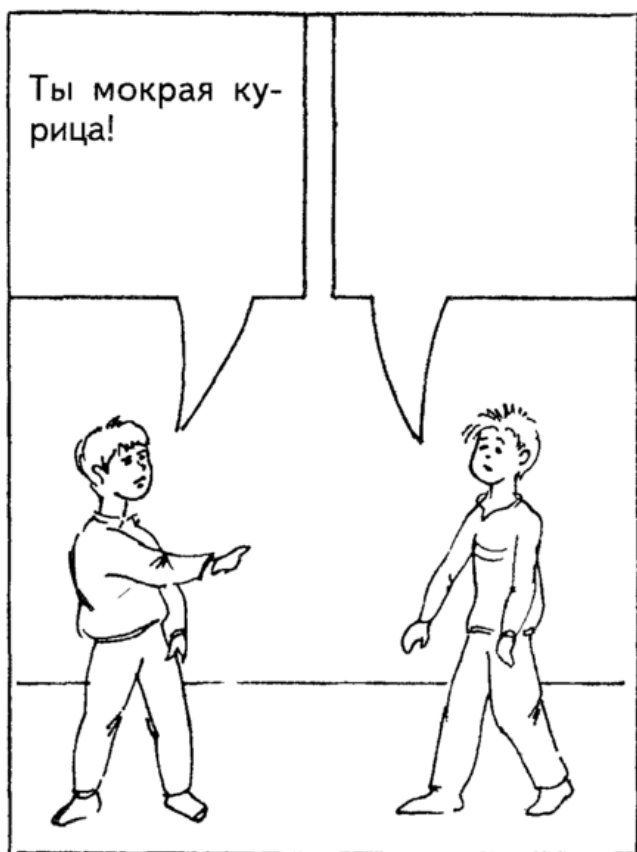
№ 9

№ 10

№ 11

№ 12

№ 13

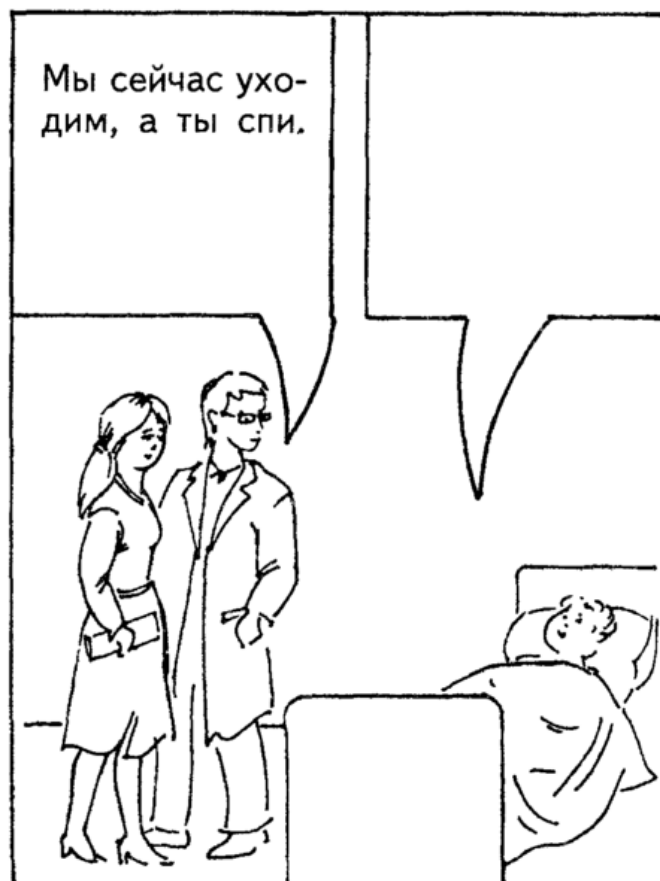
№ 14

№ 15

№ 16

№ 17

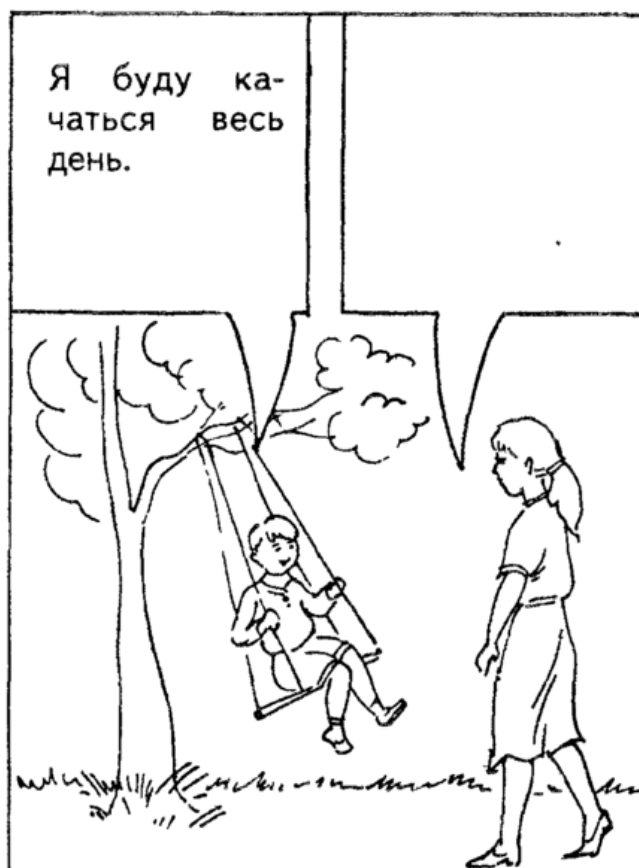
№ 18

№ 19

№ 20

№ 21

№ 22

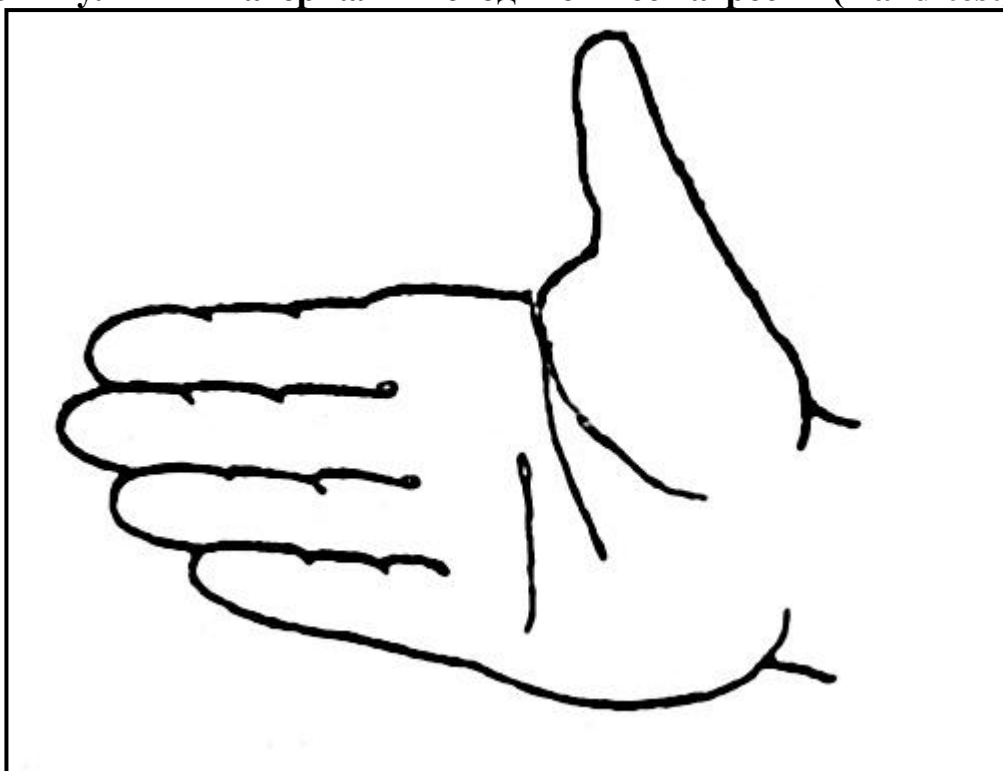

№ 23

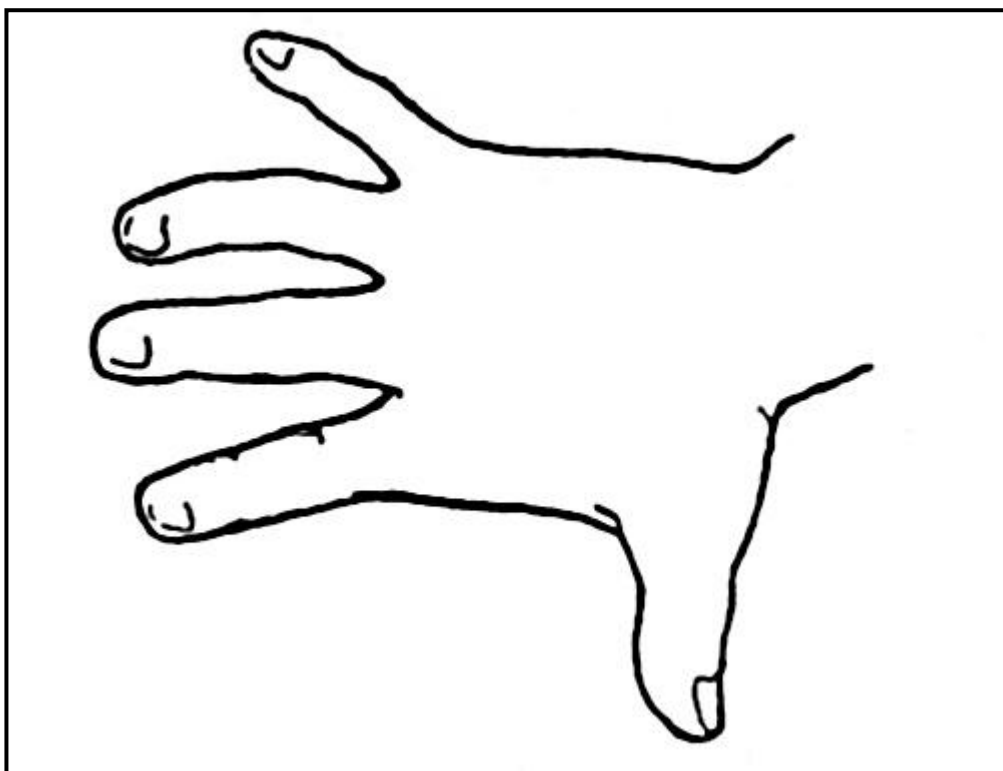

№ 24

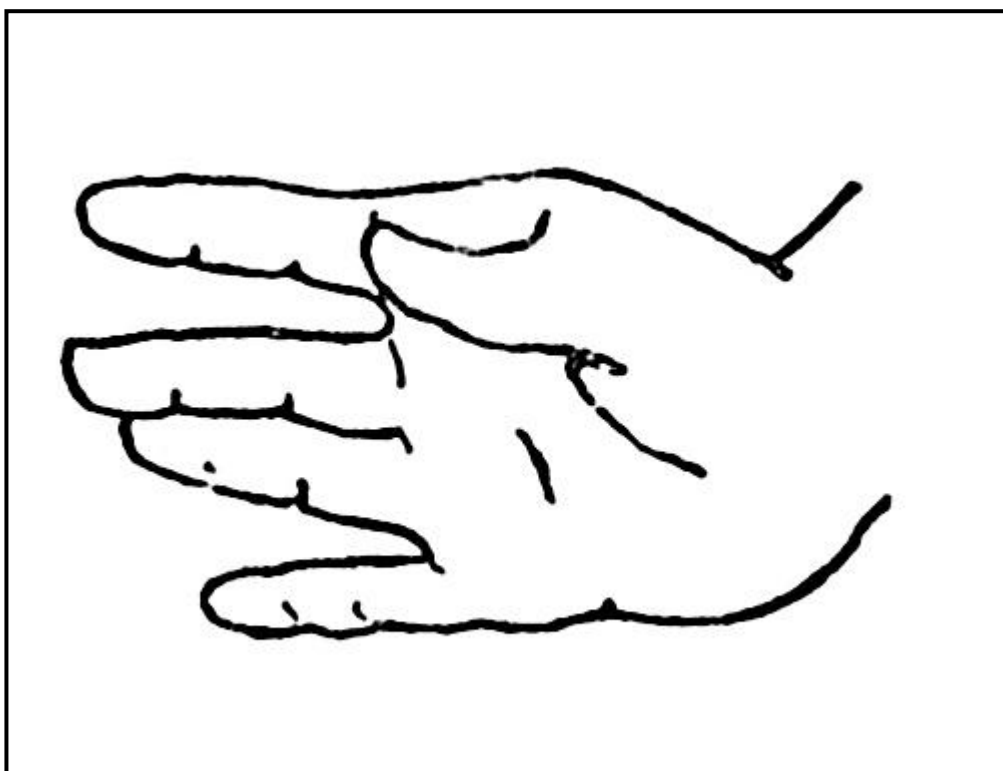
Стимульный материал к методике «Тест агрессии (Hand-test)»

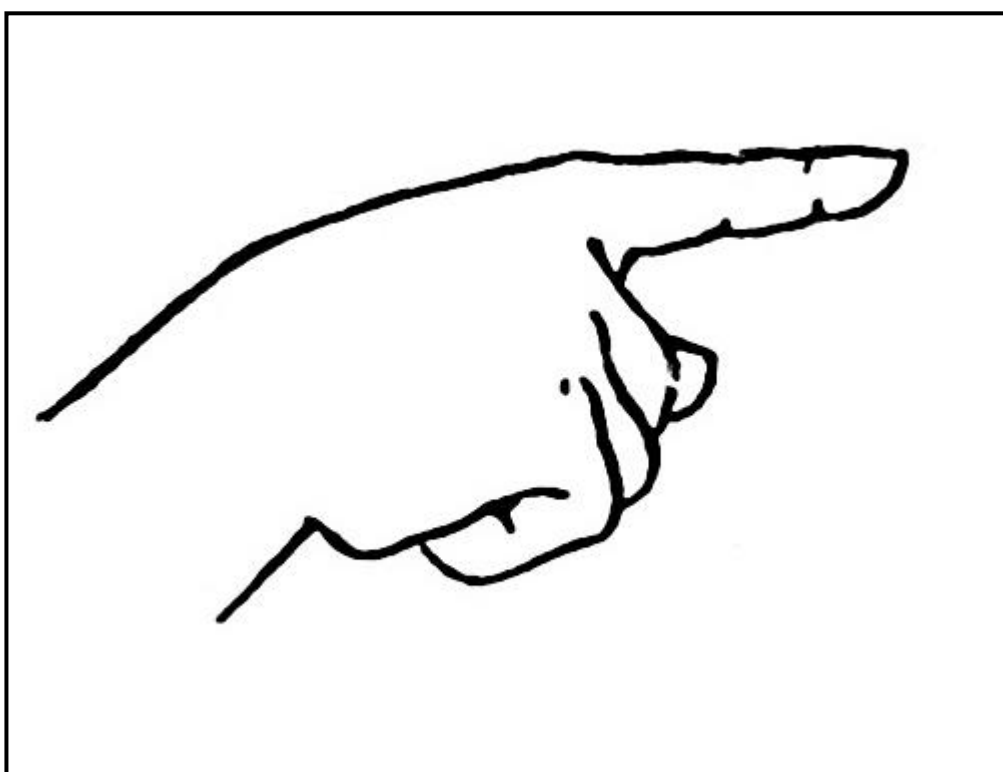
№ 1

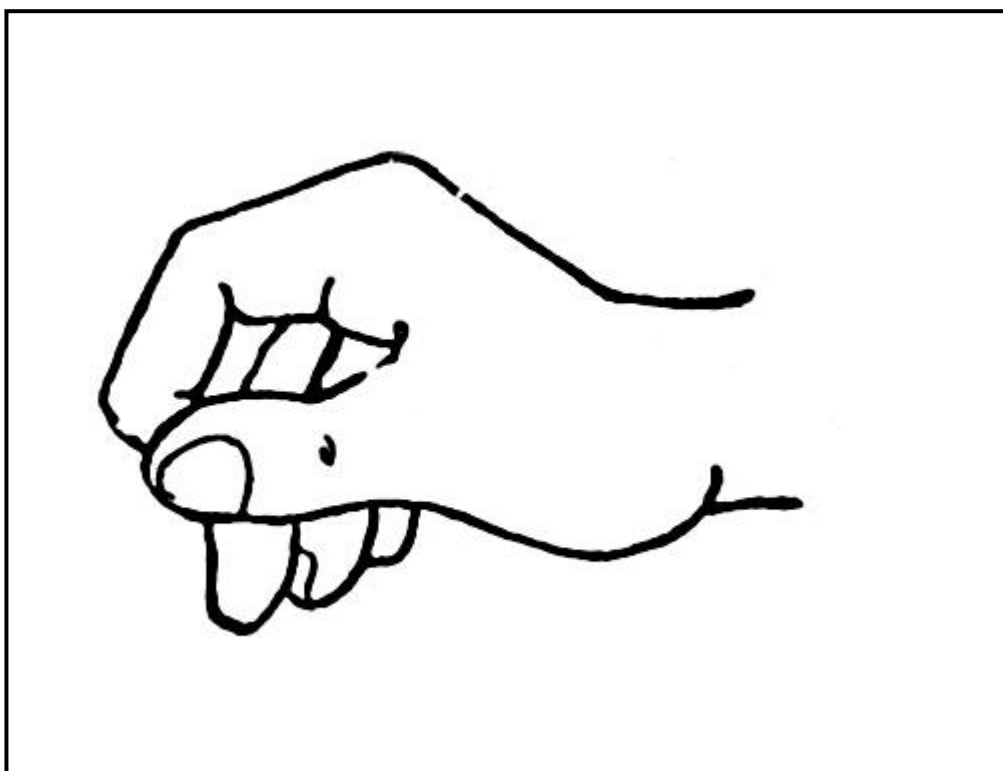
№ 2

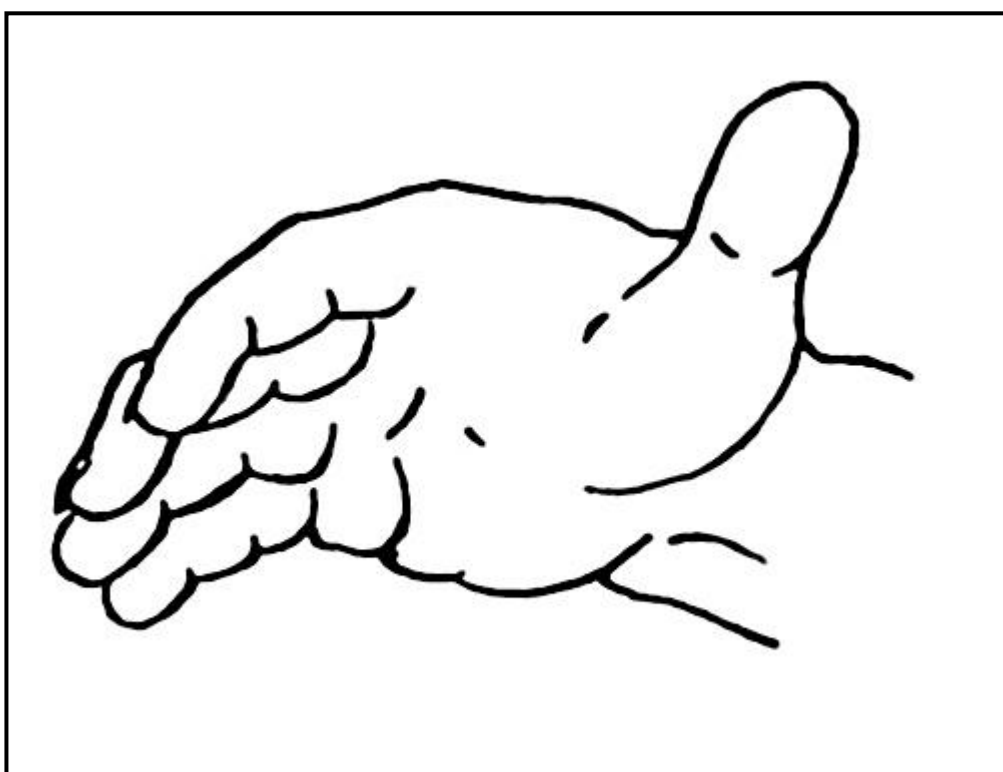
№ 3

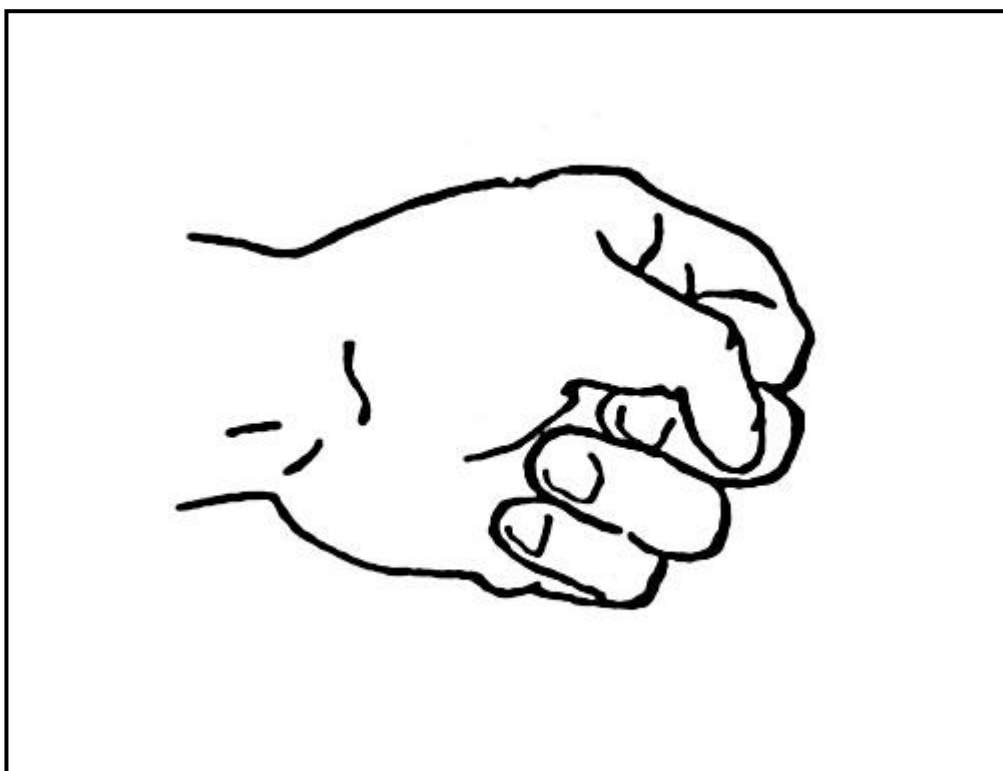
№ 4

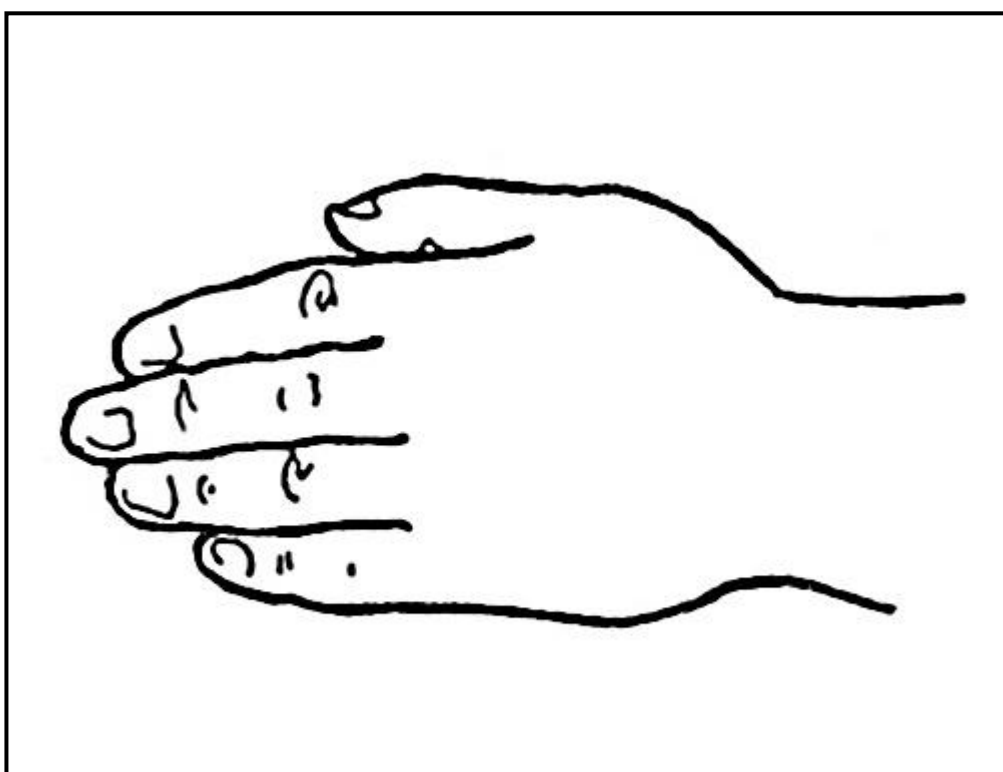
№ 5

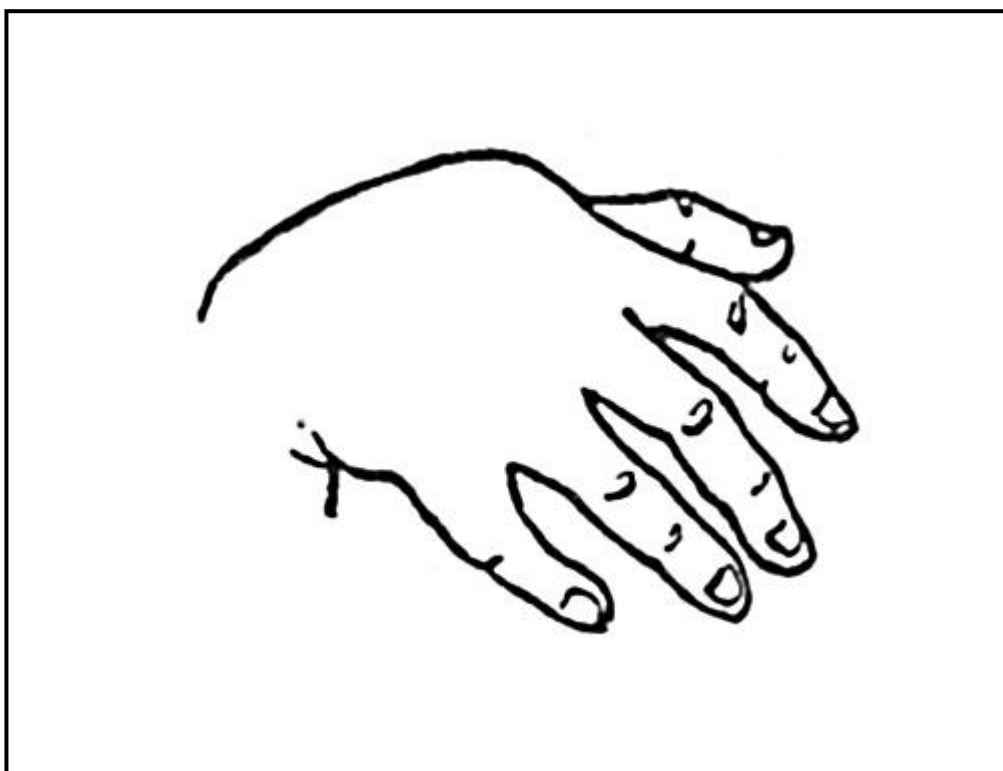
№6

№ 7

№ 8

№ 9

№ 10

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Айзенк Г. – 66, 68, 99, 184
Анохин П. К. – 25, 32
Арнольд М. – 28
Барабанщиков В. А. – 14
Бард П. – 24
Бартлетт Ф. – 35
Бек А. – 81
Бойко В. В. – 83–84, 86, 122
Вагнер Э. – 163, 170
Василюк Ф. Е. – 10–11
Веккер Л. М. – 10, 183
Вилюнас В. К. – 183
Выготский Л. С. – 10–11
Дарвин Ч. – 16, 19–20
Джексон С. – 92
Джемс У. – 11, 20–25
Додонов Б. И. – 32, 68
Дьюи Дж. – 26
Ершова-Бабенко И. В. – 5
Зайонц Р. – 25
Изард К. – 14, 29, 36–37, 40, 49–50, 77
Ильин Е. П. – 11, 65
Кеннон У. – 24, 148
Клапаред Э. – 22, 26
Корчагина С. Г. – 94–95
Лазарус Р. – 12, 28–29
Ланге Г. – 11, 20–24
Левинсон Р. – 12
Леонгард К. – 174–175, 177
Леонтьев А. Н. – 8, 10, 37–38
Липер Р. – 35–36
Лосенков В. А. – 72
Люшер М. – 139–140, 142, 144–146, 174–175, 177, 203
Малкова Т. Н. – 14
Манеров В. Х. – 16
Маркс К. – 5
Маслач К. – 92
Матвеев А. А. – 172
Мэй Р. – 5
Немов Р. С. – 10
Носенко Э. Л. – 16
Нуцубидзе М. А. – 12
Ольшанникова А. Е. – 17, 52

Панфилова М. А. – 171
Перлз Ф. – 5
Петровский А. В. – 7, 44
Платонов К. К. – 10, 23
Плутчик Р. – 33–35
Попов А. К. – 16
Пригожин И. Р. – 5
Рабинович Л. А. – 52, 54, 174–175, 177, 184–186, 188–189, 209
Рассел Д. – 256
Рейковский Я. – 13
Рикс Д. – 101
Розенцвейг С. – 146, 148–150, 152–153
Рубинштейн С. Л. – 23, 38, 44
Русалов В. М. – 61
Симонов П. В. – 30–32
Смирнов Б. Н. – 63
Узнадзе Д. Н. – 8, 38
Уэйнбаум И. – 24–25
Уэссман А. – 101
Фергюссон М. – 93
Фестингер Л. – 26
Фетискин Н. П. – 16
Фризен В. – 13, 17
Хеллс У. – 17
Шафранская К. Д. – 16
Шехтер С. – 26–28
Шостром Э. – 5
Экман П. – 13–15, 17
Янг П. – 35
Ярошевский М. Г. – 7, 44

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агрессия – 149, 151, 165, 167–171
- Аффект – 28, 30, 33, 37, 41–42, 51, 183–184, 200
- Биологическая теория эмоций – 25
- Вторая дифференциальная шкала эмоций – 49
- Выбор сходных изображений – 106, 109, 184–186, 191–193, 198, 203, 205–208
- Гнев – 11, 14–15, 20–21, 26–27, 34–36, 40–41, 49–57, 172–179, 187–190, 209–210
- Горе – 14–15, 34, 50–51, 77, 113, 205
- Детерминизм – 44
- Детерминистские теории эмоций – 20
- Деятельностный подход к построению теории эмоций – 37
- Деятельность – 37–38
- Диагностика уровня эмоционального выгорания – 86
- Единство с физиологическими процессами – 8
- Идеаторный характер эмоций – 9
- Импрессивный компонент эмоционального реагирования – 10
- Индекс вины – 70
- Информационная теория – 30
- Исключение – 106, 108–109
- Качественное многообразие эмоций – 8
- Классификация методов исследования эмоций – 46
- Классификация эмоциональных процессов – 40
- Классическая шкала дифференциальных эмоций – 77
- Когнитивная самооценка эмоций – 57
- Коммуникативность эмоций – 9
- Компоненты эмоционального реагирования – 10
- Методика диагностики эмоциональности – 61
- Методики для определения эмоционального состояния – 77
- Методики исследования эмоциональных реакций – 106
- Методики исследования эмоциональных свойств личности – 49
- Методологические принципы исследования эмоций – 44
- Мотивационные концепции – 35
- Нарушение эмоциональной сферы при неврозах – 174
- Нарушения предметного и аффективного компонентов эмоций у больных параноидной шизофренией – 183
- Настроение – 22, 41, 79–80
- Непосредственное пристрастное переживание – 7
- Определение эмоций – 7
- Опросник для исследования уровня импульсивности – 72
- Особенности эмоций – 7
- Отвращение – 8, 14–15, 34–36, 40, 50–51
- Первичные эмоции – 34
- Периферическая теория – 20
- Пластичность – 8

Познавательная теория – 28
Потребности – 7–8, 23–27, 30–39
Презрение – 14, 36, 40, 51, 77
Проективные методы исследования эмоциональных явлений – 137
Пропущенные слова – 114
Психическое отражение – 7
Психоаналитическая теория – 33
Психологические методы – 46–47
Радость – 7, 13–14, 21, 34–36, 40, 49–50, 53, 69, 77
Развитие – 44
Рисунок чувств – 172
Самооценка эмоциональных состояний – 99, 101
Самооценочный тест «Характеристики эмоциональности» – 65
Системность – 44
Ситуативность – 8
Ситуативные эмоции – 41
Смысл – 5, 7, 10, 38–39
Состояние фрустрации – 83, 147
Стимул – 26–33, 47–48, 106, 109, 113, 116, 122, 126, 132, 137, 164, 170, 179–182
Страдание – 40, 148
Страсть – 42
Страх – 9, 11, 14, 22, 20–24, 26–27, 31, 34–36, 40–43, 49–52, 56, 77, 148, 165–170
Структура эмоций – 10
Стыд – 40, 50, 51, 77
Субъективность – 7, 46
Теории эмоций – 19
Теория дифференциальных эмоций – 36
Трехмодальностный эмоциональный опросник – 52
Удивление – 14–15, 34–36, 40, 50–51, 77
Устойчивые эмоции – 41
Физиологические методы – 46
Физиологический компонент эмоционального реагирования – 11
Форма существования потребности – 38
Фрустрационные реакции – 146, 148, 150, 153, 163
Фрустрационные теории эмоций – 25
Функции эмоций – 38, 43
Функциональные теории – 33
Цветовой тест – 139–140
Четырехмодальностный эмоциональный опросник – 54
Чувства – 42
Шкала депрессии – 81
Шкала личностной тревожности – 59
Шкала ситуативной тревожности – 78
Шкала эмоциональной стабильности/нестабильности (нейротизма) – 66

Эволюционная теория эмоций – 20
Экспресс-диагностика настроения – 137
Экспрессивный компонент эмоционального реагирования – 13
Эмотивная оценка понятий – 113, 184–186, 193, 203–205
Эмотивная самооценка эмоций – 57, 184, 186, 198, 209–210
Эмоции – 7
Эмоциональная возбудимость/уравновешенность – 63
Эмоциональная направленность – 68
Эмоциональная реакция – 12, 30, 40, 50, 78
Эмоциональная экспрессия – 33
Эмоциональность – 61, 63, 151, 165–170, 174
Эмоциональные аспекты ассоциаций у больных неврозами и с органическим поражением головного мозга – 179

Навчально-методичний посібник

**Зайка Євген Валентинович,
Зімовін Олексій Іванович**

**Методики дослідження емоційної сфери людини
(російською мовою)**

Друкується в авторській редакції

Підписано до друку 01.02.2018 Формат 60x84 1/16.
Умовн. друк. аркушів 15.11
Папір офсетний. Друк цифровий.
Тираж 300 прим.

ТОВ «Пром-Арт»
61023, м. Харків, вул. Весніна, 12
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія: ДК № 5748 від 06.11.2017.
тел. (057) 717-28-80
www.promart.in.ua
E-mail: promart_order@ukr.net